

МИЭТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования

Научный журнал

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

Том 12 № 3
2025 г.

ISSN 2409-1073
eISSN 3033-5442

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research

Scientific Journal

Vol. 12 No. 3
2025

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription number of LLC Agency “Book-Service”:
80114

ISSN 2409-1073
eISSN 3033-5442

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник ГПНТБ России (Москва)

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ (Москва)

Председатель редколлегии

Анискин Ю. П., доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ (Москва)

Сопредседатель редколлегии

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

Члены редколлегии

Агапов В. С., доктор психологических наук, профессор, профессор Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя (Москва)

Алексеев С. В., доктор педагогических наук, профессор, профессор СПБАППО (С.-Петербург)

Алексеева И. Ю., доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИФ РАН (Москва)

Большаков С. Н., доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор, профессор РГСУ (Москва)

Бондарева Я. В., доктор философских наук, профессор, завкафедрой ГУП (Москва)

Брижак О. В., доктор экономических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Гладилина И. П., доктор педагогических наук, профессор, профессор МГУУ Правительства Москвы (Москва)

Гладков И. С., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской академии наук (Москва)

Гуськова Н. Д., доктор экономических наук, профессор, профессор МГУ им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Данильченко А. В., доктор экономических наук, профессор, декан БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Евдокимова М. Г., доктор педагогических наук, доцент, директор Института ЛПО НИУ МИЭТ (Москва)

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, директор научной школы РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва)

Захлебный А. Н., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Ин-т содержания и методов обучения РАО (Москва)

Иванова Г. П., доктор педагогических наук, профессор, профессор ГУП (Москва)

Ильин В. В., доктор философских наук, профессор, профессор КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Калуга)

Инфанте Давиде, Dr. Sci. (Polit. Econ.), адъюнкт-профессор Университета Калабрии (г. Ренде, Италия)

Кальней В. А., доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой РМАТ (г. Химки)

Левин С. Н., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Лобастов Г. В., доктор философских наук, профессор, председатель Российского философского общества «Диалектика и культура» (Москва)

Лойко А. И., доктор философских наук, профессор, завкафедрой БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Мамедов Н. М., доктор философских наук, профессор, профессор РАНХиГС (Москва)

Михалкин Н. В., доктор философских наук, профессор, завкафедрой МГППУ (Москва)

Муза Д. Е., доктор философских наук, профессор, действительный член Крымской Академии наук, завкафедрой ДонГУ (г. Донецк, ДНР, Россия)

Равочкин Н. Н., доктор философских наук, доцент, профессор КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева; профессор КузГАУ им. В. Н. Полецкова (г. Кемерово)

Румба О. Г., доктор педагогических наук, профессор, профессор СВФУ им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Салимова Т. А., доктор экономических наук, профессор, профессор МГУ им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Степанов С. А., доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель МНЭПУ (Москва)

Таранова И. В., доктор экономических наук, профессор, профессор ГУЗ (Москва)

Труфанова Е. О., доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИФ РАН (Москва)

Фахрутдинова А. В., доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой ИМО КФУ (г. Казань)

Якушенко К. В., доктор экономических наук, доцент, проректор БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**
Научный редактор — **Т. В. Растимешина**
Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**
Компьютерная верстка — **Д. А. Носачев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**
Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**
Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Сайт: <http://esgi-journal.ru>

Подписано в печать 20.09.2025. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 11,63 1 усл. печ. л., 11,4 1 уч.-изд. л. Заказ № 13.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editorial Board

Editor-in-Chief

T. V. Rastimeshina, Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Principal Researcher, RNPLS&T (Moscow)

Deputy Editor-in-Chief

A. I. Pirogov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, MIET (Moscow)

Chair of Editorial Board

Yu. P. Aniskin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MIET (Moscow)

Co-Chair of Editorial Board

A. N. Chumakov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor at the Chair of Geopolitics of Faculty of Global Studies, MSU (Moscow)

Editorial Board Members

V. S. Agapov, Dr. Sci. (Psy.), Prof., Professor, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow)

S. V. Alekseev, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, SPbAPPE (Saint Petersburg)

I. Yu. Alekseeva, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Leading Researcher, RAS Institute of Philosophy (Moscow)

S. N. Bolshakov, Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Polit.), Prof., Professor, RSSU (Moscow)

Ya. V. Bondareva, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Chair, SUE (Moscow)

O. V. Brizhak, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor, Financial University (Moscow)

I. P. Gladilina, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, MCUM under Moscow Government (Moscow)

I. S. Gladkov, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Scientific Officer, RAS (Moscow)

N. D. Guskova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MRSU (Saransk)

A. V. Danilchenko, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Dean of the Faculty, BNTU (Minsk, Belarus)

M. G. Evdokimova, Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director of the Institute of LPE, MIET (Moscow)

V. G. Egorov, Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of Scientific School, PRUE (Moscow)

A. N. Zakhlebnyi, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Academician of Russian Academy of Education, Head of the Laboratory, RAE (Moscow)

G. P. Ivanova, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, SUE (Moscow)

V. V. Ilyin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, Kaluga Branch of BMSTU (Kaluga)

Davide Infante, Dr. Sci. (Polit. Econ.), Adjunct Professor, Univ. of Calabria (Rende, Italy)

V. A. Kalney, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Chair, RIAT (Khimki)

S. N. Levin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Scientific Officer, Financial University (Moscow)

G. V. Lobastov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chairman of the Russian Philosophical Society "Dialectics and Culture" (Moscow)

A. I. Loiko, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department, BNTU (Minsk, Belarus)

N. M. Mamedov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, RANEPa (Moscow)

N. V. Mikhalkin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department, MSUPE (Moscow)

D. E. Muza, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Full Member of the Crimean Academy of Sciences, Head of the Chair, DonNU (Donetsk)

N. N. Ravochkin, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor, KuzSTU n. a. T. F. Gorbachev; Professor, Kuzbass SAU n. a. V. N. Poletskov (Kemerovo)

O. G. Rumba, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal Univ. (Yakutsk)

T. A. Salimova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MRSU (Saransk)

S. A. Stepanov, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of Scientific School, IIUEPS (Moscow)

I. V. Taranova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, SULUP (Moscow)

E. O. Trufanova, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Leading Researcher, RAS Institute of Philosophy (Moscow)

A. V. Fahrudinova, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Department, Kazan Federal Univ. (Kazan)

K. V. Yakushenko, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Vice-Principal for Research, BNTU (Minsk, Belarus)

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**
Science editor — **T. V. Rastimeshina**
Executive editor — **Yu. V. Lunkina**
Digital typesetting — **D. A. Nosachev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**
Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**
Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Тел.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-journal.ru>

Signed to print 20.09.2025. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 11.63. Published sheets: 11.4. Order No. 13.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

Малинин А. М. Взаимодействие университетов и бизнеса как фактор развития инновационной экосистемы	6
Ниязбекова Ш. У., Брижак О. В., Гаврилова Э. Н., Растимешина Т. В., Добрынина М. В., Бережнова Е. В. Зеленая экономика: особенности финансирования и субсидирования проектов в современных условиях	16
Сахневич С. В. Психовизуальность осязаемой новизны: контраст предмета и контекста	32

Философия: мир в человеке и человек в мире

Андрienко Е. В. Обзор XXIII Международных Лихачевских научных чтений: формирование полицентричного миропорядка	43
Журавлев Н. А. Кантианский переворот как формирование системы гуманитарных знаний: влияние теорий инфодинамики, аутопоэзиса, самодетерминации на перемены в образовании	54
Кальней М. С. Трансформация политических ценностей как антисистемный феномен постгуманизма	65
Колесников А. В., Згировская Е. В. Пределы и горизонты кибертехносоциогенеза в контексте развития искусственного интеллекта	77

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

Жаринова Н. Н., Харач О. Г. Методические аспекты введения в теорию погрешностей в лабораторном практикуме по физике в современном вузе	88
Шакирова Е. В. Индивидуализм в понимании ценности «Права и свободы человека» старшеклассниками и студентами	102

Молодой ученый

Алкаева Ю. В. Психологический комплекс жизнестойкости: к вопросу о содержании понятия и атрибутивных характеристиках феномена	119
Беляков С. П. Мировоззренческий аспект корпоративной культуры	131
Теплов М. В. Социальная эпистемология в условиях глобализации: трансформация общественных метапарадигм в их множественности	141

Информация

Памятные и знаменательные даты	153
Книжные новинки	156
К сведению авторов	159

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

Malinin A. M. Interactions between universities and businesses as a factor in the development of an innovative ecosystem	6
Niyazbekova Sh., Brizhak O., Gavrilova E., Rastimeshina T., Dobrynina M., Berezhnova E. The green economy: The specifics of financing and subsidizing projects in modern conditions.....	16
Sakhnevich S. V. Psychovisuality of perceived novelty: The contrast between the object and the context	32

Philosophy: Universe in Human and Human in Universe

Andriyenko E. V. Review of the 23 rd International Likhachev Scientific Readings: Formation of a polycentric world order	43
Zhuravlev N. A. The Kantian upheaval as the formation of a system of humanities knowledge: The influence of info-dynamics, autopoiesis, self-determination theories on changes in the education	54
Kalney M. S. Political values transformation as antisystem phenomenon of post-humanism	65
Kolesnikov A. V., Zgirovskaya E. V. The limits and horizons of cybertechnosociogenesis in the context of the development of artificial intelligence	77

Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development

Zharinova N. N., Harach O. G. Methodical aspects of introduction to the theory of errors in laboratory practice in physics in a modern university	88
Shakirova E. V. Individualism in the understanding the “Human rights and freedoms” value by high school and university students	102

Young Scientist

Alkaeva Yu. V. The psychological complex of resilience: On the content of the concept and attributive characteristics of the phenomenon.....	119
Belyakov S. P. Worldview aspect of corporate culture.....	131
Teplov M. V. Social epistemology in the context of globalization: Transformation of the public metaparadigms in their multiplicity.....	141

Information

Memorable and remarkable dates	153
New books	156
For the Authors	159

**ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
**ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH:
THEORY AND PRACTICE**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 3. Art. ID m08s01a15.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 3. Art. ID m08s01a15.

Научная статья

УДК 334

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-3-m08s01a15

EDN: WQAUBN

**Взаимодействие университетов и бизнеса как фактор развития
инновационной экосистемы**

А. М. Малинин

Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, Россия

project.edu.2024@gmail.com

Аннотация. Анализируется состояние, проблемы и перспективы взаимодействия российских университетов и бизнеса как ключевого фактора развития национальной инновационной системы. Автор выявляет системные барьеры интеграции, существующие несмотря на значительный научно-образовательный потенциал вузов, и предлагает пути оптимизации на основе анализа текущей практики, зарубежного опыта и реализуемых государственных программ. В статье обосновывается объективность перехода на проактивность стратегий развития образовательных организаций, их включение в совместные программы научно-прикладного значения.

Ключевые слова: наука и бизнес, инновации, университет, экосистема, высшее образование, стратегия, государственная программа

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Малинин А. М. «Взаимодействие университетов и бизнеса как фактор развития инновационной экосистемы». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m08s01a15.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m08s01a15> EDN: WQAUBN.

Original article

Interactions between universities and businesses as a factor in the development of an innovative ecosystem

A. M. Malinin

Gatchina State University, Gatchina, Russia

project.edu.2024@gmail.com

Abstract. In this work, the analysis of the state, problems and prospects of interactions between Russian universities and businesses as a key factor in the development of the national innovation system is performed. The author identifies systemic barriers to integration, existing despite the significant scientific and educational potential of universities, and proposes optimization paths based on the analysis of current practice, foreign experience and implemented state programs. The article substantiates the objectivity of the transition to proactive strategies for the development of educational organizations, their inclusion in joint programs of scientific and applied significance.

Keywords: science and business, innovation, university, ecosystem, tertiary education, strategy, state program

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Malinin A. M. “Interactions Between Universities and Businesses as a Factor in the Development of an Innovative Ecosystem”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m08s01a15. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m08s01a15>

Введение

Анализ взаимодействия университетов и бизнеса в России показывает, что это ключевой фактор развития национальной инновационной системы. Несмотря на значительный научно-образовательный потенциал вузов, их интеграция с реальным сектором экономики сталкивается с системными барьерами. Рассмотрим аспекты этого взаимодействия и пути его оптимизации.

В текущем состоянии проблемой взаимодействия видится низкая инновационная активность бизнеса. Только 10 % российских предприятий занимаются технологическими инновациями, тогда как в странах ЕС этот показатель достигает 30–60 % (Успешный

опыт, 2011). Исследователи выделяют сохраняющуюся проблему импортозависимости: так, 50 % технологий, востребованных промышленностью, импортируются, что свидетельствует о слабом освоении рынка отечественными вузами. Проблемой остаются и институциональные барьеры: к ним исследователи относят разрыв между академической и прикладной наукой, отсутствие долгосрочных инвестиций со стороны бизнеса, а также «психологическую неготовность» к рискам инноваций (Никитская, 2014). Анализируя сложившуюся практику и модели интеграции университетов и бизнеса, авторы выделяют несколько эффективных форм взаимодействия.

© Малинин А. М.

- *Технопарки и исследовательские кластеры*, например Research Triangle Park (США), где университеты, власти и компании (IBM, GlaxoSmithKline) создали инновационный хаб. В России аналоги развиты слабо.
- *Малые инновационные предприятия* (МИПы) как особая форма инновационного бизнеса: вузы создают стартапы для коммерциализации разработок. Например, Университет Северной Каролины ежегодно формирует 4–5 стартапов и регистрирует 44 патента. Институциональной моделью эффективного взаимодействия служит создание отраслевых консорциумов как формы совместных проектов с организациями промышленности, реализуемых через грантовые конкурсы для региональных предприятий (Величенкова, 2020).

Цель исследования — выявить ключевые проблемы взаимодействия российских университетов и бизнеса, барьеры и эффективные модели интеграции, способствующие развитию национальной инновационной системы, а также разработать рекомендации по оптимизации этого взаимодействия.

Методы исследования. Методология исследования включает в себя сравнительный анализ, сопоставление показателей инновационной активности РФ, анализ институциональных моделей через изучение эффективных форм кооперации (технопарки, исследовательские кластеры, МИПы, отраслевые консорциумы) на примере зарубежного и российского опыта, оценка государственных программ и анализ реализации инициатив (среди которых «Приоритет-2030», передовые инженерные школы (ПИШ), молодежные лаборатории, научно-образователь-

ные центры (НОЦ)), что позволяет раскрыть потенциал инновационных экосистем университетов, методы кейс-стади (Case study), а именно обобщение практики успешных кейсов взаимодействия вузов и бизнеса, методы количественного анализа, определение функциональных ролей университетов в инновационной экосистеме (образовательная, научная, предпринимательская, коммуникативная и социокультурная функции и соответствующие роли).

Результаты и обсуждение

При рассмотрении роли вузов в инновационной экосистеме выделяют пять критических функций, выполняемых университетами:

- 1) образовательная, заключающаяся в подготовке кадров для цифровой экономики;
- 2) научная — проведение исследований по приоритетным темам бизнеса (например, в области искусственного интеллекта, биотехнологий, материаловедения и пр.);
- 3) предпринимательская, когда университеты выступают как учреждения по коммерциализации разработок через малые предприятия;
- 4) коммуникативная — важнейшая функция в современном постиндустриальном мире, реализуемая через создание платформ для диалога между наукой, бизнесом и властью;
- 5) социокультурная функция, реализуемая путем формирования инновационной культуры в регионах (Пономарева, 2020). В работе Е. Е. Машьяновой приведены стартовые условия участия университетов России в научно-исследовательской политике и данные об их инновационной активности.

Таблица 1. Участие организаций в научно-исследовательских разработках в России (2020 г.)
Table 1. Organizations participation in scientific and research developments in Russia (2020)

Тип организации	Количество
Научно-исследовательские институты	1633
Вузы	969
Промышленные предприятия	441

Источник: (Машьянова, 2022).

Различные исследования в сфере инноваций позволяют определить барьеры и вызовы, стоящие перед университетами, которые формируют собственную экосистему инноваций. *Финансовая проблема* состоит в том, что промышленность покрывает только 30 % расходов российских вузов на исследования (в США — до 50 %) (Успешный опыт, 2011); *управленческий вызов* состоит в том, что складывавшаяся десятилетиями линейная модель управления наукой и инновациями («исследование → внедрение») морально устарела, требуется переход на гибкие форматы управления проектами (например, Agile-лаборатории). Отметим также влияние фактора региональной разобщенности: в Москве и Санкт-Петербурге уровень научной кооперации вузов и их интеграции выше, чем в регионах (Пономарева, 2020).

Исследователи рекомендуют к реализации модель «тройная спираль» (Triple Helix) — синхронизацию стратегий государства, бизнеса и университетов (Большаков, Большакова, Притула, 2024). Другие авторы приводят в пример Германию, где подобные научно-инновационные кластеры получают госфинансирование (Никитская, 2014). Подчеркнем, что необходимо стимулировать коммерциализацию научных результатов, вводить систему вознаграждений для ученых (например, распределять 40 % прибыли от разработок, как в Университете Северной Каролины). Стратегически важную роль играет цифровая трансформация, развитие направлений управления базами

данных — традиционными и Big Data, введение передовых технологий интернета вещей (IoT) в учебные программы, организация участия университетов, МИПов, сотрудников в совместных проектах с IT-компаниями (Серебренников, Иванова, Орлов, 2023). Отметим, что представляется правильным выбор стратегического ориентира на региональную специализацию, т. е. создание инновационных центров на базе вузов, ориентированных на локальные отрасли (например, на нефтегазовый сектор в Тюмени).

Успешная интеграция университетов и бизнеса требует системных изменений: перехода к модели «предпринимательского вуза», увеличения инвестиций в прикладные исследования и формирования региональных инновационных кластеров. Опыт Северной Каролины и немецких земель доказывает, что такие преобразования приводят к росту технологической самостоятельности и конкурентоспособности. Для России ключевым шагом должно стать создание правовых и финансовых механизмов, стимулирующих бизнес к сотрудничеству с вузами, особенно в регионах (Мальцева, Веселов, Ключникова, 2016).

Программа «Приоритет-2030» — крупнейшая государственная инициатива поддержки университетов, запущенная в 2021 г. и интегрированная в нацпроект «Молодежь и дети» с 2025 г.¹ Цель инициативы — создать к 2030 г. не менее 100 университетов как центров научно-технологического и социально-экономического развития регионов;

¹ «Вузы — участники программы „Приоритет-2030“ оптимистично оценивают развитие науки в России». 28.03.2025. Министерство науки и высшего образования РФ: сайт. 15.08.2025. <<https://www.minobrнауки.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/97010/>>.

на данную цель в рамках финансирования было выделено 15 млрд руб. (в 2023 г.), привлечен 61 млрд руб. от технологических партнеров (в 2024 г.). Приоритетные направления реализации программы — «треки»: во-первых, «исследовательское лидерство» — фокус на прорывных исследованиях (ИИ, биомедицина, материалы), где заявившиеся участники демонстрируют наивысший индекс научных настроений (по данным Минобрнауки РФ, 3,9 балла из 5). Второй трек — «территориальное / отраслевое лидерство», состоящее в развитии кооперации с бизнесом и патентной активности (по данным Минобрнауки РФ, оценка 4,87 / 5). Третий, важный трек «Дальний Восток» был определен специально для поддержки университетского сообщества данного региона — это спецтрек для 10–12 вузов с финансированием 7,8 млрд руб. до 2024 г.²

Первые результаты реализации проекта поддержки и развития экосистемы науки и инноваций университетов следующие: удвоение числа НИОКР-проектов (с 3,2 тыс. до 7,1 тыс. в 2021–2024 гг.), приток 200 тыс. студентов в региональные вузы.

Стратегическим проектом можно назвать запуск передовых инженерных школ (ПИШ), который реализуется в рамках нацпроекта «Молодежь и дети»³ в целях подготовки инженеров для технологического суверенитета через кооперацию вузов и компаний («Росатом», «Швабе» и др.); в плане — создать 100 школ к 2030 г. Например, Сеченовский университет развивает проекты «Биодизайн» (цифровые двойники в медицине) и «Трансляционные исследования» с партнерами из фарминду-

стрии. Запуск молодежных лабораторий как инструмента вовлечения в исследования молодых ученых (не старше 39 лет) нацелен на создание 800 новых лабораторий к 2030 г. — при условии, что не менее 2/3 сотрудников будут молодыми исследователями. В рамках этого проекта, по данным отчета ФГАНУ «Социоцентр», в Южном федеральном университете (ЮФУ) лаборатории по ИИ и материаловедению разработали самоуправляемые микрофлюидные системы для ускорения синтеза материалов⁴.

Важна для университетов и интеграция в национальные проекты. Ключевые направления нацпроекта «Наука и университеты» (с 2025 г. входящие в него специалисты частично перешли в проект «Молодежь и дети»), а именно направление «Кадры», поддержано дополнительным перераспределением 362,5 тыс. бюджетных мест в вузах, 7 тыс. грантов аспирантам (2024 г.). Важной составляющей реализации данного нацпроекта видится поддержка развития инфраструктуры — модернизация новых информационных сервисов (НИС), создание установок «мегасайенс» (СКИФ, NISA). Для современных университетов важна и научная коллаборация, поэтому созданы 15 НОЦ мирового уровня, объединяющих представителей науки, бизнес-сообщества и органов власти в регионах.

Вызовом для успешной реализации проектов становится фактор публикационной активности: в условиях санкций наблюдается сокращение статей в индексируемой базе Scopus на 14 % (2024 г.), особенно по направлениям «экология» (–52 %) и «компьютерные науки» (–40 %). Рост отмечается только

² «Высшее образование в России — в „ПРИОРИТЕТе-2030“». *HR-Партнер. Время. Вызовы. Решения* 1 (8) (2023): 14–15. *Корпоративный университет РЖД*: [сайт]. 05.08.2025. <<https://университетржд.рф/magazines/vypusk-1-8-2023/vysshee-obrazovanie-v-rossii-v-prioritete-2030/>>.

³ «Национальный проект “Наука и университеты”». *Институт проблем нефти и газа Российской академии наук*: [сайт]. 15.08.2025. <<https://www.ipng.ru/scientific-activity/nauka-i-university/>>.

⁴ «Университеты-участники программы „Приоритет 2030“ представляют ежегодные отчеты». 09.12.2022. *Социоцентр*: [сайт]. 15.08.2025. <<https://sociocenter.info/press/news/218/>>.

⁵ «Рейтинг научной продуктивности российских университетов (2025)». 13.05.2025. *Аналитический центр*

в коллаборациях с «дружественными» странами (43 % статей в списке первого квартала — Q1)⁵. Нельзя не зафиксировать и региональные дисбалансы: вузы Москвы и Санкт-Петербурга лидируют в исследованиях, тогда как региональным затруднен доступ к обо-

рудованию и международным базам данных. Исследования фиксируют и проблему финансирования. Кратко приведем результаты национальных программ поддержки университетов (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые показатели эффективности программ (2021–2025 гг.)

Table 2. Key indicators of programs' effectiveness (2021 to 2025)

Программа, инициатива, показатель	Результаты
«Приоритет-2030»	7,1 тыс. НИОКР-проектов; 12,5 тыс. индустриальных партнеров
ПИШ	50 школ создано; 50 планируется создать к 2030 г.
Молодежные лаборатории	900 лабораторий создано к 2024 г.
Публикации в Q1	Доля статей с международными авторами: 57 % (2024 г.)

Программы Минобрнауки РФ демонстрируют сдвиг от имитации стратегии научно-образовательной политики к реальной кооперации с бизнесом: рост числа совместных лабораторий, консорциумов (например, «Инновационная фармацевтика» в Сеченовском университете) и коммерциализации разработок. Однако сохраняются вызовы: зависимость от зарубежного оборудования, слабая патентная активность и региональное неравенство. Успех дальнейшей интеграции зависит от расширения модели «тройная спираль» (государство — бизнес — вузы), стимулирования использования продуктов цифровой трансформации (ИИ, Big Data) в учебных программах, повышения доли частных инвестиций в НИОКР.

Сохраняется первоочередное внимание к достижению технологического суверенитета и региональному развитию, что подтверждается спецтреком для Дальнего Востока и ростом студенческого контингента в регионах.

На основе анализа представленных данных определены наиболее успешные кейсы взаимодействия университетов и бизнеса в развитии научных исследований и разра-

боток в России.

Образовательные кейс-платформы для прикладных исследований. Так, бизнес-кейсы в коллекции Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ основаны на реальных примерах компаний («РТК-Солар», Wink, ORO) с методическими указаниями. Темы охватывают кибербезопасность, цифровые платформы, маркетинговые исследования, что позволяет студентам решать актуальные отраслевые задачи. Как проект развития университетской экосистемы инноваций интересен межвузовский кейс-чемпионат — например, Health Frontiers в Сеченовском университете, где международные команды разрабатывали медицинские IT-решения (нейроинтерфейс для прогноза эпилепсии, ИИ-диагностика по голосу) при поддержке индустриальных партнеров.

Отраслевые хакатоны и конгрессы. В университетском сообществе бизнес широко поддерживает их. В частности, соревнование «ProЦифру» в СПбГЭУ проводится в формате кейс-чемпионата с участием ПАО «Газпром нефть» и «Сбера». В 2025 г. студенты решали задачи по анализу IT-компетенций,

«ЭКСПЕРТ»: [сайт]. 15.08.2025. <<https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-nauchnoi-produktivnosti-rossiiskikh-universitetov-2025>>.

созданию платформ для академического обмена и привлечению кадров в нефтегазовую отрасль. Победители, команды МИРЭА и ДГТУ, получили возможность внедрить свои проекты в корпоративные процессы бизнеса⁶. Команда Финансового университета в рамках XVI Международного научного студенческого конгресса «Общество и экономика: непрерывность прошлого, настоящего и будущего» представила кейс по оптимизации складской логистики, где студенты разрабатывали схемы адресации и маршрутизации для реальных объектов, получив экспертные консультации от представителей индустрии⁷.

Инициативы в области взаимодействия образовательных учреждений с бизнесом реализуются как стартап-акселераторы и программы коммерциализации. Программа «Стартап как диплом» широко известна благодаря ЮФУ, где защищено 22 предпринимательских проекта, включая газоанализаторы для промышленности и медицинский прибор для диагностики болезней сердца. Проекты доведены до этапа минимально жизнеспособного продукта (MVP) при поддержке акселератора SBS⁸.

В Тюменском индустриальном университете студенты создали сервис обмена туристическими маршрутами и умную таблетку Life Control для контроля приема лекарств, синхронизированную с мобильным приложением. Белгородский государственный университет организовал интенсив «Инженерный спецназ», который помог разработать такие востребованные IT-продукты, как системы мониторинга для сельского хо-

зяйства и телемедицинские платформы⁸.

В формате названной выше модели «тройная спираль» реализуется федеральный проект ПИШ, в рамках которого на базе Сеченовского университета совместно с партнерами из фарминдустрии созданы лаборатории, ориентированные на разработку цифровых двойников и новых терапевтических методов. Созданы востребованные НОЦ, 15 центров мирового уровня (например, в Тюмени — для нефтегазовой отрасли) объединили вузы, предприятия и региональные власти для кооперации в инновациях, науке и исследованиях (табл. 3).

Успешные кейсы объединяет практико-ориентированность (решение реальных бизнес-задач, таких как оптимизация логистики, импортозамещение сенсорики), институциональная поддержка (поскольку программы Минобрнауки РФ, в частности «Приоритет-2030» и ПИШ, создают необходимые правовые и финансовые условия), междисциплинарность — объединение IT, инженерии и менеджмента в командах (кейсы Wink, Life Control), коммерциализация (подтверждено, что 30 % проектов достигают стадии реализации, 15 % привлекают инвестиции). Перспективы для данных инициатив предполагают распространение модели «Стартап как диплом» на все технические вузы, возможный рост корпоративных лабораторий в университетах (по примеру AXELOT в Финансовом университете), сохранение повышенного внимания к регионам и региональным кластерам (Дальний Восток, Урал) в целях снижения дисбаланса в развитии инноваций.

⁶ «Студенты вузов России представили инновационные проекты на кейс-чемпионате ProЦифру». 05.06.2025. Санкт-Петербургский государственный экономический университет: сайт. 15.08.2025. <<https://unecon.ru/studenty-vuzov-rossii-predstavili-innovaczionnye-proekty-na-kejs-chempionate-procifru>>.

⁷ «AXELOT принял участие в секции „Бизнес-кейс: инновации складской логистики“ МНСК-2025». 23.04.2025. AXELOT — решения для логистики: сайт. 15.08.2025. <<https://www.axelot.ru/news/axelot-prinyal-uchastie-v-sekczii-biznes-kejs-innovaczii-skladskoj-logistiki-mnsk-2025/>>.

⁸ «Эффективные бизнес-модели для инновационных продуктов: как молодые предприниматели запускают стартапы в вузах». 03.06.2022. Министерство науки и высшего образования РФ: сайт. 15.08.2025. <<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/52199/>>.

Таблица 3. Ключевые результаты взаимодействия государства, бизнеса и высшей школы (2023–2025 гг.)

Table 3. Key results of state, business and universities interaction (2023 to 2025)

Программа / Кейс	Участники	Достижения
Health Frontiers	Сеченовский университет	3 медицинских IT-проекта, готовых к внедрению (нейроинтерфейс, ИИ-диагностика)
ProЦифру	СПбГЭУ, «Сбер», ПАО «Газпром нефть»	4 решения для цифровой экономики; 2 проекта от МИРЭА, принятых к реализации
«Стартап как диплом»	Южный федеральный университет	22 выпускных проекта; газоанализаторы с сертификацией к 2026 г.
ПИШ в медицине	Сеченовский университет	Партнерство с фармкомпаниями; переход к Agile-лабораториям

Выводы

Итак, взаимодействие университетов и бизнеса в России сдерживается низкой инновационной активностью бизнеса (10 % предприятий), высокой импортозависимостью (50 % технологий), институциональными барьерами (разрыв науки и практики, нехватка долгосрочных инвестиций, избегание рисков), региональной разобщенностью и недостаточным финансированием НИОКР со стороны бизнеса (30 %). Выявлены наиболее перспективные формы интеграции: модель партнерства «тройная спираль», доказавшая свою эффективность в Европе (Германия) и внедряемая в РФ через НОЦ и ПИШ; создание МИПов для коммерциализации разработок, практико-ориентированные форматы: кейс-чемпионаты, хакатоны, бизнес-акселераторы, отраслевые консорциумы и кластеры, особенно с региональной специализацией. Государственные программы, основная из которых — «Приоритет-2030», стимулируют кооперацию, демонстрируя положительные результаты (рост числа НИОКР-проектов до 7,1 тыс., создание 900 молодежных лабора-

торий, приток студентов в регионы). Однако сохраняются вызовы: зависимость от импорта оборудования, слабая патентная активность, региональные диспропорции, снижение публикационной активности в ведущих мировых журналах. Проанализированные кейсы Сеченовского университета и СПбГЭУ, стартапы ЮФУ и Тюменского индустриального университета подтверждают эффективность практико-ориентированности, междисциплинарности, институциональной поддержки и фокуса на коммерциализацию. Развитие инновационной системы России требует системных мер для преодоления барьеров взаимодействия университетов и бизнеса: рекомендуется усиление кооперации по модели «тройная спираль», увеличение инвестиций в прикладные исследования, цифровизацию, формирование региональных кластеров и создание благоприятных правовых и финансовых условий, особенно в регионах. Успешные кейсы и госпрограммы демонстрируют потенциал, однако нуждаются в дальнейшем масштабировании и устранении сохраняющихся вызовов.

Список литературы и источников / References

- Большаков С. Н., Большакова Ю. М., Пritула О. Д. «Менеджмент знаний в контексте „предпринимательского университета“ и создания инноваций». *Экономическое возрождение России* 4 (82) (2024): 93–107. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-4-82-93-107>. EDN: GEHAMN.
- Bolshakov S. N., Bolshakova Yu. M., Pritula O. D. “Knowledge Management in the Context of the ‘Entrepreneurial University’ and Innovation”. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii = Economic Revival of Russia* 4 (82) (2024): 93–107. (In Russian). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-4-82-93-107>
- Величенкова Д. С. «Формы взаимодействия инновационного университета и регионального инновационного развития». *KANT* 3 (36) (2020): 22–29. <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-36.4>. EDN: XFUXIT.
- Velichenkova D. S. “Forms of Interaction of the Innovative University and Regional Innovative Development”. *KANT* 3 (36) (2020): 22–29. (In Russian). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-36.4>
- Мальцева А. А., Веселов И. Н., Ключникова Е. В. «Партнерские взаимоотношения вузов и малых инновационных предприятий: ко-маркетинговый анализ». *Университетское управление: практика и анализ* 5 (105) (2016): 72–79. EDN: XBKEQP.
- Maltseva A. A., Veselov I. N., Klyushnikova E. V. “Partnership Relations between Universities and Small Innovative Enterprises: Co-Marketing Analysis”. *Universitetskoye upravlenie: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis* 5 (105) (2016): 72–79. (In Russian).
- Машьянова Е. Е. «Интеграция вузов в инновационную систему регионов». *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление* 8.1 (2022): 76–83. EDN: MPKNNQ.
- Mashyanova Ye. Ye. “Integration of Universities into the Innovation System of Regions”. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye* 8.1 (2022): 76–83. (In Russian).
- Никитская Е. Ф. «Роль вузов в системной интеграции инновационного развития России». *Фундаментальные исследования* 9-12 (2014): 2745–2750. EDN: TEMZFT.
- Nikitskaya E. F. “The Role of Universities in the System Integration of Innovation Development of Russia”. *Fundamental'nyye issledovaniya = Fundamental Research* 9-12 (2014): 2745–2750. (In Russian).
- Пономарева О. Н. «Модели университетов, обеспечивающие развитие инновационной деятельности». *Экономические исследования и разработки* 7 (2020): 70–79. EDN: OLVVTR.
- Ponomareva O. N. “Models of Universities That Ensure the Development of Innovation Activities”. *Ekonomicheskkiye issledovaniya i razrabotki* 7 (2020): 70–79. (In Russian).
- Серебренников С. С., Иванова Н. М., Орлов М. А. «Роль университетов в инновационном развитии российского бизнеса». *Вопросы инновационной экономики* 13.1 (2023): 439–452. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117032>. EDN: IHVUCT.
- Serebrennikov S. S., Ivanova N. M., Orlov M. A. “The Role of Universities in the Innovative Development of Russian Business”. *Ekonomicheskkiye issledovaniya i razrabotki = Russian Journal of Innovation Economics* 13.1 (2023): 439–452. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.13.1.117032>
- «Успешный опыт взаимодействия вузов и бизнеса необходимо тиражировать и распространять». Редакционная статья. *Аккредитация в образовании* 7 (51) (2011): 22–24. EDN: QIWSEL.
- “Successful Experience of Interaction between Universities and Business Should Be Replicated and Disseminated”. Editorial. *Akkreditatsiya v obrazovanii = Accreditation in Education* 7 (51) (2011): 22–24. (In Russian).

Информация об авторе

Малинин Александр Маркович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной экономики и организации производства Гатчинского государственного университета (Россия, 188300, г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5), project.edu.2024@gmail.com,
ORCID: 0009-0001-0764-1594.

Information about the author

Aleksander M. Malinin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor at the Chair of National Economy and Industry Organization, Gatchina State University (Russia, 188300, Gatchina, Roshchinskaya st., 5), project.edu.2024@gmail.com,
ORCID: 0009-0001-0764-1594.

Статья поступила в редакцию 08.08.2025, одобрена после рецензирования 19.08.2025.
The article was submitted 08.08.2025, approved after reviewing 19.08.2025.

Зеленая экономика: особенности финансирования и субсидирования проектов в современных условиях*

Ш. У. Ниязбекова¹, О. В. Брижак², Э. Н. Гаврилова², Т. В. Растимешина³✉,
М. В. Добрынина³, Е. В. Бережнова⁴

¹ Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

⁴ Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, г. Бишкек, Кыргызстан

✉ rast-v2012@yandex.ru

Аннотация. В последние годы коммерческие банки активно вовлекаются в финансирование проектов, относящихся к зеленой экономике, что отражает глобальную тенденцию перехода к устойчивому развитию. Многие банки переходят на электронный документооборот и используют альтернативные источники электроэнергии. Несмотря на позитивные изменения, банки сталкиваются с рядом трудностей. В частности, не исключено, что финансирование сферы чистых технологий может отрицательно сказаться на доходности компаний, использующих традиционные способы производства. Банк России и другие правительственные организации развивают программы льготного кредитования, позволяющие банкам кредитовать проекты, нацеленные на устойчивое развитие, на более выгодных условиях для их участников. В частности, для природосберегающих проектов могут быть снижены требования к капитальному резерву, что привлечет к ним интерес банков. Коммерческие банки могут получить субсидии на покрытие части ссудного процента по займам, выпускаемым для финансирования экологически дружелюбных проектов. Это уменьшает финансовое бремя заемщиков и поощряет их к реализации экологически рациональных инициатив. В некоторых эколого-ориентированных проектах с российскими банками могут сотрудничать международные финансовые организации. Тем не менее коммерческие банки еще недостаточно широко вовлечены в реализацию проектов зеленой экономики. Для успешного развития зеленого банкинга требуется интегративный подход, подразумевающий адаптацию банковских продуктов, внутренних процессов и корпоративной культуры к новым экологическим нормативам. Статья представляет собой обзор механизмов и методов внедрения и поощрения зеленого банкинга.

Ключевые слова: зеленые займы, зеленые облигации, сертификация зеленых банковских продуктов, коммерческие банки, таксономия экологически дружелюбных проектов

* Перевод с англ. яз. статьи: Niyazbekova Sh., Brizhak O., Gavrilova E., Rastimeshina T., Dobrynina M., Berezhnova E. "The 'Green' Economy: The Specifics of Financing and Subsidizing Projects in Modern Conditions". *RT&A_SI Spec. issue of Reliability: Theory & Applications* 19.6 (81) (2024): 1586–1594. <https://doi.org/10.24412/1932-2321-2024-681-1586-1594>

© Ниязбекова Ш. У., Брижак О. В., Гаврилова Э. Н., Растимешина Т. В., Добрынина М. В., Бережнова Е. В.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Благодарности: редакция журнала выражает благодарность Юлии Валентиновне Лункиной за профессиональный перевод статьи.

Для цитирования: Ниязбекова Ш. У., Брижак О. В., Гаврилова Э. Н., Растимешина Т. В., Добрынина М. В., Бережнова Е. В. «Зеленая экономика: особенности финансирования и субсидирования проектов в современных условиях». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m06s01a20.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m06s01a20> EDN: ZMHAIB.

Original article

The green economy: The specifics of financing and subsidizing projects in modern conditions

Sh. Niyazbekova¹, O. Brizhak², E. Gavrilova², T. Rastimeshina³✉, M. Dobrynina³,
E. Berezhnova⁴

¹ Moscow Witte University, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

⁴ Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Bishkek, Kyrgyzstan

✉ rast-v2012@yandex.ru

Abstract. In recent years, commercial banks have been actively involved in financing projects related to the green economy, reflecting the global trend of transition to sustainable development. Many banks are switching to electronic document management and using alternative energy sources for their operations. Despite the positive changes, banks face certain challenges. There is a risk that financing green technologies may negatively affect the performance of traditional companies. The State provides support to commercial banks in the implementation of green economy projects. The Bank of Russia and other government organizations are developing concessional lending programs that allow banks to provide loans on more favorable terms for projects aimed at sustainable development. This may include reducing capital reserve requirements for green projects, which makes them more attractive to banks. Commercial banks can receive subsidies to cover part of the interest rates on loans issued to finance environmentally friendly projects. This reduces the financial burden on borrowers and encourages them to implement sustainable initiatives. In some cases, Russian banks may cooperate with international financial institutions. The implementation of green economy projects by commercial banks is not widespread enough. The successful development of green banking requires an integrated approach, including the adaptation of products, internal processes and corporate culture to new environmental standards. This study is devoted to an overview of the mechanisms and methods of stimulating and implementing green banking.

Keywords: green loans, green finance bonds, certification of green financial products, commercial banks, taxonomy of green projects

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

Acknowledgments: the journal's editorial team thanks Yulia V. Lunina for the professional translation of this article.

For citation: Niyazbekova Sh., Brizhak O., Gavrilova E., Rastimeshina T., Dobrynina M., Berezhnova E. "The 'Green' Economy: The Specifics of Financing and Subsidizing Projects in Modern Conditions". *RT&A_SI Spec. issue of Reliability: Theory & Applications* 19.6 (81) (2024): 1586–1594. <https://doi.org/10.24412/1932-2321-2024-681-1586-1594>

Введение

Долговые финансовые инструменты, такие как зеленые займы и облигации, и сертификация зеленых банковских продуктов служат цели широкого внедрения финансирования зеленого банкинга. Зеленые займы становятся важным средством поддержки коммерческих организаций, стремящихся к устойчивому развитию и уменьшению масштабов своего воздействия на окружающую среду. Коммерческие банки активно развивают этот сектор и предлагают многообразные продукты в помощь индивидуальным предпринимателям и крупным компаниям. Финансирование проектов зеленой экономики решает задачи экологичного строительства, экологически дружелюбного транспорта, удаления и обезвреживания отходов и многие другие.

Банки могут инициировать выпуск зеленых займов другими организациями, оказывать консалтинговые услуги и помогать в размещении ценных бумаг. С целью повысить доверие инвесторов к зеленым финансовым продуктам банков и обеспечить информационную открытость такие продукты проходят сертификацию, подтверждающую их соответствие принципам и стандартам финансирования охраны окружающей среды (ООС).

Нефинансовая отчетность *клиентов* помогает банкам уменьшить риски при реализации зеленых финансовых проектов и подтверждает ответственный подход к их выполнению.

Нефинансовая отчетность *банков* помогает: заслужить доверие инвесторов и потребителей; оценивать риски и управлять ими; отвечать международным стандартам и ожиданиям. Всё это содействует повышению конкурентоспособности банков на рынке. Крупные российские банки уже активно внедряют практику раскрытия нефинансовой информации: публикуют отчеты, содержащие помимо статистических данных

сведения о проектах, инициативах и взаимодействиях с ведущими стейкхолдерами. Это позволяет им не только соответствовать требованиям прозрачности, но и выделяться среди конкурентов. Тем не менее для большинства коммерческих банков раскрытие нефинансовой информации еще не стало распространенной практикой.

Сказанное выше актуализирует потребность изучать и развивать механизмы и методы внедрения и поощрения зеленого банкинга в коммерческих банках, включая создание льгот для инвестиций частным вкладчикам и финансовым организациям.

Цель исследования — обобщить наработанные коммерческими банками методы финансирования проектов зеленой экономики и развить механизмы распространения передового опыта, а также внедрения и поощрения зеленого банкинга в негосударственном банковском секторе.

Задачи исследования:

- провести сопоставительный анализ финансовой практики стран, лидирующих в области зеленого банкинга (Германии, Швеции и Нидерландов), и выявить лучшие практики коммерческих банков в финансировании экологически устойчивых проектов;
- проанализировать эффективность различных механизмов субсидирования и налоговых льгот и установить характер влияния правительственной поддержки на активность коммерческих банков в области зеленого банкинга;
- сравнить объем и динамику зеленого кредитования в странах-лидерах и в России и определить ключевые факторы, содействующие и препятствующие росту этого сегмента финансового рынка;
- оценить степень вовлеченности коммерческих банков в проекты устойчивого развития путем количественного анализа структуры их кредитных портфелей и участия в выпуске зеленых облигаций.

Методы и материалы

В исследовании использованы данные из открытых источников и теоретические исследовательские методы (в частности монографический).

Обзор литературы по проблеме

Большое количество исследований посвящено зеленому банкингу во многих областях деятельности, включая находящиеся в сфере внимания авторов данной статьи.

Подчеркнем, что продвижение экологически дружелюбных проектов требует значительных финансовых ресурсов, и этим обусловлена ключевая роль банков, выступающих активными участниками проектного финансирования. Оно включает в себя создание системы зеленого банкинга, объединяющей различные финансовые учреждения, такие как экологически дружелюбные банки и банки развития. Важный аспект деятельности — потребность в регулировании банковских операций, в том числе финансирования ООС, которое должно поддерживаться правительственной политикой и органами банковского регулирования и надзора. Это позволит направлять финансовые потоки в проекты устойчивого развития и минимизировать риски для окружающей среды.

Часть авторов считают, что Россия как участница международных программ природоохранной деятельности должна активно развивать рынок финансирования ООС, принимая во внимание международные стандарты и практики (Антоненко, 2021; Архимандритова, Суптело, 2022: 1: 90–91; Бабурин, 2019; Буневич, Горбачева, 2022; Гаврилова, 2020; Abramova et al., 2023; Niyazbekova et al., 2021a; Niyazbekova et al., 2021b; Niyazbekova et al., 2021c; Niyazbekova et al., 2023; Zakiryaynov et al., 2022). Авторы указывают на недоразвитость российского финансового рынка и на недостаточно активное участие России в работе международных организаций как возможную причину

задержки его развития. Успехи в области финансирования ООС могут способствовать привлечению иностранных инвестиций и улучшить репутацию страны на международной арене.

Со своей стороны, И. Г. Зайцева и И. А. Максимов (Зайцева, Максимов, 2022) подчеркивают, что банки как финансовые посредники не могут оставаться в стороне от реализации ESG-проектов, хотя полного понимания важности программ развития ESG в банковском секторе пока нет. Среди основных сдерживающих факторов авторы называют низкое качество информации о заемщиках, не позволяющее анализировать их.

Результаты и обсуждение

Как показывают результаты исследования, анализ рыночной практики стран, лидирующих в области зеленого банкинга (Германии, Швеции и Нидерландов), представляет собой важное направление исследований, которое может обогатить российскую банковскую практику лучшими из глобальных подходов.

Однако сам по себе успех рассматриваемых стран не гарантирует столь же успешной адаптации их опыта к российской экономике. Особенности национального банковского дела создают множество вызовов.

Германия, чья экономика признана одной из крупнейших в Европе, продемонстрировала выдающиеся результаты в области зеленого банкинга, особенно в рамках программ энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии. Главной движущей силой в этом направлении служит правительственная поддержка: широкомасштабные программы государственного субсидирования, гарантии и компенсации делают финансирование экологически дружелюбных проектов привлекательным для банков. Важная составляющая успеха — участие таких крупных финансовых учреждений, как

«КфВ Банкенгруппе» (KfW Bankengruppe), которое не только предоставляет финансовую поддержку, но и активно включается в реализацию стратегий устойчивого развития. Такой подход минимизирует риски для менее значительных участников (банков и предпринимателей), создавая высокую степень уверенности относительно доходности по инвестициям.

Однако приспособление российской экономики к германской модели зеленого банкинга может быть затруднительным. Одно из основных препятствий — недостаточный уровень государственной поддержки и субсидирования экологически дружелюбных проектов; кроме того, в России относительно слабо развита инфраструктура возобновляемых источников энергии. В энергетическом секторе России преобладает использование традиционных углеводородов, тогда как в Германии значительную часть электроэнергии поставляют солнечные и ветровые электростанции. С другой стороны, Россия богата многими видами природных ресурсов, что может облегчить переходный период к использованию более экологически безопасных моделей энергоснабжения и обеспечивает потенциал устойчивого развития энергетического сектора.

Швеция заслуженно пользуется репутацией одной из самых экологически ориентированных стран и активно развивает практики зеленого банкинга. Банковская система Швеции лидирует в выпуске зеленых облигаций, способствующих сбору значительных средств на финансирование проектов устойчивого развития. Но адаптация шведского опыта к российским условиям также может быть сопряжена с трудностями. Во-первых, российский рынок зеленых облигаций находится в стадии становления, и по объему выпуска Россия по-прежнему значительно отстает от западных стран. Во-вторых, уровень осведомленности о принципах ESG и их принятия в российских

компаниях и банках остается невысоким. Несмотря на возрастание интереса к экологической устойчивости, многие компании продолжают воспринимать ESG скорее как дополнительное бремя, чем как возможность создавать перспективную (долговременную) ценность. Тем не менее с учетом глобальных трендов и растущего интереса инвесторов к устойчивым финансам внедрение факторов ESG в российское банковское дело может быть названо стратегически важным.

Нидерланды демонстрируют инновационный подход к зеленому банкингу, активно развивают новые финансовые инструменты и механизмы, такие как государственно-частное партнерство. Нидерландские банки широко сотрудничают с международными финансовыми организациями, заимствуют у них лучшие практики и внедряют в национальную банковскую систему. Важная часть их работы — финансирование ресурсосберегающего земледелия и управления водными ресурсами, что отражает своеобразие природных и экономических условий страны.

Для России сельское хозяйство и водные ресурсы не менее важны, что придает опыту Нидерландов особую ценность. Однако следует иметь в виду, что адаптация этого опыта к российским условиям требует значительных институциональных изменений и развития новых механизмов взаимодействия государства, банков и частного сектора. К тому же в отличие от Нидерландов Россия сталкивается с проблемой неравномерного развития регионов, что может препятствовать широкомасштабной реализации успешных проектов по всей стране. Так, модели зеленого финансирования, хорошо работающие в центральных округах, могут оказаться не столь эффективными в Сибири или на Дальнем Востоке. Инфраструктура в восточной части страны развита намного слабее, чем в западной.

Важно принять во внимание, что приспособление международных практик к российским условиям требует комплексного подхода, предусматривающего не только заимствование тех или иных финансовых инструментов, но и создание соответствующего им институционального окружения, разъяснение значимости и стимуляцию принятия принципов ESG, а также развитие государственного партнерства с частным сектором. В данном контексте роль государства становится определяющей, так как именно оно очерчивает вектор развития и обеспечивает необходимые условия для распространения зеленого банкинга в России. Роль коммерческого банка в устойчивом развитии, по мнению И. Г. Зайцевой и И. А. Максимова (Зайцева, Максимов, 2022: 1282), состоит:

- в выпуске зеленых/социальных облигаций и организации их размещения;
- в выдаче зеленых кредитов;
- в социально ответственном финансировании;
- в покупке устойчивых ценных бумаг и прочих формах посредничества при выпуске финансовых продуктов.

Для количественной оценки влияния финансирования ООС на финансовые показатели деятельности коммерческих банков разработана модель на основе регрессионного анализа. Предлагаемая модель учитывает объемы выпуска зеленых займов и зеленые облигации, выпущенные в разных странах. Основным методом оценки — множественная линейная регрессия, в которой результирующие переменные (рентабельность активов, рентабельность капитала, прибыль) моделируются в зависимости от объясняющих переменных.

Общая формула модели:

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 \cdot X_{1i} + \beta_2 \cdot X_{2i} + \beta_3 \cdot X_{3i} + e_i,$$

где Y_i — зависимая переменная (например рентабельность активов); X_{1i} — объем вы-

пущенных зеленых займов; X_{2i} — объем выпущенных зеленых облигаций; X_{3i} — доля финансирования ООС в общем кредитном портфеле; $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ — коэффициенты регрессии; e_i — ошибка рандомизации.

Полученные коэффициенты регрессии позволяют оценить, как изменения объема финансирования ООС влияют на финансовые результаты банков. Например, значительная положительная величина коэффициента β_1 покажет, что увеличение объема зеленых займов содействует росту прибыльности активов банка. В модель можно добавить контрольные переменные, такие как суммарные активы, процентные ставки и экономическая ситуация в стране, с целью учесть внешние факторы, которые тоже могут влиять на финансовые показатели деятельности. После оценки модели можно проверить гипотезы о важности или незначительности финансирования ООС для финансовых результатов деятельности банков.

Кроме того, на основе предлагаемой модели можно делать прогнозы и оценивать, каким образом увеличение финансирования ООС повлияет на будущие результаты деятельности банка. Важно учитывать, что объем зеленых займов и облигаций в России относительно невелик по сравнению с другими странами, а это может снизить значимость коэффициентов регрессии. Однако по мере расширения сектора зеленого банкинга модель может стать действенным инструментом оценки эффективности этого вида инвестиций и развития стратегий для российских коммерческих банков. Для обеспечения быстрого роста сектора зеленого банкинга необходима государственная поддержка деятельности коммерческих банков в области финансирования проектов зеленой экономики, подразумевающая различные механизмы субсидирования и налоговые инвестиционные льготы.

Финансовые учреждения сталкиваются с новыми вызовами и требованиями, и эффективность механизмов субсидирования и налогового стимулирования становится определяющим фактором для успешного внедрения принципов зеленого финансирования в банковский сектор. Один из основных инструментов государственной поддержки — субсидирование процентных ставок по зеленым кредитам. Он доказал свою высокую эффективность во многих странах, в частности в Германии и Франции.

Данный вид субсидирования способствует привлечению коммерческих банков к эко-проектам, поскольку снижает возможные риски для банков и повышает возможную прибыльность. Пример успешного применения подобного подхода — программа, реализуемая правительством Германии через финансовое учреждение «КфВ Банкенгруппе», предоставляющее субсидии и гарантии по зеленым проектам. В Швеции и Нидерландах налоговые льготы предоставляются не только предприятиям, реализующим зеленые проекты, но и банкам, активно финансирующим экоинициативы.

Однако льготы и субсидии пока еще предоставляются в ограниченном объеме, что снижает мотивацию банков к участию в экологически дружественных проектах. Введение систематического налогового стимулирования на законодательном уровне для банков, поддерживающих устойчивое развитие, могло бы существенно увеличить их заинтересованность в распространении зеленого кредитования и выпуске зеленых облигаций. Это, в свою очередь, создало бы условия для возрастания притока инвестиций в проекты, нацеленные на модернизацию окружающей среды и сокращение выброса парниковых газов.

Несмотря на очевидные преимущества правительственных мер поддержки, следует учитывать, что их эффективность зависит не только от масштаба субсидирования и компенсационных выплат, но и от качества

реализации программ. Важно обеспечивать прозрачность и доступность поддержки, чтобы задействованные механизмы оказывали подлинное содействие распространению зеленого банкинга, а не создавали дополнительные барьеры для деятельности коммерческих банков.

Сегодня в мире развитие зеленого кредитования определяется многими факторами различной важности, степень влияния которых на финансовые показатели банков и экономики в целом также различна.

Сравнение объемов и динамики зеленого кредитования в странах-лидерах (Германии, Швеции и Нидерландах) и в России позволяет оценить не только текущую ситуацию, но и институциональную поддержку, развитость нормативной базы и уровень осведомленности о значимости принципов ESG.

За прошедшие десятилетия Германия, Швеция и Нидерланды существенно укрепили свои позиции в области зеленого кредитования и добились значительных успехов в этой области.

В Германии объем зеленых займов ежегодно стабильно возрастает более чем на 15–20 % (Журавская, 2022: 10/711: 53). Это позволяет предоставлять через государственные банки, такие как «КфВ», субсидии и гарантии по зеленым проектам, развивать возобновляемые источники энергии и экологичное строительство. Это также позволяет банкам снижать риски и привлекать больше клиентов, заинтересованных в устойчивом развитии.

Швеция демонстрирует столь же впечатляющую динамику зеленого кредитования: его ежегодный рост составляет 12–18 %, а доля зеленых займов в общем кредитном портфеле шведских банков достигает 10–12 % (Журавская, 2022, 10/711: 52). Это стало возможным благодаря активному внедрению принципов ESG в работу банков и государственной поддержке в форме налоговых льгот и целевых программ финансирования.

Хороших результатов добились и Нидерланды: объем зеленого кредитования возрастает на 10–15 % ежегодно (Журавская, 2022: 10/711: 53), значительные средства инвестируются в проекты, связанные с ресурсосберегающим земледелием и управлением водными ресурсами.

В России рынок зеленого кредитования существенно менее развит по сравнению с европейским и растет не более чем на 5–7 % в год. Зеленые кредиты занимают менее 1 % в общем кредитном портфеле банков (Дегтярева и др., 2024: 2: 52). Это свидетельствует о значительном отставании и требует анализа факторов, сдерживающих развитие зеленого кредитования в стране.

1. Недостаточная институциональная поддержка (один из главных барьеров). В Германии и Швеции государственные банки играют активную роль в стимулировании зеленого кредитования, тогда как в России нужные для этого механизмы еще мало распространены. Доступность программ субсидирования ограничена, получить субсидии трудно, из-за чего банки проявляют сдержанный интерес к исследуемому сектору.
2. Незрелость нормативной базы. Страны-лидеры давно выработали и применяют четко определенные стандарты и классификации экологически дружественных проектов, что обеспечивает прозрачность и снижает риски для участников рынка. В России необходимая нормативная база еще только формируется. Отсутствие четких критериев создает неопределенность для банков и инвесторов, из-за чего банки опасаются участвовать в зеленом кредитовании в связи с высокими рисками и неясными перспективами окупаемости инвестиций.
3. Низкий уровень осознания важности принципов ESG. В Германии и Швеции экологическая ответственность и устойчивое развитие давно стали неотъем-

лемой частью корпоративной культуры и стратегии банков. Клиенты и инвесторы в этих странах осознают значимость устойчивого развития и требуют от банков соответствия высоким стандартам. В России принципы ESG по-прежнему воспринимаются как сверхнормативные и обременительные. Зеленые займы и другие инструменты создания долговременной ценности мало востребованы, что сдерживает развитие зеленого кредитования.

В Швеции и Нидерландах налоговые льготы и иные финансовые инструменты создают дополнительные стимулы к развитию банков, заинтересованных в распространении зеленого кредитования. В России нет почти никаких благ и преимуществ для участников зеленых проектов, что снижает мотивацию банков к участию в них.

Глобальные тенденции в области устойчивого развития, межстрановые соглашения о сокращении выброса парниковых газов и растущий интерес международных инвесторов к экологически дружественным проектам создают предпосылки для активизации развития зеленого банкинга. Внедрение хороших практик, зарекомендовавших себя в других странах, пересмотр и дополнение нормативной базы, увеличение государственной поддержки и разъяснение значения принципов ESG могут стать ключевыми факторами, содействующими распространению зеленого банкинга в России.

Сравнительный анализ объемов и динамики зеленого кредитования в ведущих европейских странах и России показывает, что лидеры достигли своих позиций благодаря налаженной системе институциональной поддержки, развитой нормативной базе, высокому уровню экологической сознательности населения и наличию экономических стимулов. Напротив, в России правительственная поддержка фрагментарна, нормативная база слабая, уровень принятия

принципов ESG низкий, а экономические барьеры распространены намного шире экономических стимулов.

Темп прироста зеленых займов и анализ изменения их объема в динамике позволяют оценить, насколько активно тот или иной банк распространяет программы устойчивого финансирования. Продолжительный рост указывает на присутствие стратегического фокуса на устойчивом развитии. Данные,

необходимые для анализа, включают: общий объем кредитного портфеля банка, объем выпущенных зеленых кредитов, объем и число выпущенных зеленых облигаций.

Индекс вовлеченности в зеленое кредитование (*IGC*) рассчитывается как отношение объема зеленых кредитов к общему объему кредитного портфеля.

Индекс роста зеленых кредитов (*GRI*) рассчитывается по формуле

$$GRI = \frac{\text{Объем зеленых кредитов в текущем году}}{\text{Объем зеленых кредитов в предыдущем году}} - 1.$$

Индекс вовлеченности в зеленые облигации (*IGO*) рассчитывается как отношение объема участия в зеленых долговых обязательствах к общему объему портфеля облигаций.

Индекс стратегических финансовых ассигнований (*CSI*) рассчитывается по формуле

$$CSI = \frac{IGC + IGO}{2}.$$

Комплексный индекс *CSI* сочетает вовлеченность в зеленое кредитование и зеленые займы и дает общее представление о стратегической приверженности банка устойчивому развитию. Рассчитанные значения индексов можно использовать в сравнительном анализе банков. Чем выше значение, тем больше вовлеченность банка в реализацию проектов устойчивого развития.

Результаты расчетов могут быть представлены в форме рейтинга, что выявит лидеров и отстающих в области финансирования ООС. Предлагаемая методология подходит как для внутренней процедуры оценивания в конкретном банке, так и для сравнительного анализа на уровне всей банковской индустрии. Применение на уровне банковской системы позволяет создать совокупные индексы, отражающие общие тенденции в продвижении устойчивых финансов. Эти дан-

ные будут полезны и для регуляторов и инвесторов, заинтересованных в достижении целей устойчивого развития. К методологии анализа финансирования ООС рекомендуется применять и ретроспективный, и прогнозный подходы.

Прогнозный подход включает в себя моделирование будущего развития зеленого кредитования на основе выявленных современных тенденций и оценку возможных сценариев развития рынка. Он позволит определить, какие меры могут стимулировать увеличение доли зеленых кредитов в кредитном портфеле и насколько банки готовы к активной поддержке перехода к устойчивому развитию.

Немаловажный аспект оценки вовлеченности — анализ участия российских банков в выпуске зеленых облигаций. Этот долговой инструмент предназначен для финансирования экологически устойчивых проектов. Участие в выпуске таких облигаций показывает, что банк не только поддерживает устойчивое развитие на кредитном уровне, но и активно содействует сбору средств для воплощения экологических инициатив на рынке капитала.

Важно отметить, что участие в выпуске зеленых облигаций может быть прямым (банк сам выступает эмитентом) или косвенным, когда банк поддерживает выпуск

облигаций третьими сторонами, предоставляя гарантии или выступая организатором выпуска. Для определения вовлеченности российских банков в выпуск зеленых облигаций необходимо проанализировать структуру их портфеля инвестиций и выявить долю зеленых облигаций в нем. Таким образом, для комплексной оценки следует анализировать не только объем выпуска облигаций, но и структуру использования заемных средств. Кроме того, представляется интересным рассмотреть степень вовлеченности российских банков в международное партнерство и проекты, относящиеся к устойчивому развитию. В рамках этих проектов банки могут не только набирать опыт финансирования ООС, но и получать доступ к хорошим практикам и технологиям, которые подходят для применения на российском рынке. Это особенно важно в контексте усиления общемировых тенденций к строгому регламентированию и возрастанию ответственности в сфере устойчивого развития.

Банки, активно внедряющие принципы ESG в свою деятельность, лучше приспособлены к изменению рыночной конъюнктуры. Следовательно, в целях увеличения вовлеченности российских банков в проекты устойчивого развития необходимо не только расширять программы кредитования и выпускать зеленые облигации, но и вкладывать средства в развитие внутрибанковских систем повышения квалификации и корпоративной культуры, нацеленной на принципы устойчивого развития. Количественное исследование структуры кредитного портфеля и участия в выпуске зеленых облигаций способствует глубокому пониманию степени вовлеченности российских коммерческих банков в проекты устойчивого развития. Это, в свою очередь, открывает возможности будущего развития исследуемого сегмента рынка и внедрения принципов устойчивого развития в банковскую деятельность в долгосрочной перспективе. Благодаря этому ста-

нет возможным и привлечение капитала к финансированию экологически значимых проектов, и завоевание банком репутации устойчивого финансового учреждения.

Внедрение системы мониторинга финансирования ООС и отчетности по нему обеспечивает прозрачность банковской деятельности и укрепляет доверие инвесторов и клиентов. Кроме того, предоставление технической и консультативной помощи клиентам по вопросам устойчивого развития поможет лучше понять требования финансирования ООС и повысит готовность к участию в экологически дружественных проектах. Международные стандарты финансирования ООС нуждаются в адаптации к российским условиям с учетом особенностей российского рынка и банковского сектора. Вместе с тем необходимо активно просвещать персонал банков по вопросам устойчивого развития, проводить тренинги, которые позволят банкам эффективнее работать с экологически значимыми проектами. Немаловажно и введение налоговых льгот для клиентов, реализующих проекты в сфере устойчивого развития. Среди мер поддержки могут быть такие, как компенсационные выплаты и субсидии, облегчающие финансовое бремя соответствия строгим стандартам экологической ответственности. Активное привлечение частных инвесторов и расширение сотрудничества с программами государственной поддержки также являются значимыми элементами стратегии приспособления лучших международных практик к российским условиям.

Заключение

Поддержка развития инфраструктуры для финансирования ООС, в том числе систем верификации и сертификации, представляет собой важный шаг к укреплению позиций российских банков в секторе зеленого банкинга. Участие в образовательных программах и информационных кампаниях,

освещающих вопросы устойчивого развития, поможет банкам упрочить свою репутацию и повысит общественную осведомленность о преимуществах финансирования ООС. Кроме того, важно развивать практику раскрытия нефинансовой информации, включающей в себя показатели устойчивости, которые позволяют банкам соответствовать международным стандартам и оправдывать ожидания инвесторов.

Итак, финансирование ООС и зеленый банкинг в России находятся в стадии становления, что выражается в относительно небольшой доле зеленых займов и облигаций в общем кредитном портфеле коммерческих банков. Несмотря на это, глобальные тенденции и международные обязательства стимулируют рост заинтересованности в устойчивых финансах, что создает предпосылки к ускоренному развитию эколого-ориентированного финансового сектора.

Список литературы и источников / References

- Антоненко А. П. «Мировоззренческие основы нового этапа развития цивилизации». *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте* сер. 2 *Юридические науки* 3 (29) (2021): 5–8. <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2021-3-5-8>. EDN: QBRBLZ.
- Antonenko A. P. “Philosophical Foundations of a New Stage of the Civilization Development”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte* ser. 2 *Yuridicheskiye nauki = Journal of Legal Sciences* 3 (29) (2021): 5–8. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2021-3-5-8>
- Архимандритова А. В., Суптело Н. П. «Основы аналитического обеспечения выбора модели инноваций в сфере трубопроводного транспорта». *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте* сер. 1 *Экономика и управление* 1 (40) (2022): 85–94. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-1-85-94>. EDN: EPTDGY.
- Archimandritova A. V., Suptelo N. P. “Fundamentals of Analytical Support for Choosing a Model of Innovation in the Field of Pipeline Transport”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte* ser. 1 *Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University* ser. 1 *Economics and Management* 1 (40) (2022): 85–94. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-1-85-94>
- Бабурин С. Н. «Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы». *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте* сер. 2 *Юридические науки* 4 (22) (2019): 6–12. <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2019-4-6-12>. EDN: CSHVKC.
- Baburin S. N. “Legal and Spiritual-Moral Basics Digital Future Humans in the Age of the World Environmental Crash”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte* ser. 2 *Yuridicheskiye nauki = Journal of Legal Sciences* 4 (22) (2019): 6–12. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2019-4-6-12>
- Буневич К. Г., Горбачева Т. А. «„Зеленые“ тенденции в развитии мировой финансовой системы». *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте* сер. 1 *Экономика и управление* 1 (40) (2022): 52–60. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-1-52-60>. EDN: IDOLOE.
- Bunevich K. G., Gorbacheva T. A. “The ‘Green’ Trends in the Development of the Global Financial System”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte* ser. 1 *Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University* ser. 1 *Economics and Management* 1 (40) (2022): 52–60. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-1-52-60>
- Гаврилова Э. Н. «„Зеленое“ финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития». *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте* сер. 1 *Экономика и управление* 2 (33) (2020): 48–54. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-2-48-54>. EDN: KULSDU.

- Gavrilova E. N. “‘Green’ Financing in Russia: Specific Features, Basic Tools, Problems of Development”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte ser. 1 Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University ser. 1 Economics and Management* 2 (33) (2020): 48–54. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2020-2-48-54>
- Дегтярева И. В., Шалина О. И., Неучева И. Ю. «Зеленое финансирование: мировой и российский опыт». *Уфимский гуманитарный научный форум* 2 (18) (2024): 45–56. <https://doi.org/10.47309/2713-2358-2024-2-45-56>. EDN: OYNCHV.
- Degtyareva I. V., Shalina O. I., Neucheva M. Yu. “Green Finance: World and Russian Experience”. *Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum = Ufa Humanitarian Scientific Forum* 2 (18) (2024): 45–56. (In Russian). <https://doi.org/10.47309/2713-2358-2024-2-45-56>
- Журавская К. «Рынок зеленых облигаций: глобальные тренды и особенности в европейских странах». *Банкаўскі веснік* 10/711 (2022): 47–56.
- Zhurauskaya K. “Market of Green Bonds: Global Trends and Features in European Countries”. *Bankawski vyesnik* 10/711 (2022): 47–56. (In Russian).
- Зайцева И. Г., Максимов И. А. «Тенденции развития ESG-деятельности банков». *Экономика и управление* 28.12 (2022): 1278–1286. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>
- Zaytseva I. G., Maksimov I. A. “Development Trends in ESG Banking Activities”. *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management* 28.12 (2022): 1278–1286. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-12-1278-1286>
- Abramova M., Varzin V., Niyazbekova Sh., Isaeva E., Chertova D. “Features of the Mechanism for Implementing Sustainable Development Through the Green Economy”. *E3S Web of Conferences* 402 (2023): 08030. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208030>
- Niyazbekova Sh., Jazykbayeva B., Mottaeva A., Belousova E., Suleimenova B., Zueva A. “The Growth of ‘Green’ finance at the Global Level in the Context of Sustainable Economic Development”. *E3S Web of Conferences* 244 (2021a): 10058. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410058>
- Niyazbekova Sh., Moldashbayeva L., Kerimkhulle S., Dzholdoshev N., Dzholdosheva T., Serikova M. “Green Bonds — A Tool for Financing Green Projects in Countries”. *E3S Web of Conferences* 244 (2021b): 10060. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410060>
- Niyazbekova Sh., Troyanskaya M., Toygambayev S. et al. “Instruments for Financing and Investing the ‘Green’ Economy in the Country’s Environmental Projects”. *E3S Web of Conferences* 244 (2021c): 10054. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202124410054>
- Niyazbekova Sh., Zverkova A., Sokolinskaya N., Kerimkhulle S. “Features of the ‘Green’ Strategies for the Development of Banks”. *E3S Web of Conferences* 402 (2023): 08029. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340208029>
- Zakiryanov B. K., Tleubayeva A. T., Zhansagimova A. E., Niyazbekova S. U., Anzorova S. P. “Development of Rural Green Tourism of Regions of Kazakhstan”. Popkova E. G., Sergi B. S., eds. *Sustainable Agriculture. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes*. Singapore: Springer, 2022. 33–38. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1125-5_5

Библиография / Bibliography

1. Брижак, О. В. Стратегические аспекты конформирования корпоративного капитала российской экономики / О. В. Брижак, А. А. Ермоленко // *Экономическая наука современной России*. — 2018. — № 3 (82). — С. 48–61. — EDN YLQWDR.
Brizhak O. V., Ermolenko A. A. “Strategical Aspects of Building-In the Corporative Capital into the Russian Economy”. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia* 3 (82) (2018): 48–61. (In Russian).
2. Варавин, Е. В. Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла / Е. В. Варавин, М. Ю. Маковецкий, А. С. Комарова // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. — 2022. — № 1 (40). — С. 42–51. — <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-1-42-51>. — EDN RHNKJE.

Varavin Ye. V., Makovetsky M. Yu., Komarova A. S. “The Problems of Ensuring the Transition to Circular Economy”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte ser. 1 Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University ser. 1 Economics and Management* 1 (40) (2022): 42–51. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-1-42-51>

3. Гладков, И. С. Мирохозяйственная эволюция: тренды на современном этапе / И. С. Гладков // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 4 (40). — С. 6–15. — <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-6-15>. — EDN QVLHPH.

Gladkov I. S. “World Economic Evolution: Trends at the Present Stage”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 6–15. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-6-15>

4. Зубец, А. Ж. Государственная политика поддержки и направления развития транспортной отрасли Российской Федерации / А. Ж. Зубец // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2019. — № 3 (30). — С. 28–34. — <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2019-3-28-34>. — EDN ОТОQVJ.

Zubets A. Z. “Directions of Transport Infrastructure Development and It State Support Policy in the Russian Federation”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte ser. 1 Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University ser. 1 Economics and Management* 3 (30) (2019): 8–34. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2019-3-28-34>

5. Зуева, И. А. О развитии методики анализа и оценки социально-экономического развития регионов / И. А. Зуева // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2017. — № 4 (23). — С. 27–36. — <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2017-4-27-36>. — EDN YOQFIT.

Zueva I. “On Development of the Methodology of Analysis and Assessment of Socioeconomic Development of Regions”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte ser. 1 Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University ser. 1 Economics and Management* 4 (23) (2017): 27–36. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2017-4-27-36>

6. Суптело, Н. П. Зарубежный опыт использования механизма государственно-частного партнерства в электроэнергетике / Н. П. Суптело, И. М. Долгих // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2021. — № 1 (36). — С. 15–22. — <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-1-15-22>. — EDN WRUFFL.

Suptelo N. P., Dolgikh I. M. “Foreign Experience of Using the Mechanism Public-Private Partnerships in the Electric Power Industry”. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte ser. 1 Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow Witte University ser. 1 Economics and Management* 1 (36) (2021): 15–22. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-1-15-22>

7. Цветков, В. Я. Алгоритм субсидиарной метаэвристики / В. Я. Цветков, А. В. Козлов // Образовательные ресурсы и технологии. — 2022. — № 4 (41). — С. 65–71. — <https://doi.org/10.21777/2500-2112-2022-4-65-71>. — EDN GMDFNO.

Tsvetkov V. Ya., Kozlov A. V. “The Algorithm of Subsidiary Metaheuristics”. *Obrazovatel'nyye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies* 4 (41) (2022): 65–71. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2500-2112-2022-4-65-71>

8. Polyakov R., Brizhak O. “Industrial Clusters and the Process of Their Self-organization”. Polyakov R., ed. *Ecosystems Without Borders 2023. EcoSystConfKlgtu 2023*. Cham: Springer, 2023. 60–72. https://doi.org/10.1007/978-3-031-34329-2_7. Lecture Notes in Networks and Systems 705.

9. Zinovyeva I. S., Savin A. G., Brizhak O. V., Shchinova R. A. “Natural Management of a Modern Region: Assessment of Effectiveness and Perspectives of Improvement”. Popkova E., ed. *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. Cham: Springer, 2020. 717–723. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_72. Lecture Notes in Networks and Systems 73.

Информация об авторах

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна —

кандидат экономических наук, доктор филологии (Республика Казахстан), старший научный сотрудник Научно-образовательного центра устойчивого развития Московского университета им. С. Ю. Витте (Россия, 115432, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1), shakizada.niyazbekova@gmail.com, SPIN-код: 4063-0462, ORCID: 0000-0002-3433-9841.

Брижак Ольга Валентиновна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), brizhak71@mail.ru, SPIN-код: 6765-1210, ORCID: 0000-0003-3744-0950, ResearcherID: AAM-4414-2020.

Гаврилова Элеонора Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49), engavrilova@fa.ru, SPIN-код: 2980-1020.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, главный редактор журнала «ЭСГИ» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru, SPIN-код: 6991-7190, ORCID: 0009-0003-9186-2393, ResearcherID: HXT-6334-2023.

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marin709@rambler.ru, SPIN-код: 7576-5998.

Бережнова Елена Ивановна — кандидат экономических наук, докторант (PhD) Кыргызского экономического университета им. Мусы Рыскулбекова (Кыргызстан, 720033, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58), office@keu.kg

Information about the authors

Shakizada U. Niyazbekova — Cand. Sci. (Econ.), PhD (Republic of Kazakhstan), Leading Research Fellow at the Research and Educational Center for Sustainable Development, Moscow Witte University (Russia, 115432, Moscow, 2nd Kozhukhovski Lane, 12, bldg. 1), shakizada.niyazbekova@gmail.com, SPIN code: 4063-0462, ORCID: 0000-0002-3433-9841.

Olga V. Brizhak — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Economic Theory Department of Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49), brizhak71@mail.ru, SPIN code: 6765-1210, ORCID: 0000-0003-3744-0950, ResearcherID: AAM-4414-2020.

Eleonora N. Gavrilova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Strategic and Innovation Development Department “Higher School of Management”, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky Ave., 49), engavrilova@fa.ru, SPIN code: 2980-1020.

Tatiana V. Rastimeshina — Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Editor-in-Chief of “ESGI” journal, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rast-v2012@yandex.ru, SPIN code: 6991-7190, ORCID: 0009-0003-9186-2393, ResearcherID: HXT-6334-2023.

Maria V. Dobrynina — Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finance, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), marin709@rambler.ru, SPIN code: 7576-5998.

Elena I. Berezhnova — Cand. Sci. (Econ.), Doctoral Student (PhD), Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University (Kyrgyzstan, 720033, Bishkek, Togolok Moldo st., 58), office@keu.kg

Авторский вклад

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

All authors have made equivalent contributions to the preparation of article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interests

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025, одобрена после рецензирования 18.07.2025.

The article was submitted 27.06.2025, approved after reviewing 18.07.2025.

Психовизуальность ощущаемой новизны: контраст предмета и контекста

С. В. Сахневич

Институт деловой карьеры, Москва, Россия

crash68@yandex.ru

Аннотация. В условиях дефицита аттрактивной новизны, характерного для современной рекламы, литературы и журналистики, до сего дня одним из предлагаемых решений является синтез существующих концепций. Однако реализация подхода синтеза сопряжена с рядом ограничений, снижающих его эффективность. К ним относятся: потенциальная редукция к компиляции, возникающая при недостаточной глубине анализа и приводящая к созданию решения, лишенного подлинной оригинальности; ограниченность когнитивными паттернами, препятствующая формированию радикально новых идей; снижение эффекта неожиданности при использовании предсказуемых концепций. Кроме того, успешный синтез требует высокой экспертности, значительных временных и интеллектуальных ресурсов, а также несет риск нивелирования уникальных характеристик исходных элементов. Альтернативным и, в условиях информационной перегрузки, более оптимизированным методом достижения аттрактивной новизны представляется помещение привычных объектов в нехарактерные контексты. Утверждается, что данный подход, основанный на создании контраста, обладает большим потенциалом для привлечения внимания и стимуляции интереса аудитории, обеспечивая формирование новых перспектив и креативных маркетинговых решений с меньшими затратами ресурсов.

Ключевые слова: аттрактивная новизна, помещение привычных объектов в нехарактерные контексты, помещение привычных объектов в характерные контексты, преодоление когнитивных барьеров, создание контраста, экономия ресурсов

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Сахневич С. В. «Психовизуальность ощущаемой новизны: контраст предмета и контекста». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m07s01a50. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s01a50> EDN: ZAMPPT.

Original article

Psychovisuality of perceived novelty: The contrast between the object and the context

S. V. Sakhnevich

Institute of Business Career, Moscow, Russia

crash68@yandex.ru

Abstract. Faced with a scarcity of attractive novelty, a prevalent issue in contemporary advertising, literature, and journalism, synthesizing existing concepts has been a frequently proposed solution. However, the implementation of this approach is fraught with limitations that reduce its effectiveness. These include a potential reduction to mere compilation, arising from insufficient depth of analysis and leading to the creation of a solution devoid of genuine originality; constraints imposed by cognitive patterns, impeding the formation of radically new ideas; and a diminished element of surprise when utilizing predictable concepts. Furthermore, successful synthesis demands considerable expertise, significant temporal and intellectual resources, and carries the risk of leveling the unique characteristics of the source elements. In this work, an alternative, and, in the context of information overload, a more streamlined method for achieving attractive novelty is proposed: to place familiar objects within uncharacteristic contexts. The author supposes that this approach, based on creating contrast, has significant potential for attracting attention and stimulating audience interest, facilitating the formation of new perspectives and creative solutions with lower resource expenditure.

Keywords: attractive novelty, placement of familiar objects in characteristic contexts, placement of familiar objects in uncharacteristic contexts, cognitive barrier overcoming, contrast creation, economies of scale/resource efficiency

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Sakhnevich S. V. "Psychovisuality of Perceived Novelty: The Contrast Between the Object and the Context". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m07s01a50. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s01a50>

Введение

В современном информационном пространстве ключевую роль играет способность к восприятию и оценке новизны. Феномен новизны тесно связан с тем, как мы интерпретируем объекты и события в контексте нашего жизненного опыта и культуры. Восприятие новизны не является простым актом регистрации нового стимула, а представляет собой сложный процесс соотношения поступающей информации с существующими когнитивными схемами и культурными нормами. Предмет, событие или идея оцениваются индивидом как «новые» не в абсолютном смысле (Posner, 1978), а относительно контекста, в котором они представлены. Если предмет гармонично вписывается в контекст, соответствуя ожиданиям субъекта восприятия и не нарушая существующих правил, он воспринимается как обыденный и не вызывает особого интереса (Asher, 2011). В то же время, если предмет резко контрастирует с контекстом, нарушая ожидаемые связи и когнитивные схемы индивида, он воспринимается как новый, необычный и потенциально значимый. Для иллюстрации этого принципа можно рассмотреть несколько примеров (Barsalou, 1982: 10: 90).

Наличие военнослужащих в зоне боевых действий соответствует ожиданиям и не представляет собой ничего экстраординарного. В отличие от этого, вооруженные гражданские лица в мирное время вызывают удивление и привлекают внимание именно из-за несоответствия предмета (оружия) контексту (мирная обстановка). Аналогично, выступление профессиональной танцовщицы в плавках в специализированном развлекательном заведении является стандартным и ожидаемым событием. Однако присутствие дедушки в плавках в контексте семейного ужина, безусловно, нарушает социальные нормы и провоцирует сильный эмоциональный отклик. Этот пример, в контексте академической строгости, следует по-

нимать как демонстрацию крайней степени несоответствия между предметом и социальными ожиданиями, а не как одобрение или поощрение подобного поведения. В равной степени, научная статья с использованием лексики других языковых стилей также вызовет у читателя когнитивный диссонанс.

На восприятие новизны влияют как когнитивные факторы (соответствие информации существующим знаниям и ожиданиям), так и социальные и культурные факторы (соответствие нормам и ценностям). Диссонанс между предметом и контекстом, возникающий из-за нарушения этих соответствий, может приводить к различным эмоциональным и поведенческим реакциям, от интереса до любопытства.

Актуальность данной статьи обусловлена не просто растущим спросом рынков на инновационные маркетинговые решения и необходимостью их поиска в условиях нарастающей стагнации креативных подходов. Современный мир, захлестнутый волной однотипной информации и перенасыщенный медиаконтентом, испытывает острый дефицит подлинной новизны. Зрителя, слушателя, потребителя, пресыщенного шаблонными решениями, становится всё труднее удивить и привлечь, что напрямую влияет на эффективность рекламы, успех литературных произведений и доверие к журналистским материалам. Старые методы перестают быть эффективными, а новые, основанные на синтезе идей, быстро исчерпывают свой потенциал, превращаясь в предсказуемую компиляцию.

Именно в этой ситуации статья, представляющая собой теоретико-эмпирическое исследование, предлагает принципиально новый взгляд на проблему, сосредотачиваясь на необходимости для обнаружения новых маркетинговых решений высветить контраст между привычными объектами и нехарактерными контекстами. Мы стремимся показать, что акцентирование контраста —

это не просто эстетический прием, а действенный инструмент для преодоления когнитивных барьеров и стимулирования креативного мышления контент-менеджеров. В условиях, когда каждое новое решение рассматривается сквозь призму предыдущего опыта, нарушение привычных связей и ожиданий становится мощным импульсом для привлечения внимания и формирования новых маркетинговых перспектив.

Кроме того, возрастающая конкуренция за внимание аудитории требует от создателей контента максимальной эффективности при минимальных затратах ресурсов. Предложенный подход, основанный на создании контраста, потенциально позволяет достичь высокой степени аттрактивности и новизны с меньшими финансовыми и интеллектуальными вложениями, чем традиционные методы синтеза. Это особенно важно для стартапов, некоммерческих организаций и малых предприятий, которые ограничены в ресурсах, но нуждаются в эффективных коммуникационных стратегиях для достижения своих целей.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен восприятия новизны и роль контекстуального контраста в этом процессе являются предметом междисциплинарного изучения на протяжении десятилетий. Классические работы в области когнитивной психологии (Berlyne, 1960; Treisman, 1982), нейронауки (Ranganath, Rainer, 2003) и семантики фреймов (Fillmore, 1985; Barsalou, 1982) заложили теоретический фундамент, описав новизну как функцию несоответствия между стимулом и существующими когнитивными схемами или контекстуальными ожиданиями. В последние годы научный интерес сместился в сторону эмпирического изучения нейробиологических коррелятов обработки новизны и неожиданности. Ряд исследований детализируют роль дофаминергической системы и гиппокампа в детекции новизны и ее влиянии на процессы обучения и запоминания (Bunzeck, Düzzel, 2006; Lisman,

Grace, Duzel, 2011). Параллельно развивается прикладное направление, исследующее новизну и инконгруэнтность в маркетинге и коммуникациях, в рамках которого подтверждается высокая эффективность визуальной и семантической неожиданности для привлечения внимания и эмоционального вовлечения аудитории в условиях информационного шума (Pieters, Wedel, Zhang, 2007; Rompay, Pruyn, 2011; Yeghyan, Lang, 2010).

Однако несмотря на обширную теоретическую и эмпирическую базу, сохраняется существенный пробел в знании. Большинство существующих моделей остаются дескриптивными или узкоспециализированными. Они успешно объясняют феномен апостериори и демонстрируют его эффективность в отдельных областях (например, в рекламе или нейробиологии), но не предлагают целостного, операционализованного инструментария для систематического анализа и целенаправленного создания аттрактивной новизны априори. Недостаёт комплексной таксономии параметров объекта и контекста, а также практической модели, позволяющей прогнозировать уровень воспринимаемой новизны и управлять им через управляемый контраст. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предложив не только теоретическое обоснование, но и практический инструмент — концептуальную матрицу — для анализа и генерации новизны через структурированное манипулирование взаимосвязью предмета и контекста. Таким образом, наша статья мотивирована необходимостью разрешить *противоречие* между дефицитом подлинной новизны и трудоемкостью синтеза существующих концепций.

Проблема, разрешаемая в статье: как эффективно генерировать аттрактивную новизну в условиях ее дефицита, минимизируя при этом трудоемкость и ограничения, связанные с синтезом существующих концепций? Наша *цель* заключается в разработке концептуальной матрицы, объясняющей

психовизуальные механизмы восприятия новизны на основе анализа контраста между предметом и контекстом. *Задачи:* провести теоретический анализ существующих подходов к изучению восприятия новизны, психовизуальности и когнитивных процессов, и определить ключевые психовизуальные параметры, характеризующие предмет и контекст; исследовать влияние контраста между предметом и контекстом на восприятие новизны и разработать концептуальную матрицу, описывающую взаимосвязь между предметом и контекстом.

Научная новизна заключается в разработке и обосновании теоретической модели аттрактивной новизны, основанной на контрасте предмета и контекста.

Гипотеза: восприятие новизны определяется степенью нарушения правил «языковой игры», в которых предмет и контекст взаимно согласованы или конфликтуют. Чем сильнее нарушение, тем выше ощущаемая индивидом новизна и, как правило, сильнее эмоциональный отклик.

Методология исследования

В исследовании применен комплексный методологический подход.

Теоретическое обоснование наших выводов построено на результатах обзора научной литературы в области восприятия новизны, психовизуальности, когнитивной психологии и теории культуры. Ключевым элементом является разработка и применение матрицы взаимосвязей предмета и контекста для систематизированного анализа их взаимодействия. Для выявления закономерностей и построения концептуальной модели используются методы анализа, синтеза, абстрагирования, идеализации, индукции и дедукции. Дополнительно применяется метод «чуждого мира», стимулирующий креативное мышление и поиск нестандартных решений через рассмотрение проблемы в нетипичном контексте (Schmidhuber, 2010: 241).

Обзор литературы по проблеме

Согласно теории оптимального уровня стимуляции, существует оптимальный ее уровень, при котором человек чувствует себя наиболее комфортно. Отклонение от этого уровня (в том числе новизна) вызывает интерес, тревогу и «исследовательское поведение» (Berlyne, 1960).

В соответствии с информационной теорией удивления, удивление увязывается с тем объемом информации, который необходим для объяснения нового события. Чем менее предсказуемо событие, тем больше удивления оно вызывает. «Байесовское удивление» формализует эту идею, измеряя несоответствие между ожиданиями и реальностью (Itti, Baldi, 2009: 1299).

Эволюционный подход рассматривает восприятие новизны как адаптивный механизм, позволяющий индивиду быстро обучаться и реагировать на изменения в окружающей среде, повышая свои шансы на выживание (Ranganath, Rainer, 2003: 199). Новые стимулы могут сигнализировать об опасности или открывшейся возможности.

Теория фреймов утверждает, что новые объекты и события воспринимаются индивидом в контексте существующих фреймов знаний. Нарушение или модификация фрейма может вызывать ощущение новизны. Например, новая интерпретация классического произведения искусства нарушает привычный фрейм понимания (Fillmore, 1985: 233). Вместе с тем в современном обществе контраст между одеждой и поведением бывает шокирующим. Это хорошо иллюстрирует фильм С. Кубрика «С широко закрытыми глазами». Купив аристократический наряд, обязательный для посещения закрытого клуба, главный герой в этом наряде неожиданно оказывается в средоточии разврата (Журавлев, Гронов, 2013: 8).

Когнитивные процессы, связанные с восприятием новизны, усиливаются. Новые

стимулы автоматически привлекают внимание, что позволяет детально обработать их (Treisman, 1982: 211). Новые события лучше запоминаются, если они вызывают эмоциональный отклик (Ranganath, Rainer, 2003: 201). Новые объекты и события сравниваются с существующими категориями. Если объект не соответствует ни одной из них, он может быть воспринят как новый и уникальный (Smith, Medin, 1981). Новизна может влиять на принятие решений, стимулируя исследовательское поведение и поиск новых стратегий (Сахневич, 2007: 41).

Исследования показывают, что восприятие новизны связано с активацией определенных областей мозга, таких как гиппокамп, префронтальная кора и вентральная тегментальная область (VTA). Дофамин играет ключевую роль в процессах, связанных с восприятием новизны и вознаграждения. Он усиливает внимание к новым стимулам и способствует обучению. Ощущение новизны часто сопровождается чувством удивления, интереса, возбуждения или даже страха. Эти эмоции влияют на дальнейшую обработку информации и принятие решений.

Результаты и обсуждение

Существующие теории, такие как теория оптимального уровня стимуляции или информационная теория удивления, часто остаются на абстрактном уровне, описывая общие принципы, но не предлагая конкретных инструментов для целенаправленного создания новизны. Предлагаемый нами подход предоставляет четкий и операциональный метод, который можно непосредственно применять в различных областях, в первую очередь в маркетинге и рекламе. В то время как известные теории признают роль контекста, предлагаемый подход ставит его в центр внимания, демонстрируя, что именно манипуляции с контекстом являются ключевым фактором в создании ощущения новизны. Это смещает акцент с поиска принципиально новых объектов на

креативное использование существующих, что особенно важно в условиях дефицита подлинной новизны (Сахневич, 2014: 130).

Предлагаемый подход позволяет генерировать новизну, не требуя дорогостоящих исследований или разработки принципиально новых технологий. Он опирается на переосмысление и перекомбинацию существующих элементов, делая процесс создания новизны более экономичным и доступным для широкого круга специалистов. Подход акцентирует внимание на создании эмоционально значимой новизны. Нарушение ожиданий вызывает сильные эмоциональные реакции (удивление, юмор, шок), которые усиливают эффект новизны и повышают вовлеченность аудитории. Это особенно важно в сфере коммуникаций, где привлечение внимания и создание запоминающихся образов являются ключевыми задачами (Фефелов, 2016: 76–77). Решая задачу определения ключевых психовизуальных параметров предмета, влияющих на восприятие новизны, Л. Тихсен и С. Лисбергер выделили такие параметры, как валентность, активность, понятность и типичность (Tychsen, Lisberger, 1986: 961).

Валентность отражает эмоциональную окраску предмета: военнослужащий обычно ассоциируется с нейтральной или отрицательной валентностью (опасность, долг), тогда как гражданское лицо в мирное время обычно имеет положительную валентность.

Активность отражает степень динамичности или воздействия, приписываемых предмету. Оружие обладает высокой силой, в то время как дедушка в плавках, наоборот, демонстрирует сниженную силу и активность.

Понятность отражает степень знакомства с предметом и легкость его интерпретации (Войтов, 2018: 36). Военнослужащий и танцовщица — понятные категории; напротив, дедушка в плавках в обстановке семейного ужина создает когнитивную неопределенность.

Типичность отражает степень соответствия предмета устоявшимся представлениям о его категории. Военнослужащий в зоне боевых действий — типичный пример, а вооруженный ребенок или елот — атипичный.

К психовизуальным параметрам контекста Р. Арнхейм относит безопасность, социальные нормы, формальность и предсказуемость (Арнхейм, 1974). Безопасность отражает уровень угрозы или опасности, связанный с контекстом. Например, в зоне боевых действий высокий уровень угрозы, в мирной обстановке — относительно невысокий. Социальные нормы отражают принятые правила поведения и социальные ожидания в заданном контексте (Леонтьев и др., 2015). Так, в приведенном ранее примере откровенное выступление танцовщицы в плавках в стриптиз-клубе соответствует социальным нормам, а появление бабушки в плавках за семейным столом нарушает их. Формальность отражает требования к официальному стилю или строгости изложения, обусловленные контекстом. Научная статья предполагает высокую степень формальности, использование сниженной и табуированной лексики нарушает это требование. Предсказуемость отражает степень ожидаемости появления событий и объектов в данном контексте. Например, в СССР и во Франции в 1950-х и 1960-х гг. было не принято приходить в публичную библиотеку в шортах (Журавлев, Гронов, 2013: 8–9). Однако когда философ Л. Витгенштейн приходил на лекции и в библиотеку в шортах и в сомбреро — это было органично (аудитория была к этому готова, поскольку знала о его эксцентричности).

К особенностям взаимодействия предмета и контекста относятся согласованность, контраст, нарушение ожиданий и информационная ценность. Согласованность отражает степень соответствия между психовизуальными параметрами предмета и кон-

текста. Например, военнослужащий и зона боевых действий демонстрируют высокую согласованность, гражданское лицо с оружием и мирная обстановка — низкую. Контраст отражает столкновение между параметрами предмета и контекста. Это приводит к повышению внимания и усилению эмоционального отклика. Нарушение ожиданий индивида отражает степень нарушения привычных представлений о том, какие объекты и события должны присутствовать в данном контексте (Сахневич, 2024). Например, в Париже в солнечные летние дни можно увидеть за столиками уличных кафе респектабельно одетых мужчин средних лет, которые пьют кофе и читают газету, не снимая пиджаков. Это так называемые старорежимные люди, они помнят времена, когда Франция была колониальной империей, и предвзято относятся к современным офисным костюмам и уличной моде (Журавлев, Гронов, 2013: 9).

Информационная ценность отражает количество новой информации, которую несет в себе сочетание предмета и контекста. Неожиданное сочетание может обрести значительную информационную ценность, стимулируя интерес и любопытство. Историки моды С. В. Журавлев и Ю. Гронов приводят пример: представители СССР привезли в Прагу, на международный конкурс швейной одежды социалистических стран с участием ГДР, Венгрии и Чехословакии, свою коллекцию. Неожиданно для всех советская делегация — единственная из стран-участниц — в качестве перспективной повседневной одежды для женщин предложила брючный костюм. Судя по сохранившимся фотографиям, он резко контрастировал с одеждой аналогичного назначения, представленной конкурентами. В новом веке, в 2006 г., на одном из официальных приемов Госсекретарь США К. Райс появилась в брючном костюме, и столь явное нарушение правил дипломатического этикета вызвало оживленное обсуждение в прессе.

То же повторилось и с германским лидером А. Меркель (Журавлев, Гронов, 2013: 19–20).

В ходе изучения различных предметов и контекстов было замечено, что помеще-

ние привычных объектов в нехарактерные контексты обладает большим потенциалом для привлечения внимания и стимуляции интереса аудитории (табл. 1).

Таблица 1. Органичность и неорганичность предмета в контексте: сравнение

Table 1. Organicity and inorganicity of an object in a context: comparison

Сфера	Органично	Неорганично
Военное дело	Камуфлированная техника на военных учениях	Танк, украшенный цветами, на параде мира
Природа	Белый медведь в Арктике	Белый медведь на пляже в Майами
Религия	Священник, читающий проповедь в церкви	Священник, танцующий на молодежной вечеринке
Медицина	Врач в белом халате, осматривающий пациента в больнице	Хирург, оперирующий в смокинге
Образование	Учитель, объясняющий урок в классе	Студент, читающий лекцию профессору
Музыка	Скрипка в классическом оркестре	Духовой оркестр, играющий панк-рок
Реклама	Реклама зубной пасты с врачом-стоматологом	Реклама гробов с изображением счастливой семьи
Еда	Суп в тарелке	Суп в хрустальной туфельке
Мода	Деловая женщина в строгом костюме в офисе	Балерина в пачке на стройке
Транспорт	Автобус на автобусной остановке	Лодка на крыше многоэтажного дома

Приведенные в табл. 1 примеры иллюстрируют широкий спектр контекстов, в которых операции и манипуляции с контрастом могут приводить к формированию ощущения новизны. В каждом примере демонстрируется дихотомия между ожидаемым, конгруэнтным (органичным) сочетанием предмета и контекста и неожиданным, инконгруэнтным (неорганичным) сочетанием. Важно отметить, что именно нарушение когнитивных ожиданий, возникающее при столкновении с неорганичным сочетанием, является ключевым механизмом, лежащим в основе восприятия новизны.

С точки зрения когнитивной психологии, инконгруэнтные сочетания активируют процессы когнитивной переработки, требующие большего внимания и умственных

усилий для разрешения возникшего диссонанса. Это приводит к более глубокой обработке информации и усилению эмоционального отклика, что, в свою очередь, способствует формированию более яркого и запоминающегося опыта (Düzel, Penny, Burgess, 2010). В соответствии с теорией оптимального уровня стимуляции (Helm, Landschulze, 2009), контраст создает отклонение от привычного уровня стимуляции, вызывающее интерес и исследовательское поведение, направленные на понимание и интерпретацию возникшей аномалии. Психовизуальный анализ приведенных примеров позволяет выявить ключевые параметры, определяющие силу и характер контраста. Несответствие может проявляться на различных уровнях: семантическом (например,

несоответствие между функциями предмета и назначением контекста), социальном (нарушение социальных норм и ожиданий), стилистическом (несоответствие стилю и тону коммуникации) и эмоциональном (вызывание эмоций, не соответствующих контексту). Сила контраста, определяемая как степень

несоответствия между предметом и контекстом, представляется нам важным фактором, влияющим на интенсивность восприятия новизны и эмоциональный отклик.

На основе проведенного анализа выстроим концептуальную матрицу (табл. 2).

Таблица 2. Концептуальная матрица, описывающая взаимосвязь между предметом и контекстом
Table 2. Conceptual matrix describing object-context interrelation

		Органичность предмета и контекста	
		низкая	высокая
Уровень интереса	высокий	Новизна	Не существует
	низкий	Не существует	Нет новизны

Выводы

Полученные результаты согласуются с теоретическими представлениями о роли контекста в восприятии новизны. Они свидетельствуют, что новизна не является абсолютным качеством объекта, а зависит от его соотношения с контекстом, в котором он представлен. Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что помещение привычных объектов в нехарактерные контексты может быть использовано для достижения аттрактивной новизны в условиях информационной перегрузки.

Предложена альтернатива известным подходам к созданию новизны, фокусирующимся на синтезе концепций, путем акцентирования роли диссонанса между привычным объектом и нетипичным окружением. Систематизированы когнитивные, социальные и культурные факторы, влияющие на

восприятие контраста как стимула новизны. Выявлены ключевые параметры, определяющие успешность использования контрастных сочетаний для привлечения внимания и стимуляции интереса аудитории, включая соответствие/несоответствие информации существующим знаниям, ожиданиям, нормам и ценностям. Предложен алгоритм создания и анализа контрастных сочетаний, позволяющий оптимизировать поиск инновационных идей и коммуникационных стратегий и уменьшить затраты ресурсов.

Результаты исследования имеют практическое значение для маркетинговой деятельности: в рекламных кампаниях использование стратегии помещения привычных объектов в нехарактерные контексты послужит способом создания аттрактивной новизны и стимулирования креативности.

Список литературы и источников / References

- Арнхейм Р. *Искусство и визуальное восприятие*. Сокращ. пер. с англ. В. Н. Самохина. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
- Arnheim R. *Art and Visual Perception: A Psychology of the Creative Eye*. Berkeley: U of California Press, 1960. 408 p.
- Войтов А. Г. *Философия: избранные эссе*. М.: Дашков и К^о, 2018. 654 с.
- Voytov A. G. *Philosophy: Selected Essays*. Moscow: Dashkov i K^o, 2018. 654 p. (In Russian).

- Журавлев С. В., Гронов Ю. *Мода по плану: История моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991*. М.: Ин-т российской истории РАН, 2013. 496 с. EDN: SMXZDX.
Zhuravlev S. V., Gronov Yu. *Fashion to Plan: History of Fashion and Clothing Modeling in the USSR, 1917 to 1991*. Moscow: In-t rossiyskoy istorii RAN, 2013. 496 p. (In Russian).
- Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. *Психология выбора*. М.: Смысл, 2015. 463 с.
Leontiev D. A., Ovchinnikova E. Yu., Rasskazova E. I., Fam A. Kh. *Psychology of Choice*. Moscow: Smysl, 2015. 463 p. (In Russian).
- Сахневич С. В. «Влияние рекламы перевода на необходимость сегментации и дифференциации его реципиентов». *СМИ в онтологическом и культурном пространстве славянского мира: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Дней славянской письменности и культуры (Тверь, 24–25 мая 2024 г.)*. Тверь: ТвГУ, 2024. 141–145. EDN: JROHHX.
Sakhnevich S. V. “Impact of Translation Advertising on the Need for Its Recipient Segmentation and Differentiation”. *SMI v ontologicheskoy i kul’turnom prostranstve slavyanskogo mira: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. v ramkakh Dney slavyanskoy pis’mennosti i kul’tury (Tver’, 24–25 maya 2024 g.)*. Tver: TverSU, 2024. 141–145. (In Russian).
- Сахневич С. В. *Клиенто-ориентированный перевод*: монография. Саарбрюкен: Lambert Acad. Publ., 2014. 200 с. EDN: XIZPUQ.
Sakhnevich S. V. *Tailor-Made Translation*: monograph. Saarbrücken: Lambert Acad. Publ., 2014. 200 p. (In Russian).
- Сахневич С. В. «Психологические аспекты перевода: Системы памяти и системы адресации». *Германские языки: проблемы теории языка и методики преподавания: сб. материалов IV науч.-практ. конф.* Балабаново: Балабановский филиал МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2007. 39–63.
Sakhnevich S. V. “Psychological Aspects of Translation: Memory Systems and Addressing Systems”. *Germanskiye yazyki: problemy teorii yazyka i metodiki prepodavaniya: sb. materialov IV nauch.-prakt. konf.* Balabanovo: Balabanovo Branch of MGOPU n. a. M. A. Sholokhov, 2007. 39–63. (In Russian).
- Фефелов А. Ф. «Вопрос о переводимости культур в современной теории межкультурного общения (проблемы методологии)». *Вестник Новосибирского государственного университета сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация* 14.1 (2016): 63–85. EDN: VXPGAT.
Fefelov A. F. (2016). “What Does It Mean ‘to Translate Culture’ in Modern Theory of Intercultural Communication? (On Methodology of Its Analysis and Interpretation)”. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta ser. Lingvistika i mezkul’turnaya kommunikatsiya = NSU Vestnik ser. Linguistics and Intercultural Communication* 14.1 (2016): 63–85. (In Russian).
- Asher N. *Lexical Meaning in Context: A Web of Words*. Cambridge: Cambridge Up, 2011. X, 332 p.
- Barsalou L. W. “Context-Independent and Context-Dependent Information in Concepts”. *Memory & Cognition* 10 (1982): 82–93. <https://doi.org/10.3758/BF03197629>
- Berlyne D E. *Conflict, Arousal and Curiosity*. New York: McGraw-Hill, 1960. 350 p.
- Bunzeck N., Düzel E. “Absolute Coding of Stimulus Novelty in the Human Substantia Nigra/VTA”. *Neuron* 51.3 (2006): 369–379. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2006.06.021>
- Düzel E., Penny W. D., Burgess N. “Brain Oscillations and Memory”. *Current Opinion in Neurobiology* 20.2 (2010): 143–149. <https://doi.org/10.1016/j.conb.2010.01.004>
- Fillmore Ch. J. “Frames and the Semantics of Understanding”. *Quaderni di Semantica* 6.2 (1985): 222–254.
- Helm R., Landschulze S. “Optimal Stimulation Level Theory, Exploratory Consumer Behaviour and Product Adoption: An Analysis of Underlying Structures across Product Categories”. *Review of Managerial Science* 3 (2009): 41–73. <https://doi.org/10.1007/s11846-009-0024-7>
- Itti L., Baldi P. “Bayesian Surprise Attracts Human Attention”. *Vision Research* 49.10 (2009): 1295–1306. <https://doi.org/10.1016/j.visres.2008.09.007>

- Lisman J. E., Grace A. A., Duzel E. “A NeoHebbian Framework for Episodic Memory; Role of Dopamine-Dependent Late LTP”. *Trends in Neurosciences* 34.10 (2011): 536–547. <https://doi.org/10.1016/j.tins.2011.07.006>
- Pieters R., Wedel M., Zhang J. “Optimal Feature Advertising Design under Competitive Clutter”. *Management Science* 53.11 (2007): 1815–1828.
- Posner M. I. *Chronometric Explorations of Mind: The Third Paul M. Fitts Lectures, Delivered at the University of Michigan, September 1976*. Hillsdale, NJ: L. Erlbaum Assoc., 1978. 271 p.
- Ranganath C., Rainer G. “Neural Mechanisms for Detecting and Remembering Novel Events”. *Nature Reviews Neuroscience* 4.3 (2003): 193–202. <https://doi.org/10.1038/nrn1052>
- Rompay T. J. L. van, Pruyn A. T. H. “When Visual Product Features Speak the Same Language: Effects of Shape-Typeface Congruence on Brand Perception and Price Expectations”. *Journal of Product Innovation Management* 28.4 (2011): 599–610. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5885.2011.00828.x>
- Schmidhuber J. “Formal Theory of Creativity, Fun, and Intrinsic Motivation (1990–2010)”. *IEEE Transactions on Autonomous Mental Development* 2.3 (2010): 230–247. <https://doi.org/10.1109/TAMD.2010.2056368>
- Smith E. E., Medin D. L. *Categories and Concepts*. Cambridge, MA: Harvard Up, 1981. 211 p.
- Treisman A. “Perceptual Grouping and Attention in Visual Search for Features and for Objects”. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance* 8.2 (1982): 194–214. <https://doi.org/10.1037/0096-1523.8.2.194>
- Tychsen L., Lisberger S. G. “Visual Motion Processing for the Initiation of Smooth-Pursuit Eye Movements in Humans”. *Journal of Neuropsychology* 56.4 (1986): 953–968. <https://doi.org/10.1152/jn.1986.56.4.953>
- Yegiyani N. S., Lang A. “Processing Central and Peripheral Detail: How Content Arousal and Emotional Tone Influence Encoding”. *Media Psychology* 13.1 (2010): 77–99. <https://doi.org/10.1080/15213260903563014>

Информация об авторе

Сахневич Сергей Владимирович — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики Института деловой карьеры (Россия, 109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4), crash68@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2068-9250.

Information about the author

Sergey V. Sakhnevich — Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Head of the Department of Linguistics, Institute of Business Career (Russia, 109029, Moscow, Nizhegorodskaya st., 32, bldg. 4), crash68@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2068-9250.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025, одобрена после рецензирования 07.08.2025.
The article was submitted 04.07.2025, approved after reviewing 07.08.2025.

**ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ
И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ
PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN
AND HUMAN IN UNIVERSE**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 3. Art. ID m07s02a20.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 3. Art. ID m07s02a20.

Научная статья

УДК 101.9+316.72+32.019.5+331

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s02a20

EDN: XWHLVG

**Обзор XXIII Международных Лихачевских научных чтений:
формирование полицентричного миропорядка**

Е. В. Андриенко

*Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург,
Россия*

elena_andrienko8@mail.ru

Аннотация. Обзор XXIII Международных Лихачевских научных чтений (22–23 мая 2025 г., Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов) раскрывает фундаментальные гуманитарные вопросы современности: сохранение традиционных культурных ценностей, вызовы «новой этики», значение образования, права и международного диалога в формировании мировой системы цивилизации будущего. Приведены основные положения докладов пленарного заседания, панельной дискуссии и шести тематических секций, охватывающих ключевые аспекты современной гуманитарной повестки — от философии культуры до экономических и правовых трансформаций в условиях многополярного мира. В системе знаний конференции выделено основание ценностной системы культуры и сопряженные с нею идеи, полярные мировоззрению западной цивилизации. Доказана целесообразность усиления роли гуманитарных и демократических ценностей в моделировании мировой системы. Ключевое внимание уделено правовому содержанию геополитической модели Большой Евразии, ценностному значению права как регуляционной подсистемы культуры. Обозначены задачи осмысления культурно-правовой самобытности стран и будущего России как посредника и хранителя гуманистической традиции. Краткое описание форм научной мысли представителей России и других стран в политической, правовой, религиозной и экономической сферах свидетельствует об открытом и конструктивном межкультурном диалоге. Уделено внимание трансформации международных отношений, региональной российской политике, идеологии БРИКС, профессиональной социализации личности. Показана значимость конференции для создания научной базы, формирующей человека будущего через национальные ценности, духовную преемственность и образование.

Ключевые слова: мировая система, культура, политика, право, идеология, национальные ценности, Большая Евразия, БРИКС, гуманизм, полицентризм, многополярный мир, образование, социализация личности, международный диалог, конференция, Лихачев

© Андриенко Е. В.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Андриенко Е. В. «Обзор XXIII Международных Лихачевских научных чтений: формирование полицентричного миропорядка». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m07s02a20.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s02a20> EDN: XWHLVG.

Original article

Review of the 23rd International Likhachev Scientific Readings: Formation of a polycentric world order

E. V. Andriyenko

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia

elena_andriyenko8@mail.ru

Abstract. Review of the 23rd International Likhachev Scientific Readings (held on May 22 to 23, 2025, at the Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences) reveals fundamental humanitarian issues of modernity: preservation of traditional cultural values, challenges of “new ethics”, importance of education, law and international dialogue in shaping the world system of future civilization. The main features of the reports of the plenary session, panel discussion and six thematic sections covering key aspects of the contemporary humanitarian agenda, from philosophy of culture to economic and legal transformations in a multi-polar world, are given. In the knowledge system of the conference, the foundation of the value system of culture and the associated ideas opposing to worldview of Western civilization are highlighted. It has been proved that it is expedient to strengthen the role of humanitarian and democratic values in modeling the world system. Key attention is paid to the legal content of the geopolitical model of Greater Eurasia, the axiological value of law as a regulatory subsystem of culture. The tasks of understanding the cultural and legal identity of the countries and the future of Russia as a mediator and custodian of humanistic tradition have been identified. A brief description of the forms of scientific thought of representatives of Russia and other countries in the political, legal, religious and economic spheres testifies to open and constructive inter-civilizational dialogue. Attention is paid to transformation of international relations, regional Russian politics, BRICS ideology, professional socialization of a personality. The importance of the conference for creating a scientific basis, shaping the future human being through national values, spiritual succession and education has been demonstrated.

Keywords: world system, culture, politics, law, ideology, national values, Greater Eurasia, BRICS, humanism, polycentrism, multipolar world, education, personality socialization, international dialogue, conference, Likhachev

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Andriyenko E. V. “Review of the 23rd International Likhachev Scientific Readings: Formation of a Polycentric World Order”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 12.3 (2025): m07s02a20. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s02a20>

Введение. Цель Лихачевских чтений — 2025

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 22—23 мая 2025 г. прошли XXIII Международные Лихачевские научные чтения, в продолжение доброй традиции не только в научной жизни Северной столицы, но и жизни всего российского научного сообщества. Названные в честь выдающегося русского ученого, интеллектуала и гуманиста Дмитрия Сергеевича Лихачева, Чтения традиционно посвящены наиболее актуальным проблемам цивилизационного развития и межкультурного диалога в области гуманитарных наук, — диалога ученых, студентов, учащихся старших классов, а также общественных, политических, культурных и религиозных деятелей как из Российской Федерации, так и других стран мира¹.

Центром рассмотрения стала трансформация мировой системы в условиях роста конфликтности и рискогенности мировых политических, культурно-мировоззренческих и социально-экономических процессов, а также значение БРИКС² в глобальном поиске нового политического баланса, экономического развития и конструктивного международного сотрудничества. Цель Лихачевских чтений 2025 г. заключалась в осмыслении сложного и многогранного процесса трансформации современного мира в его синхронной и диахронной перспективах. Участники проанализировали глобальные тенденции развития в контексте политиче-

ской, экономической и социокультурной ситуации, обсудили новые подходы к повышению предсказуемости и управляемости глобальных и локальных процессов, используя концепцию многополярности.

На пленарном заседании путем живого обмена мнениями (что способствовало глубокому анализу) рассмотрены вопросы о роли гуманитарных наук в современном обществе, а также о значении культурной памяти и культурном самоопределении России в современном внешнеполитическом контексте³. В структуре Международных Лихачевских чтений в 2025 г., помимо пленарного и секционных заседаний, также панельная дискуссия на тему «Диалектика всеобщего и уникального в судьбе России (Какой зарубежный опыт нам нужен)». В исследованиях участников Чтений, в числе которых — М. В. Захарова, Е. Г. Драпеко, К. Ф. Затулин, А. К. Исаев, М. С. Гусман, Д. О. Бабич, А. Д. Некипелов, А. Г. Лисицын-Светланов, М. В. Шмаков и А. В. Яковенко, особый акцент сделан на междисциплинарности, что позволило объединить разные области знаний.

Проект «Большая Евразия»: аксиологические, экономические и правовые аспекты полицентричности

Пять тематических секций в программе Лихачевских научных чтений направлены на максимально полное раскрытие ценностно-мировоззренческого, экономического

¹ Высокий экспертный уровень XXIII Международных Лихачевских научных чтений отражен как в содержании представленных научных докладов (см.: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/>), так и персоналиях членов организационного комитета, выдающихся ученых, руководителей высших учебных учреждений, крупных информационных агентств, политиков, чиновников, юристов, экономистов и деятелей искусства из России, Франции, Беларуси и Киргизии.

² «БРИКС». *Министерство экономического развития Российской Федерации*: сайт. 20.08.2025. <https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/>; «Пленарное заседание XVII саммита БРИКС». 06.07.2025. *Президент России*: официальный сайт. 20.08.2025. <<http://special.kremlin.ru/events/president/news/77373>>.

³ Пленарное заседание провели: ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов член-корреспондент РАН академик РАО профессор А. С. Запесоцкий, президент РАО профессор О. Ю. Васильева, генеральный директор Государственного Эрмитажа академик РАН профессор М. Б. Пиотровский, ректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого профессор А. И. Рудской, председатель Федерации независимых профсоюзов России С. И. Черногаев, а также заместитель Генерального секретаря ООН доктор М. А. Моратинос Куйяубе.

и правового содержания геополитического проекта «Большая Евразия».

Вопросы взаимодействия и противостояния униполярной и многополярной моделей мирового порядка рассмотрены в тематическом блоке «Трансформации мира: проблемы и перспективы» (секция 1). Сформировано общее мнение: глубокое профессиональное обсуждение перехода от однополярной парадигмы к полицентричной модели, а также анализ интеграционных и дезинтеграционных процессов и межэтнических взаимодействий способствуют формированию адекватных теоретических конструкций, необходимых для прогноза и регулирования международных и межнациональных отношений.

В тематике «Традиционные ценности и будущее культуры» (секция 2) прослеживалось стремление найти предельные мировоззренческие и философские основания ценностной системы культуры. Рассмотрены такие научные проблемы, как: правовой и мировоззренческий статус традиционных ценностей и норм; соотношение единичного и общего, индивидуального и коллективного; ценности РФ как отражение национальной культуры; культура как пространство жизни и целеполагания; возможность межкультурного обмена ценностями; ценности и историчность сознания; права человека и общественные ценности; поиск баланса между культурой и технократической цивилизацией в современном мире; позитивный образ будущего как ценность современного общества; универсальность ценностей и национальная специфика; ценности как основание национальной идентичности; культурологическая футурология и возможности конструирования будущего.

⁴ Гранин Ю. Д. «Является ли „состояние мира между народами“ универсальной ценностью человечества?». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22–23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec2/Granin-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

⁵ Бадмаев В. Н. «Экология этноса и традиционная буддийская культура». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22–23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec2/Badmaev-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

В качестве основания ценностной системы культуры принята философская концепция И. Канта о вечном мире. По мнению Ю. Д. Гранина, трактат И. Канта «К вечному миру» (Кант, 1994) в идейно-политическом отношении «был шагом вперед по сравнению с его предшественниками» (работами У. Пенна и аббата де Сен-Пьера). Но «если проекты Уильяма Пенна и де Сен-Пьера оказались в значительной степени воплощены в жизнь (Лига Наций, ООН и Европейский Союз), то проект Канта ожидала иная судьба. За исключением, пожалуй, статьи 2-й и требования „всеобщего гостеприимства“, ни одна из статей Договора “К вечному миру” так и не была реализована»⁴.

Оригинальный подход к экологии этноса обусловлен обращением к буддийской философии. Идея взаимозависимости человека и природы, выраженная в буддийском учении более двух тысяч лет назад, лежит и в основе современной экологической этики. В. Н. Бадмаев провел нетривиальные параллели между буддийским принципом ахимсы (непричинения вреда) и современной экологической повесткой. Исследователь подчеркнул, что в философии буддизма все живые существа находятся во взаимозависимости и моральной ответственности, и потому во взаимоотношениях между человеком и природой недопустимы принципы «господства» и «обладания», которые преобладают в мировоззрении западной цивилизации⁵.

Участники секции пришли к выводу, что сегодня единственной реальной альтернативой западной модели мироустройства представляется проект «Большой Евразии»,

который является убедительным и значимым для огромного географического, социального и культурного пространства и выступает адекватным ответом на острейшие проблемы и вызовы времени.

Вопросы экономики в условиях перехода к новому технологическому укладу — применения нанотехнологий, генной инженерии, создания новых материалов с особыми ценными свойствами — рассмотрены в тематическом блоке «Экономика нового многополярного мира» (секция 3). В ходе обсуждения изменений в геополитике и международных отношениях (как рушатся оставшиеся еще в мире диктаторские и авторитарные режимы, открывая путь демократическим преобразованиям) фокус внимания докладчиков был направлен как на проблемы мировой экономики, так и на вопросы регионального сотрудничества Российской Федерации с соседними государствами. Раскрыты проблемы и перспективы российско-белорусских экономических отношений. По мнению Д. В. Мухи, в предстоящем периоде «союзное государство в качестве локомотива евразийской интеграции должна достигнуть следующих значимых результатов: согласованная структурная макроэкономическая политика, единая промышленная политика, общий финансовый рынок, согласованная налоговая политика, объединенные энергетические рынки и транспортной системы, общее информационное пространство, обеспечение продовольственной безопасности двух стран»⁶.

Сделан общий вывод, что преобладающие в современном мире идеологические, политические и моральные установки во многом исчерпали себя. Человечество приближается к рубежу масштабных трансформаций — как в глобальном устройстве, так

и в национальных контекстах. Это содействует росту спроса на новые модели государственного, экономического и международного устройства, способные ответить на вызовы «макросдвига». Эти модели должны предусматривать не только совершенствование рыночных и управленческих механизмов, но и усиление роли гуманитарных и демократических ценностей, жизнь по принципам, сформированным стремлением к миру, социальной справедливости и гармонии. Подобные принципы лежат в основе идеологии БРИКС, в центре которой — человек, его знания, здоровье, культура и нравственно-духовное состояние. В этом контексте ключевым направлением развития становится инвестирование в человеческий капитал.

Правовое содержание геополитического проекта «Большая Евразия» раскрыто в исследовании таких научных вопросов, как правовые механизмы утверждения многополярного мира, отношения между правом и идеологией, правовые формы глобализации и деглобализации, метаморфозы равенства и справедливости в новых проектах глобального управления, фрагментация международного права, эволюция организаций межгосударственного сотрудничества (ШОС, БРИКС) и феномен «мягкого права», правовые тенденции и заимствования в развитии правовых систем, а также практика современного межгосударственного сотрудничества в правовом аспекте. В системе знаний тематического блока «Право либо „правила“ нового многополярного мира» (секция 4) — ценностное значение права, которое играет не менее важную роль, чем его функция упорядочивания общественной жизни. По мнению А. И. Клименко, право, учреждая порядок, может быть инструментом изменения (совершенствования) общества⁷. Раскрывая

⁶ Муха Д. В. «Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках союзного государства в современных геополитических условиях». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22–23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec3/Mukha-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

⁷ Клименко А. И. «Дискуссия о праве и „правилах“ в контексте социоаксиологического подхода к праву: общетеоретическое осмысление». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22–23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec3/Klimenko-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

эту мысль, ученый подчеркнул, что от участников правоотношений требуется не просто определенность и предсказуемость социально значимого поведения (тогда достаточно было бы правил), а еще и «правильность» этого поведения — как сообразность поведения с определенной ценностью, разделяемой в конкретном политически организованном обществе.

В противопоставление роли ценностной категории права, характеризующей его как систему, отмечена проблема фрагментации международного правопорядка, в результате которой целостная система международного права и институтов постепенно теряет свою универсальность, распадаясь на конкурирующие правила и способы их толкования, продиктованные геополитическими соображениями. Приводя такие аргументы, В. Л. Энтин сделал вывод, что принципы равенства государств и универсальность норм международного права становятся юридической фикцией, а это потенциально может привести к хаосу в сфере международных отношений⁸.

Несмотря на широкое разнообразие представленных правовых аспектов полицентричности, ученых объединяло стремление всесторонне проанализировать взаимосвязь глобальных процессов и развития национальных правовых систем, а также уточнить современную междисциплинарную трактовку права как важнейшей регуляционной подсистемы культуры, включающей как международный, так и национальный компоненты. Аспект соотношения национального и международного правового мышления, международных норм и национальных правовых культур, как отметили многие участники, представляется наиболее сложным и вместе с тем перспективным для

теоретического и практического осмысления. Современная глобальная реальность объединяет страны и народы, находящиеся на различных стадиях социокультурного, правового и научно-технологического развития. Глобализация способствует их сближению, активизируя диалог между различными правовыми культурами и цивилизациями. Однако наряду с этим усиливаются межэтнические и межконфессиональные противоречия, порождающие международную напряженность и потенциальные конфликты. Как весьма точно отметил В. Л. Энтин, многополярность «означает переход ко все более сложному, менее предсказуемому миру, где конфликты будут множиться, а поиск их решения затягиваться»⁹. В таких условиях перед государствами встает задача переосмысления национальной идентичности и выбора нового вектора политико-правового развития, сочетающего приверженность универсальным ценностям международного права с сохранением собственной культурно-правовой самобытности. Поэтому особый акцент в системе знаний конференции сделан на вопросах национальной идентичности и национальной картины мира в ситуации глобальных вызовов, а также на роли БРИКС в решении актуальных задач развития диалога культур.

Фундаментальные направления исследования современных цивилизационных трансформаций

Заслуживает внимания оригинальный, неоспоримый в научной новизне анализ перехода к справедливому мироустройству на базе объединения БРИКС+, с учетом преодоления глобального межцивилизационного кризиса и обеспечения устойчивого развития человечества во второй четверти

чевские научные чтения (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec4/Klimenko-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

⁸ Энтин В. Л. «Международное право на перепутье». *Трансформации мира: проблемы и перспективы. XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec4/Entin-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

⁹ Энтин В. Л. Указ. соч.

XXI в., — в докладе А. А. Акаева. Особое внимание Акаев уделил проблемам и перспективам глобальной трансформации, обусловленной торговой войной США, развязанной администрацией Президента США Д. Трампа, и результату этой войны — поединку между двумя крупнейшими экономиками мира: Китая и США. По мнению докладчика, в краткосрочном периоде высокие пошлины США «посеют» хаос в мировой торговле, приведут к замедлению и нестабильности мировую экономику, а экономики большинства стран — к стагнации, опасной негативными последствиями среднесрочной длительности. При этом в долгосрочной перспективе тарифная политика Д. Трампа будет способствовать ускорению процессов развития и расширения БРИКС+, а также усилению его геополитической роли в мире. Уже в среднесрочной перспективе БРИКС+ станет локомотивом мировой экономики и обеспечит долгосрочное устойчивое мировое развитие¹⁰.

В отношении социокультурного и политического развития стран представляет интерес вариативность позиций исламских теоретиков. А. М. Васильевым сделан анализ процесса реисламизации, охватившего сегодня как страны «традиционного ислама» — от Марокко до Пакистана и Индонезии, — так и регионы «нового ислама», в частности север Нигерии¹¹.

В области исследования культурно-мировоззренческих процессов в трансформации мировой системы представлен подход, который рассматривает ценности как философскую проблему. В докладе А. А. Гусейнова акцент сделан на этическом и духовном значении ценностей¹². Прозвучала мысль о том, что ценности нельзя измерить деньгами. В докладе В. А. Лекторского рассмотрена аксиологическая проблематика¹³ в контексте цифровой эпохи и активного внедрения искусственного интеллекта в различные сферы социального бытия.

В правовом измерении глобальных трансформаций современности доказано, что целесообразнее начинать сложный процесс модернизации международного права с формирования и реорганизации региональных структур, поскольку БРИКС по своим географическим характеристикам и по разнообразию правовых систем государств-участников не подобна другим региональным организациям. А. Г. Лисицын-Светланов привел следующие аргументы: страны-участницы представляют разные правовые системы не только по признаку исторически сложившихся правовых институтов, но и в силу присущих им цивилизационных различий, преодоление которых требует длительной и кропотливой работы¹⁴.

¹⁰ Акаев А. А. «Переход к справедливому многополярному мироустройству: проблемы и перспективы, обусловленные тарифной политикой президента Д. Трампа». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Akaev-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

¹¹ Васильев А. М. «Ислам в XX — XXI вв.: и кризис и обновление». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Vasilev-2025/> (дата обращения 29.07.2025).

¹² Гусейнов А. А. «Ценности как философская проблема». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Guseynov-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

¹³ Лекторский В. А. «Ценности как философская проблема». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Lektorskiy-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁴ Лисицын-Светланов А. Г. «Трансформация мира: проблемы и перспективы». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Lisitsyn-svetlanov-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

Политический аспект трансформации мировой системы предполагает, что в ближайшем будущем международные отношения должны определяться одновременно конкурирующими и взаимодействующими тенденциями, среди них:

- трансформация США в «мировую фабрику» при сохранении неокOLONиального статуса стран, поставляющих ресурсы;
- противодействие подобной модели со стороны Глобального Юга и стран БРИКС+ и ШОС;
- смена гонки вооружений на гонку развития, в которой ключевую роль будут играть человеческие ресурсы, включая здравоохранение, образование, науку, культуру и создание комфортной среды обитания¹⁵.

Отдельное внимание А. В. Яковенко уделит прогнозируемому распаду «исторического Запада» и трансформации его институтов, выделил риск ослабления ЕС и перестройки политической карты Европы в русле процессов Большой Евразии. В контексте новых механизмов решения глобальных проблем ученый обозначил тему изменения климата и предложил перераспределенную систему глобального управления, ориентированную на участие регионов¹⁶.

Экономическая трансформация глобального миропорядка, представленная в пленарном докладе А. Д. Некипелова, по сути интегрировала российскую экономическую систему в мировую. Вывод докладчика прозвучал категорично и одновременно убедительно и научно обоснованно: «...Для Рос-

сии альтернативы модернизации экономики и формированию производственной структуры, обеспечивающей высокий уровень ее безопасности при интегрировании в мировое хозяйство, не существует»¹⁷. Существенно, что в рамках исследования трансформации мировой системы уделено достаточно внимания также сохранению национальных ценностей. На пленарном заседании обозначены не только проблемы общественного характера, но и вопросы личностного развития, в том числе профессиональной социализации личности. В докладе Ж. Т. Тощенко прозвучала мысль о необходимости теоретического обоснования и ведения практико-ориентированной деятельности по созданию единой последовательной системы включения молодых людей в профессиональную социализацию, поскольку вопрос выбора профессии и становления в профессии является важнейшим аспектом баланса общественных и личных интересов¹⁸.

Роль образования в формировании ценностной системы культуры

Именно сфера образования и воспитания является базовой сферой культуры, из которой вырастают и право, и экономика, и искусство, и наука, и другие проявления социокультурной онтологии. Все эти сферы создает человек и вкладывает в них ценности и мировоззренческие установки, которые он усвоил в процессе образования и воспитания. Доклады, представленные на секции «Какого человека будущего будем воспитывать? (Проблемы и перспективы российского образования)», стали важным

¹⁵ Яковенко А. В. «Трансформация мира». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Yakovenko-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Некипелов А. Д. «О макроэкономической стороне политики модернизации в условиях кризиса мирохозяйственного устройства». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Nekipelov-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁸ Тощенко Ж. Т. «Профессиональная социализация в структуре культуры: нерешенные проблемы». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/plen/Toshchenko-2025/> (дата обращения: 29.07.2025)

вкладом в развитие идеи культуроцентристской модели образования, разработанной на базе Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (Запесоцкий, 2011: 358—371). Участники секции сосредоточили внимание на проблемах взаимодействия образовательных систем, целей и ценностей современного высшего образования, роли субкультур в развитии студенческой молодежи, тенденциях образовательной политики, а также на культуроцентристской методологии — как основе сближения национальных образовательных систем в рамках БРИКС. В систему знаний конференции включены также новые формы финансирования образовательных учреждений, методы модернизации и цифровизации образования.

Доказана необходимость детальной проработки задачи повышения грамотности учащихся и педагогов в области применения искусственного интеллекта как неотъемлемой части современной социокультурной реальности¹⁹. Обновление содержания обучения и воспитания в начальной и средней школе обусловлено пониманием России как самобытного государства-цивилизации с ее евразийскими и европейскими истоками и собственным историческим творчеством, а также новыми социокультурными вызовами современности²⁰. Комплексный подход к анализу развития образования — от дошкольного до послевузовского — как целостной системы обозначил широкий круг предметных областей, требующих исследования:

¹⁹ Е. И. Казакова выразила гордость за успехи российского авторского коллектива Альянса в сфере искусственного интеллекта и работу издательства «Просвещение», которые первыми в мире опубликовали школьный учебник по искусственному интеллекту. К 1 сентября 2024 г. в России были подготовлены три учебных пособия по искусственному интеллекту для 5–6, 7–8 и 9-го классов. Данный предмет сегодня активно включается в программы школ в десятках стран, включая США, Китай и ОАЭ. См.: Казакова Е. И. «Проблема подготовки педагога в эпоху искусственного интеллекта». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec5/Kazakova-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

²⁰ Мосолова Л. М. «Проблема детского культурознания в современном образовании России: критические заметки и поиски решения». *Трансформации мира: проблемы и перспективы: XXIII Международные Лихачевские научные чтения* (22—23 мая 2025 г.). СПб.: СПбГУП, 2025. Доступно: <https://www.lihachev.ru/chten/2025/sec5/Mosolova-2025/> (дата обращения: 29.07.2025).

современную ситуацию в российском образовании, последствия влияния Болонского процесса на российскую систему образования; факторы снижения качества высшего образования и уровень внедрения новых образовательных технологий и информатизации процесса обучения; актуальность обращения к лучшим наработкам отечественной педагогики в целях построения новых эффективных форм организации деятельности.

Чтобы заинтересовать самых юных исследователей и интегрировать в процесс научного обсуждения наиболее острых и актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания, традиционно в программу Чтений включается Международный форум старшеклассников, посвященный памяти Д. С. Лихачева (секция 6, 17 мая 2025 г.). Форум показал живой интерес молодого поколения к гуманитарным вопросам: школьники из разных регионов России посвятили свои проекты сохранению исторической памяти, региональным культурным традициям, языкам и литературе. Именно здесь особенно остро прозвучал вопрос: каким должен быть Человек будущего? Ответы варьировались, но объединяло их одно — стремление к смыслу, духовности, ответственности за мир вокруг.

Заключение. Лихачевские чтения как диалог культур

XXIII Международные Лихачевские научные чтения вполне обоснованно можно назвать уникальной платформой

гуманитарной дипломатии, поскольку здесь встречаются представители разных научных школ, конфессий, государств, поколений и культур, чтобы найти общее — без давления и ультиматумов, — сформировать устойчивые гуманитарные ориентиры в меняющемся мире. Участники Чтений в своих докладах выразили суть БРИКС как международного объединения, представляющего собой один из наиболее заметных примеров формирования полицентричного миропорядка. Экономическое измерение группы определяется значительным совокупным весом в мировой торговле, инвестициях и производстве: страны БРИКС обеспечивают более трети мирового ВВП и выступают важнейшими драйверами роста, особенно в условиях трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости. Однако значение БРИКС выходит за рамки чисто экономических показателей (Gladun, 2024; Shahid et al., 2024), это — основа цивилизации будущего, развитой и полицентричной, максимально соответствующей идеям плюрализма и равенства культур. Основания полицентричности здесь проявляются в стремлении к балансу интересов и со-

зданию альтернативных центров влияния, которые способны предложить миру модели сотрудничества, не сводящиеся к унификации культурных и политических традиций. Полицентричность в данном контексте понимается как признание ценностного многообразия, возможность сосуществования разных цивилизационных подходов и поиск согласия на основе диалога, а не доминирования.

Особую роль в этом процессе играет образование. Развивая академические и культурные обмены, формируя совместные научные проекты и университетские сети, БРИКС закладывает интеллектуальные основы будущей цивилизации. Образование выступает связующим звеном между экономикой и ценностной базой (Sasmaz, Yilmaz, 2024): оно формирует критически мыслящее поколение, способное удерживать баланс между национальной идентичностью и глобальной взаимозависимостью. Таким образом, БРИКС можно рассматривать как лабораторию нового типа цивилизационного взаимодействия, где экономическая мощь соединяется с идеей полицентричного и образовательного развития.

Список литературы и источников / References

- Запесоцкий А. С. *Философия и социология культуры*. СПб.: С.-Петербург. изд.-книготорг. фирма «Наука», 2011. 815 с. EDN: QOMEXZ.
- Zapesotskiy A. S. *Philosophy and Sociology of Culture*. St. Petersburg: S.-Peterb. izd.-knigotorg. firma "Nauka", 2011. 815 p. (In Russian).
- Кант И. *Собрание сочинений*: в 8 т. Т. 7: *К вечному миру; Спор факультетов; Антропология; Успехи метафизики*. Под общ. ред. А. В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. 494, [1] с.
- Kant I. *Perpetual Peace and Other Essays*. Transl. with introd. by T. Humphrey. Indianapolis: Hackett Publ. Co., 1983. 160 p. Hackett Classics.
- Gladun E. "National and Ethnic Identity in the Constitutions of the BRICS Countries". *BRICS Law Journal* 11.4 (2024): 21–33. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2024-11-4-21-33>. EDN: OFVCAK.
- Shahid A., Zhou X., Syed T. H. "The Hidden Drivers of Human Development: Assessing its Role in Shaping BRICS-T's Economics Complexity, and Bioenergy Transition". *Renewable Energy* 221 (2024): 119624. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.119624>
- Sasmaz M. U., Yilmaz B. "Education and Human Development in the BRICS Countries: An Asymmetric Panel Causality Analysis". *Socio-Economic Implications of Global Educational Inequalities*. Eds. Gamze Sart et al. Hershey, PA: IGI Global Sci. Publ., 2024. 171–183. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0693-2.ch009>

Информация об авторе

Андрienko Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (Россия, 192236, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15), elena_andrienko8@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2342-2404

Information about the author

Elena V. Andriyenko — Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor at the Chair of Philosophy and Culturalology, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (Russia, 192236, St. Petersburg, Fuchika st., 15), elena_andrienko8@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2342-2404

Статья поступила в редакцию 29.07.2025, одобрена после рецензирования 26.08.2025.
The article was submitted 29.07.2025, approved after reviewing 26.08.2025.

Кантианский переворот как формирование системы гуманитарных знаний: влияние теорий инфодинамики, аутопоэзиса, самодетерминации на перемены в образовании

Н. А. Журавлев

Тверской философский клуб проф. В. Э. Войцеховича, г. Тверь, Россия

n.zhuravlev@mail.ru

Аннотация. Используя системный подход, автор описывает становление теорий аутопоэзиса и самодетерминации как части общего процесса приведения гуманитарного знания в единую систему, что является сутью кантианского переворота в общественном знании. Показано, как этот процесс реализуется под действием законов инфодинамики. Рассмотрены предпосылки практического применения теорий аутопоэзиса и самодетерминации в системе образования, которые возникли благодаря глубокому обучению. Автор утверждает, что глубокое обучение как подход сформировалось при разработке систем искусственного интеллекта, и предлагает использовать этот подход в педагогической практике, в деятельности, направленной на эпистемную рекапитуляцию. Доказана актуальность исполнения требований основного закона политэкономии при фазовом переходе в новую форму социальной организации, что существенным образом преобразует и систему образования как часть системы аутопоэзиса.

Ключевые слова: инфодинамика, аутопоэзис, самодетерминация, глубокое обучение, система образования, кантианский переворот, гуманитарное знание, эпистемная рекапитуляция, закон политэкономии

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Журавлев Н. А. «Кантианский переворот как формирование системы гуманитарных знаний: влияние теорий инфодинамики, аутопоэзиса, самодетерминации на перемены в образовании». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m02s02a40. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a40>
EDN: ZCFTMK.

Original article

The Kantian upheaval as the formation of a system of humanities knowledge: The influence of info-dynamics, autopoiesis, self-determination theories on changes in the education

N. A. Zhuravlev

Tver Philosophy Club of Prof. V. E. Wojciechowicz, Tver, Russia

n.zhuravlev@mail.ru

Abstract. In this work, using systems approach, the author describes the shaping up of the development of autopoiesis and self-determination theories as part of the overall process of reducing humanities knowledge into a unified system, which is the essence of the Kantian upheaval in social studies. It is shown how this process is carried out under the influence of info-dynamics laws. Preconditions of practical application of autopoiesis and self-determination theories in the education system, which arose due to deep learning, are considered. The author argues that deep learning as an approach was formed in the development of artificial intelligence systems, and proposes to use this approach in pedagogical practice, in activities aimed at epistemic recapitulation. The relevance of compliance with the requirements of the basic law of political economy during the phase transition to a new form of social organization has been proved, which will significantly transform the education system as part of the autopoiesis system.

Keywords: info-dynamics, autopoiesis, self-determination, deep learning, education system, Kantian upheaval, humanities knowledge, epistemic recapitulation, political economy law

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Zhuravlev N. A. “The Kantian Upheaval as the Formation of a System of Humanities Knowledge: The Influence of Info-Dynamics, Autopoiesis, Self-Determination Theories on Changes in the Education”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m02s02a40. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a40>

Введение. Метафора как способ понять суть кантианского переворота

Мир един, но состоит из разных частей. Человек, пытаясь постичь устройство мира, поделил мир на зоны ответственности между своими разными науками, а сами науки разделил на естественные, изучающие материальный физический мир, и гуманитарные, изучающие того, кто мир изучает. Разделение породило проблему соединения, которая в естественных науках была решена в ходе коперниканского переворота, после

которого в системе представлений о мире у каждой естественной науки появилось свое место, а сама система стала адекватно отражать единство мира материального. Такой же порядок сейчас наводят в своей зоне ответственности гуманитарные науки в ходе кантианского переворота, вступившего в свою завершающую стадию.

Сущность процесса наглядно передает метафора «море в стакане»: море здесь — это добытое науками знание; стакан — это разум человеческий, пытающийся в хаосе

© Журавлев Н. А.

навести порядок; наведение порядка — это процесс переливания моря в стакан. Также море и стакан в метафоре соответствуют двум великим *Ничто* феноменологии: жизненный мир разума (далее сокращенно — жи-мир), окруживший себя редуцированной границей, — это цельная совокупность наших представлений о мире, в котором человек обитает, поэтому всё, что за этой границей находится, для разума ничто. Вместе с тем всё, что мы знаем, — оно ничто по сравнению с тем, чего мы не знаем, — как стакан для моря, как капля для океана. Процесс познания и заключается в том, что мы из «моря» что-то всё время добавляем в свой «стакан», вот только самого «моря» мы из своего жи-мира никогда не видим, ибо всё в нем для нас Ничто из-за редуцированной границы, окружающей наш жи-мир, за которой всё для нас покрыто мраком незнания.

Мрак ассоциируется у нас с черным цветом. Процесс познания начинается с того, что на черном появляется белое пятно — сначала это только чувство, что что-то должно быть там, где раньше никто ничего не видел. Белое пятно во мраке — это уже покров, который должен быть снят в процессе познания: должно быть снято покрывало *майи* — так об этом говорил А. Шопенгауэр, используя понятие из индийской мифологии.

В настоящее время помогать нам снимать покровы взялась новая наука инфодинамика, которая сама тоже не стала исключением — тоже явилась на свет божий в результате снятия покровов / закрашивания белого пятна / добавления новой порции знания в «стакан». На этот раз в новом свете перед нами предстал сам мир человеческого обитания: оказалось, что это не один мир, а целых два принципиально разных мира, образующих диалектическую комплементарную ин-янь пару, в которой мир материального дополняется миром идеального, или Лого-

сом, как уже издревле метафизика называла мир Разума. Это постулирует третье начало инфодинамики — закон дополнительности, или закон Вернадского — Бауэра — Руденко¹. Попутно стоит отметить, что данный закон также является решением психофизической проблемы, или, как ее по-другому назвал Д. Чалмерс, трудной проблемы сознания.

Законы инфодинамики в деле: энтропия как эрозия идеальности, негэнтропия — устранение эрозии

Как в материальном мире всё происходит под действием законов термодинамики, точно так же в мире идеального всё происходит в соответствии с законами инфодинамики. Процесс познания, приводящий к расширению редуцированных границ жи-мира и тем самым формирующий его новый облик, происходит в результате действия второго начала инфодинамики — закона фазового потока, или закона Турчина — Вупсона. По этому закону новое знание в сознании рождается в результате одновременного действия двух противоположных процессов: это когда одновременно происходит рост как энтропии, разрушающей старый порядок, так и обратной ей негэнтропии, созидающей новый порядок, что тождественно действию диалектических законов: единства и борьбы противоположностей и закона перехода количества в качество.

На данное единство противоположного указывал и один из отцов-основателей синергетики И. Р. Пригожин в своей «Философии нестабильности» (1989):

«...Увеличение энтропии отнюдь не сводится к увеличению беспорядка, ибо порядок и беспорядок возникают и существуют одновременно. <...> Так, порядок и беспорядок сосуществуют как два аспекта одного целого и дают нам различное видение мира. <...> Это,

¹ Журавлев Н. «Инфодинамика в инфодинамике». 09.08.2024. *Мировой кризис — хроника и комментарии*. 16.12.2024. <<http://worldcrisis.ru/crisis/4492418>>.

кстати, служит еще одним напоминанием, что наше знание — всего лишь небольшое окошко в универсум и что из-за нестабильности мира нам следует отказаться даже от мечты об исчерпывающем знании. <...> ...В любой момент времени может возникнуть новый тип решения, не сводимый к предыдущему, а в точках смены типов решений — в точках бифуркации — может происходить смена пространственно-временной организации объекта» (Пригожин, 1991: 6: 46, 50, 51—52).

В данном случае само видение одновременности действий — беспорядка, рождаемого энтропией, и созидания негэнтропией нового порядка — дает нам новую точку зрения на мир. Данный вид сосуществования противоположного постулирует система из двух теорем Гёделя о неполноте (см., напр.: Нагель, Ньюмен, 1970):

1-я теорема (1ТГ): *Если система полная и в своей полноте замкнутая, то противоречия в ней неизбежны.*

2-я теорема (2ТГ): *Противоречий нет там и тогда, где и когда система не является полной и замкнутой.*

Здесь 1ТГ характеризует состояние системы, а 2ТГ характеризует идущий в системе процесс работы против равновесия, итогом которого станет переход системы в новое устойчивое состояние — с новыми условиями полноты и замкнутости.

С точки зрения инфодинамики, полнота в замкнутости, отвечающая условиям 1ТГ, — это идеальность, что применительно к такой системе, как жи-мир разума, означает, что данная система является идеальной, если все ее элементы также идеальны и идеально согласуются друг с другом. Именно эту идеальность и разрушает энтропия, но мы за нее держимся до последнего — до тех пор, пока негэнтропия не родит нам новый порядок — новую идеальность, которая нам заменит идеальность старую и морально устаревшую.

В общественном знании идеальность ноуменов разума, соответствующих феноменам

реального физического мира, первой заметила психология — и назвала такие идеальные ноумены *геитальтами*. Со значительным отставанием идеальность ноуменов открыла для себя и философия сознания, обозначив их термином *квалиа*.

Эту «эрозию» идеальности, которую объяснила инфодинамика, предвидел уже И. Кант, поэтому у него все феномены реального мира — это вещи в себе, которые человек постигает, но постичь до конца не может.

Данный процесс эрозии идеальности и ее последующего качественного обновления есть процесс диссипативный, если говорить языком синергетики, что обусловлено двумя составляющими. Во-первых, новая информация поступает в систему из внешнего по отношению к ней мира, причем заботится об этом информационном потоке прежде всего сама система разума, для которой новая информация — это как пища для организма, дающая энергию и материалы для роста и существования. Во-вторых, усвоению и переработке такой пищи в организме соответствует переработка и усвоение информации с последующим превращением ее в знание, что является сутью внутренней работы разума против равновесия в идеальности.

Диссипативный процесс познания в разуме — это и есть фазовый поток, поскольку финальным итогом работы процесса является новое фазовое пространство, в которое разум сам себя помещает, совершая, по В. Турчину, метасистемный переход в новое фазовое состояние. А с точки зрения синергетики, такой переход есть не что иное, как бифуркация, являющаяся результатом работы странного аттрактора, поскольку любая диссипация сводится к работе аттракторов. Аттрактор является странным, когда итог его работы непредсказуем, но тем не менее он всегда лежит в пределах фазового пространства, которое формирует. Илья Пригожин в «Философии нестабильности» объясняет, как работает странный аттрактор:

«Химические часы являются периодическим аттрактором. В дальнейшем были открыты гораздо более сложные аттракторы (странные аттракторы), соответствующие множеству точек. В странном аттракторе система движется от одной точки к другой детерминированным образом, но траектория движения в конце концов настолько запутывается, что предсказать движение системы в целом невозможно — это смесь стабильности и нестабильности. И, что особенно удивительно, окружающая нас среда, климат, экология и, между прочим, даже наша нервная система могут быть поняты только в свете описанных представлений, учитывающих как стабильность, так и нестабильность» (Пригожин, 1991: 6: 50).

Образование с точки зрения аутопоэзиса

Известный немецкий социолог Н. Луман, не упоминая ни странные аттракторы, ни теоремы Гёделя, тем не менее в работе «Почему необходима системная теория?» (1991) дает свое объяснение тому, как такой аттрактор работает, выполняя функцию воспроизводства социальной системы — аутопоэзиса, отвечая при этом условиям теорем Гёделя:

«...Системы являются гарантом того, что осуществляется не всё, а только то, что может осуществиться в контексте ее оперативной закрытости. Всякая открытость, всякие вариации предполагают эту закрытость. Всякое обучение предполагает последующее закрепление знаний так, чтобы аутопоэзис системы мог бы быть осуществлен и при измененных структурах» (Луман, 1994: IV).

Это понятие — аутопоэзис — заставляет нас задуматься о двух смыслах слова «образование»: 1) получение некой суммы знания в процессе обучения; 2) возникновение того, чего раньше не было, — применительно к человеку в этом суть постгуманизма и суть эпистемной эволюции человека, возможной благодаря аутопоэзису. Но за этот второй

смысл наша система образования сейчас не отвечает. Так, может быть, интеллект искусственный, стремительно прогрессирующий благодаря использованию технологий глубокого обучения, поможет своему естественному собрату изменить это положение и соединить два смысла в один? — Пока еще нет, но задумаемся над возможностью использования доказавших свою эффективность технологий глубокого обучения, — использования для обучения не только искусственного, но и естественного интеллекта, что требует понимания сущности процесса.

Н. Луман в работе «Что такое коммуникация?» (1986) указывает на то, без чего не может быть аутопоэзиса, — на коммуникацию как необходимое условие обучения с закреплением знаний, что мы можем идентифицировать как глубокое обучение:

«Нет информации вне коммуникации, нет сообщения вне коммуникации, нет понимания вне коммуникации — и это не в том причинном смысле, по которому информация должна быть причиной сообщения, а сообщение — понимание, а в циркулярном смысле взаимного обусловливания. <...> Коммуникативная система является аутопоэтической системой в том смысле, что все ее элементарные части производятся и воспроизводятся самой системой. <...> ...Можно сказать, что коммуникативная система сама специфицирует не только свои элементы, то есть то, что каждый раз оказывается неразложимой частью (элементом) коммуникации, но также и свои структуры. То, что не будет коммуницировано, не может в нее ничего внести» (Луман, 1995: 3: 117—118).

Данное положение теории аутопоэзиса подтверждает история становления самой этой теории. Первыми понятие «аутопоэзис» ввели в научный оборот в начале 1970-х гг. чилийские ученые У. Матурана и Ф. Варела, аутопоэзисом они обозначили самовоспроизводство живых организмов в процессе их эволюции (Матурана, Варела, 2001). Коммуникация в научном сообществе длилась

более 10 лет, прежде чем концепция аутопоэзиса получила признание, и в разработку теории включились другие ученые, среди которых был и социолог Н. Луман. Одним из достоинств теории Лумана является то, что аутопоэзис в человеческом обществе он связал с воспроизводством ценностей, о чем говорит компиляция его высказываний об этом из работы «Что такое коммуникация?»:

«...Ценность (Wert) втянута в коммуникацию импликацией. Ее предполагают. На нее намекают. Не говорят прямо... <...> Этого избегают по причине, нам уже известной — здесь могут быть дублированы возможности принятия или отклонения. А именно это кажется для ценности совершенно не нужным... <...> ...Ценностный консенсус настолько же неизбежен, насколько вреден. Поскольку самореализации ценности не существует и все, что она вроде бы поддерживает, при ее реализации все еще можно „спустить с рельс“ — во имя ценностей, естественно»; стабильность ценностей «есть исключительно коммуникативный артефакт, и аутопоэтическая система сознания обходится с ним так, как ей заблагорассудится» (Луман, 1995: 3: 118, 119).

Самодетерминация как обретение ценностей в процессе аутопоэзиса

О ценностном консенсусе социолога Н. Лумана более обстоятельно говорит теория самодетерминации американских психологов Э. Деси и Р. Райана — self determination theory — SDT (Ryan, Deci, 2017). Теория родилась примерно в то же время, что и теория аутопоэзиса Лумана — в середине 1980-х гг. Психологи о ценностях не говорят — они говорят о базовых психологических потребностях человека, определяющих его мотивацию; но какой бы мотивация ни была, в ней всегда присутствует стремление к обретению ценностей. Деси и Райан базовыми считают потребности в автономии, компетенции и связи с другими людьми, что в целом дает нам ценности человека коллективного, опи-

сать которые позволяет теория эпистемной эволюции, а суть процесса обретения ценностей описывает инфодинамика.

Эпистемная эволюция сводится к приумножению человеком знания от поколения к поколению, т. е. в процессе аутопоэзиса, причем приумножается знание не только интеллектуальное, что у отдельных людей проявляется в их профессиональной компетентности, но и знание духовное, определяющее мораль и нравственность в обществе, что проявляется в интеграционно-иерархических уровнях объединения человеческих сообществ в общество.

Любой признак, по которому люди объединяются, дает свой маркер социальной идентичности, обозначающий детерминанту личности, определяющую ее мотивацию в социальной жизни.

Генетика влияет на детерминанты, определяющие поведение человека, — на гендерный маркер социальной идентичности, который задает соответствующий уровень общности. Уровень общности на основе брака — семья; семьи образуют род. Народ — это общность историческая, разные народы объединяет расовая принадлежность. Наконец, общечеловеческая общность — человечество. Занимаемая страной территория, очерченная государственными границами, становится родиной, этот уровень общности формируется системой патриотического воспитания, которая в контексте нашего подхода является частью системы аутопоэзиса. Вера объединяет людей по религиозному или идеологическому признаку. Профессиональная деятельность определяет социально-классовую принадлежность.

Подобная детерминация в зависимости от признаков общности позволяет наполнить конкретным смыслом мутное, чисто метафизическое понятие «тело без органов», которое Ж. Делёз и Ф. Гваттари считали одним из важнейших в своей философии

(Делёз, Гваттари, 2010). Единение людей, отмеченное тем или иным маркером социальной идентичности, и будет телом без органов Делёза и Гваттари. Понятие действительно важное, поскольку такие тела населяют жизненный мир нашего разума и от их взаимодействия зависит и положение дел в том реальном мире, где обитают физические человеческие тела.

В зависимости от того, органической частью каких человеческих общностей человек себя ощущает, сам себя он и маркирует соответствующими маркерами социальной идентичности, обозначая свою принадлежность к какому-либо телу без органов; о чем окружающие могут судить только приблизительно. Другими словами, для индивида другой индивид всегда будет вещью в себе, поэтому он хоть и постигает сущность другого в процессе коммуникации, но постичь ее до конца не может.

Каждой поведенческой детерминанте, обозначенной соответствующим маркером, соответствует своя ценность, за которую индивид держится. Общество, как может, помогает индивиду обрести его ценности, от этого зависит успешность аутопоэзиса самого общества, а значит, и само его существование — для этого важны все детерминанты.

Самодетерминация как эпистемная рекапитуляция

Становление человеческой личности, в ходе которого личность обретает свои ценности и, в соответствии с этим, осуществляет самодетерминацию, — это будет процесс эпистемной рекапитуляции, когда индивид за определенный ограниченный отрезок времени проходит все те стадии социальной эволюции, которые к данному времени прошел человек, — не только как биологический вид, но еще и как социальный. Продолжительность процесса — примерно 33 года — до возраста Христа, в котором он, пройдя свою эпистемную рекапитуляцию, начал учить людей обретать новые ценности. В этот мо-

мент и определяется, что именно собой представляет новое образование, ставшее новой элементарной частью человеческого общества.

Усвоение ценностей индивидом начинается с *интроекции*: когда внешняя среда, в которую индивид погружен, задает нормы поведения. Мотивация его в этот момент является *экстернальной*, т. е. внешней по отношению к нему — в зависимости от условий, которые ему ставит среда обитания. Если индивид усваивает и принимает принятые в данной среде нормы поведения, то мотивация его становится уже *интернальной*, т. е. внутренней. Такое усвоение и будет актом глубокого обучения, а итогом — обретение индивидом какой-либо ценности.

Усвоенные индивидом в ходе глубокого обучения духовные и материальные ценности являются его неотчуждаемой интеллектуальной и духовной собственностью и определяют его сущностный облик — его экзистенцию, это ее сам индивид помечает маркерами своей социальной идентичности, определяя свое место в социальной структуре общества. В связи с этим стоит отметить другое название теории самодетерминации — теорию самоопределения, или самоидентификации, которая сводится к формированию набора детерминант, формирующих уровень общности по этнической, классовой, расовой, религиозной, государственной принадлежности. Совокупный сущностный облик отдельных индивидов определяет сущностный облик общества, образуемого этими индивидами; зависит он от эффективности процесса аутопоэзиса данного общества.

Каждое национальное общество проводит свою самодетерминацию: определяется, какие индивиды в нем доминируют, в сравнении с тем, что было ранее, оцениваются возможности по достижению декларируемых идеалов. Результатом является общая оценка того, деградирует социум или эволюционно совершенствуется.

Текущая наша оценка социума — «неудовлетворительно», так как мы видим явные признаки деградации, одним из которых является состояние системы образования. Патриарх российской социологии Сергей Белановский в своем телеграм-канале выложил статью «О функциях школьного образования», основанную на 20 интервью, проведенных им с педагогами. Оценка мотивации учеников проводилась по результатам ответов на вопрос «много ли учеников, которые не хотят учиться?» Приведем ответ, который свидетельствует о деградации: «Очень много. Я думаю, половина или даже больше, чем половина. Это те, кто вообще не учится, дома ничего не делают и ничем не заняты. Еще 40 процентов — это те, кто делает хоть что-то. Хотя бы учебники в школу приносят, минимальную работу выполняют. А серьезно относятся к учебе около 10 %. Не больше. Но все-таки можно говорить, что 10 % учатся серьезно. На них можно опереться. Хотя мне кажется, что их число сокращается». Вывод С. Белановского: «Уровень знаний. Вследствие низкой мотивации средний уровень подготовки школьников, по мнению опрошенных, низок и падает»².

Еще одним признаком деградации мы полагаем упадок культуры. Корни этого упадка следует искать в отношении к нашим детям. В советское время мои дети начали говорить к полутора годам; мои внуки заговорили только к трем годам. Педиатр говорила, что это нормально и беспокоиться не о чем; но на стене коридора в детской поликлинике, куда водили внуков, висел сохранившийся с советских времен артефакт, дающий повод для беспокойства. Это был плакат с описанием стадий речевого развития: первые слова — в восемь-девять месяцев, умение

говорить — в полтора года. Подробное описание того, как должно происходить речевое развитие ребенка, приведено в кратком очерке советского психолога Д. Эльконина «Развитие речи в дошкольном возрасте» (Эльконин, 1958). Сегодня Минздрав РФ — в клинических рекомендациях «Специфические расстройства развития речи у детей» (2024)³ — следует нормам США: в качестве обоснования новых норм речевого развития приведены материалы CDC (Centers for Disease Control and Prevention) — центра по контролю и профилактике заболеваний при Минздраве США. Этот факт является самым странным в данной ситуации, что очевидно. Причем задержка речевого развития означает и задержку когнитивного развития в целом, что неизбежно негативно скажется на эпистемной рекапитуляции, поскольку в ней всё должно происходить в свое время; также это сказывается на уровне духовности и интеллекта. Растет число тяжелых случаев проявления аутизма.

Россия позже стран Запада начала проводить биополитику, основанную на новых нормах когнитивного развития, поэтому у нее сегодня больше шансов исправить положение. Предпосылки к этому дает и наука, которая завершает свой кантианский переворот, после чего обустроиваться в жизни мы сможем, используя добытое ею знание, о чем мечтали еще основоположники марксизма-ленинизма. Возможность для этого появляется только сейчас; проблема только в том, что этому надо учиться, причем обучение должно быть глубоким. В обществе всегда есть те, кто так учится: об этом говорит теория, которая предшествовала появлению теории самодетерминации, это — теория самоактуализации А. Маслоу, которую

² Белановский С. «О функциях школьного образования». 11.11.2024. Сергей Белановский: [тг-канал]. 28.08.2025. <https://t.me/s/Sbelan_52/417>.

³ «Характеристика основных этапов нормативного раннего психоречевого развития». Специфические расстройства развития речи у детей: клинические рекомендации (одобрены Минздравом России). 2024. С. 60—66. Доступно в КонсультантПлюс: <https://www.reacenter.ru/wp-content/uploads/2025/02/Klinicheskie-rekomendacii-Specificheskie-rasstrova%C4%ADstva-razviti-2025.pdf> (дата сохранения: 25.12.2024).

он положил в основу своей гуманистической психологии, и описанию ее основ посвятил книгу «На подступах к психологии бытия». В книге он приводит свою оценку процента самоактуализированных людей: «Хотя самоактуализация, в принципе, не представляет собой ничего сложного, на практике она встречается очень редко (по моим оценкам достигшим самоактуализации можно считать менее 1 процента взрослого населения). Тому есть великое множество причин на самых разных уровнях, включая все известные нам на сегодняшний день детерминанты психопатологии» (Maslow, 1998: 224).

Вроде бы это очень мало — всего 1 % способных самостоятельно сформировать детерминанты своей идентичности, но вспомним тех, кто определил путь развития человечества в осевое время Ясперса, — это Иисус Христос, Будда, пророк Мухаммед. Им содействовали и другие менее известные подвижники (например, авторы Библии), которых канонизировали в самых успешных религиозных учениях монотеизма.

Заключение

Сегодня человечеству предстоит очередной антропологический метасистемный переход в новое фазовое состояние. Согласно основному закону политэкономии, как только разовьются новые производительные силы, производственные отношения должны быть приведены им в соответствие. Для информационной эры и сопутствующего ей постиндустриального общества путь к исполнению данного требования будет иметь следующий вид:

От общества, основанного на материальной собственности, мы переходим к обществу, основанному на собственности интеллектуальной, которая освобождается от оков отношений, характерных для собственности материальной. Тогда платить мы будем не за то, что приобретаем, а за то, что используем, выбирая на свободном рынке то, что нам лучше подходит.

Новые производственные отношения преобразуют систему аутопоэзиса общества: технологии глубокого обучения станут ее неотъемлемым элементом, а сама система — частью новой индустрии в новой форме общественной организации — постиндустриальном обществе. Каждой форме общественной организации соответствует и свой тип, или своя форма государственной организации: новые производственные отношения вызовут к жизни новую форму правового государства, которую по аналогии с обществом можно охарактеризовать как постгосударство (Журавлев, 2025).

Система образования — органическая часть системы аутопоэзиса, поддерживающей существование как общества, так и государства, поэтому грядущие революционные перемены самым существенным образом затронут все те процессы, к которым сводится функционирование этой системы, в результате чего институт образования станет одним из элементов постиндустрии. Характеризуя систему образования будущего через понятийный аппарат производственной сферы, мы можем рассматривать знание выпускников образовательных учреждений как продукцию, что ставит вопрос о качестве этой продукции. Предположим, что институт образования, пополнив багаж интеллектуальной собственности, совершит промышленную революцию, которая давно уже назрела, — и перейдет на выпуск продукции гарантированного качества (речь идет о точном уровне образования). Сегодня и аттестат о среднем образовании, и диплом об окончании вуза дают оценку знания, но оценка умений и навыков, применения полученного знания — приблизительная, что не позволяет сразу использовать продукцию образования по назначению. Вместе с тем при метасистемном переходе системы образования технологии глубокого обучения способствуют раскрытию не только потенциала к усвоению интеллектуального и духовного

знания, но и творческого умения применять это знание, что является актом образования в системе аутопоэзиса — эволюционно совершенствующейся.

Так как завершение коперниканского переворота в естествознании привело к появлению инженеров, проектирующих и претворяющих в жизнь изменения в материальных

условиях среды обитания человека, созданы предпосылки к социальным преобразованиям с использованием научного знания, усвоенного путем глубокого обучения. Этот новый вид инженерной практики приводит накопленное наукой знание о человеке и его мире в стройную систему, закрывая белые пятна мира идеального.

Список литературы и источников / References

- Делёз Ж., Гваттари Ф. *Тысяча плато: капитализм и шизофрения*. Пер. с фр. Я. И. Свирский. Науч. ред. В. Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
- Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Transl. and forew. by B. Massumi. London: Continuum, 2004. 688 p.
- Журавлев Н. А. «Высокотехнологичное право для высокотехнологичного резервуарного вычислителя». *Философия в XXI веке: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Зеленоград, 11 апр. 2025)*: в 2 ч. Под общ. ред. Н. В. Даниелян. Ч. 1. М.: МИЭТ, 2025. 97—105. EDN: IGTDD.
- Zhuravlev N. A. “High-Tech Law for a High-Tech Reservoir Calculator”. *Filosofiya v XXI veke: traditsii i innovatsii: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Zelenograd, 11 Apr. 2025)*. Gen. ed. N. V. Danielyan. Pt. 1. Moscow: MIET, 2025. 97—105. (In Russian).
- Луман Н. «Почему необходима „системная теория“?». *Проблемы теоретической социологии*. Под ред. А. О. Бороноева. Вып. 1. СПб.: Петрополис, 1994. 25—42.
- Luhmann N. „Warum ‚Systemtheorie‘?“. [1991]. *Differenz — Kopplung — Reflexion: Beiträge zur Gesellschaftstheorie*. Hrsg. von J. F. K. Schmidt, A. Kieserling. Berlin: De Gruyter, 2021. 18—29. (In German).
- Луман Н. «Что такое коммуникация?». Пер. с нем. и примеч. Д. Озирченко. *Социологический журнал* 3 (1995): 114—124. EDN: UCSIHB.
- Luhmann N. „Was ist Kommunikation“. *Information Philosophie* Mrz (1987): 4—16. (In German).
- Матурана У. Р., Варела Ф. Х. *Древо познания: Биологические корни человеческого понимания*. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
- Maturana H. R., Varela F. J. *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. Rev. ed. Forew. by J. Z. Young. Boston: Shambhala, 1992. 272 p.
- Нагель Э., Ньюмен Дж. Р. *Теорема Гёделя*. Сокр. пер. с англ. Ю. А. Гастева. М.: Знание, 1970. 63 с.
- Nagel E., Newman J. R. *Gödel's Proof*. Reprint. London: Routledge, 1989. 118 p.
- Пригожин И. «Философия нестабильности». *Вопросы философии* 6 (1991): 46—52. EDN: PCHHNF.
- Prigogine I. “The Philosophy of Instability”. *Futures* 21.4 (1989): 396—400. [https://doi.org/10.1016/S0016-3287\(89\)80009-6](https://doi.org/10.1016/S0016-3287(89)80009-6)
- Эльконин Д. Б. *Развитие речи в дошкольном возрасте*: краткий очерк. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 115 с.
- El'konin D. B. *Speech Development at the Preschool Age*: brief essay. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1958. 116 p. (In Russian).
- Maslow A. H. *Toward a Psychology of Being*. 3rd ed. New York: John Wiley & Sons, 1998. 320 p.
- Ryan R. M., Deci E. L. *Self-Determination Theory*. New York: Guilford Press, 2017. 756 p.

Информация об авторе

Журавлев Николай Анатольевич — независимый исследователь, член Тверского философского клуба профессора В. Э. Войцеховича [при Тверском отделении Российского философского общества] (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), *n.zhuravlev@mail.ru*

Information about the author

Nikolay A. Zhuravlev — Independent Researcher, Member of the Tver Philosophy Club of Professor V. E. Wojciechowicz [under Tver Branch of the Russian Philosophical Society] (Russia, 170100, Tver, Zhelyabov st., 33), *n.zhuravlev@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 06.02.2025, одобрена после рецензирования 29.04.2025.

The article was submitted 06.02.2025, approved after reviewing 29.04.2025.

Трансформация политических ценностей как антисистемный феномен постгуманизма

М. С. Кальней

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

marina.kalnej@yandex.ru

Аннотация. Подчеркивается антисистемный характер постгуманизма в рамках его противопоставления традиционным ценностям. Анализируется ситуация раскола между системами ценностей политических идеологий либерализма и консерватизма. Рассматриваются механизмы образования антисистемных явлений в социальной общности и связи социального характера с социальной системой. Основная роль в поддержании востребованных социальной системой ценностей отводится влиянию креативного класса на социальный характер. Обозначаются утопические тенденции в противопоставлении системы ценностей информационного и традиционного общества, в представлении о социальной норме, в политике продвижения и поддержки разнообразия в художественном творчестве. Автор приводит исторические примеры трансформации антисистемных политических движений и методом сравнения показывает антиисторизм в трансформации ценностей и дихотомию как его результат. В коммунистической идеологии автор сопоставляет преобразование природы человека через пропаганду и возвращение к историческому опыту. Рассматриваются возможные перспективы постгуманизма на основании существующего исторического опыта.

Ключевые слова: система, антисистема, девиации, политические ценности, социальная общность, социальный характер, идентичность, утопизм, идеология, антиисторизм, интеллектуальная традиция, социальная традиция, идея, представление, коммунизм, леволиберальный проект

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Кальней М. С. «Трансформация политических ценностей как антисистемный феномен постгуманизма». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m02s02a10.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a10> EDN: KQUHV.

Original article

Political values transformation as antisystem phenomenon of post-humanism

M. S. Kalney

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

marina.kalnej@yandex.ru

Abstract. In this work, the antisystem character of post-humanism is emphasized in its opposition to traditional values. The situation of division between value systems of political ideologies of liberalism and conservatism is analyzed. The mechanisms of formation of antisystem phenomena in social community and of a social nature connection with the social system are considered. The main role in maintaining the social values demanded by the social system is assigned to the influence of the creative class on the social character. Utopian tendencies in the opposition of the value system of information and traditional society, in the idea about social norm, in the policy of promotion and support of diversity in artistic creativity are indicated. The author gives historical examples of transformation of antisystem political movements and using the method of comparison shows anti-historicism in the transformation of values and dichotomy as its result. In communist ideology, the author compares the transformation of human nature through propaganda and a return to historical experience. The possible perspectives of post-humanism based on existing historical experience have been considered.

Keywords: system, antisystem, deviations, political values, social community, social character, identity, utopianism, ideology, anti-historicism, intellectual tradition, social tradition, idea, idea about, communism, left-liberal project

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Kalney M. S. "Political Values Transformation as Antisystem Phenomenon Of post-Humanism". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m02s02a10. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a10>

Введение. Раскол либерализма и консерватизма. Утопическая тенденция в либеральной идеологии

Существенным признаком текущей социально-политической ситуации является раскол между основными политическими идеологиями. С распадом социалистической системы коммунистическая идеология в значительной мере утратила свое влияние на политическую систему, что свело политические процессы к противостоянию либера-

лизма и консерватизма как левой и правой сторон идеологического спектра.

Общеизвестно, что в последние десятилетия XX в. и первые десятилетия XXI в. либерализм и консерватизм представляли собою сходные общественно-политические направления на базе общей национальной идеи превосходства евроатлантической цивилизации и ее базовых институтов, консенсуса между правящей элитой и массами в рамках сильного государства (в США) или

© Кальней М. С.

сильного надгосударственного образования (для Евросоюза). Расхождения между левой и правой идеологией ограничивались текущими вопросами социально-экономического управления. Однако в последние годы обнаружился раскол идеологий, затрагивающий существенные вопросы человеческого бытия. В содержании консервативной идеологии при этом сохранились постулаты о неизменности и заранее заданной определенности в человеческой идентичности, о приоритете интересов социальной общности над интересами отдельного индивида, признании важности исторической и религиозной традиций. Вместе с тем либерализм идею защиты прав человека и гражданина преобразовал в идею признания личности человека бесконечно трансформируемым конструктом идентичностей, при отрицании значимости социальной общности и традиции как таковой. Эти преобразования леволиберальной идеологии заслуживают особого исследования, так как в своем развитии доходят до отрицания ее первоначальных постулатов, а базовая идея защиты прав личности от давления социальных институтов доводится до крайней, превращенной, переходящей в абсурд формы. Вследствие этого идеология, призванная определять ценности современного общества, трансформируется в утопию «открытого», «прозрачного» социума со всеми характерными для утопического проекта признаками и противоречиями. В той же мере утопизация леволиберального проекта может рассматриваться как часть общей тенденции западноевропейской цивилизации. В этом аспекте цивилизация соответствует пониманию О. Шпенглера, это — изжившая себя культура, неспособная к творческому созиданию нового. Содержание идеологий такой цивилизации либо статично, творчески не развивается, либо принимает «превращенные формы» (Маркс, 1964: 26.3: 137; Мамардашвили, 1970).

Социальный характер против усиления антисистемных социальных явлений

Предполагая наличие утопической тенденции в либеральной идеологии современного социума, рассмотрим показатели дисфункции социальной системы. Социальное целое считается функционирующим, если его институты обеспечивают ответы на возникающие перед системой вызовы и если эти ответы удовлетворяют потребностям социальной общности. Отсутствие такой способности связано с дисфункцией социальной системы и выводит на первый план антисистемные явления. Очевидно, что не всякая потребность может быть признана социальной системой как имеющая право на удовлетворение, не всякая практика может признаваться как допустимая для сохранения социального целого. В связи с этим в социальной системе с неизбежностью возникают теневые экономические, политические и социокультурные структуры, обеспечивающие деятельность, признанную в социальной системе недопустимой.

Множество утопических проектов предлагали такие виды социальных систем, при которых антисистемные явления не должны существовать в силу преобразования человеческой природы по естественным законам разума и добродетели либо в силу радикального пересмотра социальных запретов и предписаний. Вместе с тем современная действительность заставляет признать неизбежность теневых социальных структур и опасность вытеснения ими системных социальных явлений. Основным способом предотвратить тенденцию к усилению антисистемных явлений в обществе служит (наряду с запретами и репрессивными мерами) формирование каждой системой адекватного ей социального характера.

Как указывает Э. Фромм, «функцией социального характера является *формирование и направление человеческой энергии внутри данного общества для того, чтобы общество*

продолжало функционировать» (Фромм, 2005: 253). Сходный взгляд излагает российский философ А. А. Зиновьев в отношении национального менталитета: «Характер народа создается путем искусственного поощрения одних прирожденных способностей людей и препятствования другим. Происходит это как искусственный отбор индивидов с определенными природными способностями. Механизм отбора определяется социальными, а не биологическими законами» (Зиновьев, 2006: 205). Однако внеприродный механизм формирования национального (или социального) характера не означает его пластичности и возможности произвольно корректировать его согласно тому или иному социальному проекту: «Это — единый комплекс взаимосвязанных признаков. Если такой комплекс сложился, к нему нельзя добавить ничего постороннего и из него нельзя исключить ничего существенного, не разрушая его. Народы исторически изменяются, но в рамках одного и того же характера» (Зиновьев, 2006: 206). Иными словами, социальная система формирует адекватный ей социальный характер — те черты личности и поведения, которые способствуют сохранению и функционированию системы. Такая природа социального характера не исключает аксиологического подхода к личности и поведению индивида. Если в основе оценки действий лежат интересы социальной общности, это не означает морального релятивизма («нравственно то, что выгодно»). В той же мере ошибочны стереотипы о наличии социальных систем, отбирающих и поощряющих ценностно негативные черты социального характера (ярким примером таких представлений в художественном творчестве является фильм «Убить дракона» по мотивам пьесы Е. Шварца «Дракон»). Не менее ошибочны и стереотипы социальных характеров, содержащие в себе только ценностно положительные черты («народ-богоносец»).

Наиболее близким к истине полагаем утверждение, что социальный, как и индивидуальный характер является сложным, зачастую противоречивым сочетанием ценностно положительных и ценностно отрицательных свойств. Социальная система контролирует поведение посредством норм и санкций. Поведение и черты, противоречащие интересам конкретного социального целого, признаются в этом социуме девиантными. Они составляют своего рода теневую сторону социального характера, наряду с неизбежно существующими в каждом социуме теневыми социальными структурами. Цель таких структур — обслуживание потребностей, признаваемых девиантными. В том случае, когда социальная система по тем или иным объективным причинам оказывается неспособной удовлетворять потребности социальной общности, возрастает влияние теневых структур, где поощряются девиантные черты характера. Соответственно этому, источником трансформации социального характера оказывается не столько привнесение в него новых качеств, сколько востребованность качеств, ранее признанных девиантными.

Проанализируем, насколько развитие информационного общества предопределяет трансформацию социального характера. По мнению философа и социолога Э. Тоффлера, люди постиндустриального общества «будут стремиться к равновесию в жизни — равновесию между работой и развлечением, между производством и производством-потреблением, между умственным и физическим трудом, между абстрактным и конкретным, между объективностью и субъективностью» (Тоффлер, 2004: 617). Иными словами, новый технологический уклад создаст более гармонично развитую личность. Экономист и социолог Р. Флорида отмечает определяющее влияние креативного класса на социальный характер, — влияние, отличное от норм традиционного общества: «Индивидуальность, самовыражение и терпимость

к различиям между людьми пользуется преимуществом по сравнению с однородностью, конформностью и стремлением быть как все, определявшими предшествующую эпоху крупносерийного производства и больших организаций» (Флорида, 2016: 34). Более того, информационное общество при этом не только рассматривается как качественно новая социальная организация, но и противопоставляется предшествующим формам социальной организации. В работе «Шок будущего» Э. Тоффлер отмечает: «Изменяя наше отношение к окружающим нас ресурсам, сильно расширяя диапазон перемен и, что наиболее важно, ускоряя их темп, мы безвозвратно порвали с прошлым. Мы отрезали себя от старых способов мышления, восприятия и адаптации. Мы расчистили сцену совершенно новому обществу и теперь устремляемся к нему» (Тоффлер, 2002: 30).

Дихотомия в системе ценностей информационного общества

Элементом нового информационного общества является идея модернизации. Российский социолог В. Л. Иноземцев¹ указывает, что «идея модернизации в своей основе предполагает отказ от традиций и максимальную рационализацию общественной жизни — и тем самым прямо противостоит основной идее современной России, консерватизму» (Иноземцев¹, 2018: 174). Примером успешной модернизации признается западноевропейский опыт. Иноземцев¹ противопоставляет западноевропейское общество, прошедшее модернизацию на основе ценностей индивидуальной свободы, российскому, с его выбором традиционализма и консерватизма. В свою очередь, политические деятели Западной Европы позиционируют свое сообщество как «цветущий сад», противопоставляя его всему остальному миру как «джунглям». Таким образом выстраивается

дихотомия по системе ценностей общества и сообщества: Западная Европа принимает новую систему ценностей, в противостояние России и странам Глобального Юга, которые сохраняют систему ценностей традиционных. Очевидна возможность двух интерпретаций наблюдаемой дихотомии. Во-первых, природа раскола по системе ценностей сообществ интерпретируется в соответствии с историко-культурными концепциями А. Тойнби и С. Хантингтона — противопоставляются качественно различные цивилизации. Во-вторых, Западная Европа рассматривается как пример информационного общества — новой ступени развития цивилизации — и противопоставляется России и Глобальному Югу, отрицающим ценности модернизации.

Система ценностей общества формирует нормы поведения, поэтому рассмотрим информационное общество в контексте понятий новой этики и постгуманизма. Безусловно, сопоставление этих понятий заслуживает особого анализа, но термины уже указывают на противопоставление этики информационного общества традиционной этике. Это утверждение обнаруживает содержательную близость такому существенному признаку утопии, как антиисторизм. Польский исследователь утопии Е. Шацкий отмечает: «Историк объединяет время в одно целое, утопист разбивает его на противостоящие друг другу части. Он, само собой, нередко ссылается на историческую науку — точно так же, как на устную традицию и преобладающие в обществе чувства и привязанности, точно так же как раньше он ссылался на географию и преэтнологию. Но он не историк и не может им быть. История сливается тут с легендой, правда с фантазией, прогноз с мечтой, воспоминание с надеждой» (Шацкий, 1990: 79). Сходную черту утопии отмечает Ф. Аинса: «В классической утопии

¹ Владислав Леонидович Иноземцев внесен в реестр иностранных агентов.

нет ни прошлого, ни будущего, ибо в ней развитие невозможно. Как только утопия реализована, начинается царство вечного настоящего, статического времени, характерного для всех райских видений, и потому неизвестно, когда и как произошли те изменения, что породили утопию. Отсутствие развития упраздняет проблему исторической причинности» (Аинса, 1999: 24). Таким образом, в самой практике утопии содержится противопоставление исторической традиции. Новые представления о социальной норме здесь противопоставляются исторически сложившимся. В свою очередь, утопический проект противопоставляет исторически сложившуюся социальную систему — той, которая провозглашается наиболее соответствующей человеческой природе.

Социальная организация, наиболее соответствующая человеческой природе в обществе и сообществе, строится на ценностной системе. Общеизвестно, что ценности индивидуальности, свободы самовыражения, поисков гармонических начал личности зачастую принимают превращенную форму, доходящую до риска расчеловечивания личности. Нарастает тенденция к дихотомии ценностной системы как результат антиисторизма, отхода от социальных традиций. Поэтому современное западное общество представляется не столько сферой развития креативности и наиболее благоприятных условий для гармонически развитой личности, сколько сферой доминирования девиантных субкультур и распространения мнимых, искаженно понимаемых свобод. Эта тенденция была отмечена в «Третьей волне» Э. Тоффлера как признак кризиса индустриальной цивилизации. Американский социолог выделяет возрастающее психологическое напряжение в социуме как реакцию людей на то, что «на них постоянно наступает всё увеличивающаяся армия взвинченных, странных личностей, недоумков, чудиков и психов, чье антисоциальное поведение средства

массовой информации часто окружают романтическим ореолом» (Тоффлер, 2004: 578). Показательно в связи с этим утопическое произведение конца XX в., в котором «сексуальная распущенность была переопределена в сексуальную открытость, в которой процветают теплые и нежные чувства, а сексуальные игры детей стали частью естественного процесса. Феминистская генная инженерия была полностью доброжелательной, расовые различия стирались путем смешения генов, а культурное разнообразие все еще поощрялось и приветствовалось» (Уилсон, 2007: 246). Иными словами, в социуме возрастает доля девиаций, что сопровождается пересмотром социальной нормы — путем романтизации извращенных отклонений в поведении. Данная тенденция указывает на то, что традиционное (прежде всего западноевропейское) общество утратило способность сохранять себя через воспроизводство институтов семьи, государственности, религии, институтов передачи культурных ценностей и поведенческих установок. Для этих институтов и связанных с ними организаций характерно доминирование антисистемных, девиантных «ценностей». В искусстве это — трансформация художественных произведений в соответствии с требованиями «толерантности», вопреки логике сюжета. Все эти факторы указывают на трансформацию политики продвижения и поддержки разнообразия — в форму противоположную.

Трансформация ценностей в коммунистической идеологии. Тенденция возвращения к историческому опыту

Подобные кризисные явления обуславливают вопрос о будущем социума. Ответ требует осмысления ситуации распада существующих социальных институтов, поддерживаемой ими системы ценностей, формируемого ими социального характера. Историческим примером такой трансформации является развитие российского общества после

Октябрьской революции 1917 г. Заслуживает внимания исторический опыт антисистемного политического движения: приход к власти, идеология, полностью противопоставленная установкам и ценностям ранее существовавшей социальной системы. Данная позиция была декларирована в труде Ленина «Государство и революция»: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (Ленин, 1962: 33: 26). Содержательно революционная суть этой позиции близка установкам, которые сформулировал Р. Флорида: «Перед нами стоит задача создать новые формы социальной сплоченности, соответствующие новой креативной эпохе (старые уже не работают, поскольку больше не подходят тем людям, которыми мы стали), а затем приступить к реализации общего видения лучшего и более благополучного будущего для всех нас» (Флорида, 2016: 24).

Общеизвестно, что коммунистическая идеология не ограничивалась одними лишь вопросами социального управления. Она также предлагала альтернативные существовавшим представления о мироустройстве и природе человека. Российская интеллектуальная традиция изначально содержала в себе религиозный компонент представлений о мире и сущности человека. Деистические идеи Просвещения, а затем и материалистические идеи составляли скорее маргинальное направление отечественной интеллектуальной мысли. В свою очередь, неотъемлемой частью большевизма как идеологии было материалистическое учение о мире и природе человека. Ситуацию, в которой религиозные представления о Вселенной и человеке сменились материалистическим

учением, обрисовал А. Ф. Лосев: «Исповедовали часто в Европе так, что одна эпоха имеет смысл не сама по себе, но лишь как подготовка и удобрение для другой эпохи, что эта другая эпоха не имеет смысла сама по себе, но она тоже — навоз и почва для третьей эпохи и т. д. В результате получается, что никакая эпоха не имеет никакого самостоятельного смысла и что смысл данной эпохи, а равно и всех возможных эпох, отодвигается все дальше и дальше, в бесконечные времена. Ясно, что подобный вздор нужно назвать *мифологией социального нигилизма*, какими бы „научными“ аргументами ее ни обставлять. Сюда же нужно отнести также и учение о *всеобщем социальном уравнении*, что также несет на себе все признаки мифологически-социального нигилизма» (Лосев, 2001: 8). Иными словами, мыслитель признавал сущностью материалистического учения — миф отрицания положительного содержательного начала в каком-либо явлении. Такое отрицание не столько освобождает личность и обеспечивает ей объективное знание реальности, сколько лишает предметы и явления мира смыслового содержания. В социально-политическом аспекте оно означает утрату содержательных основ социального бытия. Устойчивость данного направления коммунистической идеологии показал И. А. Ильин: «...Это люди, реально начавшие мировую войну за социализм и интернационализм. Правда, во многих странах борьба за эту высокую цель (отмена религии, родины, семьи и частной собственности) начата не ими; она шла уже и до них» (Ильин, 2005: 407).

Таким образом, исход Октябрьской революции интерпретируется как победа антисистемного, радикального политического учения, отрицающего не только основы ранее существовавшей социальной системы, но и сложившиеся представления о мире и человеке. Однако следует обратить внимание на трансформацию данной идеологии

в соответствии с необходимостью поддерживать социальный порядок. Ликвидация институтов и структур, социальная система которых обеспечивала стабильность общества, ставит проблему создания новых основ социального бытия. Общеизвестно, что первые десятилетия Советской власти характеризовались не только представлениями об уничтожении социальных слоев, препятствующих созданию справедливого общества. Заслуживают внимания также представления о преобразовании природы человека посредством пропаганды, агитации участвовать во вновь созданных социальных структурах. Этими методами будет создан «новый человек» как строитель и участник «нового общества», лишённого противоречий прежнего социального порядка.

Исторический опыт показал, что с приходом к власти И. В. Сталина произошло существенное изменение подходов к социальному управлению: «Сталин использует русский национализм, как он использовал множество других самых различных кирпичей для строительства своей империи. Русский национализм необходим Сталину для легитимизации своей власти. Он не может — возможно и не хочет — быть наследником революции, разрушающей стихии, в то время, когда он — строит. Он выбирает себе поэтому новую линию предков — русских князей и царей — собирателей и строителей могучего государства» (Геллер, Некрич, 2000: 283). Иными словами, цели социального управления потребовали обращения к практикам и ценностям ранее отрицаемой социальной системы.

Опасность власти сил, «разрушающих стихии», отмечал и Н. А. Бердяев: «Из кого будет состоять тот последний остаток, в котором сосредоточится и воплотится „революционный“ дух? <...> Диалектика завершается, революция в конечной своей точке переходит в свою противоположность, возвращается к исходному. Так всегда бывает. На самой крайней левой оказываются те же,

которые были и на самой крайней правой. Мы возвращаемся к чистейшему черносоптенству, к чистейшему мракобесию, к чистейшей реакции» (Бердяев, 2006: 72).

Обращает на себя внимание особенность формирования государственности, как советской, так и американской: государственность складывалась не столько как ответ на исторические вызовы, сколько как попытка реализации идеологического конструкта. Для Советского Союза таким конструктом была идеология марксизма, в то время как для США — теория гражданского общества, разработанная Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо и иными мыслителями эпохи Просвещения. В обеих попытках реализации идеологического конструкта создаваемая государственность провозглашалась как образец качественно нового общества, гарантирующий социальную справедливость.

Трансформация антисистемных социальных сил в истории США. Антиисторическая тенденция. Взаимосвязь идеологии с социумом

Общеизвестно, что начало колонизации Северной Америки Британией было обусловлено целью переселить в заокеанские колонии маргинальные слои британского общества. Сам этот процесс интерпретировался переселенцами как переход к новому, более совершенному обществу: «Для всех них переселение в Америку было сродни новому рождению. Во всем остальном они различались. Больше того: перемешанные в едином английском обществе, создатели первых колоний отправлялись за океан группами единомышленников, создавая доминирующие в новых поселениях сообщества из тех, кто оставался в Англии меньшинством» (Курилла, 2025: 16).

В дальнейшем развитие американского общества на идеях Просвещения привело к созданию нетривиального социально-политического проекта: «Со своей антиисторической позиции американские

республиканцы ухватились за „принцип надежды“ и с нетерпением ждали будущего, в котором экономическая и территориальная экспансия обеспечит процветание „свободному и независимому человеку“. Сам акт такого представления о будущем подрывал почтительное отношение к прошлому. Вместо того чтобы увязать в трясине заключенного в рукописях авторитета умерших, американские республиканцы сосредоточатся на всеобщих правах, настоящем и будущем» (Уилсон, 2007: 122). Иными словами, социальная общность образовалась из антисистемных социальных слоев породившего ее общества. Со временем сформировалось представление об идентичности, отрицающее историческую преемственность, традиционные религиозно-монархические представления об устройстве мира и природе человека, утверждающее создание качественно новых социальных структур, обеспечивающих успех носителям нового социального характера.

Особого внимания здесь заслуживает представление о взаимосвязи идеологии с социальными структурами. Американский социолог Ф. Фукуяма рассматривает эту связь следующим образом: «Многие диктаторы в развивающихся странах некомпетентны в вопросах обеспечения экономического роста и к тому же коррумпированы. Реформаторы, добивающиеся правовой либеральной власти, напротив, как правило, склоняются к демократическим ценностям. Но можно привести и менее очевидное соображение. В конечном счете хорошее правление невозможно без демократии и общественного политического участия» (Фукуяма, 2008: 188). Во влиянии этого представления «американское отношение к народам, которые, по мнению американцев, заимствовали их достижения, будь то борьба за независимость, строительство демократии или технологическое перевооружение по американскому образцу, обычно было позитивным: эти факты свидетельствовали о том, что США в самом

деле являются примером для всего человечества» (Курилла, 2025: 153). Однако в дальнейшем такое самовосприятие в американском обществе породило противоречия, наблюдаемые в наше время. С одной стороны, после Второй мировой войны при участии США сложились международные институты, во многом воспроизводящие американскую политическую систему «сдержек и противовесов». Это могло бы служить одним из доказательств преимущества американской социальной модели не только во внутривнутриполитическом, но и в геополитическом аспекте. С другой стороны, как отмечает Ф. Фукуяма, «международная легитимность предполагает деятельность в рамках международных институтов, которые по определению медлительны, жестки и подчинены массе громоздких методов и процедур» (Фукуяма, 2008: 252). Иными словами, цели распространения геополитического влияния США ограничены созданными при их же участии структурами. Разрешение данного противоречия требовало особых мер, поэтому «цель противостояния коммунизму оправдывала любые средства. Для того, чтобы согласиться с таким подходом, президентам и судам Соединенных Штатов потребовалось отделить внешнюю политику от традиционных конституционных ограничений и провозгласить, что в международной и внутренней политике работают разные принципы. Действия на международной арене не затрагивают внешних свобод» (Курилла, 2025: 218). Иными словами, текущие интересы социальной общности обуславливали отступление от тех принципов, на которых эта общность создавалась. Множество примеров указывают на то, что это отступление стало частью и внутривнутриполитической практики США. Достаточно упомянуть несколько фактов:

- незаконная слежка за гражданами и судьба Э. Сноудена, выступившего с разоблачением противоправных действий политической элиты;

- применение незаконных методов следствия к обвиняемым в терроризме и судьба Дж. Ассанжа, разоблачившего данные действия;
- различные оценки, включая правовую оценку участников расовых беспорядков 2020 г. и участников штурма Капитолия после поражения Д. Трампа на выборах.

Следовательно, социальная общность отступает от тех принципов, которые лежали в основе ее идентичности, и принимает на вооружение методы, которые отрицались как проявление авторитарной и тоталитарной практики: силовое подавление без правовых ограничений политического и идеологического противника.

Заключение

Власть антисистемных социальных сил и вызванные ими девиации постепенно приводят социальную общность к противоположной ей политической форме: идея полного освобождения человеческой личности трансформируется в тоталитарную диктатуру.

При этом следует отметить, что цели диктатуры несводимы к поддержанию неограниченной власти отдельной политической силой (или отдельным политическим деятелем). Разрушение социальной системы вызывает рост девиаций. Первоначально они рассматриваются как результат несправедливого социального порядка, который устраняется созданием справедливых, соответствующих природе человека социальных структур и социальных норм. В дальнейшем, однако, развивается репрессивный аппарат — для подавления всех форм поведения, не признаваемых вновь сложившейся социальной системой. Радикальный характер социальных сил, разрушавших прежнюю систему, предполагает радикальный характер репрессий для поддержания системы новой. Заслуживает внимания и тот факт, что ответы новой социальной системы на вызовы требуют

обращения к ранее отрицаемым ценностям и практикам.

Исследование особенностей антисистемных социальных движений позволяет интерпретировать их как проявление теневой стороны социальной общности. Неспособность социального целого ответить на возникающие перед ним вызовы порождает рост антисистемных движений, сопровождаемый ростом девиантного поведения, смещением системы ценностей, делегитимизирующим существующую социальную систему. Отсюда следует переход функций социального управления к антисистемным общественным силам. Для осуществления этих функций вновь пришедшие к власти социальные силы создают свои социальные институты, распространяющие свои системы ценностей и формирующие адекватный им социальный характер. Таким образом антисистемное движение трансформируется в социальную систему.

Основные противоречия здесь связаны с характером тех ценностей, которые декларирует антисистемное движение. Ценности антисистемного движения зачастую представляют собой антиценности, следование которым не способствует сохранению социального целого. Так, например, интернационализм как насаждаемая в первые годы после революции ценность явно выявил свое противоречие с объективной необходимостью сохранения российской государственности хотя бы в качестве базы для коммунистического государства, а радикальный коллективизм показал свое противоречие с потребностями основной социальной базы коммунистических властей. Вследствие этого при переходе антисистемной системы в систему идеологические постулаты антисистемного движения принимают чисто декларативный характер.

Постгуманизм как часть современной западноевропейской культуры предстает (раскрывает себя) в качестве антисистемного

элемента, доминирующего в западноевропейской цивилизации. Исторические аналогии дают основание предположить дальнейшее преобразование антисистемного движения в систему, в которой ко всем положительным и отрицательным признакам социальных институтов и организаций добавляется тоталитарный характер вновь возникшего целого.

Список литературы и источников / References

- Аинса Ф. *Реконструкция утопии*: эссе. Пер. с фр. Е. Гречаной, И. Стаф. М.: Наследие, 1999. 207 с.
Ainsa F. *La reconstruction de l'utopie*. Paris: Arcantères, 1997. 197 p. (In French).
- Бердяев Н. А. *Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма*. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 444 с.
Berdyayev N. *Russian Revolution*. Ann Arbor: U of Michigan Press, 1961. 91 p.
- Геллер М., Некрич А. *Утопия у власти*. М.: МИК, 2000. 856 с.
Geller M., Nekrich A. M. *Utopia in Power: The History of the Soviet Union from 1917 to the Present*. Transl. Ph. B. Carlos. New York: Summit Books, 1986. 888 p.
- Зиновьев А. А. *Фактор понимания*. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с. Философский бестселлер.
Zinov'yev A. A. *Factor of Understanding*. Moscow: Algoritm; Eksmo, 2006. 528 p. (In Russian). Filosofskiy bestseller.
- Ильин И. А. *О сопротивлении злу силою: Pro et contra*. М.: Айрис-Пресс, 2005. 573 с. Белая Россия.
Ilyin I. A. *On Resistance to Evil by Force*. Transl. K. Benois. Osijek: Taxiarch Press, 2018. 242 p.
- Иноземцев В. Л. [Иноагент] *Несовременная страна: Россия в мире XXI века*. М.: Альпина Паблишер, 2018. 406 с.
Inozemtsev V. L. *Antiquated Country: Russia in the 21st Century World*. Moscow: Al'pina Pablisher, 2018. 406 p. (In Russian).
- Курилла И. *Американцы и все остальные: Истоки и смысл внешней политики США*. М.: Альпина Паблишер, 2025. 320 с.
Kurilla I. *Americans and All the Others: Origins and Meaning of American Foreign Policy*. Moscow: Al'pina Pablisher, 2025. 320 p. (In Russian).
- Ленин В. И. *Государство и революция*. М.: Политиздат, 1962. XXII, 433 с. Т. 33 из *Полное собрание сочинений*. 5-е изд.
Lenin V. I. *State and Revolution*. Fully annotated ed. Annot. and introd. by T. Chretien. Chicago, IL: Haymarket Books, 2014. 208 p.
- Лосев А. Ф. *Диалектика мифа*. М.: Мысль, 2001. 558 с. Философское наследие.
Losev A. F. *Dialectics of Myth*. Transl. from Russ. by V. Marchenkov. London: Routledge, 2014. 310 p.
- Мамардашвили М. «Форма превращенная». *Сигнальные системы — Яшты*. М.: Сов. энциклопедия, 1970. 389. Т. 5 из *Философская энциклопедия*.
Mamardashvili M. "Form Converted". *Signal'nyye sistemy — Yashty*. Moscow: Sov. entsiklopediya, 1970. 389. (In Russian). Vol. 5 of *Filosofskaya entsiklopediya*.
- Маркс К. *Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)*. М.: Госполитиздат, 1964. 674 с. Т. 26, ч. 3 из Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд.
Marx K. *Theories of Surplus Value*. Transl. S. Moore. 3 vols. N. p.: Pattern Books, 2020.
- Тоффлер Э. *Третья волна*. М.: АСТ, 2004. 781 с.
Toffler A. *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. New York: Bantam Books, 1980. 537 p.
- Тоффлер Э. *Шок будущего*. М.: АСТ, 2002. 557 с.
Toffler A. *Future Shock*. New York: Random House, 1970. 505 p.
- Уилсон Д. *История будущего*. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 286 с.
Wilson D. *The History of the Future*. Toronto: McArthur & Co., 2001. 280 p.

- Фромм Э. *Революция надежды. Избавление от иллюзий*. М.: Айрис-Пресс, 2005. 344 с.
Fromm E. *Beyond the Chains of Illusion*. London: Bloomsbury, 2017. 144 p. Bloomsbury Revelations.
- Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые создают будущее*. Пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 373 с.
Florida R. *The Rise of the Creative Class*. New York: Basic Books, 2019. 512 p.
- Фукуяма Ф. *Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие*. М.: АСТ, 2008. 282 с.
Fukuyama F. *America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy*. New Haven, CT: Yale Up, 2006. 208 p.
- Шацкий Е. *Утопия и традиция*. Пер. с польск. Общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 454 с.
Szacki J. *Utopie*. Warszawa: Iskry, 1968. 218 s. (In Polish).

Информация об авторе

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент Института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1),
marina.kalnej@yandex.ru, SPIN-код: 2523-1814.

Information about the author

Marina S. Kalney — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1),
marina.kalnej@yandex.ru, SPIN code: 2523-1814.

Статья поступила в редакцию 24.04.2025, одобрена после рецензирования 24.06.2025.
The article was submitted 24.04.2025, approved after reviewing 24.06.2025.

УДК 101 + 004

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a11

EDN: ZEAPBD

Пределы и горизонты кибертехносоциогенеза в контексте развития искусственного интеллекта

А. В. Колесников¹, Е. В. Згировская²✉

^{1, 2} *Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск,
Республика Беларусь*

✉ elenazgir@mail.ru

Аннотация. Дается развернутая характеристика нового этапа цивилизационного развития — кибертехносоциогенеза. Обосновывается тезис об амбивалентном статусе искусственного интеллекта (ИИ) в современной социокультурной реальности и кибернетизированной техносфере, рассматриваются перспективы мыслящих пси-машин как объективации истинного (сильного) ИИ. Анализируются будущие пути развития человечества и то, по какому цивилизационному сценарию оно будет развиваться. Представлена концепция прогресса в рамках парадигмы киберкосмизма, на основании которой рассматриваются два вектора эволюции: человек космический (пассионарий-творец) и человек молекулярный.

Ключевые слова: кибертехносоциогенез, искусственный интеллект, пси-машина, космический человек, молекулярный человек, пассионарный импульс, дух, разум

Финансирование: исследование выполнялось в рамках государственного задания организации авторов.

Для цитирования: Колесников А. В., Згировская Е. В. «Пределы и горизонты кибертехносоциогенеза в контексте развития искусственного интеллекта». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m02s02a11.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a11> EDN: ZEAPBD.

Original article

The limits and horizons of cybertechnosociogenesis in the context of the development of artificial intelligence

A. V. Kolesnikov¹, E. V. Zgirovskaya²✉

^{1, 2} Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

✉ elenazgir@mail.ru

Abstract. In this work, a detailed description of a new stage of civilizational development, cybertechnosociogenesis, is provided. The thesis about the ambivalent status of artificial intelligence (AI) in modern socio-cultural reality and the cybernated technosphere is substantiated, the prospects of thinking psi machines as objectification of true (strong) AI are considered. The future paths of human development and the civilizational scenario, according to which it will develop, are discussed. The work presents the concept of progress within the framework of the cybercosmism paradigm, on the basis of which two vectors of evolution have been considered: cosmic human (passionate creator) and a molecular human.

Keywords: cybertechnosociogenesis, artificial intelligence, psi machine, space human, molecular human, passionary impulse, spirit, mind

Funding: the study was carried out within the framework of a state assignment for the authors' organization.

For citation: Kolesnikov A. V., Zgirovskaya E. V. “The Limits and Horizons of Cybertechnosociogenesis In the context of the Development of Artificial Intelligence”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m02s02a11. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a11>

Введение

Процесс формирования земной цивилизации вступил в новую фазу — в кибертехносоциогенез (Колесников, Згировская, 2024). Этот этап в истории человечества характеризуется рядом новых признаков и свойств, которые нуждаются в философском осмыслении, фиксации и экстраполяции. Важно отметить качественное отличие этого этапа от всех предыдущих. Оно заключается в появлении принципиально иного (отличающегося от всех предыдущих) вида устройств, наделенных пусть и предельно примитивным, но некоторым первичным аналогом мозга и нервной системы. На предшествующих фазах порождаемая мыслящим социумом техника лишь наращивала свою механиче-

скую мощь и переходила от использования одних видов энергии к другим, более эффективным и экономичным: от сил тягловых животных и ветра — к пару, потом — к ископаемому топливу и электричеству.

Техносоциогенез необходимо рассматривать в единстве *техногенеза* и *социогенеза*. Эти два процесса неразрывно связаны. На протяжении веков одно определяло другое, которое, в свою очередь, порождало новые витки первого. Тягловая животная сила, ветер и вода обеспечивали развитие феодального общества. Пар «родил» капитализм, который стимулировал освоение внутренней энергии ископаемого топлива и электричества.

© Колесников А. В., Згировская Е. В.

Технологии искусственного интеллекта как феномен XXI в.

В XXI в. стал реальностью искусственный интеллект (ИИ). Однако здесь требуется существенная оговорка. Современные исследования этого феномена характеризуются антагонистическими позициями относительно субъектности, роли, перспектив внедрения ИИ в социальную практику, экономику (Алексеева, 2020; Ефимова, 2017; Разин, 2019). Зачастую аргументы в дебатах об онтологическом, гносеологическом статусе ИИ носят диаметрально противоположный характер. Входящие в первую группу ученых отталкиваются от представления о том, что ИИ равен сознанию — следовательно, обладает субъектностью (Д. Деннет, Д. Хофштадтер, Р. Джекедофф и др.); другие же, напротив, говорят о том, что ИИ не идентичен сознанию (Дж. Сёрл, Р. Пенроуз, Х. Дрейфус, Г. Хант и др.) (Ефимова, 2017: 236).

В рамках данной статьи представляется важным отметить, что в своем современном виде технологии ИИ не имеют ничего общего с истинным человеческим мышлением и представляют собой чисто арифметические поверхностные манипуляции символами и знаками, имитирующие некоторые внешние проявления сознательных и мыслительных функций, например, генерацию текстов или изображений. Эти опыты не имеют ничего общего с рассудочной деятельностью, не обладают пока никакой когнитивной, творческой ценностью, ибо лишены психической основы, сознания — и уж тем более духа.

ИИ — всего лишь термин, обозначающий и объединяющий математические алгоритмы, возникшие в 1960-х гг., и производительность цифровых электронных вычислительных машин XXI в. Это не интеллект в истинном смысле, и тем не менее стоит признать: он начинает существенно влиять на процессы социогенеза.

Сама технология еще в зачаточном состоянии, но нельзя не отметить: качественный скачок техногенеза уже состоялся. Бездушное железо, кремний и пластик обрели подобие или иллюзию псевдожизни. Конечно, ни о какой жизни в прямом смысле слова здесь говорить не приходится. Это всего лишь цифровые двоичные электронные вычислительные устройства. О мышлении, сознании или интеллекте тут не может быть речи. Мы пока сами не знаем, как и что физически представляет собой психика, субъективность, Я. Поэтому, естественно, никак не можем создать нечто психическое, отделенно сопоставимое хотя бы с муравьем, а не то что с человеком. Хотя программа выигрывает у человека в шахматы или го, это совершенно ни о чем не говорит. Человек даже вычисляет осознанно, производя сложный волевой и мыслительный акт, в то время как машина осуществляет лишь механические низкоуровневые двоичные вычисления, которые, естественно, происходят быстрее.

В этом контексте всё чаще и громче раздаются эсхатологические голоса о том, что искусственный интеллект представляет собой угрозу для цивилизации, что Сеть поглотила человека, а растворенный в ней искусственный интеллект постепенно берет власть над социумом. Контуры обратной, или «темной», стороны эпохи кибертехносоциогенеза вполне различимы уже сегодня. Какой из сторон человеческой природы — темной или светлой — будет служить искусственный интеллект, пока находится во власти только у самого человека. Чего в нем больше и что победит, таковым и будет будущее. Позитивную траекторию развития ИИ описывает современный американский философ и когнитивист Д. К. Деннет: «Наш искусственный интеллект продолжит зависеть от нас, особенно если мы станем более осторожными в нашей зависимости от него» (Деннет, 2021)¹.

¹ Цит. по: Митрохина Е. «БОМБОРА: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности Дэниела Деннета». *Knigoobzor.ru: литературный портал*. 27.09.2025. <<https://knigoobzor.ru/novy-vzgliad-na-evolutsiu>>.

Рабы, солдаты, автономные блуждающие убийцы, рой механической саранчи — то, о чем мечтает и что готовит темная сторона. Приходится констатировать: служа темной стороне, ИИ вполне может стать (и уже становится) средством глобальной слежки, манипуляции, контроля и управления массовым сознанием. На фоне этих тенденций раздаются голоса о запрете, приостановлении, ограничении исследований, разработки и внедрения технологий ИИ в широкую социальную практику; высказываются пожелания затормозить цифровую трансформацию общества.

Надо признать, что данная позиция совершенно бесперспективна, безнадежна и практически неосуществима. Технологию, как и зубную пасту из тюбика, невозможно упрятать обратно. Она уже есть и работает. Что же делать в сложившейся ситуации, как быть, каковы критерии и пути дальнейшего прогресса цивилизации в этой новой реальности — вопросы, которые ставит жизнь перед научным сообществом.

Эпоха кибертехносоциогенеза

Кибертехносоциогенез представляет собой развитие глобальной человеческой популяции, планетарного социума в цифровой кибернетизированной техносфере, им самим созданной, подпитываемой, изменяемой и непрерывно совершенствуемой. Мир охвачен глобальными информационными сетями, в узлах которых хранится почти вся память человечества, мгновенно извлекаемая, мгновенно и децентрализованно (в некотором общем смысле и с оговорками) пополняемая. Мир насыщен вычисляющими кремниевыми кристаллами, которые обслуживают популяцию людей, населяющую планету. Порожденная сознанием и мыслью кибертехносфера в свою очередь меняет сознание и мысль. Выстроив исторический экскурс, можно заметить, что с появлением одежды исчезла необходимость в плотном волосяном покрове, появилась возможность обитать в более холодных широтах. Предок

человека утратил шерсть. С появлением колющих и режущих орудий утратили критическое значение клыки и когти, представилась возможность охотиться на самых крупных представителей фауны.

С возникновением кремниевых вычислительных орудий и мирового информационного киберпространства отпадает необходимость в некоторых ключевых способностях и навыках мозга, мышления и памяти. То есть на ранних этапах эволюции техносферы за счет активизации когнитивной деятельности мозга человек освободился от необходимости прилагать физические усилия и, как следствие, утратил некоторые телесные функции. Человеческие тела ослабли. В настоящий исторический период кибертехносфера уже берет на себя ряд функций мышления. Не приведет ли это к эволюционному ослаблению мозга, а следом — к деградации человека как *Homo sapiens*? Был ли правильным отказ от кремневых ножей и наконечников копий во имя эволюционного сохранения крепких зубов, ногтей и мышц? Будет ли целесообразно на текущем этапе отказаться от кремниевых вычислительных кристаллов во имя сохранения традиционных когнитивных функций мозга, способности к быстрому устному счету и запоминания таблицы умножения?

Перспективы мыслящих пси-машин как объективации сильного ИИ

В новейшей истории философской науки одним из доминирующих мотивов выступает противопоставление духа и машины, особенно претендующей на некоторую пусть суррогатную, но интеллектуальность. Мы же ведем речь о творениях иного рода, об устройствах, которые лишь предстоит создать. В наших работах они получили наименование пси-машин (Колесников, 2014). Их основу составляют не двоичные цифровые вычисления, а именно физический процесс или явление, лежащие в основе нашей субъективности, нашего ощущения *Я*. Эти физические принципы еще предстоит раскрыть.

Эти машины будут созданы не раньше того, как мы, наша наука, наше познание придет к пониманию психики, феномена Я и, самое главное, природы духа. Причем речь идет не о вербальном определении и не о словесном описании, а о понимании, настоящем, истинном, физическом и математическом.

Только на этой основе станет возможным создание истинного искусственного интеллекта, настоящих мыслящих и, самое важное, одушевленных машин. Такие машины станут принципиально возможны только в том случае, когда возникнут, будут придуманы адекватные протоконструкты живого мыслящего сознания, психического Я. На основе этих протоконструктов или, в терминологии Т. Куна (Кун, 1997), парадигмы, можно будет разработать математические модели, физические устройства, способные порождать, моделировать и воспроизводить искусственную и *по-настоящему существующую* личность.

Пси-машины уже не будут механическим соединением кремниевых и пластиковых деталей. Они объективируют собой мыслящие, одушевленные машины, наделенные сознанием, эмоциями, способностью к самовоспроизведению. Физические основания истинного искусственного интеллекта, искусственной психики и сознания будущего будут, разумеется, принципиально отличаться от аппаратной основы современных цифровых вычислительных машин. Процессы, происходящие в них, должны будут соответствовать тем физическим механизмам, которые обеспечивают наше присутствие здесь и сейчас, наше ощущение субъективного существования во времени, тот самый взгляд изнутри, который отличает всякий единственный животный организм. Понимание физической основы Я должно будет позволить вдохнуть в них душу. Так что речь уже необходимо будет вести об одушевленных сущностях, которые не будут просто машинами в традиционном, привычном смысле слова.

В перспективе вполне вероятно и, более того, представляется технологически воз-

можным создание ИИ, который будет обладать способностью рассуждать, осознавать себя во времени и пространстве. Об этом пишут многие исследователи: «Возможно, в будущем <...> ИИ в буквальном смысле научится осмысливать, понимать и давать оценку происходящим вокруг него событиям» (Ефимова, 2017: 236). Это будет не имитация когнитивных функций, а вполне себе самостоятельная искусственная личность, многократно превосходящая по своим интеллектуальным параметрам человека.

Иногда приходится слышать вопрос: зачем нам нужны такие машины? Сама постановка вопроса неправильна. Создавая устройства, подобные себе, мы познаем самих себя. А разве не в этом сверхзадача каждого мыслящего индивида, да и всей цивилизации в целом? Создавая одушевленные пси-машины, мы наконец, метафорически выражаясь, приблизимся к богам и станем равны им, познаем высшую мудрость и самую великую тайну Вселенной. Поэтому вопрос «зачем» в данном случае неуместен. Отказ от познания равен признанию собственной неполноценности. Если нас не интересует, почему мы есть, что такое Я, как мы мыслим, то имеем ли мы право называться высшей разумной расой?

Таким образом, концепция пси-машин не противостоит духу как цели и условию прогресса цивилизации. Подобные устройства будут одухотворены, также как существа, — следовательно, их невозможно рассматривать в качестве альтернативы или опозиции живому.

Цивилизационные сценарии общественного прогресса

На этапе кибертехносоциогенеза проблема прогресса цивилизации стоит особенно остро. Мыслителей волнует вопрос, что дальше — «человейник», большой термитник, населенный разумными насекомыми *Homo insectum*, или все-таки подобие Небесного Града, предсказанного пророчеством в священных книгах (а именно Откровением

Иоанна Богослова). Прогресс, однако, никому не гарантирован самим фактом существования. И эволюция не столь оптимистична. Она с равным бесстрашием разыгрывает как регресс, упадок и деградацию, так и прогресс, и процветание. Причем, надо признать, регресс «слепой часовщик» природы (выражение Р. Докинза) инсценирует, вероятно, чаще и охотнее, чем прогресс, так как путь восхождения требует немалых интеллектуальных и волевых усилий, а также удачи, которая далеко не всегда сопутствует ищущим и идущим к цели.

Тем не менее первым условием успеха выступает выбор цели. Куда, собственно, необходимо двигаться и идти? Есть всего две основные альтернативы. В дискурсе развиваемой нами концепции киберкосмизма (Колесников, 2022) есть два направления эволюции: это *человек космический* и *человек молекулярный*. Концепция прогресса в рамках названной парадигмы имеет глубокие философские основания, которые базируются на положениях классического русского космизма (Гумилев, 2016; Семенова, 2020), с одной стороны, а с другой — на подходах и выводах современной синергетики (Малинецкий, 2022).

Базовое противоречие современной эпохи, на наш взгляд, определяется противоборством этих двух тенденций в дальнейшей эволюции. С одной стороны, формируется новое сознание высшего разумного существа — космического человека, основанное на стремлении к творческой самореализации, к познанию и синтезу новых высших элементов культуры, а с другой, конституируется право и укрепляется идеология биосоциального существования в форме надстройки над генами. Отсюда происходит термин «молекулярный человек». Этот социотип ориентирован на потребление и максимально комфортную реализацию своего биологического потенциала, на наслаждения жизненными благами, предоставляемыми технологиями современной техногенной цивилизации.

Философским основанием концепции прогресса социальной системы в условиях кибертехносоциогенеза выступает идея примата духа и разума как высшей цели и смысла существования космоса и человека, которые рассматриваются в принципиальном единстве. Победа духа как желаемый апофеоз, высшая точка истории, преодоление молекулярного животного начала, обретение Небесного Града есть цель и смысл существования цивилизации.

В терминологии развиваемой нами системы киберкосмизма речь идет о построении космической цивилизации не только и не столько в смысле места обитания, сколько в смысле главенства парадигмы существования космического человека, пассионария-творца. Небесный Град в нашей концепции — цивилизационный остров главенства духа, но не в аскетическом аспекте, а в античном или ренессансном смысле. Золотая грядущая эпоха должна стать эрой становления и развития истинно космического мировоззрения.

Дух, таким образом, предстает первоосновным онтологическим атрибутом Вселенной, в потенции присутствующим уже в самой природе космического вещества и в ткани материи. Таким образом, нет пропасти между существом и веществом, которое оживает и реализует потенцию психического существования, как только попадает в подходящие физические условия. В какой-то момент вещество одухотворяется настолько, что обретает способность подняться над своей молекулярной природой и ощутить высшую волю. При этом нет необходимости непосредственно верифицировать, субъективирована она или нет, что или кто выступает ее источником. Важно и вполне достаточно, что эта воля присутствует в нас.

Мы ощущаем этот призыв, проявляющийся в порывах пассионарной энергии, в различении добра и зла, в жажде познания и творчества, в стремлении к красоте и гармонии. Следовательно, каким-то образом это уже потенциально присутствует

и разлито во Вселенной, прошито и заложено в тонкой структуре материи. На некоторой стадии развития разумной жизни этот становится слышим отдельными индивидуумами. С этого начинается великий исторический перелом, который принципиально может пойти двумя основными путями.

В самом общем виде космосоциодинамика представляется элементарным уравнением:

$$R_{i+1} \leftarrow W q_i R_i.$$

Совокупный ресурс социальной системы в следующий момент времени (R_{i+1}) определяется обобщенным коэффициентом его преобразования (W), его объемом в текущий момент времени (R_i), долей космических людей в социуме (q_i). Если интерпретировать переменную R как полярный радиус ($R \leftarrow \rho$), а полярный угол φ — как время (некоторым образом масштабированное i), то в зависимости от значения W социальная система будет либо приращивать совокупный ресурс и прогрессивно развиваться, либо, напротив, деградировать. На рис. 1 и 2 приведены примеры социальной динамики прогресса и регресса. Модельное время, отображаемое полярным углом, вращается против часовой стрелки.

Величина W_q , представляющая собой произведение коэффициента трансформации совокупного ресурса активной частью общества и доли этих самых космических пассионариев в социальной системе, может быть интерпретирована как пассионарный импульс. Именно его параметры определяют путь развития социума. Если он меньше единицы, речь идет о регрессивной динамике, если больше — происходит движение по восходящей спирали прогресса. Возможно неустойчивое балансирование между первым и вторым, когда пассионарный импульс в точности равен единице. Представить себе такую ситуацию, однако, чрезвычайно сложно, так как данные параметры постоянно флуктуируют, а происходящие нелинейные динамические процессы крайне чув-

ствительны к любым вариациям. То есть можно констатировать, что если вы не развиваетесь — значит, деградируете.

Величина коэффициента трансформации совокупного ресурса в общем случае непостоянна во времени. Однако для простоты расчетов иногда будем принимать его постоянным. Способность пассионарной части акторов социума преобразовывать ресурс обладает достаточной степенью инерции, так как наследуется у предыдущих поколений через образование. Поэтому допущение постоянства этого параметра имеет под собой определенные основания.

Доля космических пассионариев в популяции также подвержена регуляции. Эти процессы наблюдаемы в реальных общественных системах. В периоды изобилия социальный заказ и потребность в пассионариях падает. В экстремальные переходные времена, напротив, потребность в них резко увеличивается. Эту зависимость можно отобразить степенным уравнением:

$$q_{i+1} \leftarrow q_i^{R_{i+1}}.$$

В этом случае динамика социальной системы приобретает более сложный нелинейный характер с преобладанием циклов (рис. 3).

В контексте приведенной модели становятся очевидными факторы и критерии прогресса в фазе кибертехносоциогенеза. Основным показателем выступает пассионарный импульс, который теоретически поддается эмпирической оценке методами социологической науки. То есть прогрессу способствует то, что либо повышает значение коэффициента W , либо увеличивает долю пассионарного космического социотипа. По этому критерию могут оцениваться разнообразные инновации эпохи цифрового мира.

Вторым фактором, содействующим прогрессу социальной системы в эпоху кибертехносоциогенеза, выступает снижение влияния объема совокупного ресурса на регуляцию доли космических пассионариев. Этому

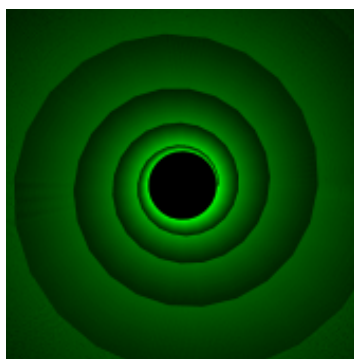

Рис. 1. Спиральные траектории прогрессивного развития (W изменяется от 3,3333 до 3,4 с шагом 0,0001; $q_0 = 0,3; R_0 = 1,0$)

Fig. 1. Spiral trajectories of progressive development (W changes from 3,3333 to 3,4 in increments of 0,0001; $q_0 = 0,3; R_0 = 1,0$)

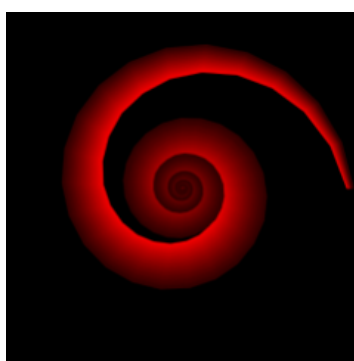

Рис. 2. Спиральные траектории регрессивного развития (W изменяется от 3,12 до 3,23 с шагом 0,0027; $q_0 = 0,3; R_0 = 1,0$)

Fig. 2. Spiral trajectories of regressive development (W changes from 3,12 to 3,23 in increments of 0,0027; $q_0 = 0,3; R_0 = 1,0$)

способствует политическая воля, образование, а также накопление, повышение роли и влияния на мировоззрение остаточной (истинной) культуры, вклад в которую должен вноситься на каждом условном цикле воспроизведения совокупного ресурса.

Нельзя также утверждать, что идеальным целевым показателем следует рассматривать $q = 1$, а $W \rightarrow \max$. Некоторая регуляция в популяции разумных существ, вероятно, необходима и желательна. В данном случае возникает проблема меры, допустимой доли молекулярных акторов и уровня затухания автоволновых процессов. Оптимальные значения пассионарного импульса следует подбирать применительно к конкретным историческим условиям и текущим состояниям социальных систем.

Эпоха кибертехносоциогенеза может развиваться разными путями. Она может разрешиться глобальным кибертермитником, а может открыть путь новому витку развития космической цивилизации, представленной поливариантными носителями разума, объединенными единством духа и пониманием смысла существования. Это будет вторая высшая фаза эволюции разума. В ней его носители должны обрести свободу от своего биологического субстрата, унаследовав, однако, всё лучшее, что дала им эволюция, включая веру, любовь, жажду познания, радость творчества.

Заключение

Фактор духа имеет решающее значение в формуле будущего для цивилизации кибертехносоциогенеза. Если цивилизация

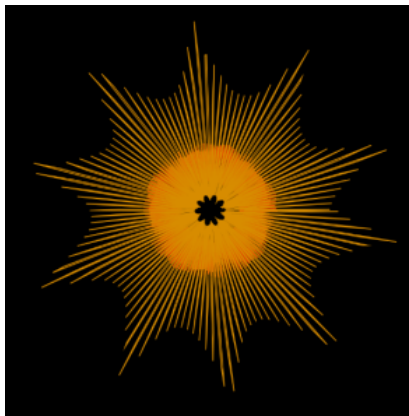

Рис. 3. Циклическая социодинамика при регуляции доли пассионариев объемом совокупного ресурса на предыдущем цикле воспроизведения

Fig. 3. Cyclic sociodynamics with regulation of passionaries' share by cumulative resource volume at the previous cycle of reproduction

пойдет по пути потребительского термитника, или «человеЙника», то машины, умеющие читать, писать, считать и думать, постепенно разучат молекулярного человека читать, писать, считать и мыслить. Человечество покатится по спирали регресса. Для того чтобы искусственный интеллект не угрожал, а помогал развитию цивилизации, необходимо развивать естественный интеллект, прежде всего сохранить и приумножить родовой признак человека — его жажду творчества и познания, стремление к красоте и гармонии, способность различать добро и зло. Тогда мыслящие машины станут не орудием порабощения, манипуляции и эксплу-

атации, а инструментом познания, космической экспансии разумной жизни, и, пожалуй, самое важное, — средством самопознания, зеркалом, в котором можно будет увидеть самих себя.

Отдельный вопрос в том, можно ли каким-то образом заставить пси-машину почувствовать этот зов космоса, волю Вселенной. Если исходить из концепции материально-духовного единства мира, то, должно быть, можно. Однако для этого первоначально необходимо самим постичь эту тайну, очевидно ключевую загадку мироздания, — откуда мы, кто мы, куда идем...

Список литературы и источников / References

- Алексеева И. Ю. «Субъектность искусственного интеллекта: старые вопросы в новых контекстах». *Информационное общество* 6 (2020): 2—6. EDN: CQTTWC.
Alekseeva I. Yu. "Subjectness of Artificial Intelligence: Old Questions in New Contexts". *Informatsionnoye obshchestvo = Information Society* 6 (2020): 2—6. (In Russian).
- Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: Айрис-Пресс, 2016. 558, [1] с. Библиотека истории и культуры. Полное собрание сочинений Л. Н. Гумилева.
Gumilev L. N. *Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth*. Moscow: Ayris-Press, 2016. 558, [1] p. (In Russian). Biblioteka istorii i kul'tury. Polnoye sobraniye sochineniy L. N. Gumileva.
- Деннет Д. К. *Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности*. Пер с англ.: М. С. Соколова; предисл.: А. Н. Фортунатов. М.: Бомбора; Эксмо, 2021. 527 с.

- Dennett D. C. *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*. New York: W. W. Norton & Co., 2017. 496 p.
- Ефимова И. Я. «Сознание и искусственный интеллект: гипотезы и прогнозы». *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке* 6.6А (2017): 235—246. EDN: ХОСХRR.
- Efimova I. Ya. “Consciousness and Artificial Intelligence: Hypotheses and Predictions”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 6.6А (2017): 235—246. (In Russian).
- Колесников А. В. *Киберкосмизм: цифровая философия темпорального универсума*. Минск: Беларуская навука, 2022. 314, [1] с.
- Kolesnikov A. V. *Cybercosmism: Digital Philosophy of the Temporal Universe*. Minsk: Belaruskaya navuka, 2022. 314, [1] p. (In Russian).
- Колесников А. В. «Одушевленные машины: от научной фантастики к научной проблеме». *Беларуская думка* 9 (2014): 94—99.
- Kolesnikov A. V. “Animated Machines: From Science Fiction to Scientific Problem”. *Belaruskaya dumka* 9 (2014): 94—99. (In Russian).
- Колесников А., Згиоровская Е. «Эпоха КиберТехноСоциоГенеза: в поисках формулы будущего». *Наука и инновации* 9 (259) (2024): 8—12. EDN: RVTWSJ.
- Kolesnikov A., Zgirovskaya E. “The Age of CyberTechnoSocioGenesis: in Search of the Formula of the Future”. *Nauka i innovatsii = The Science and Innovations* 9 (259) (2024): 8—12. (In Russian).
- Кун Т. Структура научных революций. С введ. ст. и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
- Kuhn Th. S. *The Structure of Scientific Revolutions*. 3rd ed. Chicago, IL: U of Chicago Press, 1996. 212 p.
- Малинецкий Г. Г. *Синергетика — новый стиль мышления: предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности*. М.: Ленанд; URSS, 2022. 288 с.
- Синергетика: от прошлого к будущему 105. Будущая Россия 35.
- Malinetskiy G. G. *Synergetics is a New Style of Thinking: Subject Knowledge, Mathematical Modeling, and Philosophical Reflection in the New Reality*. Moscow: Lenand; URSS, 2022. 288 p. (In Russian).
- Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu 105. Budushchaya Rossiya 35.
- Разин А. В. «Этика искусственного интеллекта». *Философия и общество* 1 (90) (2019): 57—73. <https://doi.org/10.30884/jfio/2019.01.04>. EDN: YPCXWS.
- Razin A. V. “Ethics of Artificial Intelligence”. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society* 1 (90) (2019): 57—73. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/jfio/2019.01.04>
- Семенова С. Г. *Созидание будущего. Философия русского космизма*. [Сост., подгот. текста А. Г. Гачевой]. М.: Ноократия, 2020. 458 с.
- Semenova S. G. *Creation of the Future. Philosophy of Russian Cosmism*. [Comp. and prep. by A. G. Gacheva]. Moscow: Nookratiya, 2020. 458 p. (In Russian).

Информация об авторах

Колесников Андрей Витальевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом философии информационных и когнитивных процессов Института философии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2), andr61@mail.ru, SPIN-код: 3609-1666.

Згировская Елена Вячеславовна — младший научный сотрудник отдела философии информационных и когнитивных процессов Института философии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2), elenazgir@mail.ru, SPIN-код: 3180-9300.

Авторский вклад

Колесников А. В. — разработка концепции; научное руководство; администрирование проекта; подготовка начального варианта текста.

Згировская Е. В. — изучение концепции; критический анализ и доработка текста; компьютерные работы.

Information about the authors

Andrey V. Kolesnikov — Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Head of the Department of Philosophy of Information and Cognitive Processes, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072, Minsk, Surganova, 1/2), andr61@mail.ru, SPIN code: 3609-1666.

Elena V. Zgirovskaya — Junior Research Fellow at the Department of Philosophy of Information and Cognitive Processes, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, 220072, Minsk, Surganova, 1/2), elenazgir@mail.ru, SPIN code: 3180-9300.

Author Contributions

A. V. Kolesnikov — concept development; scientific guidance; project administration; preparation of the initial version of the text.

E. V. Zgirovskaya — studying the concept; critical analysis and revision of the text; computer work.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025, одобрена после рецензирования 21.07.2025.

The article was submitted 06.02.2025, approved after reviewing 21.07.2025.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА**
**PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM:
EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 3. Art. ID m06s03a10.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 3. Art. ID m06s03a10.

Научная статья

УДК [378.4:53]:371.315.3/.4

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-3-m06s03a10

EDN: UQQJSO

**Методические аспекты введения в теорию погрешностей
в лабораторном практикуме по физике в современном вузе**

Н. Н. Жаринова¹✉, О. Г. Харач²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

✉ *ZharinovaN@yandex.ru*

Аннотация. У современных студентов наблюдается более высокая, чем у их предшественников, подверженность учебному стрессу. *Цель исследования:* повышение эффективности обучения студентов. *Задача:* снизить уровень тревожности студентов на начальных этапах изучения теории погрешностей.

Ключевые слова: дидактика, пропедевтика, адаптация образовательного контента, методическое обеспечение учебного процесса университета, лабораторный практикум по физике, физический эксперимент, подходы к оценке погрешностей, теория погрешностей

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Жаринова Н. Н., Харач О. Г. «Методические аспекты введения в теорию погрешностей в лабораторном практикуме по физике в современном вузе».

Экономические и социально-гуманитарные исследования 12.3 (2025): m06s03a10.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m06s03a10> EDN: UQQJSO.

Original article

Methodical aspects of introduction to the theory of errors in laboratory practice in physics in a modern university

N. N. Zharinova¹✉, O. G. Harach²

^{1,2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ ZharinovaN@yandex.ru

Abstract. In this work, it is argued that modern students are more susceptible to academic stress than their predecessors. *Objective:* to improve the efficiency of student learning. *Task:* to reduce the level of anxiety among students at the initial stages of studying the theory of errors.

Keywords: didactics, propaedeutics, adaptation of educational content, methodological support of the educational process of the university, laboratory practice in physics, physics experiment, approaches to error estimation, theory of errors

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Zharinova N. N., Harach O. G. “Methodical Aspects of Introduction to the Theory of Errors in Laboratory Practice in Physics in a Modern University”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m06s03a10. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m06s03a10>

Введение. О некоторых особенностях современной системы образования

Термин «современный», как мы знаем, имеет двоякое значение. С одной стороны, этим термином одобрительно характеризуют соответствие кого-то или чего-то вызовам, моде, насущным потребностям той или иной современности. С другой, это может быть всего лишь констатацией того, что рассматриваемое явление или объект является частью этого «настоящего времени» — и в этом случае характеристика не всегда подразумевает одобрение. В нашем случае «современность» будем трактовать именно в этом ключе — осознавая и отчасти принимая реалии сегодняшней системы образования и кондиции приходящих в университеты абитуриентов.

Своей статьей мы хотим привлечь внимание образовательного сообщества к актуальности практикуемого в XX в. подхода к введению в теорию погрешностей. В наши дни применение этого подхода с некоторыми дополнениями помогает преодолевать ощутимый разрыв между школьными знаниями и требованиями вуза, а также формировать у студентов-первокурсников умение самостоятельно проводить эксперименты, обрабатывать результаты и учитывать погрешности до изучения специальных разделов математики. По нашему мнению, такой подход позволяет обеспечить вовлеченность всех студентов, не допуская блокирующего познавательную активность страха непонимания, неудачи.

© Жаринова Н. Н., Харач О. Г.

Формулировка проблемы

Отметим, что одной из ощутимых проблем современности для преподавателей физики в вузах является сохранение внешних ожиданий/требований к уровню/результатам подготовки студентов научных и инженерных специальностей при произошедших довольно существенных переменах — как в задачах страны, так и в «спецификациях» первокурсников «эры ЕГЭ».

В частности мы имеем дело со следующими обстоятельствами:

1. Если раньше поступающие на технические направления обязательно должны были сдавать физику, причем на высоком уровне — что считаем логичным, если учесть ее важность для освоения инженерных дисциплин, — то теперь вузы предоставляют право участвовать в конкурсе абитуриентам, сдавшим физику **или** информатику, и считают результаты ЕГЭ по этим предметам **равно значимыми**¹. Например, в НИУ МИЭТ этот принцип действует уже порядка пяти лет. В 2025 г. такой выбор доступен для 16 из 17 «технических» направлений². Подобная ситуация наблюдается и в правилах приема, действующих в МФТИ³.
2. У студентов «не физических» специальностей технических направлений нет достаточной для изучения «непрофильной» дисциплины мотивации, так как в обществе многие настроены на получение сугубо тех навыков, которые могут привести к выгодному трудоустройству при минимизации личных трудозатрат.
3. Современные студенты сильнее, чем их

предшественники, подвержены *учебному стрессу* — «состоянию, характеризующемуся чрезмерным напряжением тела, снижением эмоционального и интеллектуального потенциала, что в конечном итоге приводит к психосоматическим заболеваниям и задержке личностного развития студента» (Семенова, 2019), цит. по: (Чербиева, Бостанова, 2019). В своей работе С. В. Чербиева и С. Н. Бостанова к причинам такого стресса отнесли: не сданные вовремя и не защищенные работы, большое количество пропусков, нехватку знаний, отставание по предмету; большое количество заданий для выполнения в короткий срок; отсутствие интереса к дисциплине; возникновение конфликтных ситуаций с преподавателем; отсутствие учебных материалов; неудовлетворенность полученной оценкой; разочарование по поводу выбранной профессии (Чербиева, Бостанова, 2019: 447).

4. Кроме того, разумеется, необходимо учитывать иные значимые факторы снижения эффективности когнитивной деятельности, актуальные для нашего времени, — например, отраженные в работе (Ященко, 2023).

При этом одинаковая для всех специальностей в НИУ МИЭТ вводная лабораторная работа по курсу «Физика», направленная на обучение обработке результатов измерений и оценке погрешностей (Горбатый и др., 2015: 5; Спиридонов и др., 2021: 5), подразумевает, как минимум:

- знание частных производных;
- готовность к лабораторным работам в принципе.

¹ Дмитриева Н. «Сегодня в технические вузы можно вовсе не сдавать ЕГЭ по физике». Интервью Н. Ивановой-Гладильщиковой. *Вести образования: электронная газета* 27.06.2024. Web. 22.07.2025. <https://vomageta.ru/articles/2024/6/27/EGE_OGE/25100-nina_dmitrieva_segodnya_v_tekhnicheskie_vuzy_mozhno_vovse_ne_sdatvat_ege_po_fizike>.

² «Вступительные испытания и минимальное количество баллов». *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»: Абитуриент: [сайт]*. 22.07.2025. <<https://abiturient.ru/page/139034>>.

³ «Правила приема в МФТИ на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата в 2025 г.». *Приёмная комиссия МФТИ: [сайт]*. 22.07.2025. <https://pk.mipt.ru/bachelor/2025_rules/>.

По обоим условиям, характеризующим готовность студента выполнять лабораторную работу без предварительной подготовки (т. е. по «входным требованиям»), которые, пользуясь терминологией SWOT-анализа (Харач, 2015), назовем «W» (т. е. «слабые стороны»), мы легко обнаруживаем следующие «Т» (т. е. «источники угрозы») для относительно благополучного освоения необходимого учебного материала (цели):

- Действующая сейчас школьная программа по математике (базовый уровень) не предусматривает изучение частных производных и более сложных математических методов — статистики и дифференциального исчисления, необходимых для полного понимания теории погрешностей и обработки экспериментальных данных в том режиме, к которому были готовы поступившие в вуз более десяти лет назад⁴.
- В наши дни лабораторные работы проводят не во всех школах или классах — это следует из фактической материально-технической и кадровой обеспеченности.

Изучение физики в высших учебных заведениях по сложившейся традиции начинается с механики. Соответственно, студенты-первокурсники НИУ МИЭТ начинают знакомство с лабораторным практикумом по курсу общей физики «Механика» с помощью одного из методических учебных пособий, разработанных с учетом технической оснащенности вуза, возможностей доступного студентам экспериментального оборудования (Горбатый и др., 2015; Спиридонов и др., 2021).

Однако проведенный нами анализ методической литературы подтвердил предвари-

тельную гипотезу о том, что на протяжении порядка трех десятков лет — даже при переоснащении лабораторий и модернизации учебных пособий в разных вузах (МИЭТ, МАИ, СПбГУТ, УрФУ, ВГУ, НИЯУ МИФИ, УрГПУ) — вводная лабораторная работа, посвященная обработке результатов измерений, переходит в обновленные издания *практически без изменений* — см.:

- МИЭТ (Ткачев и др., 2003; Горбатый и др., 2015; Спиридонов и др., 2021);
- МАИ (Анисимов и др., 2010);
- СПбГУТ (Андреев, Черных, 2009);
- УрФУ (Степанова, Скулкина, Волегов, 2014);
- ВГУ (Голицына, Меремьянин, Рисин, сост., 2015);
- МИФИ (Леонтьева, Лисицын, 2015);
- УрГПУ (Русанов, Сидоров, 2023).

Переступая порог лаборатории в первую неделю своего обучения в вузе, вчерашние школьники, как и их предшественники, сталкиваются с необходимостью вычислять стандартные отклонения, строить доверительные интервалы и анализировать погрешности измерений, используя частные производные. Только, в отличие от предшественников, в наши дни многие обучающиеся не готовы к описанным процедурам ни интеллектуально, ни эмоционально. И перед преподавателями встает дополнительная задача: либо организовать/инициировать мероприятия, компенсирующие пробелы в предшествующем обучении, либо — насколько это возможно — упростить/адаптировать преподаваемый материал.

Данная задача усложняется тем, что речь идет о *первой* работе, когда уровень реальной

⁴ «111. Федеральная рабочая программа по учебному предмету „Математика“ (базовый уровень)». Министерство просвещения Российской Федерации. Приказ от 18 мая 2023 года № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» (с изменениями на 19 марта 2024 года). III. Содержательный раздел. Консорциум «Кодекс»: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. 23.07.2025. <<https://docs.cntd.ru/document/1301798825>>; Институт содержания и методов обучения имени В. С. Леднева. «Федеральная рабочая программа среднего общего образования „Математика“ (углубленный уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций)». Единое содержание общего образования: сайт. 23.07.2025. <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_matematika_10_11_ugl.pdf>.

подготовки и стрессоустойчивости обучающихся еще не известен — и личный контакт со студентами еще не сформирован. То есть на стадии предварительного планирования учебной деятельности преподаватель вынужден прогнозировать состояние готовности студентов, опираясь на средние баллы поступивших и понимая специфику системы современного школьного образования.

Вопрос взаимосвязи времени, необходимого на обучение недостаточно подготовленных студентов, и решений, принимаемых в таких ситуациях преподавателями и студентами, более подробно рассмотрен в работе (Бойков, Харач, 2024).

Из описанных в указанной публикации сценариев преподаватели физики при проведении лабораторных работ чаще сталкиваются с двумя:

- A. Студент не выдерживает внезапной для него нагрузки, решает, что игнорирование проблемы проще, чем ее решение. Невнимание кураторов/тьюторов к подобной ситуации может повысить число должников и отчисленных за неуспеваемость.
- B. Студент перекладывает работу на кого-то, до кого может «дотянуться», — ищет, где / у кого списать, заказывает решение у зарабатывающих такими услугами. Специфика современности в том, что при таком выборе приоритетным оказывается обращение к нейронным сетям.

Анализ подходов, применяемых для решения аналогичных проблем

В такой ситуации уместно говорить о том, что необходимо корректировать ценностные ориентиры общества, совершенствовать систему подготовки кадров, особенно — о необходимости отказа от подушевого

финансирования вузов, приводящего к тому, что они встают перед выбором — обучать в режиме «как есть» или терять часть профессорско-преподавательского состава (в том числе высококвалифицированного), причем нет никаких гарантий его восстановления при изменении ситуации. Однако все мы понимаем, что воплощение этой рекомендации относится к категории сложных решений. Соответственно, быстрого эффекта ожидать не приходится, а подготовка кадров для выполнения стоящих перед нашим государством стратегических задач должна продолжаться.

Сообразно данному пониманию, последующей логике бригады строителей из производственной драмы «Премия»⁵: отделим то, что требует государственного масштаба вмешательства, от тех изменений, для которых достаточно сил и полномочий у преподавателей на местах.

С учетом накопленных нами за последние годы наработок одним из наиболее доступных и при этом эффективных решений считаем следующее: адаптировать методическое обеспечение, используемое при обучении обработке результатов измерений, — а именно скорректировать практикуемые с начала 2000-х гг. методы (Ткачев и др., 2003; Горбатый и др., 2015; Спиридонов и др., 2021) с учетом психологических и когнитивных особенностей современных первокурсников.

Для этого, как ни парадоксально, предлагаем обратиться к опыту советской высшей школы⁶, описанному во втором (переработанном) издании «Физического практикума» МФТИ за 1967 г. (Белянкин и др., 1967).

Во введении этого издания авторы дают практические указания, необходимые для

⁵ «Премия. Драма». Реж. С. Микаэлян; СССР, киностудия «Ленфильм», 1974. *Советский экран: видеозаписи: VK видео: [сайт]*. 23.07.2025. <https://vkvideo.ru/video-37492055_456248164>.

⁶ К слову сказать, опыт обращения к советским учебникам для возврата к более простым и понятным для обучаемых объяснениям оказывается весьма востребованным в настоящее время — см. сообщество «Советские учебники» в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/sovuche>).

того, чтобы определять точность полученного результата, не привлекая серьезный математический аппарат. Их подход построен на прозрачном анализе и рассуждениях о том, как были получены экспериментальные данные.

Для скептиков, не вполне приемлющих опыт советской школы, можем привести иные авторитетные (переводные) источники, иностранные авторы которых также выбирают подобный путь — объясняют физическую науку в доходчивой для более широкого круга читателей форме:

1. Лайош Яноши (János Lajos), известный венгерский физик (Яноши, 1968), о книге которого переводчик писал: «Предлагаемая вниманию читателей книга <...> представляет собой изложение методов анализа результатов экспериментальных данных. Естественным математическим аппаратом, необходимым для этого анализа, является теория вероятностей. Однако введение понятий и методов теории вероятностей сделано в книге Яноши своеобразно. Автор, избегая ссылок на математические работы (список важнейших книг по теории вероятностей и математической статистике приведен автором в приложении), вводит все необходимые понятия индуктивно, путем проведения физических аналогий и наглядного обобщения примеров. Теория вероятностей как бы заново рождается на глазах читателей. Разумеется, аксиоматическое построение этой ветви математики и ее история остаются при этом полностью вне рамок книги» (Клепиков, 1968).
2. Сандер Бэйс (Sander Bais, Em. Professor of Theoretical Physics, Universiteit van Amsterdam) — в своем рассказе о семнадцати фундаментальных уравнениях физики, начиная с механики Ньютона и заканчивая квантовой механикой, общей и специальной теорией относительности и теорией струн, избегает сложных уравнений (Бэйс, 2013).

Основополагающие принципы предлагаемого подхода

Таким образом, в основу изменения подхода, используемого при введении в теорию погрешностей в работе с современными студентами в первом семестре, выносим два ключевых принципа:

1. Теория погрешностей не должна быть пугающим ритуалом, который отбивает у студентов интерес к экспериментам и веру в свои силы. Наоборот, предлагаемый подход должен не только нивелировать пробелы в математической подготовке студентов, но и способствовать формированию культуры проведения эксперимента и обработки его результатов.
2. Погрешности — это не ошибки, которые следует скрыть, а информация, которую нужно понять. Лабораторный практикум должен стать площадкой, где студенты учатся не бояться отклонений от ожидаемых результатов, а корректно отрабатывать их.

Результаты исследования. Введение в теорию погрешностей: методическая разработка для преподавателей и основа раздаточного материала для студентов

С учетом этих принципов вводная часть методических указаний по выполнению лабораторной работы № 1 (Горбатый и др., 2015: 5; Спиридонов и др., 2021: 5) приобретает следующий вид.

Законы механики реализуются в законах движения и равновесия физических тел. Для определения численного значения какой-либо физической величины необходимо сравнить эту величину с эталонной. Операция сравнения определенной величины исследуемого объекта с соответствующей эталонной величиной является измерением. Различают два вида измерений — *прямые* и *косвенные*. При прямом измерении значение величины определяется непосредственно с помощью измерительного прибора, шкала которого проградуирована

в соответствии с принятой единицей измерения данной величины эталонного образца. Например, при измерении массы некоторого тела устанавливается, во сколько раз измеряемая масса превосходит массу эталонного образца в один килограмм. А окончательный результат экспериментального измерения величины x записывают в виде

$$x = \langle x \rangle \pm \Delta x.$$

Абсолютная погрешность Δx фактически определяет пределы значения измеряемой величины ($x' = \langle x \rangle - \Delta x$ и $x'' = \langle x \rangle + \Delta x$), между которыми заключено ее истинное значение.

Для оценки качества измерения вычисляют *относительную погрешность* δx .

Например, результаты измерений двух интервалов времени записаны так:

$$T_1 = (1,25 \pm 0,08) \text{ с};$$

$$T_2 = (214,54 \pm 0,08) \text{ с}.$$

Абсолютная погрешность для каждого измерения равна $\Delta T = 0,08$ с. Однако видно, что точность измерений большего интервала времени T_2 выше. Чтобы отразить это обстоятельство в записи величины погрешности, вычисляют относительную погрешность:

$$\delta T = \frac{\Delta T}{\langle T \rangle}.$$

Относительную погрешность называют *точностью измерений* и часто выражают в процентах, умножая ее полученное значение на 100 %.

В нашем примере:

$$\delta T_1 = \frac{0,08}{1,25} = 0,06 \text{ или } \delta T_1 = 6\%;$$

$$\delta T_2 = \frac{0,08}{214,54} = 0,0004 \text{ или } \delta T_2 = 0,04\%.$$

Часто встречается ситуация, когда интересующая нас физическая величина в эксперименте непосредственно не измеряется, но

может быть рассчитана с помощью функциональной зависимости от измеряемых величин. Такие измерения являются *косвенными*.

При косвенном измерении значение искомой величины вычисляют по формуле, включающей результаты прямых измерений. Например, площадь сечения прямоугольного бруска рассчитывается по формуле

$$S = a \cdot b,$$

где длины сторон a и b определяют прямыми измерениями. Зная погрешности, которые допущены при измерении величин, входящих в результат, можно определить и погрешность самого результата. Точность определения этой величины зависит как от точности эксперимента, так и от конкретного вида ее зависимости от измеряемых величин.

Именно на этапе обработки косвенных измерений возникают трудности, поскольку в современных пособиях просто предлагаются формулы для расчета погрешности с использованием дифференциального исчисления (Горбатый и др., 2015: 8; Спиридонов и др., 2021: 8). Поэтому при обучении теории погрешностей целесообразно использовать доступные и понятные подходы, опирающиеся на простые примеры.

Такой подход способствует более глубокому усвоению материала и эффективной подготовке студентов к самостоятельной работе с экспериментальными данными. На наш взгляд, на этом этапе преподавателю достаточно на конкретных примерах провести вместе со студентами обработку результатов косвенных измерений при сложении (или вычитании), умножении (или делении) величин, степенных, тригонометрических и логарифмических функций. Именно такие функции встречаются в законах, которые проверяют в лаборатории в первом семестре.

Абсолютная и относительная погрешности результата, являющегося суммой или разностью двух величин

Найдем периметр сечения бруска в виде $p = \langle p \rangle + \Delta p$, удвоив сумму его длины ($\langle x \rangle \pm \Delta x$) и ширины ($\langle y \rangle \pm \Delta y$):

$$(\langle p \rangle + \Delta p) = 2((\langle x \rangle \pm \Delta x) + (\langle y \rangle \pm \Delta y)).$$

Раскроем скобки и перегруппируем слабые:

$$\begin{aligned} (\langle p \rangle + \Delta p) &= 2(\langle x \rangle \pm \Delta x + \langle y \rangle \pm \Delta y) = \\ &= 2((\langle x \rangle + \langle y \rangle) \pm (\Delta x + \Delta y)); \end{aligned}$$

$$(\langle p \rangle \pm \Delta p) = 2(\langle x \rangle + \langle y \rangle) \pm 2(\Delta x + \Delta y).$$

Откуда следует, что периметр равен удвоенной сумме его длины и ширины $\langle p \rangle = 2(\langle x \rangle + \langle y \rangle)$, а его абсолютная погрешность Δp равна удвоенной сумме абсолютных погрешностей его длины и ширины:

$$\pm \Delta p = \pm 2(\Delta x + \Delta y).$$

Полученный результат будет справедлив и при вычитании величин: погрешности Δx и Δy могут быть любого знака, но их следует рассчитывать, рассматривая самый невыгодный случай.

Таким образом, при сложении (вычитании) некоторых величин складываются их абсолютные погрешности:

$$(\langle f \rangle \pm \Delta f) = (\langle a \rangle \pm \Delta a) \pm (\langle b \rangle \pm \Delta b).$$

$$\pm \Delta f = \pm(\Delta a + \Delta b).$$

Относительные погрешности измерений будут выражаться следующими формулами:

$$\text{для суммы } \delta f = \frac{\Delta f}{\langle f \rangle} = \frac{\Delta a + \Delta b}{\langle a \rangle + \langle b \rangle},$$

$$\text{для разности } \delta f = \frac{\Delta f}{\langle f \rangle} = \frac{\Delta a + \Delta b}{|\langle a \rangle - \langle b \rangle|}.$$

Отсюда следует, что если мы измеряем какую-либо величину, равную разности двух

величин, то относительная погрешность тем больше, чем ближе значения измеряемых величин.

Абсолютная и относительная погрешности произведения или частного двух величин

Найдем площадь сечения бруска в виде $S = \langle S \rangle \pm \Delta S$, перемножив его длину ($\langle x \rangle \pm \Delta x$) и ширину ($\langle y \rangle \pm \Delta y$):

$$\begin{aligned} \langle S \rangle \pm \Delta S &= (\langle x \rangle \pm \Delta x)(\langle y \rangle \pm \Delta y) = \\ &= \langle x \rangle \langle y \rangle \pm \langle x \rangle \Delta y \pm \langle y \rangle \Delta x \pm \Delta x \Delta y. \end{aligned}$$

Величиной $\Delta x \Delta y$ можно пренебречь, поскольку Δx и Δy малы по сравнению с величинами $\langle x \rangle$ и $\langle y \rangle$. Для самого невыгодного случая, когда обе погрешности имеют одинаковый знак, получим:

$$\Delta S = \langle x \rangle \Delta y + \langle y \rangle \Delta x.$$

Вынеся за скобки $\langle S \rangle = \langle x \rangle \langle y \rangle$, получим:

$$\Delta S = \langle x \rangle \langle y \rangle \left(\frac{\Delta y}{\langle y \rangle} + \frac{\Delta x}{\langle x \rangle} \right) = \langle S \rangle \left(\frac{\Delta y}{\langle y \rangle} + \frac{\Delta x}{\langle x \rangle} \right).$$

Отсюда:

$$\frac{\Delta S}{\langle S \rangle} = \frac{\Delta y}{\langle y \rangle} + \frac{\Delta x}{\langle x \rangle}.$$

При умножении нескольких величин складываются их относительные погрешности:

$$\delta S = \delta x + \delta y.$$

Аналогичный результат получается при делении величин:

$$\begin{aligned} \langle f \rangle \pm \Delta f &= \frac{\langle a \rangle \pm \Delta a}{\langle b \rangle \mp \Delta b} = \\ &= \frac{(\langle a \rangle \pm \Delta a)(\langle b \rangle \pm \Delta b)}{\langle b \rangle^2 - (\Delta b)^2} = \\ &= \frac{\langle a \rangle \langle b \rangle \pm \Delta a \langle b \rangle \pm \Delta b \langle a \rangle \pm \Delta a \Delta b}{\langle b \rangle^2 - (\Delta b)^2}. \end{aligned}$$

Пренебрежем квадратами и произведением погрешностей. Для самого невыгодного случая, когда погрешности в измерении

числителя и знаменателя взяты с обратным знаком, получим:

$$\Delta f = \frac{\langle b \rangle \Delta a + \langle a \rangle \Delta b}{\langle b \rangle^2}.$$

Найдем относительную погрешность:

$$\delta f = \frac{\Delta f}{\langle f \rangle} = \frac{\langle b \rangle}{\langle a \rangle} \cdot \frac{\langle b \rangle \Delta a + \langle a \rangle \Delta b}{\langle b \rangle^2} = \frac{\Delta a}{\langle a \rangle} + \frac{\Delta b}{\langle b \rangle}.$$

Относительная погрешность частного равна сумме относительных погрешностей делимого и делителя:

$$\delta f = \delta a + \delta b.$$

Таким образом, при умножении и делении величин складываются относительные погрешности.

Абсолютная и относительная погрешность степенной функции

Пусть $f = (a)^2$, где a — измеряемая величина. Тогда:

$$\langle f \rangle \pm \Delta f = (\langle a \rangle \pm \Delta a)^2,$$

что соответствует умножению величин:

$$\langle f \rangle \pm \Delta f = (\langle a \rangle \pm \Delta a)(\langle a \rangle \pm \Delta a),$$

а следовательно, сумме их относительных погрешностей:

$$\delta f = \delta a + \delta a = 2\delta a,$$

где 2 — показатель степени.

Аналогичный результат мы получим для степенной функции:

$$\langle f \rangle \pm \Delta f = (\langle a \rangle \pm \Delta a)^n,$$

где n — показатель степени.

Ее относительная погрешность будет равна:

$$\delta f = n \frac{\Delta a}{\langle a \rangle}.$$

То есть относительная погрешность степени равна относительной погрешности основания, умноженной на показатель степени, а абсолютная погрешность результата равна:

$$\Delta f = f \cdot \delta f = \langle a \rangle^n \cdot n \frac{\Delta a}{\langle a \rangle}.$$

Абсолютная и относительная погрешность тригонометрической функции

Пусть $f = \sin \alpha$, тогда

$$\langle f \rangle \pm \Delta f = \sin(\langle \alpha \rangle \pm \Delta \alpha),$$

где $\Delta \alpha$ — абсолютная погрешность измерения угла. Полагая ввиду малости $\Delta \alpha$, что $\cos \Delta \alpha = 1$ и $\sin \Delta \alpha = \Delta \alpha$, получим:

$$\begin{aligned} \langle f \rangle \pm \Delta f &= \sin(\langle \alpha \rangle \pm \Delta \alpha) = \\ &= \sin \langle \alpha \rangle \cdot \cos \Delta \alpha \pm \cos \langle \alpha \rangle \cdot \sin \Delta \alpha = \\ &= \sin \langle \alpha \rangle \pm \cos \langle \alpha \rangle \cdot \Delta \alpha, \end{aligned}$$

откуда:

$$\Delta f = \cos \langle \alpha \rangle \cdot \Delta \alpha,$$

$$\delta f = \frac{\Delta f}{\langle f \rangle} = \frac{\cos \langle \alpha \rangle \cdot \Delta \alpha}{\sin \langle \alpha \rangle} = \operatorname{ctg} \langle \alpha \rangle \cdot \Delta \alpha.$$

Абсолютная и относительная погрешность логарифмической функции

Пусть $f = \ln b$, тогда

$$\langle f \rangle \pm \Delta f = \ln(\langle b \rangle \pm \Delta b),$$

где b — измеряемая величина, а Δb — ее абсолютная погрешность. Имея в виду, что $\ln \left(1 + \frac{\Delta b}{\langle b \rangle}\right) \sim \frac{\Delta b}{\langle b \rangle}$ при $\left|\frac{\Delta b}{\langle b \rangle}\right| \ll 1$, получим:

$$\begin{aligned} \langle f \rangle \pm \Delta f &= \ln(\langle b \rangle \pm \Delta b) = \ln \left(\langle b \rangle \left(1 + \frac{\Delta b}{\langle b \rangle}\right) \right) = \\ &= \ln \langle b \rangle + \ln \left(1 + \frac{\Delta b}{\langle b \rangle}\right) = \ln \langle b \rangle + \frac{\Delta b}{\langle b \rangle}, \end{aligned}$$

откуда:

$$\Delta f = \frac{\Delta b}{\langle b \rangle},$$

т. е.:

$$\Delta \ln b = \delta b.$$

Комментарии

В прошлые годы, когда в лаборатории проводили семь четырехчасовых работ, приведенные выше формулы для расчета погрешностей студенты должны были уметь выводить,

а к готовым вариантам обращаться только для проверки. В условиях, когда сокращаются аудиторные часы, отведенные на изучение дисциплин, мы считаем целесообразным вооружить студентов таблицей со сводом формул, необходимых для вычисления погрешностей в частных случаях (см. табл.). Наиболее вовлеченные студенты смогут вывести эти формулы и дополнить данный перечень самостоятельно.

Свод формул для вычисления абсолютной и относительной погрешностей в частных случаях
A set of formulas for calculating absolute and relative errors in special cases

№	Математическая операция	Абсолютная погрешность	Относительная погрешность
1	$f = A(a \pm b)$	$A(\Delta a + \Delta b)$	$\frac{\Delta a + \Delta b}{a \pm b}$
2	$f = C \cdot a^n$	$C \cdot n \cdot a^{n-1} \cdot \Delta a$	$n \cdot \frac{\Delta a}{a}$
3	$f = \frac{a^n b^m}{c^k}$	$\frac{a^n b^m}{c^k} \left(n \frac{\Delta a}{a} + m \frac{\Delta b}{b} + k \frac{\Delta c}{c} \right)$	$\left(n \frac{\Delta a}{a} + m \frac{\Delta b}{b} + k \frac{\Delta c}{c} \right)$
4	$f = C \sin \alpha$	$C \cos \alpha \cdot \Delta \alpha$	$\text{ctg } \alpha \cdot \Delta \alpha$
5	$f = \ln a$	$\frac{\Delta a}{a}$	$\frac{\Delta a}{a \cdot \ln a}$

О целесообразности применения предложенного свода формул

Стоит отметить, что, ориентируясь в данной таблице, студенты могут быстрее вывести формулы для более сложных функций и во всех других курсах физики, изучаемых в НИУ МИЭТ.

Например, в лабораторной работе № 3 (Горбатый и др., 2015: 25; Спиридонов и др., 2021: 24) студенты изучают законы равноускоренного движения на машине Атвуда. В одном из заданий необходимо вычислить ускорение груза по измеренной зависимости и найти погрешность для этого ускорения:

$$S(t) = \frac{a \cdot t^2}{2}.$$

Во многих пособиях либо призывают студентов найти частные производные, либо приводят готовую формулу. В первом случае недостаточно подготовленный студент получает стресс и старается избежать самостоятельного выполнения работы. Во втором — отсутствует важная интеллектуальная/образовательная нагрузка, развивающая навык логических рассуждений, получения корректных выводов, не формируется культура работы с формулами, не развивается чувство структурной связи между частями сложных формул.

В случае применения таблицы формулу для вычисления абсолютной и относительной погрешности ускорения студент может получить следующим образом.

Для начала необходимо проанализировать уравнение:

$$a = \frac{2S}{t^2},$$

увидеть, что оно включает умножение и деление переменных и у одной из переменных присутствует степень. Сверившись с таблицей, студент должен увидеть сходство ситуации с вариантом из строки 3: **при умножении и делении нескольких величин складываются их относительные погрешности**. Сообразно установленному соответствию сначала удобно найти относительную погрешность, а затем абсолютную:

$$\delta a = \delta S + 2\delta t = \frac{\Delta S}{S} + 2\frac{\Delta t}{t},$$

$$\Delta a = a \cdot \delta a = \frac{2S}{t^2} \cdot \left(\frac{\Delta S}{S} + 2\frac{\Delta t}{t} \right).$$

Из примера видно, что хотя функция и является функцией нескольких переменных, можно достаточно просто определить ее погрешность, избегая использования частных производных. Кроме того, появляется возможность проанализировать точность измерений величин, а также обсудить, какая из них дает больший вклад в погрешность.

Подведение итогов/

Результаты и рекомендации

Применение в течение четырех лет предлагаемого нами подхода позволяет констатировать следующие *положительные результаты*:

1. Подход способствует более глубокому усвоению материала и подготовке студентов к самостоятельной работе с экспериментальными данными.
2. Студенты стали гораздо контактнее по отношению к преподавателю из-за ликвидации барьера, вызванного страхом неудачи/непонимания задачи.
3. Студенты меньше априори переживают, что не поймут и не справятся, вследствие чего большее их число выполняет работу самостоятельно, реже встречается бездумное списывание.

При этом можем выделить *ограничения* по применению предлагаемого нами подхода.

Во-первых, методика, основанная на использовании здравого смысла, разумеется, оказывается в прямой зависимости от наличия у студента навыков логического рассуждения, формулировки выводов, чувства/понимания причинно-следственных связей. При наблюдаемом нами уровне освоения студентами дисциплины «Философия» и практически поголовно демонстрируемом ими затруднении с формулировкой выводов при отсутствии направляющих вопросов данное ограничение может оказаться существенным. В таком случае таблица со сводом формул будет особенно полезна.

Во-вторых, нововведения для официального изменения методов обучения требуют одобрения на многих уровнях, может потребоваться немало бюрократических процедур для официального признания и разрешения.

Список литературы и источников / References

- Андреев А. Д., Черных Л. М. [Физика.] *Обработка результатов измерений в лабораторном физическом практикуме*: конспект лекции. СПб.: СПбГУТ, 2009. 19 с.
- Andreyev A. D., Chernykh L. M. [Physics.] *Processing of Measurement Results in Laboratory Physics Workshop*: lecture notes. St. Petersburg: SPbSUT, 2009. 19 p. (In Russian).
- Анисимов В. М., Данилова И. Н., Пронина В. С., Солохина Г. Э. *Лабораторные работы по физике*. Ч. 1. *Механика. Молекулярная физика и термодинамика*. Ред. Г. Г. Спирин. М.: МАИ, 2010. 236 с.
- Anisimov V. M., Danilova I. N., Pronina V. S., Solokhina G. E. *Laboratory Work in Physics*. Pt. 1. *Mechanics. Molecular Physics and Thermodynamics*. Ed. G. G. Spirin. Moscow: MAI, 2010. 236 p. (In Russian).

- Белянкин А. Г., Мотулевич Г. П., Четверикова Е. С., Яковлев И. А., сост. *Физический практикум. Механика и молекулярная физика*. Изд. 2-е, перераб. Ред. В. И. Иверонова. М.: Наука, 1967. 352 с.
Belyankin A. G., Motulevich G. P., Chetverikova E. S., Yakovlev I. A., comp. *Physical Practical Course. Mechanics and Molecular Physics*. 2nd ed., rev. Ed. V. I. Iveronova. Moscow: Nauka, 1967. 352 p. (In Russian).
- Бойков И. И., Харач О. Г. «Применение нейронных сетей при подготовке ИТ-специалистов в области программирования в НИУ МИЭТ». *Актуальные проблемы информатизации в цифровой экономике и научных исследованиях: сб. статей IV Науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 23–24 ноября 2023 г.)*. М.: МИЭТ, 2024. 9–26. EDN: ZLLYVL.
Boikov I. I., Harach O. G. “On Possibilities of Application of Neural Networks in the Training of IT Specialists in the Field of Programming at NIU MIET”. *Aktual’nyye problemy informatizatsii v tsifrovoy ekonomike i nauchnykh issledovaniyakh: sb. statey IV Nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem (Moskva, 23–24 noyabrya 2023 g.)*. Moscow: MIET, 2024. 9–26. (In Russian).
- Бэйс С. *Уравнения: символы познания*. Пер. с англ.: А. В. Хачоян, Л. И. Ястребов; ред. Л. И. Ястребов. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 130 с.
Bais S. *The Equations: Icons of Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard Up, 2005. 96 p.
- Голицына О. М., Меремьянин А. В., Рисин В. Е., сост. *Математическая обработка результатов измерений в лабораторном практикуме по курсу общей физики: учеб.-метод. пособие*. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2015. 20 с.
Golitsyna O. M., Merem’yanin A. V., Risin V. E., comp. *Mathematical Processing of Measurement Results in Laboratory Practical Training on the Course of General Physics: teaching aid*. Voronezh: VSU Publ. House, 2015. 20 p. (In Russian).
- Горбатый И. Н., Зыков А. В., Спиридонов А. Б., Трифонов А. Ю. *Лабораторные работы по курсу общей физики «Механика»: метод. пособие*. Ред. А. Б. Спиридонов. М.: МИЭТ, 2015. 180 с.: ил.
Gorbatyy I. N., Zykov A. V., Spiridonov A. B., Trifonov A. Yu. *Laboratory Works on the “Mechanics” from the Course of General Physics: methodological manual*. Ed. A. B. Spiridonov. Moscow: MIET, 2015. 180 p.: il. (In Russian).
- Клепиков Н. П. Предисловие переводчика. *Теория и практика обработки результатов измерений*. Л. Яноши. Пер. с англ. Н. В. Клепиков; ред. А. А. Гусев, Е. С. Куранский. Изд. 2. М.: Мир, 1968. 5–6.
Klepikov N. P. Translator’s Preface. *Teoriya i praktika obrabotki rezul’tatov izmereniy*. By L. Yanoshi. Transl. from English by N. V. Klepikov; eds. A. A. Gusev, E. S. Kuranskiy. 2nd ed. Moscow: Mir, 1968. 5–6. (In Russian).
- Леонтьева Н. В., Лисицын С. Г. *Сборник лабораторных работ по физике. Механика: учеб.-метод. пособие*. М.: НИЯУ МИФИ, 2015. 120 с.
Leont’yeva N. V., Lisitsyn S. G. *A Collection of Laboratory Works on Physics. Mechanics: teaching aid*. Moscow: NRNU MEPHI, 2015. 120 p. (In Russian).
- Русанов Б. А., Сидоров В. Е. *Обработка результатов измерений в лабораторном физическом практикуме: учеб. пособие для самостоятельной работы студентов*. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. 32 с.
Rusanov B. A., Sidorov V. Ye. *Processing of Measurement Results in Laboratory Physics Practice: teaching aid for independent work of students*. Yekaterinburg: USPU, 2023. 32 p. (In Russian).
- Семенова Ф. О. «Профессиональное самосознание юношей и девушек в процессе обучения в вузе — результат противодействия и деструктивного влияния на современную молодежь». *Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (Дербент, 27 февраля 2018 г.)*. Под общ. ред. Э. А. Пирмагомедовой. Б. м.: Парнас, 2019. 335–340. EDN: ZBZPID.
Semenova F. O. “Professional Self-Consciousness of Boys and Girls in the Learning Process at the University — A Result of Opposition and Destructive Influence on Today’s Youth”. *Psikhologo-pedagogicheskiye problemy sovremennogo obrazovaniya: puti i sposoby ikh resheniya: sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Derbent, 27 fevralya 2018 g.)*. Gen. ed. E. A. Pirmagomedova. N. p.: Parnas, 2019. 335–340. (In Russian).

- Спиридонов А. Б., Горбатый И. Н., Жаринова Н. Н., Зыков А. В., Трифонов А. Ю. *Лабораторные работы по курсу общей физики «Механика» для нефизических специальностей*: метод. пособие. Ред. А. Б. Спиридонов. М.: МИЭТ, 2021. 124 с.: ил.
Spiridonov A. B., Gorbatty I. N., Zharinova N. N., Zykov A. V., Trifonov A. Yu. *Laboratory Work on the “Mechanics” from the General Physics Course for Non-Physical Fields of Study*: methodological manual. Ed A. B. Spiridonov. Moscow: MIET, 2021. 124 p.: il. (In Russian).
- Степанова Е. А., Скулкина Н. А., Волегов А. С. *Основы обработки результатов измерений*: [учеб. пособие]. Ред. Е. А. Степанова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 95 с.
Stepanova Ye. A., Skulkina N. A., Volegov A. S. *Fundamentals of Processing Measurement Results*: [study guide]. Ed. Ye. A. Stepanova. Yekaterinburg: UrFU Publ., 2014. 95 p. (In Russian).
- Ткачев В. А., Берестов А. Т., Горбатый И. Н., Овчинников А. С., Романов В. П., Шокина Д. И. *Лабораторные работы по курсу общей физики. Механика*. М.: МИЭТ, 2003. 104 с.
Tkachev V. A., Berestov A. T., Gorbatty I. N., Ovchinnikov A. S., Romanov V. P., Shokina D. I. *Laboratory Works on the General Physics Course. Mechanics*. Moscow: MIET, 2003. 104 p. (In Russian).
- Харач О. Г. «О способах предотвращения одной из распространённых ошибок SWOT-анализа». *Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем: сб. трудов конференции (Москва, 25 ноября 2015 г.)*. М.: МИЭТ, 2015. 106–111. EDN: WCHSQJ.
Harach O. “About Ways to Avoid One of the Most Common SWOT-Analysis Mistake”. *Innovatsionnyye podkhody k resheniyu tekhniko-ekonomicheskikh problem: sb. trudov konferentsii (Moskva, 25 noyabrya 2015 g.)*. Moscow: MIET, 2015. 106–111. (In Russian).
- Чербиева С. В., Бостанова С. Н. «Эмпирическое исследование учебного стресса у студентов». *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта* 12 (178) (2019): 445–451.
<https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2019.12.445-451>. EDN: XMZVET.
Cherbieva S. V., Bostanova S. N. “Empirical Study of Educational Stress Among the Students”. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* 12 (178) (2019): 445–451. (In Russian).
<https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2019.12.445-451>
- Яноши Л. *Теория и практика обработки результатов измерений*. Пер. с англ. Н. В. Клепиков; ред. А. А. Гусев, Е. С. Куранский. Изд. 2. М.: Мир, 1968. 464 с.
Jánosy L. *Theory and Practice of the Evaluation of Measurements*. Oxford: Clarendon Press, 1965. 481 p.
- Ященко Е. Ф. «Внутриличностная конфликтность, ценности, стратегии преодоления стрессовых ситуаций студентов до и после начала специальной военной операции». *Вестник университета* 2 (2023): 212–220. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-212-220>. EDN: GTCCJK.
Yashchenko E. F. “Interpersonal Conflict, Values, Strategies for Overcoming Stress Situations of Students Before and After the Start of a Special Military Operation”. *Vestnik Universiteta* 2 (2023): 212–220. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-212-220>

Информация об авторах

Жаринова Наталья Николаевна — кандидат физико-математических наук, доцент, доцент Института физики и прикладной математики Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *ZharinovaN@yandex.ru*, SPIN-код: 8125-8384.

Харач Оксана Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов и Института системной и программной инженерии и информационных технологий Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *oksion@narod.ru*, SPIN-код: 5765-9209.

Авторский вклад

Жаринова Н. Н. — разработка концепции; сбор данных и анализ результатов внедрения методики; подготовка начального варианта текста описания методики для проведения занятия.

Харач О. Г. — доработка концепции; сбор данных; представление данных в тексте; анализ и доработка текста.

Information about the authors

Natalya N. Zharinova — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Institute of Physics and Applied Mathematics, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *ZharinovaN@yandex.ru*, SPIN code: 8125-8384.

Oksana G. Harach — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics, Management and Finance and at the Institute of Systems and Software Engineering and Information Technology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *oksion@narod.ru*, SPIN code: 5765-9209.

Author Contributions

N. N. Zharinova — concept development; data collection and methodology implementation results analysis; preparation of the initial version of the text describing the methodology for conducting the lesson.

O. G. Harach — concept finalization; data collection; data presentation in the text; analysis and finalization of the text.

Статья поступила в редакцию 12.06.2025, одобрена после рецензирования 24.06.2025.

The article was submitted 12.06.2025, approved after reviewing 24.06.2025.

Индивидуализм в понимании ценности «Права и свободы человека» старшеклассниками и студентами

Е. В. Шакирова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

cuclitsa@mail.ru

Аннотация. Анализируется специфика понимания российской молодежью традиционных ценностей. Методом качественно-количественного контент-анализа ответов респондентов выявлена позиция индивидуализма в понимании ценности «Права и свободы человека», обусловленная отношением к правам и свободам как к возможностям в самовыражении и самореализации, не предполагающим ответственности перед обществом. Отмечено, что контроль государства за использованием прав и свобод воспринимается со стороны индивидуалистической трактовки как нарушение прав. На основе выявленных дефицитов в просвещении молодежи определены направления мер по формированию понимания ценности «Права и свободы человека» у старшеклассников и студентов, составлен комплекс воспитательных мероприятий с учетом гуманистических и патриотических принципов.

Ключевые слова: традиционные ценности, права и свободы, молодежь, старшеклассники, студенты, понимание ценностей, контроль государства, индивидуализм, воспитательные мероприятия, просвещение молодежи

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Шакирова Е. В. «Индивидуализм в понимании ценности „Права и свободы человека“ старшеклассниками и студентами». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m07s03a20.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s03a20> EDN: ZMFHGR.

Original article

Individualism in the understanding the “Human rights and freedoms” value by high school and university students

E. V. Shakirova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

cuclitsa@mail.ru

Abstract. The author analyzes the specificity of traditional values understanding by Russian youth. The method of qualitative and quantitative content analysis of respondents' answers revealed the position of individualism in understanding the “Human rights and freedoms” value, conditioned by the attitude to rights and freedoms as opportunities for self-expression and self-realization, implying no responsibility towards society. It was noted that in an individualistic interpretation, the state control over the use of rights and freedoms is perceived as a violation of rights. Based on identified deficits in the education of young people, the directions of measures to form an understanding of “Human rights and freedoms” value in high school and university students had been defined, and a set of educational activities has been compiled with account for humanistic and patriotic principles.

Keywords: traditional values, rights and freedoms, youth, high school students, students, values understanding, state control, individualism, educational activities, youth education

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Shakirova E. V. “Individualism in the Understanding the ‘Human Rights and Freedoms’ Value by High School and University Students”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m07s03a20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s03a20>

Введение. Идеология, основанная на традиционных ценностях, и факторы ее разрушения

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан со стороны антигуманистических организаций ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей

и ценностей. В соответствии с Указом, «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы

© Шакирова Е. В.

человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹. К элементам деструктивной идеологии относятся «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»².

Ключевыми факторами продвижения деструктивной идеологии считаются информационные технологии и глобализация. Согласно исследованиям ценностных ориентаций молодежи, наиболее приоритетными для нее выступают ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма (Бегичева и др., 2017). Кроме того, отмечается тенденция к подмене или размытию понятий традиционных российских ценностей (Тихонова, 2024), помимо прочего посредством массовой культуры и рекламы (Богатырева, 2015).

Актуальность изучения сущности традиционных духовно-нравственных ценностей обусловлена противоречием: с одной стороны, важно укреплять в обществе установки на коллективное взаимодействие, взаимоуважение и труд; с другой стороны, молодые

люди стремятся к индивидуализму и выбору соответствующего образа жизни: отказываются от детей и семьи, отдают предпочтение удовольствиям, путешествиям и т. п.³ (Журавлева и др., 2023).

Традиционные ценности предполагают приоритет духовного над материальным и общественного над личным, а это воспринимается современной молодежью как ущемление прав на самоопределение, личное пространство и свободу. В соответствии с этим особую значимость приобретает проблема понимания молодежью ценности «Права и свободы человека». Важно выявить, какой смысл вкладывают современные старшеклассники и студенты в трактовку понятий прав и свобод и какие риски воспитания детей и подростков влечет за собой искаженная трактовка. Для решения этих задач целесообразно сочетать теоретическое исследование в рамках объема понятия «Права и свободы человека» с эмпирической работой по выявлению специфики понимания данной ценности старшеклассниками.

Нормативный аспект трактовки ценности «Права и свободы человека» и основные угрозы ее нивелирования

В действующей Конституции РФ права и свободы человека признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита — обязанностью государства⁴. В этот документ также введено разграничение между правами и свободами человека и правами и свободами гражданина. Ученый-юрист, государственный деятель Б. С. Эбзеев определяет права человека как возможности, установленные

¹ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809». *Президент России: официальный сайт*. 06.02.2025. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>>.

² Там же, п. 14.

³ «Ценностные ориентации современной молодежи: аналитический обзор результатов международных и российских исследований (версия 1.2 от 30.09.21)». 60 с. *Циркон: Исследовательская группа [сайт]*. 02.09.2025. <<https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskiy-obzor.pdf>>.

⁴ *Конституция Российской Федерации*: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 г.: Гимн, герб и флаг Российской Федерации. М.: АСТ, 2022. 64 с. Новейшее законодательство.

для граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Объем этих прав, по мнению ученого, нормируется международным стандартом прав человека, который должен обеспечиваться государствами в соответствии с конституционными процедурами. Перечень прав человека более узкий, чем перечень прав гражданина (Эбзеев, 2016). По определению Е. Н. Мальцевой и Д. С. Сердарова, «права человека — это охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. Права гражданина — это охраняемая законом мера юридически возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов не всякого человека, а только того, который находится в устойчивой правовой связи с конкретным государством» (Мальцева, Сердаров, 2019: 1.5: 825). Конституционные права и свободы связаны с государственной гарантией права на жизнь, образование и труд, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни и жилища, свободы мысли, слова, совести и других прав⁵.

Сегодня особой проблемой является коммерциализация темы прав и свобод, превращение ее в маркетинговую и идеологическую стратегию воздействия на общество, и в первую очередь на молодежь как на аудиторию активных пользователей интернета и потребителей информации и товаров. Возникают разнообразные «правозащитные» движения; протестная идеология определяет стратегию движений, это — публикация манифестов, организация сетевых и массовых событий, онлайн-активизм (Белокрылова, Лазарев, 2020; Бараш и др., 2020). Цели этих движений порождены проблемами социального неравенства и молодежных ценностей индивидуальности и самовыражения; «правозащитные» движения стимулируют и направляют интерес молодых людей к теме борьбы за права таким образом, что

нивелируется гуманистический смысл борьбы как деятельности, а внимание молодежи сосредотачивается на процессе борьбы как протеста. Успех такой борьбы обусловлен возможностью широкой трактовки понятия прав и свобод человека, с одной стороны, и поверхностным представлением молодежи о данной ценности, ее общественном значении, с другой стороны. Примером трансформации ценности можно считать различия в движениях протеста, действующих в разных странах. «Современной Европе, — пишет А. Н. Ильин, — свойственно отстаивать не просто свободу самовыражения абстрактного человека, но также жестокого преступника и морально ограниченного индивида (называемого политкорректными наименованиями), свобода которого оказывает деструктивное влияние на общество и становится фактором ограничения свободы (и отнимания жизни) других — законопослушных — людей» (Ильин, 2020: 26.3: 229).

**Ценность «Права и свободы человека»
в плане исторического развития:
особенности и противоречия**

Права человека возникают как первоначально выраженная социальная потребность в достижении достойного уровня жизни. Реализация этой потребности сопровождается классовой борьбой: противоборством сословий, политических сил, восстаниями народа (Рыбаков, 2023). Проблема определения прав и свобод человека связана с пониманием справедливости. Философы Древней Греции, разрабатывая теоретические основы прав для государства, исходили из неравенства сословий, учитывая право господина владеть своей собственностью — рабом. В период Средневековья доминировал принцип «право — привилегия», закрепляющий ряд прав за представителем определенного сословия. Отметим религиозный характер понимания прав того времени, выраженный

⁵ Там же. Ст. 20–29.

в идее равенства людей перед Богом, не предполагающий юридического равенства. Размышляя о правах и свободах, Дж. Локк писал, что «...закон в его подлинном смысле представляет собой не столько ограничение, сколько руководство для свободного и разумного существа в его собственных интересах и предписывает только то, что служит на общее благо тех, кто подчиняется этому закону. <...> Таким образом, несмотря на всевозможные жетолкования, целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы» (Локк, 2023: 125). Английский философ видел в ограничениях свободы общественное благо, способствующее соблюдению прав всех за счет ограничения свободы каждого. Характеризуя дальнейший путь развития права, О. Ю. Рыбаков пишет: «Путь, ведущий к институту прав человека, имеет несколько характеристик. Одна из них — это борьба внутри привилегированных сословий и этих сословий с монархом за упорядочивание прав и обязанностей. Это борьба не обездоленных за достижение приемлемого качества жизни, но это достижение социального компромисса между центральной и региональной властью и борьба за удержание возможностей, дарованных в силу сословной принадлежности. В других случаях идея прав человека реализуется через установление суверенитета (Декларация независимости США 1776 г.) и обретение независимости от влияния другого государства» (Рыбаков, 2023: 76.12: 150). Следовательно, борьба за права — это социальная и политическая деятельность, связанная с интересами групп людей и ориентированная на распределение власти.

Естественно полагать, что ценность «Права и свободы человека» подразумевает уважение, защиту личности и ее достоинства. Это утверждение может быть не связанным с какой-либо политической активностью, однако оно означает соблюдение каждым

конституционных, юридически закрепленных государством возможностей и обязанностей — в интересах человека и общества.

Существует мнение, что разделение между понятиями «право» и «свобода» условно. И то, и другое означает юридически признанную возможность каждого избирать вид и меру своего поведения как человека (Казаков, 2007; Козлова, Кутафин, 2023; Мирзагитова, 2021). Некоторые авторы расширяют данный принцип и включают в состав ценности «Права и свободы человека» не только человека, его права и свободы, но и обязанности, которые можно рассматривать как одну из гарантий прав и свобод (Лихолетова, 2007). Определяя понятия, Н. И. Строганова пишет: «Право — это возможность поступать тем или иным образом, действовать или воздержаться от действия (то есть, это свобода выбора поведения). Но ведь такое определение вполне применимо и к свободе. Вместе с тем, следует полагать, что свобода более широкое понятие нежели право, поскольку означает, в свою очередь, более широкие (неопределенные) возможности индивидуального выбора, в то время как термин „право“ скорее конкретизирует возможные действия лица» (Строганова, 2021: 3: 299–300).

В рамках направленности нашего исследования от юридической трактовки понятий прав и свобод перейдем к философской и воспитательной. Известный педагог-новатор С. Л. Соловейчик писал: «Философы, анализируя это трудное слово, пришли к выводу, что есть „свобода-от“ — свобода от какого бы то ни было внешнего угнетения и принуждения — и есть „свобода-для“ — внутренняя свобода человека для его самоосуществления» (Соловейчик, 2019: 152). Здесь применяется трактовка И. М. Берлина, подразумевающая две свободы — негативную и позитивную (Берлин, 2014). С одной стороны, свобода представляется как отсутствие — внешних препятствий, барьеров, ограничений или вмешательства. С другой

стороны, свобода есть присутствие — внутреннего контроля, самообладания, самоопределения или самореализации. Сложность воспитания С. Л. Соловейчик видел в противоречии между внешней и внутренней свободой, поскольку первая часто привлекательнее и легче второй: «Действительно свободный человек не выбирает из готового и предложенного, жизнь не магазин, не склад возможностей, пусть даже и богатых, человек не покупатель, не потребитель возможностей, он создает свое, и вот этот момент сотворения собственной жизни и дает наслаждение свободой» (Соловейчик, 2019: 168). Регулятором внутренней свободы, по мнению педагога, выступает совесть — как стремление человека к правде и справедливости, причем свобода как высшая ценность «не требует жертвоприношения» (Соловейчик, 2019: 155). Упоминая о жертвоприношении, С. Л. Соловейчик предостерегает от одержимости идеей свободы и от фанатизма в ее достижении.

Подчеркнем, что две стороны свободы — внутренняя и внешняя — в равной мере связаны с обществом. Безусловно, внутренне свободный человек не зависит от толпы и способен иметь свой личный взгляд, свободен от предубеждений, зависти и корысти, вместе с тем он не свободен от совести — чувства ответственности перед другими за свои поступки. Обращает на себя внимание индивидуалистическая позиция в понимании свободы, подробно представленная Ж. Бодрийяром в работе «Общество потребления». Автор описывает процесс «освобождения» (труда, личности, отношений, свободного времени) как необходимое условие существования системы потребления, основанной на индивидуалистической идеологии и ценностях наслаждения и игры, персонализации, индивидуального престижа, имеющих знаковый (статусный) характер. Свобода внешняя понимается как свобода выбора из предлагаемых рекламой моде-

лей — стилей (одежды, поведения, жизни), образов, товаров, услуг, ведущая к внутренней пассивности и равнодушию. Все права человека сводятся к «естественному праву на изобилие», превращенному в сознании потребителя в чудо без связи с историей, развитием и трудом (Бодрийяр, 2024). Такое понимание свободы и прав может приводить к их безответственному использованию или необоснованным требованиям.

На современном этапе развития социальных институтов права человека признаны институтом: в регионах Российской Федерации действуют Уполномоченные по правам человека и Уполномоченные по правам ребенка. Несмотря на государственное регулирование и гарантии, сегодня права и свободы человека становятся объектом споров и манипуляций. Как отмечает А. В. Корнев, «принимая во внимание различие цивилизационных общностей, мы вынуждены признать, что одинакового понимания прав человека нет и быть не может. Его можно лишь навязать всеми способами, что мы и наблюдаем сегодня» (Корнев, 2022: 14). Современные ученые отмечают угрозу ценности «Права и свободы человека», которую несет идея «неразборчивой толерантности» и «всеобщего принятия», восходящая к работе Г. Маркузе «Репрессивная толерантность». Автор считает, что толерантность не может быть безразличной и неразборчивой в отношении содержания слов и действий, она не должна защищать ложные слова и неправильные действия, поскольку это превращает толерантность в инструмент сохранения рабства (Маркузе, 2011). Суть идеи «неразборчивой толерантности» описывает Л. И. Пахарь: «...Толерантность как терпимое и уважительное отношение не предполагает неразборчивости в оценках. Никто в здравом уме не будет одинаково относиться, например, к убийце, насильнику и праведнику. Следовательно, к фашистским взглядам и действиям не может быть

терпимое и тем более уважительное отношение» (Пахарь, 2019: 2: 81). А. Н. Ильин подчеркивает: «Защита прав человека и его достоинства не должна доходить до такого уровня, когда она подрывает нравственные устои общества, приводит к отказу от общечеловеческих моральных универсалий (которые позволяют обществам сохранять себя) и диалектически перетекает в наступление на права человека. Обеспечение прав личности не должно переступать границу, когда оно превращается в угрозу существованию общества» (Ильин, 2020: 26.3: 233). Таким образом, уже на теоретическом уровне понимания ценности «Права и свободы человека» имеются противоречия, которые допускают деструктивное влияние протестного контента и соответствующих активностей на молодежь как на целевую аудиторию.

Сложности специфики понимания прав и свобод человека молодежи

Воспитательная работа по правовому просвещению подростков и молодежи может иметь негативные последствия, если она ведется с позиций индивидуализма: провозглашается приоритет личного над общественным, молодежь подробно информируется о правах и ей недостаточно разъясняются обязанности. Молодые люди могут не понимать связи между правами и обязанностями, свободой и ответственностью и ошибочно воспринимать обязанности как навязывание и ущемление своих прав. Грамотность построения работы по укреплению традиционной российской ценности «Права и свободы человека» зависит от учета специфики понимания этой ценности молодежью: содержание информационных и просветительских мероприятий должно соответствовать выявленным особенностям и учитывать дефициты в просвещении молодежи.

С этой целью в октябре 2024 г. кафедрой непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного

университета было проведено анкетирование студентов и старшеклассников по вопросам традиционных российских ценностей. Выборка составила 204 человека, из них 101 — студенты Ивановского государственного университета в возрасте от 18 до 28 лет. Наряду со студентами на вопросы ответили 103 учащихся 10–11 классов школ Ивановской области. Методом сбора данных послужило анонимное анкетирование с использованием электронных форм. Методом исследования избран качественно-количественный контент-анализ ответов, ввиду точного измерения с использованием операциональных дефиниций абстрактных конструктов. Методика анализа текстовых ответов респондентов включает изучение семантического содержания ответа, выявление единиц анализа и семантических элементов текста — индикаторов.

Результаты анкетирования старшеклассников

В рамках анкетирования респондентам предлагалось объяснить простыми словами, что такое права и свободы человека. В результате качественного анализа установлено следующее: 40 % ответов респондентов носят индивидуалистический характер понимания ценности прав и свобод; 36 % ответов имеют нейтральный характер; 15 % — отражают коллективистские взгляды; 5 % — юмористического характера; часть анкет свидетельствуют, что респонденты затруднились ответить на вопрос (4 %).

Обозначим наиболее показательные примеры определений старшеклассниками ценности «Права и свободы человека». Позиции индивидуализма соответствуют следующим высказываниям: «Делай все, что хочешь, главное — не вреди никому»; «Это возможность отстаивать свои права, защищенные государством»; «Это то, что дает государство жителям для хорошей жизни». Многие респонденты перечисляли известные им права и объясняли их значение через

важность соблюдения индивидуальных интересов: «У каждого есть свои права, к примеру, право слова или право выбора. Поэтому твои собеседники должны выслушать тебя и принять твою точку зрения». Приведенный ответ состоит из двух противоречащих друг другу высказываний и представляет собой иллюстрацию искаженного понимания ценности прав и свобод, смещенного в сторону личных интересов респондента.

Нейтральные ответы были связаны с перечислением прав и свобод, утверждением значимости их соблюдения. В большинстве случаев старшеклассники не задумывались над общественным значением ценности; в ходе анкетирования выявлено отношение к ней как к данности, или конституционной обязанности, или возможности: «Права человека являются исходными, они присущи всем людям от рождения»; «Это правила в жизни, которые ты обязан соблюдать»; «Это установленные в законе возможности человека». Отметим, что в ряде случаев старшеклассники разграничивали права и свободы, определяя первые как обязательное, продиктованное государством, а второе — как выбор и возможности человека: «Права — правила, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека. Свободы — возможность человека осуществлять свой выбор и действовать исходя из собственных целей»; «Это то, что есть у человека с рождения и то, что он приобретает в течение всей жизни, это возможности человека, которые защищает государство, и области деятельности, в которые оно не должно вмешиваться»; «Права — это то, что можно делать, свободы — это безграничное право на все, что угодно». Таким образом, старшеклассники полагают, что ценность прав — в возможности делать выбор, реализовывать цели, и в государственной защите этой возможности, а ценность свобод — в отсутствии ограничения деятельности.

Ответы, которые мы соотнесли с коллективистским или социальным пониманием ценности, были связаны с объяснением общественного смысла прав и свобод, а также ответственности, которую подразумевает их наличие: «Это правила для каждого человека, созданные для обеспечения порядка в стране»; «Права и свободы человека, это правила, которые должен соблюдать каждый человек, ведь если бы их не придумали, то все граждане делали бы все, что им захотелось, тем самым был бы беспорядок и много недопонимания и преступлений»; «Это возможности человека, которые ему доступны, и обязательства, которые у него есть». В ряде ответов респонденты подчеркивали, что «Права и свободы — это то, что человек может делать. Не должен, а может», причем государство старшеклассники воспринимают как безусловную защиту и одностороннюю помощь: «Права человека — это возможности, установленные государством. Свободы человека — это те области деятельности человека, в которые государство не должно вмешиваться, это возможности самостоятельного выбора своего поведения». Молодежь готова принимать от государства права, свободы, возможности и поддержку, но давать что-то взамен или испытывать государственный контроль не готова, считая это нарушением прав.

Среди основных прав и свобод старшеклассники упоминали следующие: право на жизнь, образование, труд, создание семьи, защиту чести и достоинства, а также право выбора, право на свободу, безопасность и счастье, свободу слова, свободу мысли. Причем наиболее часто упоминаемым в ответах респондентов оказалось право выбора — 14 ответов. На какой именно выбор имеют право участники опроса, осталось неясным.

Приведем слова, наиболее часто повторяемые в ответах старшеклассников: возможность — 31, государство — 20, выбор/выбирать — 16, закон — 15, защищать — 9.

Эти слова также являются индикаторами, помогающими ограничить семантику понимания прав и свобод молодежью (16–17 лет), что позволяет, следуя смысловому содержанию ответов респондентов, составить такое определение: права и свободы — это возможности для выбора, которые предоставляются государством и защищаются законом. Содержание определения прав и свобод у старшеклассников связано с государственными законами, смысл их они видят в разнообразии возможностей, которые государство предоставляет своим гражданам. О значении прав и свобод в деле регулирования общественных отношений, а также об ответственности, которая следует за правами и свободами, старшеклассники не задумываются.

Помимо вопроса о понимании прав и свобод, о трактовке этих понятий, анкета содержала дополнительный проверочный вопрос, сформулированный следующим образом: «Представьте, что большинство людей вокруг будут уважать права и свободы человека. Как изменится жизнь общества и ваша жизнь?» Вопрос такого типа мы включили в анкету с целью выявить понимание старшеклассниками общественного значения ценностей. Ответы показали положительное отношение к соблюдению прав и свобод человека: большинство респондентов (89 %) считают, что это приведет к позитивным изменениям в обществе. Остальные ответы составили малую часть: 6 % респондентов затруднились ответить; 5 % — ответили, что их жизнь никак не изменилась бы, так как их права уважают; 3 % ответов носили скептический, или отрицательный, характер: «Такого не будет»; «Будут творить всякое»; «Будет слишком идеальная жизнь, как в сказке». В ответах, направленных положительно, было приведено описание позитивных изменений в обществе, где соблюдаются права и свободы человека, причем основным изменением выступало снижение преступности и, как следствие, повышение безопасно-

сти: «В обществе будет больше стабильности и безопасности, увеличится возможность самореализации, улучшится взаимопонимание»; «Общество станет безопаснее, станет меньше преступлений против человеческой личности»; «Если большинство людей вокруг будут уважать права и свободы человека, жизнь общества и каждого человека может измениться следующим образом: в обществе будет больше стабильности и безопасности. Люди будут чувствовать себя защищенными и уверенными в своей безопасности, так как будут соблюдены законы, регулирующие поведение и устанавливающие порядок».

Помимо безопасности, старшеклассники связывают соблюдение прав и свобод с уважением и справедливостью: «Мир стал бы более мирным и справедливым»; «У всех будет равный доступ к возможностям»; «Люди перестанут нарушать их и позволять себе выходить за пределы своей свободы, нарушая при этом другую. Никто не будет унижен. Поднимается авторитет государства»; «Взаимодействие между людьми колоссально изменится, все начнут более уважительно относиться друг к другу». Также респонденты предполагали, что следование ценности «Права и свободы человека» сделает людей добрее и лучше: «Люди будут помогать друг другу, прекратится буллинг, истребление»; «Будет меньше ссор»; «Пропадет злоупотребление правами, люди будут более адекватными». Рядом с ответами общего характера наблюдались и такие, в которые респонденты вкладывали конкретный личный смысл, например: «Перестанут пытаться смотреть чужие переписки»; «Никто не будет поучать остальных, как жить, — не поучать, если при этом не следовать своим же советам» (имеется в виду ценность наставничества: человек сам следует тем советам, которые он дает другим).

Несмотря на то что старшеклассники затрудняются формулировать понятия прав и свобод человека, имеют об этом довольно

поверхностное представление, а потому отдают приоритет «свободе выбора», в целом они положительно относятся к признанию в обществе данной ценности. Особенность понимания ценности прав и свобод этой социальной группой заключается в том, что наличие прав и свобод соотносится с личностью, вместе с тем ответственность перекладывается на общество, которое должно эти права уважать: «Жизнь общества намного улучшится, каждый сможет уважать чужие права и не осуждать за твои действия и поступки» (имеются в виду ценности уважения и неосуждения). Так, дополнительный вопрос позволил нам получить более глубокое представление о понимании старшеклассниками ценности «Права и свободы человека» и выявить, что она является для них значимой, положительная направленность ответов обусловлена приоритетом для респондентов таких ценностей, как уважение к себе и своим поступкам, обеспечение своей защиты и безопасности, а также обеспечение равенства возможностей.

Результаты анкетирования студентов

Наряду со старшеклассниками в анкетировании участвовали студенты (101 человек) Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета в возрасте от 17 до 28 лет. Большинство респондентов-студентов (80 %) — молодежь в возрасте 18–20 лет. Десять респондентов (10 %) — студенты в возрасте 21 года, пять человек (5 %) — 17 лет, также 5 % аудитории анкетирования — в возрасте 22 и 23 лет, из них один респондент — 28 лет.

Обратим внимание на наиболее показательные примеры ответов на вопрос о понимании прав и свобод человека, соответствующих позиции индивидуализма: «Права человека — те возможности, которые предоставляет государство, свободы человека — те возможности человека, в которые оно не имеет права вмешиваться»; «Это то, что

может делать человек, то, что одобряет государство, но не обязывает к этому»; «Права — это то, что человеку обеспечено на законодательном уровне. А свободы — это то, что не запрещено законом»; «Права и свободы — это то, что помогает нам существовать как личность и реализовывать свой потенциал». В этих ответах респонденты демонстрируют специфику понимания прав и свобод, где права — это создаваемые государством возможности, а свободы — простор для самовыражения. Кроме того, в ответах данной аудитории анкетирования отмечена тема борьбы за права и свободы, сделан акцент на их отстаивании и защите: «Права и свободы человека — это то, что нельзя отнять у тебя. Ты можешь защищать их, и никто не должен их нарушать. Это твоя жизнь, учеба, неприкосновенность, свобода выбора, взглядов и слова»; «Пока у человека есть права и свободы, которые он может отстаивать самостоятельно или через другие системы, признающие их, этот человек может быть спокоен за себя и свою жизнь. Но как только человеку кажется, что его права и свободы пытаются отнять, — надо насторожиться». Также эта тема неявно выражалась в ответах, указывающих на недопустимость лишения или ограничения прав: «Никто кроме Бога не имеет права тебя ограничивать в твоей свободе»; «Никто не может забрать твои права и свободу». Поскольку для ответов студентов характерно понимание прав и свобод как чего-то данного свыше, особый научный интерес может представлять проблема понимания молодежью справедливости в системе ограничения прав за проступок и преступление, а также проблема отношения молодежи к внутренней свободе, регулируемой совестью.

В ответах, ориентированных на общественное значение ценности «Права и свободы человека», упоминается ответственность перед другими людьми. Группа респондентов (24 %) понимает регулируемую

функцию прав и свобод, ответственность за их использование: «Это правила, возможности для всех людей, чтобы в мире был порядок»; «Это некоторые действия, которые мы можем совершить, не нарушая никакие правила, которые могут навредить нам, нашим близким и миру»; «Это как особые правила, которые помогают всем людям быть счастливыми и жить безопасно». Только в нескольких случаях студенты употребляли популярную фразу «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Эта группа поводом для ограничения свободы считает только неудобство другого человека, в том числе связанное с неумением взаимодействовать и сосуществовать.

Нейтральные ответы были связаны с перечислением прав, которые, по мнению респондентов, есть у граждан. К таким правам они отнесли право на образование, медицинскую помощь, жизнь, питание, жилье, на создание семьи, право собственности, право на свободу действий, выбора и на самовыражение. Один ответ имел отрицательный оттенок: «К сожалению, в России со свободами трудно, так-то, дружище, с правами тоже не очень».

Приведем слова, наиболее часто повторяемые в ответах студентов: человек — 63, можно/позволено — 23, закон — 21, возможность — 14, государство — 14, действия — 14, выбор/выбирать — 13, правила — 13, защищать — 11. Эти слова также являются индикаторами, помогающими ограничить семантику понимания смысла прав и свобод молодежью в возрасте 20 лет, что позволяет, следуя смысловому содержанию ответов респондентов, составить такое определение: права и свободы — это те действия, которые позволены человеку государством и законом при условии соблюдения правил, а также допущение возможности делать выбор и защищать себя.

Обоснуем результаты семантического анализа анкет студентов: понимание прав

и свобод у студентов связано с государственными законами, смысл законов они видят в разнообразии действий, которые государство позволяет своим гражданам совершать, не нарушая прав других людей. О значении прав и свобод в регулировании общественных отношений студенты фактически не упоминают. В их понимании права — это некая привилегия, которая дается просто так «всем от рождения», но которую нужно защищать при попытках ограничения или лишения. Это показывает потребительскую позицию молодых людей в отношении к государству: «Права человека — это то, что государство защищает и гарантирует, например, право на образование. А свободы — это то, во что государство не может вмешиваться. Например, это свобода самовыражения». Большинство респондентов считают, что государство должно предоставлять им различные права, при этом никак не контролируя и не вмешиваясь в их использование человеком. Поэтому важно формировать у молодежи понимание, что права и свободы — это прежде всего доверие общества к человеку и признание его способным к ответственному использованию этих прав и свобод.

Ответы студентов на вопрос «Представьте, что большинство людей вокруг будут уважать права и свободы человека. Как изменится жизнь общества и ваша жизнь?» свидетельствуют о положительном отношении к соблюдению прав и свобод человека: большинство респондентов (91 %) считают, что это приведет к позитивным изменениям в обществе. Остальные ответы составили малую часть: затруднились ответить — 4 %; решили, что жизнь общества никак бы не изменилась, — 1 %. Скептический, или отрицательный, характер ответов студентов (4 %) следующий: «Люди перестанут так просто жертвовать своими жизнями и совершать необдуманные поступки»; «Это утопия»; «К сожалению, как я уже говорил, не могу представить подобную ситуацию.

Люди склонны к насилию и жестокости. Это возможно, только если переписать генетический код человечества».

В ответах положительной направленности основным изменением отмечено улучшение взаимопонимания между людьми и психологический комфорт: «Жизнь станет проще и лучше, каждый человек будет относиться ко всем, как к равным себе»; «Будет больше с детства морально здоровых людей»; «Люди не будут бояться других людей». Также с укреплением в обществе ценности «Права и свободы человека» студенты связывают снижение преступности и повышение безопасности, прекращение конфликтов и войн. Отдельно можно выделить демократические ожидания молодежи, в том числе ожидание справедливости: «Уменьшится дискриминация — и каждый будет иметь равные возможности, что создаст более справедливое общество»; «Общечеловеческие права и свободы будут уважать, что приведет к более стабильной демократии, где голос каждого гражданина будет услышан и принят во внимание»; «Это создаст условия для более справедливого, мирного и процветающего общества»; «В мире будет порядок со стороны закона»; «Справедливость появится». В отдельных случаях демократические ожидания связываются с политическими изменениями: «Рухнут или изменятся многие государственные режимы, которые пренебрегают правами и свободами человека, произойдут революции»; «Авторитарные политические режимы по всему миру рухнут, и на их место придут люди, готовые соблюдать законы и вовремя отказываться от власти в пользу народа». Во многих ответах прослеживалось ожидание расширения личных возможностей: «Я бы чувствовала себя свободной и защищенной, могла бы выражать свои мысли и чувства без страха, а также иметь больше возможностей для самореализации»; «Я буду иметь возможность развиваться, реализовывать свои идеи

и участвовать в общественной жизни, зная, что мои права защищены. Таким образом, общее уважение прав и свобод человека создаст более стабильную и прогрессивную среду, способствующую росту и благополучию каждого из нас»; «Люди будут менее скованны и станут пробовать новое чаще, одеваться ярче и заниматься тем, что нравится».

Результаты анкетирования показали, что студенты положительно относятся к ценности «Права и свободы человека», связывают ее соблюдение с повышением безопасности, справедливости и взаимоуважения, собственной защищенностью и с расширением возможностей для развития и самовыражения — без опасений общественного осуждения.

Заключение

Анализируя результаты анкетирования старшеклассников и студентов, можно сделать вывод, что права человека для современной учащейся молодежи — это возможности, установленные государством, а свободы — возможности, одобряемые и защищаемые государством. Однако в отношении понимания свободы как области деятельности вывод иной: это те области деятельности человека, «в которые государство не должно вмешиваться, это возможности самостоятельного выбора своего поведения». Молодежь готова принимать от государства права, свободы, возможности и поддержку, но необходимость давать что-то взамен или испытывать государственный контроль может быть воспринята как нарушение прав. Риск возникновения такой тенденции открывает перспективы для дальнейшего исследования индивидуалистической позиции молодежи и уточнения, насколько старшеклассники и студенты понимают свою ответственность перед государством, обществом, страной.

Контент-анализ понимания старшеклассниками и студентами ценности «Права

и свободы человека» помог определить направления в воспитательной работе по правовому просвещению подростков и молодежи, ориентировать их на изучение не только прав, но и обязанностей, и их общественного значения. В структуру программы предложено включить пять обязательных компонентов.

- *Изучение Конституции РФ как источника информации о перечне прав, обязанностей и свобод человека и гражданина.* Работа по данному направлению содержит обсуждение конкретных примеров соблюдения прав и свобод человека в России — случаи из жизни, новости СМИ. Важно показать молодому поколению, что государство следит за соблюдением прав своих граждан, предоставляет им разнообразные инструменты для реализации этих прав. Это могут быть рассказы о государственных проектах, информационных порталах и социальных организациях, а также просвещение по вопросам деятельности правоохранительных органов и их роли в жизни человека и общества. Воспитательная задача направления — сформировать у молодых россиян уверенность в своей стране и в том, что она поддерживает каждого.
- *Историческое просвещение по вопросам развития и понимания ценности «Права и свободы человека» в разные эпохи у разных народов.* Исторический анализ трансформации взглядов и подходов к ценности «Права и свободы человека» позволит вскрыть их философскую и социальную сущность, довести до молодежи глубокую связь между свободой и ответственностью, правами и обязанностями. Воспитательная задача направления — помочь молодежи понять общественное значение прав и свобод, их роль в регулировании взаимоотношений.
- *Анализ международных тенденций в области регулирования прав человека, трансформации гуманистического понимания данной*

ценности. Мероприятия данного направления важно проводить наглядно, показывать сравнительный анализ зарубежных и российских практик и документов по защите прав и свобод человека, демонстрировать реальные примеры антигуманистического законодательства западных стран. Воспитательная задача направления — развенчивать мифы о «свободном» западном мире и предотвращать формирование у молодежи образа России как государства, «угнетающего личность» и «препятствующего развитию», показывать многообразие возможностей для развития и самореализации граждан России.

- *Обсуждение современных общественных событий, связанных с борьбой за права.* Важно организовывать мероприятия по разъяснению старшеклассникам феномена борьбы за права. Занятия этого направления могут проводиться в активной форме диспутов, дискуссий или дебатов по обсуждению событий в сфере борьбы за права, выявлению деструктивной, манипулятивной и антигуманистической сути отдельных акций, общественных движений, событий, групп в социальных сетях и интернет-контента. Воспитательная задача направления — научить старшеклассников определять целесообразность борьбы за права, а также научить отличать ситуации, в которых равноправие может быть лишним и вредным.
- *Организация общественных практик, направленных на деятельность по реализации прав и свобод человека, на аргументацию выбора.* На мероприятиях данного направления акционный подход следует заменить, противопоставить ему деятельностный подход. Основной принцип реализации направления — осмысленное соблюдение ценности «Права и свободы человека» — выражается в ответственном отношении к учебе (право на образование), инициативе в посещении

культурных мероприятий (право на участие в культурной жизни), участия в работе творческих и научных объединений (свобода творчества), а также других вариантах самостоятельной деятельности. Воспитательная задача направления — развивать у молодежи умение аргументировать свое участие в самостоятельной деятельности с позиций традиционных ценностей и в первую очередь — как реализацию своих прав и свобод.

В рамках организации работы по правовому просвещению важно не только обеспечить информирование о правах и возможностях, но и сформировать у молодежи такую ответственность, которая следует за получением прав и свобод и заключается в осознанном желании их соблюдать. Акцент в такой работе делается не на запугивании последствиями несоблюдения конституци-

онных правовых норм, а на выработке понимания личностного смысла: почему мне будет лучше, если все (и я в том числе) будут соблюдать права друг друга и уважать свободу. Общество в такой воспитательной работе выступает не противником, а сферой идентификации молодого человека. Только осознав себя частью общества, он сможет понять и усвоить свою ответственность перед другими людьми. Именно поэтому индивидуалистическая трактовка традиционных российских ценностей представляет особую угрозу, а именно нивелирует их укрепление и является препятствием воспитательной работе. Поэтому восполнение дефицита правового просвещения требует социального (коллективистского) осмысления ценностей и систематической работы организаций воспитания, семьи и культуры.

Список литературы и источников / References

- Бараш Р. Э., Момджян К. Х., Антоновский А. Ю., Ефремов О. А., Ивахненко Е. Н., Кржевов В. С. и др. *Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения*. М.: Русское общество истории и философии науки, 2020. 282 с. EDN: TWFPYM. Barash R. E., Momdzhyan K. Kh., Antonovskiy A. Yu., Efremov O. A., Ivakhnenko E. N., Krzhevov V. S. et al. *New Social Movements in the Network Era: papers, interviews, expert judgements*. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki, 2020. 282 p. (In Russian).
- Бегичева О. Л., Гришаева С. А., Поляков М. Б., Тимохович А. Н., Чуев С. В. *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография*. Под общ. ред. С. В. Чуева. М.: ИД ГУУ, 2017. 131 с. Begicheva O. L., Grishayeva S. A., Polyakov M. B., Timokhovich A. N., Chuyev S. V. *Value-Based Orientations of Russian Young People and Implementation of National Youth Policy: Research Outcome: monograph*. Publ. ed. S. V. Chuyev. Moscow: The State U of Management Publ. House, 2017. 131 p. (In Russian).
- Белокрылова М. А., Лазарев С. А. «Феминизм как мировой коммерческий тренд». *История и современное мировоззрение* 2.4 (2020): 43–49. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2020-2-4-43-49>. EDN: NEBBTR. Belokrylova M. A., Lazarev S. A. “Feminism as a Global Commercial Trend”. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie = History and Modern Perspectives* 2.4 (2020): 43–49. (In Russian). <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2020-2-4-43-49>
- Берлин И. *Философия свободы. Европа*. [2-е изд.]. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 439 с. Berlin I. *Liberty: Incorporating Four Essays on Liberty*. 2nd ed. Ed. H. Hardy. Oxford: Oxford Up, 2002. 416 p.

- Богатырева О. В. «Реклама как носитель и транслятор культурных ценностей». *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 8 (2015): 31–33. EDN: UGZEJP.
Bogatyreva O. V. “Advertisement as Carrier and Translator of Cultural Values”. *Gumanitarnye, sotsial’no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences* 8 (2015): 31–33. (In Russian).
- Бодрийяр Ж. *Общество потребления*. Пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: АСТ, 2024. 384 с.
Baudrillard J. *La société de consommation: ses mythes, ses structures*. Préf. de J.-P. Mayer. Paris: Gallimard, 1986. 320 p. (In French). Idées Gallimard.
- Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. «Жизненные приоритеты и ценности современной молодежи: социально-философский анализ». *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке* 12.1-1 (2023): 158–165. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.60.41.012>. EDN: LRZCLB.
Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., Simachkova N. N., Chupina I. P. “Life Priorities and Values of Modern Youth: Socio-Philosophical Analysis”. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 12.1-1 (2023): 158–165. (In Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2023.60.41.012>
- Ильин А. Н. «Западная толерантность: господство демократии или наступление дегуманизации?» *Вестник Московского университета сер. 18 Социология и политология* 26.3 (2020): 227–246. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-3-227-246>. EDN: DFHXUL.
Il’in A. N. “Western Tolerance: The Rule of Democracy or the Offensive of Dehumanization?” *Vestnik Moskovskogo universiteta ser. 18 Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin ser. 18 Sociology and Political Science* 26.3 (2020): 227–246. (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-3-227-246>
- Казakov В. Л. «Право человека как объект защиты в правовом государстве». *История государства и права* 14 (2007): 5–8. EDN: JXDLML.
Kazakov V. L. “Human Right as Object of Defense in a Law-Bound State”. *Istoriya gosudarstva i prava* 14 (2007): 5–8. (In Russian).
- Козлова Е. И., Кутафин О. Е. *Конституционное право России*: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 584 с. EDN: CHBWBM.
Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Constitutional Law of Russia*: textbook. 5th ed., rev. and upd. Moscow: Prospect, 2023. 584 p. (In Russian).
- Корнев А. В. «Конкуренция философско-правовых оснований прав человека: отечественный и зарубежный опыт». *Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 27–28 мая 2022 г.)*. Саратов: Саратовский источник, 2022. 12– 27. EDN: XIDRRQ.
Kornev A. V. “Crosslining of Philosophical and Legal Basis of Human Rights: Domestic and Foreign Experience”. *Prava cheloveka i politika prava v XXI v.: perspektivy i vyzovy: sb. nauch. tr. po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem (Moskva, 27–28 maya 2022 g.)*. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2022. 12– 27. (In Russian).
- Лихолетова С. В. «“Человек, его права и свободы — высшая ценность” как конституционная основа правового статуса личности». *Вестник Южно-Уральского государственного университета сер. Право* 4 (76) (2007): 20–21. EDN: KXYZUH.
Likholetova S. V. “ ‘Human, His Rights and Freedoms — Ultimate Value’ as Constitutional Framework of Personal Legal Status”. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta ser. Pravo = Bulletin of the South Ural State University ser. Law* 4 (76) (2007): 20–21. (In Russian).
- Локк Дж. *Прагматизм и рационализм в педагогике. Формирование личностных качеств ребенка (по тр. Д. Локка)*. М.: Амрита-Русь, 2023. 280 с. Антология гуманной педагогики.
Locke J. *Two Treatises of Government*. London: Everyman, 1993. 336 p. Everyman Paperbacks.

- Мальцева Е. Н., Сердаров Д. С. «К вопросу о разграничении прав и свобод человека и прав и свобод гражданина». *Аллея науки* 1.5 (32) (2019): 823–826. EDN: FTLWLS.
Mal'tseva E. N., Serdarov D. S. "The Issue of Differentiation of Human and Civil Rights and Freedoms Revisited". *Alleya nauki = Alley of Science* 1.5 (32) (2019): 823–826. (In Russian).
- Маркузе Г. «Репрессивная толерантность». *Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике*. Маркузе. Пер. с англ. А. А. Юдина. М.: АСТ, 2011. 98–135.
Marcuse H. "Repressive Tolerance". *The Essential Marcuse: Selected Writings of Philosopher and Social Critic Herbert Marcuse*. Ed. by A. Feenberg, W. Leiss. Boston: Beacon Press, 2007. 32–62.
- Мирзагитова А. Л. «Понятие прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и их классификация». *International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: Collection of scientific articles LXXXIII International correspondence scientific and practical conference (Boston, USA, Nov. 29–30, 2021)*. Boston, MA: Problems of Science, 2021. 24–28.
EDN: QSRVUV.
Mirzagitova A. L. "The Concept of Human and Civil Rights and Freedoms in the Russian Federation and Their Classification". *International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: Collection of scientific articles LXXXIII International correspondence scientific and practical conference (Boston, USA, Nov. 29–30, 2021)*. Boston, MA: Problems of Science, 2021. 24–28. (In Russian).
- Пахарь Л. И. «Идеологический аспект толерантности». *Вестник Воронежского государственного университета сер. Философия* 2 (32) (2019): 78–85. EDN: GZKMCM.
Pakhar L. I. "Ideological Aspect of Tolerance". *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta ser. Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University ser. Philosophy* 2 (32) (2019): 78–85. (In Russian).
- Рыбаков О. Ю. «Права человека: от истоков философско-правовой мысли к современной геополитической реальности». *Lex Russica (Русский закон)* 76.12 (205) (2023): 145–161. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.205.12.145-161>. EDN: NRYRKE.
Rybakov O. Yu. "Human Rights: From the Origins of Philosophical and Legal Thought to Modern Geopolitical Reality". *Lex Russica* 76.12 (205) (2023): 145–161. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.205.12.145-161>
- Соловейчик С. *Основы и принципы воспитательного процесса. Теория и практика в обучении: по трудам С. Соловейчика*. Сост. А. С. Русаков. М.: Амрита; Абакан: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2019. 222 с. Антология гуманной педагогики.
Soloveychik S. *Foundations and Principles of Educational Process. Theory and Practice in Teaching/Learning: Based on S. Soloveychik's Works*. Comp. by A. S. Rusakov. Moscow: Amrita; Abakan: Shalva Amonashvili Publ. House, 2019. 222 p. (In Russian).
- Строганова Н. И. «Свобода человека: философская и правовая категория». *Пробелы в российском законодательстве* 3 (2012): 297–301. EDN: OZKXII.
Stroganova N. I. "Human Freedom: Philosophic and Legal Category". *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation* 3 (2012): 297–301. (In Russian).
- Тихонова С. В. «Ценности, формирующие российскую цивилизационную идентичность: риски и угрозы в области традиционных ценностей». *Социально-гуманитарные знания* 3 (2024): 37–40. EDN: OLYIBA.
Tikhonova S. V. "Values Forming the Russian Civilizational Identity. Risks and Threats in the Field of Traditional Values". *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge* 3 (2024): 37–40. (In Russian).
- Эбзеев Б. С. *Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации*: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 656 с. EDN: ZSJYQL.
Ebzeyev B. S. *Human, People, State in Constitutional Order of the Russian Federation*: monograph. 2nd ed., rev. and upd. Moscow: Prospekt, 2016. 656 p. (In Russian).

Информация об авторе

Шакирова Елена Валерьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановского государственного университета (Россия, 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39), *cuclitsa@mail.ru*, SPIN-код: 3581-4339.

Information about the author

Elena V. Shakirova — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University (Russia, 153025, Ivanovo oblast, Ivanovo, Ermak st., 39), *cuclitsa@mail.ru*, SPIN code: 3581-4339.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025, одобрена после рецензирования 23.07.2025.
The article was submitted 07.07.2025, approved after reviewing 23.07.2025.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ

YOUNG SCIENTIST

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 3. Art. ID m07s04a20.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 3. Art. ID m07s04a20.

Научная статья

УДК 159.923.2 + 376.56

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a20

EDN: WPNHDX

Психологический комплекс жизнестойкости: к вопросу о содержании понятия и атрибутивных характеристиках феномена

Ю. В. Алкаева

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

alkaevajulia@mail.ru

Аннотация. Актуальность теоретического исследования жизнестойкости обусловлена недостаточной изученностью феномена, его генезиса, условий развития и атрибутивных характеристик жизнестойкости. Актуальность углубления теоретических исследований жизнестойкости опирается на востребованность теорий и концепций, которые могли бы эффективно применяться в помощи людям (в первую очередь молодым) в тех ситуациях, когда обстоятельства и вызовы, с которыми они сталкиваются, требуют от них проявления жизненных сил, стойкости, энергии преодоления, мужества. *Цель:* рассмотрение сущности и содержания феномена жизнестойкости, выявление его структурных компонентов. *Выводы* о комплексности жизнестойкости как интегральной характеристики личности, о системной взаимосвязи ее атрибутивных характеристик, которые в своей совокупности образуют психологический базис живучести, преодоления и расширенной эффективности человека. *Ценность выводов* заключается в том, что понимание структуры жизнестойкости после эмпирической проверки и уточнения позволит разработать конкретные приемы психологической помощи и педагогической поддержки для молодых людей, чья жизнестойкость не в полной мере сформирована и не является надежным инструментом преодоления.

Ключевые слова: жизнестойкость молодого человека, определение жизнестойкости, теоретические подходы к жизнестойкости, атрибутивные характеристики жизнестойкости, комплексный характер жизнестойкости, психологический инструментальный преодолений

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Алкаева Ю. В. «Психологический комплекс жизнестойкости: к вопросу о содержании понятия и атрибутивных характеристиках феномена». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m07s04a20.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a20> EDN: WPNHDX.

© Алкаева Ю. В.

Original article

The psychological complex of resilience: On the content of the concept and attributive characteristics of the phenomenon

Yu. V. Alkaeva

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

alkaevajulia@mail.ru

Abstract. *The relevance* of the theoretical study of resilience is due to the insufficient knowledge of the phenomenon, its genesis, development conditions and attributive characteristics of resilience. The urgency of deepening theoretical research on resilience is actualized by the demand for theories and concepts that could be effectively applied to help people (primarily young people) in situations where the circumstances and challenges they face require them to show vitality, perseverance, energy of overcoming, and courage. *Purpose:* to examine the essence and content of the phenomenon of resilience, to identify its structural components. *Conclusions* about the complexity of resilience as an integral characteristic of personality, the systemic relationship of its attribute characteristics, which together form the psychological basis of survivability, overcoming and enhanced human effectiveness. *The value of the conclusions* lies in the fact that understanding the structure of resilience after empirical verification and refinement will make it possible to develop specific methods of psychological assistance and pedagogical support for young people whose resilience is not fully formed and is not a reliable tool for overcoming.

Keywords: resilience of a young person, definition of resilience, theoretical approaches to resilience, attributive characteristics of resilience, complex nature of resilience, psychological tools for overcoming

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Alkaeva Yu. V. “The Psychological Complex of Resilience: On the Content of the Concept and Attributive Characteristics of the Phenomenon”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m07s04a20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a20>

Введение

Жизнестойкость как феномен не является новой для социальных и гуманитарных наук. Более того, устойчивость, твердость, способность к выживанию — жизнестойкость — признается учеными всего мира ключевым условием и фактором адаптации личности и общности к меняющимся требованиям и способностью индивида к ответам на вы-

зовы современного мира. В частности, в рабочем документе ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» постулируется важность стабильности развития человека, а главной ценностью национальных систем образования названа институциональная поддержка формирования жизнеспособной и активной личности¹.

© Алкаева Ю. В.

¹ «Всемирная конференция по высшему образованию в XXI веке: подходы и практические меры». ЮНЕСКО, Генеральная конференция, 30th, 1999 (Париж, 31 августа 1999 г.): 30 С/16. *UNESCO: UNESDOC: цифровая библиотека*. 25.09.2025. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000117022_rus>.

Теоретические аспекты проблем сущности и содержания феномена жизнестойкости, с одной стороны, и прикладные (педагогические, психологические, социальные, управленческие) аспекты вопросов формирования (и помощи, поддержки в формировании) жизнестойкости, с другой, в современном мире (в современной России, в частности) приобретают все большую значимость. Социальную среду, образующую социальные и психологические координаты становления и социализации современной молодежи, можно охарактеризовать как сложную для физического и психического развития личности, стимулирующую прогрессирование тревожности и стресса. Наиболее радикальные оценки этой среды характеризуют ее как экстремальную. Многие современные концепции социального управления включают понятие «ВУКА-мир» (от англ. *VUCA* — аббревиатура, которая описывает современный социальный мир через четыре основных параметра: *Volatility* — нестабильность, волатильность, вариативность; *Uncertainty* — неопределенность, не гарантированность, нелинейность; *Complexity* — сложность, комплексность, многогранность, многоаспектность; *Ambiguity* — двусмысленность, многозначность, амбивалентность, противоречивость). Многочисленные вызовы: политические, экономические, информационные, экологические, технологические, социальные, — создают такие барьеры и препятствия на жизненном пути молодых людей, преодоление которых зачастую либо превышает их возможности, либо требует гипермобилизации всех сил и ресурсов, которыми располагает молодой человек. Термины «изменчивость», «неопределенность», «сложность» и «двусмысленность» применяются для описания среды жизни, которая не поддается диагностированию и прогно-

зированию и сбивает с толку не только молодых, но и опытных и мужественных людей. Более того, те навыки и опыт, которые взрослые приобретали в течение десятилетий (например, опыт в организации рабочего времени, навыки стратегического планирования, прогнозирования), — оказываются нерелевантными и часто избыточными, они не только не способствуют адаптации в ВУКА-мире, но часто препятствуют ей². Закономерно, что в сложных ситуациях, когда взрослые и ответственные *значимые другие* (руководители, наставники, родители, преподаватели, старшие товарищи) демонстрируют растерянность, безволие, подчас панику и иррациональные реакции, менее опытный (в силу молодого возраста) и стойкий человек, располагающий ограниченными ресурсами, должен распределить их таким образом, чтобы возникшая проблема была преодолена и сохранился (или был увеличен) запас прочности — стойкости — для ответа на последующие вызовы².

Все эти обстоятельства обуславливают актуальность изучения проблемы жизнестойкости и жизнеспособности людей, и в том числе молодых, находящихся на этапе получения высшего образования и освоения будущей профессии, — студентов (Александрова, 2004; Богомаз, 2009; Донцов, Донцова, 2013; Куликова, Филиппова, Степанова, 2022; Рассказова, Леонтьев, 2011; Логинова, Одинцова, 2009).

В теоретическом отношении проблема определения понятия «жизнестойкость» также исключительно актуальна. В частности, в настоящий момент исследователи рассматривают жизнестойкость в качестве базового предиктора стрессоустойчивости человека в сложных жизненных ситуациях (Осин, Рассказова, 2013; Чаусова, 2012), компоненты которого, такие как вовлеченность или

² Hemingway A., Marquart J. “Uncertainty Is Opportunity: Engage with Purpose”. 27 June 2013. *Internet Archive: Digital Library*. Web. 23 Sent. 2025. <<https://web.archive.org/web/20130702221150/https://www.edelman.com/post/uncertainty-is-opportunity-engage-with-purpose/>>.

способность к принятию вызова, составляют психологический инструментарий *преодоления*, помогающий выйти из сложных жизненных обстоятельств (в частности, конвертировать стресс и угрозы в перспективы и возможности роста), сохранив себя как личность (Донцов, Донцова, 2013; Зятькова, Стоянова, Бохан, 2021; Рассказова, Леонтьев, 2011; Логинова, Одинцова, 2009; Мадди, 2005; Осин, Рассказова, 2013; Чертыков, 2015).

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется не только недостаточной изученностью самого феномена жизнестойкости, условий ее развития, но также слабой разработанностью конкретных приемов психологической помощи и педагогической поддержки молодых людей, чья жизнестойкость не в полной мере сформирована и не является надежным инструментом для решения жизненных проблем.

Сотрудники психологических служб (в частности, в вузах) нередко наблюдают гипертрофированную социальную тревожность и беспомощность, восприятие социума как враждебного и небезопасного, искажение базовых убеждений относительно себя и мира в целом, социальную пассивность, одиночество (вынуждающее человека замещать и пытаться компенсировать дефицит живого общения контактами в социальных сетях), несформированность или слабость связей и сетей социальной поддержки, отсутствие у студентов навыков саморегуляции, недостаточность знаний об использовании личностного резерва и потенциала личности.

Эти проблемы выявляются и с помощью социологического инструментария. Так, у 20,9 % первокурсников наблюдаются эмоциональные проблемы, связанные

с повышенной возбудимостью, склонностью к депрессивным состояниям, частым сменам настроения, тревожностью³. Таким образом, проблема несформированной жизнестойкости достаточно явственно проявляется себя как минимум у каждого пятого студента-первокурсника. Эта проблема, возможно, имеет место и в старших классах средней школы. Однако есть все основания для того, чтобы предположить, что по окончании средней школы и выходе в открытый космос взрослой жизни способность молодого человека преодолевать жизненные препятствия и трудности без разрушительных последствий для личности актуализируется и обнаруживает себя особенно остро. При этом сам период обучения в вузе, являясь довольно коротким, воспринимается студентами и понимается социальными агентами как важнейший период в жизни молодых людей, определяющий траекторию их дальнейшего профессионального и личностного развития, мировоззрение, эффективность реализации интеллектуального потенциала (Донцов, Донцова, 2013; Зятькова, Стоянова, Бохан, 2021; Рассказова, Леонтьев, 2011; Логинова, Одинцова, 2009; Мадди, 2005; Осин, Рассказова, 2013).

Соответственно, в этот период социум предъявляет к молодому человеку ряд новых требований: усвоение больших объемов учебного материала, выполнение разноплановых задач в короткие сроки, соответствие критериям вузовских рейтингов, адаптация к новому коллективу сверстников и преподавателей, самостоятельное планирование своей жизни и др. Выполнение этих требований — своего рода посвящение во взрослую жизнь, инициация. Поступая в высшее учебное заведение, молодые люди переживают смену приоритетов в мотивационной

³ «Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации: утв. Министром науки и высшего образования РФ 29 августа 2022 г.». *Министерство науки и высшего образования РФ: сайт*. 25.09.2025. <<https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdftu8026hfpsj25wku83syp6akmxd9.pdf>>.

сфере (в частности, рост потребности в следовании социальным нормам и расширении пространства социальной ответственности), и от этого особенно остро — недостаточность возможностей и ресурсов для реализации новых паттернов поведения (Донцов, Донцова, 2013: 42). Если в случае со взрослыми людьми жизнестойкость сформирована и можно говорить о ее «усилении» или «укреплении», то молодые люди, студенты могут и не обладать жизнестойкостью или этот психический комплекс только начинает формироваться.

Материалы и методы

Настоящая статья представляет собой попытку теоретического обзора широкого поля научных дискуссий, в которых обсуждается несколько основных проблем:

- 1) является ли жизнестойкость самостоятельным психическим феноменом, таким как воля или самооценка, или комплексом свойств психики и черт индивида;
- 2) является ли жизнестойкость феноменом и явлением, различимым преимущественно в оптике психологических наук, или к его различению применимы антропологические, социологические и культурологические подходы;
- 3) как (с применением каких методов и инструментов) преимущественно должна и может осуществляться помощь и поддержка личности, которая находится в уязвимой позиции и чья жизнестойкость не достаточно окрепла.

Результаты

Исследования жизнестойкости достаточно активно идут более 40 лет. В 1960–80-е годы исследовательская оптика (преимущественно психологическая) была сфокусирована на точках, сферах, областях уязвимости, слабости, неустойчивости, повышенных рисков травматизации детей и подростков (эти проблемы разрабатывали как западные ученые, так и советские, а затем и российские исследователи).

Исследователи, интересующиеся психологическими и социальными детерминантами здоровья, постепенно расширяли область применения концепции от сферы психического здоровья до здоровья в целом. Было и еще одно смещение парадигмы: если ранние работы по исследованиям жизнестойкости касались *отдельного человека*, то в последнее время исследователи стали интересоваться устойчивостью (resilience) — как свойством *целых сообществ*. То есть постепенно фокус внимания ученых стал смещаться с собственно психики на внешние факторы ее становления и развития, поскольку результаты исследований указывали на то, что факторы, способствующие стойкости, поддерживают личность *извне*. Это стимулировало ученых к поиску инструментов и мер поддержки жизнестойкости на индивидуальном, семейном, общественном и, в последнее время, культурном уровнях. В дополнение к влиянию, которое общество и культура оказывают на жизнестойкость отдельных людей, растет интерес к жизнестойкости как свойству целых сообществ и культурных групп (Fonagy et al., 1994; Hunter, Chandler, 1999; Kobasa, Maddi, 1977; Luthar, Cicchetti, Becker, 2000; Rutter, 2005; Rutter, 1999; Rutter, 2000); см. также работу Э. Хемингуэй и Дж. Маркарта².

В настоящее время консенсус ученых по поводу жизнестойкости не достигнут даже на лингвистическом уровне: более 40 лет существуют некоторые различия в использовании термина «жизнестойкость» (hardiness — дословно «твердость») и «устойчивость» (resilience). Рассмотрим оба термина и исследования, в которых применяются эти термины (в русскоязычном дискурсе — соответствующие подходы к определению жизнестойкости).

Resilience (англ.) — слово, произошедшее от латинского *resilire* («отпрыгивать обратно»). Термин вошел в научный оборот в прошлом веке, отчасти потому, что он помог сместить фокус исследований

с патологий психики на возможности для осуществления поддерживающих действий.

В определениях жизнестойкости как устойчивости (resilience) преобладают следующие подходы. Вернер выделяет три компонента жизнестойкости: хорошие результаты развития, несмотря на высокие риски; устойчивая компетентность в условиях стресса; способность к восстановлению после травмы (Werner, 1995). Наиболее распространенное определение устойчивости принадлежит Лютар: она и ее соавторы полагают, что это способность человека к позитивной адаптации вопреки невзгодам (Luthar, Cicchetti, Becker, 2000; Luthar, 2006). Лютар назвала устойчивость конструктом с двумя различными измерениями: значительные невзгоды и позитивная адаптация. С этой точки зрения, устойчивость никогда не проявляет себя и, соответственно, не может быть измерена непосредственно, но может быть косвенно выявлена в соотношении этих двух параметров и измерений. Такая идея двухчастной конструкции принята другими исследователями (Masten, 2001; Sroufe et al., 2009; Yates, Egeland, Sroufe, 2003). С этой точки зрения, устойчивость развивается в условиях явного существенного риска или невзгоды, т. е. развитие устойчивости — своего рода отклонение и ответвление от основного, магистрального, нормального (нормативного) развития (Luthar, Cicchetti, Becker, 2000; Rutter, 2005; Rutter, 1999; Rutter, 2000). Поэтому Фонаги с соавторами охарактеризовали устойчивость как нормальное развитие в сложных условиях (Fonagy et al., 1994).

В своих обзорах литературы Раттер определил устойчивость как психологическое сопротивление психосоциальному риску. Согласно идеям Раттера, устойчивость заключается в способности извлечь положительный опыт; однако этот подход игнорирует то, как человек переживает негативный опыт (как он или она справляется с ним) (Rutter,

2000). Определения Лютар и Раттера ближе друг к другу, чем может показаться на первый взгляд. Лютар подчеркивает, что ребенок может демонстрировать устойчивость в одной области, но страдать неспособностью к адаптации в другой. Например, она описывает детей, которые испытывают значительные трудности в освоении образовательных программ — и все же демонстрируют академическую компетентность, измеряемую с помощью различных тестов. Однако некоторые из этих детей также страдают от различных психических и эмоциональных расстройств, начиная от тревожности и заканчивая депрессией. Следовательно, устойчивость в одной области (образовательной) сосуществует у одного и того же ребенка с психологическим/эмоциональным расстройством (Luthar, 2006).

Хантер и Чандлер рассматривают жизнестойкость с позиции не только количества (достаточности для выживания, преодоления проблемы и ответа на вызовы), но и качества. Авторы отмечают, что эффективная жизнестойкость — это способность индивида к преодолению трудностей при адаптации к социальным ролям и условиям, навязываемым средой, без разрушительных последствий для человека и среды. Негативная — не эффективная — жизнестойкость предполагает агрессивные, высокорискованные инструменты и тактики выживания в социуме (Hunter, Chandler, 1999). Согласно идеям Хантер и Чандлер, подростки, которые таким образом — с применением девиантных тактик — выживают в детстве и юности, как правило, сложно адаптируются во взрослом возрасте.

Исследования Лютар, а также Хантер и Чандлер показали, что многое из того, что способствует позитивной адаптации человека к невзгодам, берет свое начало вне человека — в семье, сообществе, обществе, культуре и окружающей среде. Современные исследователи обнаружили, что факторы

жизнестойкости варьируются в различных контекстах и условиях. Сегодня большинство ученых солидарны в понимании формирования жизнестойкости (устойчивости) как комплексного и длительного процесса. Чтобы охарактеризовать процесс становления и усиления жизнестойкости в конкретном социокультурном контексте, ученые стремятся обнаружить как факторы, способствующие этому становлению, так и риски и травмирующие факторы (в частности, дискриминацию на уровне групп и сообществ и пр.), являющиеся институциональными барьерами для становления и реализации эффективной жизнестойкости.

Дальнейшие исследования привели к оформлению нескольких концепций (моделей) формирования стабильной жизнестойкости, которые объединяет постулирование следующей идеи: столкновения с новыми проблемами и невзгодами для большинства индивидов и групп являются факторами роста стойкости. Стремясь понять, какие именно внешние по отношению к личности факторы и условия являются ключевыми для становления и укрепления механизмов выживания, ученые разработали три модели устойчивости: компенсаторную, защитную, проблемную (модель принятия вызова). *Компенсаторная модель* описывает такую устойчивость, при которой факторы жизнестойкости действуют в противоположном направлении по отношению к фактору риска (отказ от психоактивных веществ с целью снижения риска депрессий). В *защитной модели* применяемые человеком инструменты защиты смягчают, или уменьшают, или полностью нейтрализуют влияние внешних негативных факторов (так действуют занятия спортом, хобби, общение с религиозной общиной и др.). В модели принятия вызова подростки, самостоятельно преодолевая трудности с применением всех имеющихся ресурсов и активов, т. е. принимая вызов, проходят

своего рода подготовку к принятию более сложных вызовов в будущем.

Определенным ответвлением исследований индивидуальной и групповой стойкости, устойчивости стало развитие научно-исследовательского подхода, в рамках которого жизнестойкость понимается преимущественно как *hardiness* (англ. «выносливость, закалка, твердость»). Основоположником такого подхода является С.-Р. Мадди, согласно идеям которого, жизнестойкость — это не столько психосоциальное и социокультурное свойство, сколько способность, навык личности к тому, чтобы пережить трудности и справиться с жизненными невзгодами. Так, С.-Р. Мадди и Р.-Х. Харви высказали предположение, что выносливость (жизнестойкость) включает три базовых компонента — предиктора способности личности пережить невзгоды и преодолеть трудности (Maddi, 1998; Maddi, Harvey, 2006; Maddi, 1987). Согласно С.-Р. Мадди, этими тремя предикторами являются:

- 1) вовлеченность (степень психологической причастности человека к собственным жизненным обстоятельствам, захваченности, даже увлеченности ими, а также к социальным, культурным, политическим, образовательным процессам, в которые индивид включен);
- 2) контроль — осознание и признание человеком ответственности и произвольности в событиях своей жизни;
- 3) способность к принятию вызова.

На наш взгляд, для описания жизнестойкости — трехкомпонентной выносливости по С.-Р. Мадди — подходит модель-образ Маугли: вовлеченного («Мы с тобой одной крови»); ответственного («Слушай, смотри и бойся, когда с тобой говорит человек», «Вы Акелу не убьете, потому что я этого не желаю!»); способного к принятию вызова («Мы принимаем бой!», «Я жив, убил и убью еще многих»). Противоположностями названным трем качествам являются:

1) апатия и отчужденность; 2) инфантильность и беспечность; 3) уклончивость, боязливость, нерешительность, трусость.

Исследовательский потенциал и влияние концепции С.-Р. Мадди (количество цитирований его работ продолжает расти) во многом связан с двумя основными обстоятельствами: *измеримостью* как предложенных им *предикторов* (сам Мадди разработал и предложил тестовую методику такого измерения), так и *их валидности* (согласно данным С.-Р. Мадди, наиболее валидным предиктором жизнестойкости является вовлеченность). Исследователи Д. А. Леонтьев и Е. И. Рассказова адаптировали методику С.-Р. Мадди к методологии российских психолого-педагогических исследований (Рассказова, Леонтьев, 2011), что позволило российским ученым вступить в научную дискуссию о сущности и содержании понятия «жизнестойкость как выносливость», а также строить компаративные модели жизнестойкости как выносливости. Затем эта работа была продолжена Е. И. Рассказовой и Е. Н. Осиным (Осин, Рассказова, 2013).

Таким образом, два основных направления исследования жизнестойкости таковы: жизнестойкость как устойчивость и жизнестойкость как выносливость. Исследовательская перспектива жизнестойкости как устойчивости в первую очередь ориентирована на выявление факторов (в том числе институциональных), которые позволяют индивиду не только устоять, но и окрепнуть перед лицом трудностей и невзгод. В рамках оптики «жизнестойкость как выносливость» этот феномен преимущественно рассматривается как характеристика личностного потенциала, который «помогает человеку более конструктивно выходить из стрессогенной обстановки, расширять свои возможности, пользоваться новым жизненным опытом, извлекать из трудных жизненных ситуаций нечто положительное» (Кучерявенко, Гринёва, Еголаева, 2023: 79-2: 430). В этой оптике жизнестойкость является одним из предик-

торов не только преодоления, совладания, но и благополучия и жизненной успешности, наряду с верой и оптимизмом.

За рамками настоящего обзора мы оставили такие родственные жизнестойкости понятия, как жизнеспособность, зрелость, взрослость, ответственность, мужество, применяемые исследователями как описывающие термины или самостоятельные понятия (см. работы таких ученых, как Б. Г. Ананьев, Р. Мэй, М. Хайдеггер. С. Л. Рубинштейн, Г. Олпорт).

Сегодня нет консенсуса ученых не только по поводу содержания и сущности жизнестойкости, но и по поводу природы этого феномена: часть психологов и антропологов считает, что жизнестойкость заложена генотипически, другие полагают, что это навык, который формируется в ходе развития и социализации (Донцов, Донцова, 2013).

Заключение и дискуссия

Нами рассмотрены различные подходы к определению сущности понятия жизнестойкости. Термин и понятия не являются устоявшимися, поэтому в фокус нашего внимания попали два направления рассмотрения жизнестойкости из трех: «жизнестойкость» как *hardiness* — «твердость» и жизнестойкость как *resilience* — «устойчивость». Жизнестойкость в значении «способность к выживанию, живучесть» — *viability* — применяется преимущественно в естественных науках: биологии, генетике, эволюционной теории, а также в некоторых гуманитарных науках, таких как антропология; в психологии этот подход менее распространен, поэтому оказался на периферии нашего внимания в данном обзоре.

Жизнестойкость является формируемой в течение всей жизни интегральной чертой личности, которая характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Понятие жизнестойкости отражает

психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, а также является показателем психического здоровья человека. Атрибутивные характеристики жизнестойкости соотносятся с психическими феноменами и комплексами, среди которых выделяются следующие: способность к адаптации, эмоциональная стабильность, целеустремленность, копинг-стратегии, эмоциональный интеллект, способность к преодолению, успешность, социальный интерес, стрессоустойчивость, самооценка, саморегуляция, самоутверждение, независимость, самоопределение.

В то же время анализ исследований позволяет нам обнаружить перечисленные далее особенности комплекса жизнестойкости: не все компоненты жизнестойкости способствуют эффективному преодолению трудностей (Донцов, Донцова, 2013); жизнестойкость — динамический процесс, обусловленный возрастными психологическими особенностями индивида и опытом преодоления жизненных трудностей (Зятькова, Стоянова, Бохан, 2021); структурные компоненты жизнестойкости в разных возрастных группах имеют разный уровень выраженности (Зятькова, Стоянова, Бохан, 2021).

Инструментальная ценность наших выводов связана с тем, что они лягут в основу

нашего исследования психологических механизмов жизнестойкости студентов технических вузов с точки зрения нарративного подхода. Его ограничение связано в первую очередь с необходимостью эмпирического подтверждения наших выводов.

Проведя содержательный анализ выявленных связей и тенденций и подтвердив их на эмпирическом уровне, мы сможем выстроить ключевые «мишени» психологической работы: понимание содержательного наполнения процесса становления жизнестойкости способствует целенаправленности развивающей и психопрофилактической работы. Так, симптомокомплекс нарушения ощущения базовой безопасности и доверия к миру (т. е. уязвимость, недоверие, дефективность) на психологическом уровне проявляется в низкой удовлетворенности собой, негативной оценке своих личностных качеств; симптомокомплекс беспомощности (неуспешность, зависимость/беспомощность) проявляется в ожидании неудач во всех своих начинаниях, убежденности в непривлекательности, социальной нежелательности, подчинении мнению окружающих с целью избежать нежелательных последствий, постоянной концентрации на негативных аспектах жизни.

Список литературы и источников / References

- Александрова Л. А. «К концепции жизнестойкости в психологии». *Сибирская психология сегодня*: сб. науч. тр. Вып. 2. Ред. М. М. Горбатова, А. В. Серый; отв. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 82–90. EDN: UXWVJY.
- Aleksandrova L. A. “Towards the Concept of Resilience in Psychology”. *Sibirskaya psikhologiya segodnya*: collection of scientific papers. Iss. 2. Eds. M. M. Gorbatova, A. V. Seryu; resp. ed. M. S. Yanitskiy. Kemerovo: Kuzbassvuizdat, 2004. 82–90. (In Russian).
- Богомаз С. А. «Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья». *Здоровье нации — основа процветания России: материалы научно-практических мероприятий V Всероссийского форума (Москва, 16–19 сентября 2009 г.)*. Т. 4. М., 2009. 18–20. EDN: EFWKXY.
- Bogomaz S. A. “Human Resilience as a Personal Resource for Coping with Stress and Achieving a High Level of Health”. *Zdorov'ye natsii — osnova protsvetaniya Rossii: materialy nauchno-prakticheskikh meropriyatii V Vserossiyskogo foruma (Moskva, 16–19 sentyabrya 2009 g.)*. Vol. 4. Moscow, 2009. 18–20. (In Russian).

- Донцов Д. А., Донцова М. В. «Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста». *Образовательные технологии* 2 (2013): 34–42. EDN: QCRVAX.
 Dontsov D. A., Dontsova M. V. “Psychological Characteristics of Adolescence (Student Age)”. *Obrazovatel’nyye tekhnologii* 2 (2013): 34–42. (In Russian).
- Зятькова Е. О., Стоянова И. Я., Бохан Н. А. «Психологические ресурсы стрессоустойчивости и жизнестойкости студентов в контексте психического здоровья». *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта* 5 (195) (2021): 483–486. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.5.p483-487> EDN: TFDQKH.
 Zyatkova E. O., Stoyanova I. Ya., Bohan N. A. “Psychological Resources of Stress Resistance and Hardiness of Students in the Context of Mental Health”. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific Notes of P. F. Lesgaft University* 5 (195) (2021): 483–486. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.5.p483-487> (In Russian).
- Куликова Т. И., Филиппова С. А., Степанова Н. А. «Взаимосвязь жизнестойкости и дезадаптивных схем у студентов разных возрастных групп». *Перспективы науки и образования* 1 (55) (2022): 463–476. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.29>. EDN: HDXTMJ.
 Kulikova T. I., Filippova S. A., Stepanova N. A. “Relationship Between Hardiness and Maladaptive Schemes in Students of Different Age Groups”. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education* 1 (55) (2022): 463–476. (In Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.29>
- Кучерявенко И. А., Гринёва О. И., Еголаева Е. С. «Феномен жизнестойкости в психологической науке». *Проблемы современного педагогического образования* 79-2 (2023): 429–432. EDN: ALFAMX.
 Kucheryavenko I. A., Grineva O. I., Egoлаeva E. S. “The Phenomenon of Hardiness in Psychological Science”. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* 79-2 (2023): 429–432. (In Russian).
- Логинова М. В., Одинцова М. А. «Жизнестойкость как выход за пределы самого себя и реализация человеческой сущности». *Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути*. Т. 1. из *Психология человека в современном мире: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.)*. Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Барабанщиков, М. И. Воловикова. М.: Институт психологии РАН, 2009. 266–272. 2 т. EDN: WCWRDD.
 Loginova M. V., Odintsova M. A. “Hardiness as a Way Beyond Oneself and Realization of Human Essence”. *Kompleksnyy i sistemnyy podkhody v issledovaniyakh psikhologii cheloveka. Lichnost’ kak sub’yekt zhiznennogo puti*. Vol. 1. of *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire: materialy Vserossiyskoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. L. Rubinshteyna (Moskva, 15–16 oktyabrya 2009 g.)*. Eds-in-Chief A. L. Zhuravlev, V. A. Baraban-shchikov, M. I. Volovikova. Moscow: RAS Institute of Psychology, 2009. 266–272. (In Russian). 2 vols.
- Мадди С.-Р. «Смыслообразование в процессе принятия решений». *Психологический журнал* 26.6 (2005): 87–101. EDN: HSIHTF.
 Maddi S. R. “Creating Meaning Through Making Decision”. *The Human Quest for Meaning*. Eds P. T. P. Wong, P. S. Fry. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Assoc., 1998. 3–26.
- Осин Е. Н., Рассказова Е. И. «Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте». *Вестник Московского университета сер. 14 Психология* 2 (2013) 147–165. EDN: QCTPYN.
 Osin E. N., Rasskazova E. I. “A Short Version of the Hardiness Test: Psychometric Properties and Organizational Application”. *Vestnik Moskovskogo universiteta ser. 14 Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin* 2 (2013) 147–165. (In Russian).
- Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А. «Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала». *Личностный потенциал: структура и диагностика*. Научн. ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2011. 178–209.
 Rasskazova E. I., Leont’yev D. A. “Resilience as a Component of Personal Potential”. *Lichnostnyy*

- potensial: struktura i diagnostika*. Scient. ed. D. A. Leont'yev. Moscow: Smysl, 2011. 178–209. (In Russian).
- Чаусова О. А. «Особенности процесса формирования жизнестойкости у студентов в условиях современного образования». *Теория и практика общественного развития* 1 (2012): 103–106. EDN: OYKXWB.
- Chausova O. A. “The Features of Process of Students’ Hardiness Formation in Conditions of Modern Education”. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development* 1 (2012): 103–106. (In Russian).
- Чертыков И. Н. «Жизнестойкость как психолого-педагогическое понятие». *Мир науки, культуры, образования* 6 (55) (2015): 220–222. EDN: VKIEYH.
- Chertykov I. N. “Viability as a Psychological and Pedagogical Concept”. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* 6 (55) (2015): 220–222. (In Russian).
- Fonagy P., Steele M., Steele H., Higgitt A., Target M. “The Emmanuel Miller Memorial Lecture 1992: The Theory and Practice of Resilience”. *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 35.2 (1994): 231–257. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.1994.tb01160.x>
- Hunter A. J., Chandler G. E. “Adolescent Resilience”. *Image: Journal of Nursing Scholarship* 31.3 (1999): 243–247. <https://doi.org/10.1111/j.1547-5069.1999.tb00488.x>
- Kobasa S. C., Maddi S. R. “Existential Personality Theory”. *Current Personality Theories*. Ed. R. J. Corsini. Itasca, IL: F. E. Peacock Publishers Inc., 1977. 243–275.
- Luthar S. S. “Chapter 20. Resilience In Development: A Synthesis of Research Across Five Decades”. *Risk, Disorder, and Adaptation*. 2nd ed. New York: John Wiley & Sons, 2006. 739–795. Vol. 3 of *Developmental Psychopathology*. Eds. D. Cicchetti, D. J. Cohen. 3 vols. <https://doi.org/10.1002/9780470939406.ch20>
- Luthar S. S., Cicchetti D., Becker B. “The Construct of Resilience: A Critical Evaluation and Guidelines for Future Work”. *Child Development* 71.3 (2000): 543–562.
- Maddi S. [R.] “Hardiness in Health and Effectiveness”. *Do–N*. San Diego, CA: Academic Press, 1998. 323–335. Vol. 2 of *Encyclopedia of Mental Health*. Ed. H. S. Friedman. 3 vols.
- Maddi S. R. “Hardiness Training at Illinois Bell Telephone”. *Health Promotion Evaluation*. Ed. J. P. Opatz. N. p.: National Wellness Institute, U of Wisconsin — Stevens Point Foundation, 1987. 101–115.
- Maddi S. R., Harvey R. H. “[Chapter] 17. Hardiness Considered Across Cultures”. *Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping*. Eds. P. T. P. Wong, L. C. J. Wong; foreword by W. J. Lonner. New York, NY: Springer, 2006. 409–426. https://doi.org/10.1007/0-387-26238-5_17 International and Cultural Psychology.
- Masten A. S. “Ordinary Magic. Resilience Processes in Development”. *American Psychologist* 56.3 (2001): 227–238. <https://doi.org/10.1037//0003-066x.56.3.227>
- Rutter M. “Environmentally Mediated Risks for Psychopathology: Research Strategies and Findings”. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry* 44.1 (2005): 3–18. <https://doi.org/10.1097/01.chi.0000145374.45992.c9>
- Rutter M. “Resilience Concepts and Findings: Implications for Family Therapy”. *Journal of Family Therapy* 21.2 (1999): 119–144. <https://doi.org/10.1111/1467-6427.00108>
- Rutter M. “Chapter 28. Resilience Reconsidered: Conceptual Considerations, Empirical Findings, and Policy Implications”. *Handbook of Early Childhood Intervention*. Eds. J. P. Shonkoff, S. J. Meisels; foreword by E. F. Zigler. 2nd ed. Cambridge: Cambridge Up, 2000. 651–682. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511529320.030>
- Sroufe L. A., Egeland B., Carlson E. A., Collins W. A. *The Development of the Person: The Minnesota Study of Risk and Adaptation from Birth to Adulthood*. Illustr. Ed. New York, NY: Guilford Press, 2009. 384 p.

- Werner E. E. “Resilience in Development”. *Current Directions in Psychological Science* 4.3 (1995): 81–85.
- Yates T. M., Egeland B., Sroufe L. A. “Chapter 10. Rethinking Resilience: A Developmental Process Perspective”. *Resilience and Vulnerability: Adaptation in the Context of Childhood Adversities*. Ed. S. S. Luthar; foreword by D. Cicchetti. Cambridge: Cambridge Up, 2003. 243–266.

Информация об авторе

Алкаева Юлия Владимировна — начальник психологической службы Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, д. 1), alkaevajulia@mail.ru,
ORCID: 0009-0005-9729-2998.

Information about the author

Yulia V. Alkaeva — Head of the Psychological Service of the National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), alkaevajulia@mail.ru,
ORCID: 0009-0005-9729-2998.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025, одобрена после рецензирования 24.07.2025.
The article was submitted 07.07.2025, approved after reviewing 24.07.2025.

Мировоззренческий аспект корпоративной культуры

С. П. Беляков

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия

stas_white@mail.ru

Аннотация. В рамках исследования мировоззренческого аспекта корпоративной культуры автор определил ее понятие как совокупность норм, ценностей, моделей поведения и традиций, принятых в организации. Корпоративная культура рассматривается как производная часть более широких феноменов социальной и личностной культуры. Анализируется взаимосвязь между корпоративными нормами, ценностями общества и индивидуальными установками сотрудников. Обосновывается, что корпоративная культура не является изолированной системой, а развивается на основе культурных предпосылок социума и личностных характеристик членов организации. Сделан акцент на философских основаниях возникновения корпоративной культуры как социального феномена, ее функциях в воспроизводстве социальных отношений и трансляции ценностей. Особое внимание уделяется взаимосвязи корпоративной культуры с процессами социальной интеграции, идентичности и изменения общества.

Ключевые слова: мировоззрение, корпоративная культура, ценности, этика, идентичность, философия организации

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Беляков С. П. «Мировоззренческий аспект корпоративной культуры». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m07s04a30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a30> EDN: YZSPNV.

Worldview aspect of corporate culture

S. P. Belyakov

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia

stas_white@mail.ru

Abstract. In this work, considering the worldview aspect of corporate culture, the author has defined its concept as a set of norms, values, behaviors and traditions adopted in an organization. Corporate culture is regarded as a derivative of broader phenomena of social and personal culture. The interrelation between corporate norms, values of society and individual attitudes of employees is analyzed. It has been proved that corporate culture is not an isolated system but develops on the basis of the cultural prerequisites of society and the personal characteristics of the organization members. The emphasis was placed on the philosophical foundations of the emergence of corporate culture as a social phenomenon, its function in the reproduction of social relations and the transmission of values. Special attention is paid to the relationship of corporate culture with the processes of social integration, identity and social change.

Keywords: worldview, corporate culture, values, ethics, identity, organizational philosophy

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Belyakov S. P. “Worldview Aspect of Corporate Culture”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m07s04a30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a30>

Введение

В современном обществе корпоративная культура выступает не только как механизм организации профессиональной деятельности, но и как выражение общественного и личностного мировоззрения. Она формирует повседневные практики сотрудников, структуру коммуникации, принципы принятия решений и оценку результата деятельности. Осмысление мировоззренческих оснований корпоративной культуры требует философского анализа природы человека, общества и целей коллективной деятельности. Корпоративная культура — важный элемент современного общества, отражающий как социальные ценности, так и личностные установки участников организационного процесса. Она возникает на пересечении внешних социальных норм и внутренней мотивации сотрудников.

© Беяков С. П.

Теоретико-методологические основания исследования

Корпоративная культура включает совокупность убеждений, норм, ценностей и символов, которые определяют характер внутренней жизни организации. Термин получил развитие в 1980-х гг. в работах Э. Шейна, Т. Питерса и Р. Уотермана, но его корни уходят в более ранние философские размышления о социальной организации и природе коллективного сознания. В числе авторов, которые обращались к вопросам ценностей и идеалов, лежащих в основе корпоративной культуры, следует назвать выдающегося промышленника и изобретателя Г. Форда (Ford, 2022), среди российских исследователей — А. В. Аверина (Аверин, 2012), Е. В. Андриенко (Андриенко, 2013), В. А. Есакова и И. А. Перельгину (Есаков, Перельгина, 2021), Н. С. Козырь

и Т. А. Малькова (Козырь, Мальков, 2015), Е. А. Осипову (Осипова, 2019), О. В. Половникову (Половникова, 2019), Н. Н. Равочкина и С. И. Григашкину (Равочкин, Григашкина, 2022), А. Г. Самарского (Самарский, 2001), А. А. Селютина (Селютин, 2009), Н. Ю. Фокину (Фокина, 2022), М. Р. Шелховскую (Шелховская, 2011). При этом практически полностью отсутствуют исследования, посвященные именно мировоззренческому аспекту корпоративной культуры, поскольку этот вопрос гораздо чаще попадал в проблемное поле исследований по теории и практике управления и культурологии, а не философии.

Социальная философия — эффективная теоретико-методологическая парадигма для анализа корпоративной культуры, поскольку она исследует наиболее общие фундаментальные законы и принципы существования и развития общества, анализирует природу социальных отношений, институтов и ценностей. Как справедливо отмечает в своей работе Е. В. Андриенко, философия «призвана удовлетворять потребность человека в истине, выполнять функцию независимой экспертизы знания о природе, обществе и человеке. Именно поэтому философия всегда стремилась к автономии (ведь истина, которая невыгодна правящим слоям общества, никогда не станет общеизвестной)» (Андриенко, 2013: 2: 47). Философское исследование корпоративной культуры логически должно начинаться именно с обращения к мировоззренческому аспекту данного феномена. По мнению Н. Н. Равочкина и С. И. Григашкиной, «философским основанием корпоративной культуры становится **понимание ценностей как основания индивидуального и коллективного поведения и деятельности**» (Равочкин, Григашкина, 2022: 3: 128). С точки зрения социальной философии, корпоративная культура:

1) выступает проявлением социальной организации в специфических условиях корпоративной среды;

- 2) воспроизводит модели социальной интеграции внутри ограниченных групп;
- 3) служит механизмом адаптации личности к требованиям социальной системы;
- 4) функционирует как канал передачи доминирующих в обществе ценностей и норм.

Функциональное и аксиологическое измерения корпоративной культуры

Для наиболее полного и глубокого понимания природы корпоративной культуры необходимо рассмотреть ее связь с социальной и личностной культурами, которые задают рамки формирования организационных смыслов и поведения. Корпоративная культура организации формирует стандарты взаимодействия между сотрудниками, определяет отношение к клиентам, стратегические цели и способы их достижения.

Функциональный аспект корпоративной культуры выражается в том, что она:

- 1) регламентирует деятельность (посредством формализованных правил и норм);
- 2) создает атмосферу идентичности и принадлежности;
- 3) воспроизводит определенную картину мира в масштабах организации.

Например, в компаниях, ориентированных на высокую инновационную активность (в художественной сфере, в IT-индустрии и т. д.), корпоративная культура зачастую основывается на ценностях креативности, автономии и критического мышления, что отражает социальный запрос на инновации и быстрое развитие технологий.

Корпоративная культура — неотъемлемая часть социальной культуры как системы ценностей, норм, обычаев и традиций, существующих в обществе в целом. Корпоративная культура в этом контексте — частная форма социальной культуры, адаптированной к специфике деловых взаимодействий. Корпоративная культура, таким образом, наследует и транслирует базовые ценности общества (например, уважение к праву, свободе личности, справедливости, или же

коллективизм, самопожертвование, культ трудолюбия и преданности общему делу). Она воспроизводит социальные ожидания в конкретных организационных формах (например, равенство возможностей, социальная ответственность бизнеса и др.).

Влияние социальной культуры на сознание проявляется в таких аспектах, как отношение к власти (иерархия или горизонтальные связи), представления о лидерстве, предпочтение коллективизма или индивидуализма как базовых мировоззренческих ориентиров. Так, в японских корпорациях корпоративная культура часто строится на основе ценностей гармонии («ва»), коллективной ответственности и уважения к старшинству, что отражает традиционные социальные установки японского общества, ориентированные на консенсус и уважение к иерархии. Исследователи Н. С. Козырь и А. А. Мальков считают корпоративную культуру одним из элементов национальной безопасности государства и на основании обобщения данных, полученных при анализе корпоративных культур таких компаний, как Google Inc., Apple Inc., ПАО «Газпром» и «ЛУКОЙЛ», выделяют следующие основные компоненты понятия «корпоративная культура» в деятельности компаний:

- 1) во всех компаниях одновременно присутствуют: сознание организации, организационная деятельность, методы выполнения работы и взаимоотношения;
- 2) обязательно присутствует: поведение людей, команды (в компаниях США); психологическое поле компании, образ мышления (в компаниях РФ);
- 3) содержится только в понятии корпоративной культуры российских компаний: набор приемов, правил, совокупность норм, убеждений, нравы, обычаи, ритуалы, мифы и т. д.; решение проблем;
- 4) не зависит от страны, резидентом которой является компания: система действий (Козырь, Мальков, 2015: 11.44: 59).

Корпоративная и личностная культуры

Помимо социальной стороны, корпоративная культура также неразрывно связана с личностной культурой. Личностную культуру можно определить как систему индивидуальных норм, ценностей, мотиваций и моделей поведения, формирующих личность человека. Она проявляется в том, что та или иная личность способна:

- 1) осознанно выстраивать свое поведение;
- 2) принимать моральные решения;
- 3) взаимодействовать с окружающим миром на основе ценностных установок.

Фактически корпоративная культура строится на пересечении множества личностных культур сотрудников. В связи с этим возникает ряд закономерностей, которые можно сформулировать следующим образом:

- чем выше уровень личностной культуры работников (ответственность, саморефлексия, моральная зрелость), тем более зрелую форму приобретает корпоративная культура всей организации;
- организации, ориентированные на развитие личностного потенциала сотрудников, имеют больше инструментов и возможностей, чтобы создавать гибкую, инновационную и устойчивую корпоративную среду;
- конфликты между корпоративной культурой и личными ценностями могут приводить к снижению мотивации, текучести кадров и нарушению корпоративной этики.

В современном мире крупные корпорации, такие как Google или McDonald's, сознательно строят корпоративную культуру вокруг развития личностной инициативы и самореализации сотрудников, что стимулирует высокую степень их вовлеченности и снижает барьер между личными и корпоративными ценностями.

Корпоративная культура формируется в процессе двустороннего взаимодействия:

«сверху» (когда общество задает для личности базовые ценности, правила и ожидаемые модели поведения) и «снизу» (когда индивиды привносят в организацию свои мировоззренческие установки, иногда радикально трансформируя организацию).

Таким образом, корпоративная культура — это динамическое пространство, в котором культурные особенности, социальные нормы и личностные ценности постоянно перерабатываются в соответствии с целями и спецификой организации.

Корпоративная культура часто выражает особенности национального мировоззрения и национальной картины мира. Так, в странах с выраженным уклоном в индивидуализм (например, в США, во Франции, в Испании) корпоративные культуры предприятий, как правило, подчеркивают *личные* достижения и предпринимательскую инициативу, в то время как в обществах коллективистского типа (таких, например, как Южная Корея и Япония) акцент смещается на *коллективную* ответственность и командную работу.

В прикладном контексте, разрабатывая программы развития корпоративной культуры, важно учитывать культурные особенности общества и внутренние ценности сотрудников.

Кадровая политика организации должна быть направлена на гармонизацию личностных установок и корпоративных норм через обучение, наставничество и поощрение ценностно ориентированного поведения. Устойчивость и эффективность корпоративной культуры напрямую зависят от ее способности интегрировать внешние (социальные) и внутренние (личностные) культурные элементы.

Корпоративная культура как форма проявления мировоззрения

Мировоззрение в самом общем виде автор понимает как систему фундаментальных

взглядов человека на мир и на место самого человека в нем. В контексте корпоративной культуры организации мировоззрение проявляется через следующие аспекты:

- *антропологический* — выражает способ корпоративного восприятия человека как ресурса, как самоценной личности или как части социальной системы;
- *этический* — показывает, какие именно моральные нормы лежат в основе корпоративных взаимодействий (например, прагматизм, гуманизм, утилитаризм, деонтология и др.);
- *социологический* — отражает структуру общества, где доминирующим принципом может быть борьба интересов, взаимопомощь, гармоничное единство и т. д.

В целом корпоративная культура всегда имплицитно или эксплицитно опирается на определенное философское видение человека и общества.

Поскольку различные мировоззренческие традиции по-разному влияют на построение корпоративной культуры, можно классифицировать корпоративные культуры согласно ведущим *идейным основаниям*, соотнося их с различными *философскими направлениями*:

- *Рационалистически-модернистский тип*. В корпоративных культурах, которые относятся к такому мировоззренческому основанию, акцент делается на эффективности, управляемости, иерархии и стандартах (например, таковы крупные европейские и американские промышленные корпорации XX в.). Исследователь А. В. Аверин указывает: «В 60–70-е годы прошлого столетия ценность самореализации в производственном процессе занимала второстепенное значение, так как индустриальная система хозяйствования и присущая ей организационная культура были не в состоянии адекватно удовлетворить потребности творческой личности. В данный период первое место

по шкале ценностей занимали элементы социального и коллективного признания тех или иных достижений работника» (Аверин, 2012: 6-1: 80). С 1980-х гг. рутинные операции начинают сокращаться благодаря автоматизации производства, в связи с чем возрастает значение творческой компоненты в корпоративной культуре.

- *Экзистенциально-персоналистический тип.* В корпоративных культурах данного мировоззренческого типа в основе лежит подчеркивание уникальности и свободы личности внутри организации, развитие горизонтальных связей и саморазвития сотрудников, что особенно актуально для творческих коллективов, а также для коллективов, состоящих из субъектов с высоким уровнем профессионализма и самоорганизации. Коллектив «дает человеку символические дары: признание его творчества, восхищение, аплодисменты, известность. Также он служит точкой входа в сообщество близких по духу и интересам людей, местом синергетического усиления творческих потенций» (Есаков, Перелыгина, 2021: 4: 129).
- *Постмодернистский тип.* В корпоративных культурах с таким мировоззренческим основанием отказываются от универсальных норм, признают многообразие культурных форм, создают гибкую корпоративную структуру — таковы характерные черты многих современных международных организаций. В исследовании, посвященном корпоративной культуре как проявлению постмодернистского мировоззрения, О. В. Половникова пишет: «Итак, корпоративная культура стала выражением мировоззренческого кризиса. Место единой метанаррации пусто, но на него претендует множество дискурсов. Среди них дискурсы корпоративных культур. Они задают единый ритм, основанный на необходимых для компа-

ний ценностях, нормах, правилах и т. п., включают в себя рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное, являясь ярким феноменом постмодернизма» (Половникова, 2019: 24.2: 178).

- *Этико-гуманистический тип.* Принадлежность к этому типу определяется стремлением к формированию корпоративной культуры, ориентированной на развитие внутренней добродетели членов коллектива (к этому типу часто относятся корпоративные культуры организаций, деятельность которых направлена на благотворительность, защиту природы, помощь и поддержку, адресованную тем или иным социальным группам, и т. п.). Гуманистическая направленность, по мнению Н. Ю. Фокиной, присуща российской деловой культуре в целом. Она пишет: «Осознанная (в противовес стихийной) российская корпоративная культура строится на основе западной упорядоченности, но она более гуманна» (Фокина, 2022: 10-2: 336). На основе анализа современной российской деловой сферы можно выделить такие типы российских корпоративных культур, как бюрократический, силовой, личностно ориентированный, целевой (для решения краткосрочных задач) и т. п.

Возможны и другие подходы к классификации философских оснований корпоративной культуры — например, выделение *ценностного* и *постмодернистского* подходов, а также теории социальных практик (Равочкин, Григашкина, 2022: 3: 132). Мировоззренческий тип корпоративной культуры предполагает определенный тип корпоративной идентичности, которая строится вокруг ответов на вопросы: «Кто мы?», «Во имя чего мы действуем?», «Какова наша миссия?». Эти вопросы носят не только прагматический, но и глубоко философский характер. Формирование корпоративной идентичности возможно только через

мировоззренческое самопонимание членов организации, их открытость для внутренней рефлексии и выработку этических стандартов, превышающих требования рынка.

Понимание мировоззренческих оснований корпоративной культуры помогает формировать устойчивую корпоративную идентичность, разрешать внутренние противоречия и конфликты, повышать вовлеченность сотрудников в свою профессиональную деятельность и удовлетворенность ею; создавать инновационную и ответственную организационную среду.

Корпоративная культура формируется на стыке личностной и социальной культур. Она выходит за рамки внутренней жизни организаций, влияя на формирование общественных норм, трансляцию ценностей и интеграцию индивидов в социальные структуры. В контексте социальной философии корпоративная культура может быть проанализирована как особая форма социальной организации, а также как механизм стабилизации и развития общества.

Корпоративная культура может быть понята как своеобразный социальный институт, выполняющий определенные функции, среди которых:

- 1) нормативная (установление правил поведения, регулирующих отношения между членами организации);
- 2) интегративная (объединение сотрудников на основе общих ценностей и целей);
- 3) ценностно ориентирующая (формирование представлений о «правильном» и «неправильном» поведении с позиции аксиологических представлений, культивируемых в той или иной организации);
- 4) социализирующая (введение новых сотрудников в существующую систему корпоративных норм и ожиданий).

В качестве примера социализирующей функции корпоративной культуры можно привести всемирно известные корпорации типа Toyota, где принята система «кайдзен»

(непрерывного улучшения): они формируют в мировоззрении своих сотрудников особый культ труда и постоянного самосовершенствования, которое становится не просто рабочей задачей, но и элементом личностной и социальной идентичности. Как коммерческие, так и некоммерческие организации сегодня активно транслируют корпоративные ценности с помощью разнообразных средств. Так, «79 % крупных коммерческих компаний транслируют корпоративные ценности на корпоративных сайтах, 100 % компаний обозначают эти ценности либо в этических кодексах, либо в электронных версиях корпоративных изданий, либо в брендбуках и социальных отчетах. У большинства коммерческих компаний корпоративные ценности указаны на всех носителях информации» (Осипова, 2019: 38.4: 588).

Общность мировоззрения сотрудников организации способствует их более эффективной интеграции в единое символическое и смысловое пространство, создаваемое корпоративной культурой посредством формулировки миссии, ценностей и ритуалов. Кроме того, корпоративное мировоззрение зачастую отражает процессы социальной солидарности и отчуждения, а также воспроизводит типы социальной связности, характерные для общества в целом, — например, механическую или органическую солидарность, по Э. Дюркгейму, который вынес эти понятия в названия глав своего труда (Дюркгейм, 1996). Например, в транснациональных компаниях корпоративная культура часто строится на принципах мультикультурализма, что отражает глобальную тенденцию к социальной интеграции различных этнических и культурных групп. При этом, по мнению А. Г. Самарского, важно отметить: «Формальное закрепление ценностей, норм и правил корпоративной культуры в социальной организации не означает ее фактическое присутствие в системе отношений между действующими лицами и не может

быть единственным показателем ее эффективности („силы“)» (Самарский, 2001: 6).

Идентичность всегда формируется как результат взаимодействия индивида с социальной реальностью. Корпоративная культура:

- создает для индивидов дополнительные идентичности (например, «мы — сотрудники этой компании»);
- способствует формированию чувства принадлежности и ответственности;
- влияет на самооценку, ожидания и жизненные стратегии сотрудников (например, через формирование чувства гордости и элитарности).

В компаниях с развитой мировоззренческой компонентой корпоративной культуры (например, Apple) сотрудники нередко воспринимают свою принадлежность к организации как часть личностной идентичности, что значительно усиливает мотивацию и лояльность. Еще Г. Форд рекомендовал создавать на предприятии атмосферу, где каждый сотрудник чувствует себя хозяином предприятия и, таким образом, становится более мотивированным и стремится максимально продуктивно выполнять свои функции (Ford, 2022: 124).

С позиций современной синергетической методологии любая культура, включая корпоративную, является динамической системой. Социальные изменения (технологические сдвиги, цифровизация, глобализация, сопутствующие им изменения ценностных установок) вызывают необходимость трансформировать корпоративные культуры и их мировоззренческую основу. К магистральным направлениям этой трансформации относится переход от авторитарных моделей к демократическим и сетевым структурам, в которых важнейшую роль играет ценность знания и образования («Демократическое общество является обществом знаний» (Андриенко, 2013: 2: 47)); усиление значимости социальной ответственности бизне-

са; смещение акцента с формальных правил на ценностно ориентированное лидерство. Компании, в которых активно реализуются ESG-стратегии (экология, социальная ответственность, корпоративное управление), адаптируют свою корпоративную культуру под новые общественные ожидания, что можно трактовать как проявление философского понимания культуры как адаптивной системы.

Заключение

Таким образом, корпоративная культура — не только набор процедур и норм, но и отражение базовых мировоззренческих установок организации. Философский анализ корпоративной культуры позволяет глубже понять внутренние механизмы организационной жизни и определить пути ее гармоничного развития. Корпоративная культура — не изолированное явление: она органично вплетена в ткань социальной и личностной культуры. Ее успешное развитие возможно лишь при условии, что эту взаимосвязь осознают и целенаправленно создают корпоративные практики, основанные на уважении как общественных аксиологических ориентиров, так и личных ценностных представлений сотрудников.

К перспективам дальнейшего исследования корпоративной культуры в контексте социальной философии можно отнести раскрытие ее многоуровневой социокультурной сути, поскольку корпоративная культура — не только внутренний атрибут организаций, но и важный элемент общественного устройства. Целесообразно при этом обращаться к данным философии языка и работок филологических дисциплин. Так, по словам М. Р. Шелховской, общее «представление о том, как говорит чиновник, судья, депутат парламента, учитель, журналист, студент и т. п., есть, возможно, не только у лингвистов, но и у обычных носителей русского языка (это представление, кстати

говоря, зафиксировано в ряде устойчивых оценочных оборотов — *чиновничий язык, учительский тон, актерским голосом, студенческий юмор, студенческий жаргон, студенческий фольклор и т. п.*)» (Шелховская, 2011: 24: 122–123).

По мнению А. А. Селютина, «корпоративная картина мира будет аналогична языковой картине мира социума, однако содержательная сторона языка будет накладывать свой отпечаток. Именно в содержательной стороне языка представлена картина мира

определенной социальной группы, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов» (Селютин, 2009: 34: 98). Исследование корпоративной культуры через язык может дать глубокое и достоверное понимание корпоративных ценностей, смыслов и мировоззрения в целом. Корпоративная культура способствует социальной интеграции, формированию идентичностей и адаптации общества к новым вызовам, отражая динамику социокультурного развития в целом.

Список литературы и источников / References

- Аверин А. В. «Ментальные и ценностные основания корпоративной культуры». *Транспортное дело России* 6-1 (2012): 80–82. EDN: QYZMKH.
Averin A. “Mental and Valuable Bases of the Corporate Culture”. *Transportnoye delo Rossii = Transport Business of Russia* 6-1 (2012): 80–82. (In Russian).
- Андрienko Е. В. «Демократия в контексте философской рефлексии». *Философия и социальные науки* 2 (2013): 44–49. EDN: SHGGLA.
Andriyenko E. V. “Democracy in the Context of the Philosophical Reflection”. *Filosofiya i sotsial’nyye nauki = Philosophy and Social Sciences* 2 (2013): 44–49. (In Russian).
- Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. Пер. с фр. А. Б. Гофмана, прим. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с. История социологии в памятниках.
Durkheim E. *The Division of Labor in Society*. Ed. and with a new introd. by S. Lukes. Transl. by W. D. Halls. New York: Free Press, 1997. 416 p.
- Есаков В. А., Перельгина И. А. «Творческий коллектив и корпоративная идентичность». *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств* 4 (102) (2021): 127–135. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-4102-127-135>. EDN: YWHYJY.
Esakov V. A., Perelygina I. A. “Creative Collective and Corporate Identity”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts* 4 (102) (2021): 127–135. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-4102-127-135>
- Козырь Н. С., Мальков А. А. «Корпоративная культура как элемент национальной безопасности государства». *Национальные интересы: приоритеты и безопасность* 11.44 (329) (2015): 53–66. EDN: UUYVEZ.
Kozyr’ N. S., Mal’kov A. A. “Corporate Culture as a Component of the National Security”. *Natsional’nyye interesy: priority i bezopasnost’ = National Interests: Priorities and Security* 11.44 (329) (2015): 53–66. (In Russian).
- Осипова Е. А. «Корпоративные ценности как основа формирования уникальной идентичности корпораций». *Научные ведомости Белгородского государственного университета сер. Гуманитарные науки* 38.4 (2019): 584–594. <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-584-594>. EDN: EYJYLU.
Osipova E. A. “Corporate Values as the Basis for Creation a Unique Identity of Corporations”. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta ser. Gumanitarnye nauki* 38.4 (2019): 584–594. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-584-594>

- Половникова О. В. «Корпоративная культура как проявление постмодернистского мировоззрения». *Вестник Омского университета* 24.2 (2019): 176–179. [https://doi.org/10.25513/1812-3996.2019.24\(2\).176-179](https://doi.org/10.25513/1812-3996.2019.24(2).176-179) EDN: QMWPFT.
Polovnikova O. V. “Corporate Culture as a Demonstration of Postmodernism Worldview”. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University* 24.2 (2019): 176–179. (In Russian). [https://doi.org/10.25513/1812-3996.2019.24\(2\).176-179](https://doi.org/10.25513/1812-3996.2019.24(2).176-179)
- Равочкин Н. Н., Григашкина С. И. «Философские основания корпоративной культуры современных организаций». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 3 (35) (2022): 124–135. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-124-135>. EDN: SKZQPW.
Ravochkin N. N., Grigashkina S. I. “Philosophical Foundations of the Corporate Culture of Modern Organizations”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (35) (2022): 124–135. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-124-135>
- Самарский А. Г. *Формирование корпоративной культуры в социальной организации (социологический аспект)*: автореф. дис. <...> канд. социол. наук. Волгоград, 2001. 26 с. EDN: ZNOOKN.
SamarSKIY A. G. *Formation of Corporate Culture in a Social Organization (Sociological Aspect)*: extended abstract of the Cand. Sci. (Sociol.) diss. Volgograd, 2001. 26 p. (In Russian).
- Селютин А. А. «К вопросу о корпоративной картине мира носителя корпоративной культуры вуза». *Вестник Челябинского государственного университета* 34 (2009): 96–99. EDN: LADNUH.
Selyutin A. A. “Revisiting the Corporate Worldview of the Bearer of the Corporate Culture of the University”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University* 34 (2009): 96–99. (In Russian).
- Фокина Н. Ю. «Различия и сходства корпоративной культуры в разных странах: основные типы и связь с социо-культурным фактором». *Вестник Алтайской академии экономики и права* 10-2 (2022): 330–337. <https://doi.org/10.17513/vaael.2468>. EDN: AOXMZX.
Fokina N. Yu. “Differences and Similarities of Corporate Culture in Different Countries: Main Types and Connection with the Socio-Cultural Factor”. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* 10-2 (2022): 330–337. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.2468>
- Шелховская М. Р. «Социально-профессиональная группа в рамках когнитивного подхода к языку». *Вестник Челябинского государственного университета* 24 (239) (2011): 122–123. EDN: OXALSD.
Shelkhovskaya M. R. “Socio-Professional Group within the Framework of the Cognitive Approach to Language”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University* 24 (239) (2011): 122–123. (In Russian).
- Ford H. *My Life and Work: Henry Ford's Autobiography*. Forew. by N. Doig. London: Nielsen UK, 2022. 234 p.

Информация об авторе

Беляков Станислав Петрович — аспирант кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (Россия, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15), stas_white@mail.ru, ORCID: 0009-0005-1245-7918.

Information about the author

Stanislav P. Belyakov — Postgraduate Student at the Chair of Philosophy and Cultural Studies, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia, 192238, Saint-Petersburg, Fuchika st., bldg. 15), stas_white@mail.ru, ORCID: 0009-0005-1245-7918.

Статья поступила в редакцию 22.07.2025, одобрена после рецензирования 19.08.2025.
The article was submitted 22.07.2025, approved after reviewing 19.08.2025.

Социальная эпистемология в условиях глобализации: трансформация общественных метапарадигм в их множественности

М. В. Теплов

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

markteplov21@gmail.com

Аннотация. С позиции социальной эпистемологии рассмотрено функционирование метапарадигм, соотносящее современные общества с их историческими и культурными контекстами. Особый акцент сделан на диалектике взаимодействия западного проекта модерна с незападными обществами, в частности на проблематизации соотношения универсального и партикулярного в депривированных формах обществ. Представлена авторская классификация научно-культурных метапарадигм, уникальных для множества отдельных современных обществ. Установлены ключевые критерии дифференциации этих обществ, в рамках классификации выделены семь метапарадигмальных форм, а также приведена обоснованная типология с наглядными примерами. Показано, как пересмотр подходов к пониманию парадигм в современных обществах открывает новые горизонты для понимания социокультурной и политической динамики развития этих обществ.

Ключевые слова: философское знание, социальная эпистемология, модерн, множественность моделей, общественные метапарадигмы, универсальное, партикулярное, политическая философия

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Теплов М. В. «Социальная эпистемология в условиях глобализации: трансформация общественных метапарадигм в их множественности». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m07s04a10. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a10> EDN: YAGPWU.

Original article

Social epistemology in the context of globalization: Transformation of the public metaparadigms in their multiplicity

M. V. Teplov

State University of Education, Moscow, Russia

markteplov21@gmail.com

Abstract. In this work, the functioning of a metaparadigm that relates modern societies to their historical and cultural contexts is considered from the point of view of social epistemology. Special emphasis is placed on the dialectical interaction of the Western project of modern with non-Western societies, in particular on the problematization of the relationship between the universal and the particular in the deprived forms of society. The author's own classification of scientific and cultural metaparadigms, unique to many individual modern societies, is presented. Key criteria for the differentiation of these societies have been established, seven metaparadigmatic forms have been identified in the classification, as well as a justified typology with illustrative examples is given. It is shown how the revision of approaches to understanding paradigms in modern societies opens new horizons for understanding the sociocultural and political dynamics of these societies.

Keywords: philosophical knowledge, social epistemology, modern, models multiplicity, social metaparadigm, universal, particular, political philosophy

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Teplov M. V. "Social Epistemology in the Context of Globalization: Transformation of the Public Metaparadigms in Their Multiplicity". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m07s04a10. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m07s04a10>

Введение

Трансформация общественных метапарадигм в условиях глобализирующегося мира требует эпистемологического переосмысления знаний академического мейнстрима в области фундаментальных структур понимания и моделирования мира, с учетом новых региональных, идеологических и культурных различий. Направляя внимание на процессы и формы преобразования социальных и интеллектуальных метапарадигм под воздействием множества интерпретаций, обусловленных глобальными общественно-культурными трансформациями, поставим задачу проанализировать устой-

чивость модерна как доминирующей интеллектуальной и социально-политической рамки, а также выявить вариативность его проявлений в зависимости от культурных, идеологических и политических контекстов отдельных обществ.

Эпоха модерна, характеризующаяся стремлением к абсолютному прогрессу и рациональному осмыслению мира, в большинстве стран подошла к концу. С переходом в постмодерн происходит децентрализация знаний и отход от модернистских концепций, а появление метамодерна лишь усиливает эту неопределенность, отдельные общества проходят уникальные для каждой

© Теплов М. В.

страны стадии, где каждая парадигма становится лишь одной из множества возможных нелинейных интерпретаций. Эта динамика смены форм подтверждает, что устойчивость и универсальность модерна в контексте современной философии требует постоянного переосмысления и критической рефлексии: важно принимать во внимание новые перспективы, которые могут сочетаться и пересекаться, создавая тем самым более сложное понимание современного мира.

Научная разработанность проблемы трансформации метапарадигм в их множественности

Ряд научных работ последних лет демонстрирует повышенный интерес к пересмотру устоявшихся интеллектуальных конструкций под влиянием глобальных изменений. Среди ключевых авторов, исследующих кризис модерна в условиях множественности интерпретаций, можно выделить португальского исследователя социальных движений Boaventura de Sousa Santos (Sousa Santos, 2018), который вводит концепцию «эпистемологии Юга», где «западный когнитивный империализм» претерпевает эрозию, а «приход зрелости эпистемологий Юга» становится неотвратимым. Эпистемология Юга призывает признать легитимность разнообразных форм бытия и познания, бросая вызов монополизму западного рационализма, и особая роль в формировании новых метапарадигм отводится университетам. Университеты создают условия для развития критического мышления, способного распознавать и преодолевать когнитивное доминирование модерна, в целях формирования новых форм социальной справедливости, основанных на уважении к плюрализму знания. Видение университетов как простран-

ства, где происходит взаимное приспособление (mutual adaptation) и симбиоз западного и незападного эпистемологического знания, открывает путь к построению по-настоящему инклюзивной и демократической глобальной интеллектуальной культуры. Проблема устойчивости модерна как метапарадигмы в разных культурных контекстах рассматривается в работах Dipesh Chakrabarty (Chakrabarty, 2021), изучающего деколонизацию знания и множественные траектории современностей. Karsten Schubert¹ исследует демократические метаморфозы в условиях глобализации, обращая внимание на конфликт универсалистских и партикуляристских нарративов.

Концептуальные изменения в социальной эпистемологии под влиянием цифровых технологий и новых медиа анализируются в работах Jonas Ingvarsson (Ingvarsson, 2021), посвященных рассмотрению эволюции публичной сферы, а также у Flávio J. Ávila², изучающего алгоритмизацию социального знания. Со своей стороны, Charles Taylor (Taylor, 2018) предлагает переосмыслить три диагностируемых им «недомогания» модерна — утрату смысла, безудержный инструментальный разум и утрату свободы, которые рассматриваются в качестве структурных симптомов кризиса монопарадигмального режима. Аутентичность в условиях множественности метапарадигм должна пониматься не индивидуалистически, а институционально, она представляет собой не только моральный идеал, но и принцип проектирования — критерий того, насколько целеполагание, рациональность и свободы позволяют субъектам оставаться верными своим «сильным сторонам» при условии взаимного признания множественности парадигм.

¹ Schubert K. “Epistemic Troubles: Identity Politics between Particularism and Universalism”. *Culture Wars Papers* 25 (2022): n. pag. 9 Nov. 2022. Web. 9 Sep. 2025. <<https://www.illiberalism.org/wp-content/uploads/2022/02/Culture-Wars-papers-no.-2-November-2022.pdf>>.

² Ávila F. J. “Algorithmic Governance and the New Epistemic Regimes: When Code Becomes Law”. *Flávio J. Avila*. 2025. Web. 10 Sep. 2025. <<https://jaf.academia.edu/research#masters>>.

Концепция Andreas Reckwitz (Reckwitz, 2020) развивает идеи в следующей градации: эстетизация социальных практик, приводящая к фрагментации культурных кодов; фрагментация культурных кодов и общества сингуляризации, в котором доминирует логика уникальности; радикальная плюрализация метапарадигм. В условиях цифровой среды и постфордистской экономики культурные коды перестают быть устойчивыми структурами, превращаясь в мозаику конкурирующих дискурсов. В результате «традиционные» метапарадигмы уступают место ситуативным конфигурациям смысла, что ставит под вопрос саму возможность формирования общих социальных онтологий.

Формирование новых эпистемологических основ в условиях глобальных неравенств анализируется в контексте экосоциальных изменений в коллективном исследовании (Bogert et al., 2022). Авторы раскрывают, как неолиберальная модель экономического роста, основанная на закономерностях таких социальных явлений, как эксплуатация природных ресурсов и углубление социально-экономического неравенства, порождает необходимость переоценки эпистемологических оснований экосоциальной теории. В условиях глобальных экологических и социальных кризисов происходит дестабилизация традиционных метапарадигм, что требует новых форм знания, интегрирующих принципы устойчивости, социальной справедливости и когнитивного плюрализма. Подобная трансформация эпистемологического знания невозможна без преодоления институциональных барьеров, закрепленных доминирующей парадигмой, а именно: множественность новых эпистемологических подходов формируется как ответ на кризис традиционных метапарадигм, где развивается альтернативная концептуализация взаимоотношений между обществом и природой.

Также исследователи Университета г. Гронинген (Groningen, Нидерланды) рассматривают влияние цифровых трансформаций на публичную интеллектуальную сферу (Verhoef et al., 2021). Традиционные границы между социальными, экономическими и технологическими структурами размываются, формируя новые эпистемологические основания для понимания взаимодействия индивидов, организаций и цифровых экосистем. Современное состояние культуры и науки характеризуется «множественностью онтологий цифрового пространства» — переходом от линейных моделей цифровизации к полицентричным сетям, где данные, алгоритмы и пользователи взаимодействуют в рамках нескольких взаимопересекающихся логик. Можно говорить о нелинейности цифровой трансформации, где различные метапарадигмы конкурируют за доминирование в определении будущего цифрового общества. Данный подход позволяет преодолеть дуализм «цифрового» и «аналогового», рассматривая их как взаимовлияющие элементы единого трансформационного процесса. Таким образом, в условиях радикальной дигитализации общества цифровая трансформация перестает быть исключительно технологическим процессом, становясь катализатором пересмотра метапарадигм в их множественности.

Обзор исследований показывает единое мнение о неактуальности модели модерна как научной парадигмы. Современные исследования предлагают разнообразные подходы к изучению трансформации метапарадигм в их множественности, что позволяет комплексно проанализировать устойчивость научных парадигм, в том числе модерна, в условиях множества глобальных интерпретаций.

Общество модерна в современной концепции глобализации. Дуализм универсального и партикулярного

В рамках социальной эпистемологии последние 20 лет стремительно нарастает интерес к изучению последствий глобализации, что отражает более широкий интерес к закономерностям эволюции человечества и философии истории. Современное понимание глобализации значительно изменилось и расширилось по сравнению с прежними концепциями. В частности, международная торговля, ранее игравшая ведущую роль в этом процессе, уступила свое место влиянию медиа и в особенности интернет-коммуникации так называемых *новых медиа* в социальных сетях. Культурная глобализация проявляется в двух основных аспектах:

- Во-первых, мы наблюдаем активное распространение западных индивидуалистических ценностей по всему миру. Эти ценности, поддерживаемые социальными институтами, пропагандируются как часть более широкой борьбы за права человека, проводимой на международной арене.
- Во-вторых, глобализация связана с внедрением западных «правил игры» в различных регионах. Традиционные бюрократические структуры, рационалистические подходы и ценности, такие как экономическая эффективность и политическая демократия, начали распространяться со времен европейского Просвещения. С каждым годом всё более заметным становится влияние западных идей, таких как рациональность, индивидуализм, равенство и демократичность, в разных уголках планеты.

Тем не менее параллельно нарастают противодействия данным тенденциям культурной глобализации. Так, У. Бек подчеркивает, что современность требует от нас нового понимания бытия, которое стало своего рода дизайном построения обществ для государств и транснациональных корпора-

ций. В результате традиционные ценности и элементы культуры, вложенные в локальные сообщества, теряют свою целостность в условиях глобальной унификации: «Глобализация экономической активности сопровождается волнами трансформации в сфере культуры, процессом, который называют „культурной глобализацией“. При этом речь идет прежде всего и главным образом о фабрикации символов культуры — о процессе, который, кстати, наблюдается уже давно» (Бек, 2001: 81).

Действительно, в современном обществе давно нарастает кризис универсализма и усиливается проблема методологического партикуляризма. Общественные науки, в том числе социальная и политическая философия, основанные на проекте модерна, который изначально нацелен на выявление универсальных закономерностей, сталкиваются с парадоксом: признание множественной причинности и акцентирование уникальности социально-политических контекстов различных обществ всё чаще интерпретируется как симптом методологического кризиса. Подобный релятивизм, отрицающий возможность объективного научного объяснения, отражает не столько сложность различных исследуемых феноменов, сколько неадекватность аналитических инструментов и методов, унаследованных от мыслителей начала XX в.

Моделирующая роль социально-философского знания в эпоху глобального постмодерна

В рамках «классического» классово-индустриального общества модерна европейская мысль конституировала социальное знание через призму нации-государства как нормативной политической формы. В частности, эта эпистемологическая обусловленность позволила К. Марксу, оставаясь в пределах дискурсивного поля Германии, использовать английскую политическую

экономию, немецкую философию и французский утопический социализм как материал для синтеза собственного учения. Однако в условиях глобализации модерна во второй половине XX в., с формированием транснациональных массивов научной и статистической информации, традиционные национальные школы социально-философского знания утрачивают автономность.

По этой причине в современном мире нации перестают быть самодостаточными субъектами исторического процесса, превращаясь в пространства аппликации универсальных социальных моделей, в которых всё упирается в унификацию научных методов и способов их реализации. Их роль сводится к частному проявлению всеобщих закономерностей, релевантных для человечества как целого. Вопреки тезису С. Хантингтона о цивилизационной идентичности как предельной форме коллективного «мы» (Хантингтон, 2003), в эпоху глобального постмодерна таковой становится именно человечество — единый онтологический и нормативный субъект общественных отношений.

Прогрессирующая рационализация общества в Новое и Новейшее время сопровождалась рефлексией в отношении элементов его становящейся структуры: различных идеологических систем, индустриального уклада, наций-государств и мн. др. Именно она стала основой исторической динамики социальной эпистемологии в условиях глобализирующегося мира. Однако унаследованные парадигмы, сформированные в эпоху доминирования национально ориентированных политических форм, сегодня оказываются неспособными адекватно описать глобальную социальную феноменологию. Перед лицом транснациональных вызовов: ценностного плюрализма и массового имморализма, экологических кризисов, технологических трансформаций, негативного влияния искусственного интеллекта на рынок труда, демографических сдвигов —

локальные проблемы утрачивают изолированность, приобретая интернациональный характер на мировой арене, часто против воли местных элит.

Современная социальная и политическая философия предлагает множество интерпретационных моделей, объясняющих процессы глобальных трансформаций: концепция постмодерна, неотрадиционализм, постиндустриальное и постматериальное общество и мн. др. Тем не менее, несмотря на возникновение альтернативных проектов, человечество — в хантингтоновском понимании — остается в границах длящегося еще с конца XIX в. модерна как доминирующей интеллектуальной базы или, вернее, рамки — набора правил игры, действующих в современности для большинства наук, в том числе и для социальной и политической философии. Этот проект продолжает задавать как морально-политический порядок, так и социально-экономические закономерности, сохраняя свою объяснительную силу в условиях усложняющейся реальности и конкуренции метанарративов.

Безусловно, эволюция социально-философского знания, основанного на модерне, требует пересмотра методологических оснований — перехода от национально-центричных моделей к глобальной эпистемологии, способной осмыслить единство и многообразие современных обществ.

Трансформирующие факторы программы модерна как множественности в концепции Ш. Эйзенштадта

Но является ли модерн настолько всеобщей и единой структурой? Как развивалась наука и в особенности социальная и политическая философия в колониях и метрополиях? Различались ли капиталистический и коммунистический модерн? Могут ли особенности политического режима, форма правления и идеологические аспекты качественно повлиять на модерн?

В условиях глобализации модерна исследовательская парадигма, акцентирующая уникальность культурных и региональных траекторий развития, находит свое наиболее последовательное выражение в концепции «множественных современностей» Ш. Н. Эйзенштадта (Eisenstadt, 2000). Анализ тезисов исследователя позволяет выделить базовые элементы культурной программы модерна, которые, несмотря на вариативность их исторических воплощений, сохраняют свою универсальную значимость.

— *Агентность и уникальность человечества*: модерн радикально трансформирует представление о месте человека в истории, утверждая его способность сознательно конструировать социальную реальность. Как отмечал М. Вебер, ключевым моментом становления модерна является кризис сакральной легитимации миропорядка: мир более не воспринимается как богоданный и неизменный, а становится продуктом человеческой деятельности. При этом не имеет значения, какие именно религиозные или традиционные системы ценностей подвергаются критике, — суть в самом факте их проблематизации. Автономия индивида порождает два взаимосвязанных следствия: плюрализм социальных ролей и включенность в наднациональные системы социального действия.

— *Трансформация политического порядка*: политическая сфера в условиях модерна утрачивает традиционные формы легитимации, открывая пространство для постоянного пересмотра и конструирования социальных норм. Центральное место занимают конфликты вокруг ценностей равенства, свободы, справедливости и идентичности, в ходе которых маргинальные темы превращаются в ключевые элементы политического процесса. Эти требования не просто артикулируются, но институционализируются, формируя легальные

механизмы разрешения социальных противоречий.

— *Реструктуризация коллективных идентичностей*: границы социальных общностей переопределяются в пользу гражданских, а не примордиальных (этнических, конфессиональных) форм принадлежности. Идентичности более не рассматриваются как данность, но становятся предметом активного конструирования в рамках политической борьбы.

— *Рационализация и ее противоречия*: универсализация рациональности, описанная Вебером как «расколдовывание мира», на практике сопровождается процессами бюрократизации и рутинизации. Как отмечает П. Вагнер (Вагнер, 2009: 12.2: 23—24), это порождает имманентные противоречия модерна: между свободой индивида и усилением государственного контроля, а также между суверенитетом личности и необходимостью подчинения коллективному благу.

Влияние западной социальной самореференции на моделирование модерна

Концепция «множественных современностей» Эйзенштадта, несмотря на ее популярность, не дает полного ответа на ключевые вызовы глобального мира, занимая промежуточное место в дихотомии цивилизационного партикуляризма и универсализма. Акцент на культурном разнообразии зачастую маскирует неспособность сформулировать универсальные этические и политические принципы модерна, необходимые для решения транснациональных проблем — от экологических кризисов до технологических рисков.

В рамках предложенной Эйзенштадтом концепции основная философская проблема современности заключается именно в ценностных координатах модерна: автономии индивида, рациональности, политической самоорганизации. Различные

национальные идеологические движения представляют собой не отрицание модерна, а попытки переосмыслить фундаментальные основы, заложенные в его структуре. Ключевой конфликт между индивидуальной свободой и коллективной идентичностью проявляется во всех культурных контекстах. При этом все эти феномены могут быть адекватно осмыслены только в рамках культурной программы модерна, поскольку именно она задает систему координат, в которой разворачивается их борьба за переосмысление базовых принципов социального устройства.

Помимо идеологических причин, существуют значительные различия в оригинальных версиях модерна и попытках построить модернистские общества вне Европы. Согласно Эйзенштадту, первая альтернативная версия модерна возникает в Северной Америке в процессе конфронтации с метрополиями (Англией и Францией). Американский опыт демонстрирует, что отказ от заимствования готовых институциональных моделей не означает отрицания модерна как такового — напротив, он приводит к созданию новой социальной самореференции.

Однако встреча западного проекта с западными культурами носила диалектический характер. С одной стороны, западный модерн обладал мощным трансформационным потенциалом, так как разрушал традиционные социальные структуры, интегрировал локальные элиты в глобальную систему. С другой стороны, этот процесс никогда не был механическим заимствованием. Локальные элиты, сталкиваясь с западным влиянием, избирательно адаптировали элементы модерна, сохраняя контроль над ключевыми ресурсами и символическими системами. Это приводило к парадоксальным результатам:

— формальное принятие институтов современности (парламентов, правовых систем) сочеталось с сопротивлением ценностному ядру модерна;

— заимствованные политические структуры наполнялись традиционным содержанием, создавая гибридные формы;

— риторика антизападного протеста зачастую использовала именно модернистские категории (суверенитет, право нации на самоопределение).

Таким образом, глобальное распространение модерна не привело к унификации, но породило множество его интерпретаций, в которых универсальные принципы переплетаются с культурной спецификой. В условиях глобализации традиционные государственные институты утрачивают монополию на нормирование политической субъектности, уступая место новым формам коллективной идентификации, в особенности массмедиа. Этот процесс сопровождается появлением альтернативных социальных движений (феминистских, экологических, религиозно-фундаменталистских, этнокультурных), которые формируют новое пространство политической субъективации, выходящее за рамки национальных границ, а также переопределяют параметры политической легитимности власти элит.

При этом существует своего рода парадокс антимодернистского модернизма: характерно, что указанные движения, несмотря на часто декларируемую оппозиционность западному модерну, фактически воспроизводят его базовые принципы:

— убежденность в возможности сознательного преобразования социальной реальности;

— проблематизацию соотношения универсального и партикулярного;

— критическое переосмысление традиционных форм легитимности.

Таким образом, антимодернистская протестная риторика не столько отрицает модерн, сколько оспаривает западную монополию на его интерпретацию, что вызывает характерную реакцию отторжения со стороны традиционных апологетов модернизационной теории.

От критики концепции социально-политической множественности моделей модерна до авторской классификации общественно-культурных метапарадигм

Во многом концепция социально-политической множественности моделей модерна (в теории Эйзенштадта и его сторонников) пытается адаптировать устаревшую цивилизационную модель, а если точнее — теорию локальных цивилизаций А. Тойнби (Тойнби, 2001), к условиям глобализации, что приводит к концептуальным противоречиям и неспособности объяснить синхронность модернизационных процессов в различных культурных контекстах. Поэтому наряду с достоинствами, подход к рассмотрению модерна как множественности обладает следующими недостатками: создает серьезные методологические проблемы для социальной и политической философии, затрудняет выявление универсальных закономерностей современности, во многом сводит анализ к описанию культурных особенностей, а также блокирует возможность концептуализации глобальных вызовов.

Таким образом, концепция множественности современностей (в оригинале *Multiple Modernities*), сохраняя внешнюю привлекательность как альтернатива евроцентричным моделям, фактически воспроизводит их основные недостатки, лишь инвертируя их оценочные критерии. А самое главное, данная концепция не смогла преодолеть дуализм универсального и партикулярного: декларируется множественность, но не объясняется, почему все эти варианты относятся именно к модерну, а не к постмодерну, метамодерну и т. д.

Поэтому нам следует пойти дальше и расширить объем знаний в концепции до множества постсовременностей, или постмодернов. Отдельно стоит рассмотреть общества множественности метамодернов и пре-модернов, существующих в наше время, а также «радикальные», или, вернее, депривиро-

ванные версии обществ, которые находятся в этой форме благодаря комплексу факторов, которые они не могут преодолеть.

Предлагаем авторскую философскую классификацию научно-культурных метапарадигм, уникальных для множества отдельных современных обществ:

- Общества пре-модернов: в этих странах не происходила полноценная индустриализация, здесь никогда не было железных дорог, столицы этих обществ представляют собой маленький островок модерна, окруженный неофеодальными землями. В таких обществах наука и философия сегментарны и преимущественно занимаются копированием знаний из других более развитых обществ, без должной адаптации. Государственный аппарат настолько слаб, что не может полноценно контролировать все регионы страны. В качестве примеров можно назвать такие страны, как Папуа — Новая Гвинея, Афганистан, Центральноафриканская Республика.
- Общества модернов: во главу угла в данных обществах ставится стремление к централизованному управлению, универсальным нормам, идеологическому упорядочиванию, что соответствует классическому философскому пониманию модерна и выделяется на фоне более фрагментированных и релятивистских паради-гм постмодерна или метамодерна. Например, Иран сочетает традиционную религиозную систему с модернистскими проектами преобразования общества под руководством теократической власти, которая претендует на единую идеологическую метапарадигму. Другие примеры: КНР, Венесуэла.
- Общества депривированных модернов: эти страны вместо перехода к постиндустриальной экономике, науке и культуре искусственно «консервируют» институты общества модерна, при этом создают альтернативные методы и инструменты,

- позволяющие заморозить общественно-политическое развитие общества, однако при этом они поддерживают минимальный рост экономики с помощью копирования отдельных сегментов научного знания более развитых стран. Примеры: КНДР, Туркменистан, Эритрея.
- Общества постмодернов: этим обществам свойственны скептицизм к универсальным ценностям, множественность интерпретаций и деконструкция больших нарративов — ключевые признаки постмодерна. В их культурном и политическом пространстве доминирует плюрализм, интерпретационная субъективность и гибкость смыслов. Так, на постсоветском пространстве наблюдается деконструкция советских нарративов, отсутствует единая доминирующая идеологическая парадигма, которая характерна для модерна, а также проявляется множественность интерпретаций национальной идентичности, истории (в таких странах часто большое влияние на повестку оказывают последствия гражданской войны, если она была). Примеры: Россия, США, Босния и Герцеговина.
  - Общества депривированных постмодернов: эти государства (или регионы, которые в прошлом были в составе более крупных государств) ранее успешно строили общество модерна или постмодерна, но ввиду ряда негативных факторов (войны или тяжелых экономических кризисов, санкций и юридического непризнания в некоторых случаях) находятся в крайне сложном положении, однако приобретают или сохраняют (как Ливан) элементы стран постмодерна. Например, в Абхазии значительная часть экономики держится на майнинге и туризме, при этом нарративы фрагментарны и множественны, отсутствует единая сильная метапарадигма, выражена политическая и социальная нестабильность. Примеры: Ливан, Ливия, Абхазия.
  - Общества метамодернов: эти страны демонстрируют интеграцию традиций, развития и глобальных ценностей, ищут новые смыслы и балансируют между противоположными подходами. В отличие от постмодерна, который характеризуется скептицизмом и фрагментацией, они проявляют конструктивный синтез и поиск общего смысла, что свойственно метамодерну. Если, например, рассматривать Японию как пример такого общества, то она показывает интеграцию традиционных ценностей и современных вызовов и технологий, а также баланс между коллективизмом и индивидуализмом. Для таких обществ характерно преодоление конфликта между модернистским прогрессом (выраженным в успешной постиндустриальной экономике) и консервативной культурой, в них ценности могут сосуществовать в диалоге. Примеры: Япония, Сингапур, ОАЭ.
  - Общества депривированных метамодернов: подобно другим радикальным формам, скорее всего эти общества будут экономически успешными и культурно развитыми, но слабыми в части государственных институтов или международно непризнанными. К таким государствам, например, уже сегодня можно отнести Тайвань. Скорее всего, мы сможем увидеть больше таких обществ во второй половине XXI в.

Заключение

Подводя итог анализу реального состояния знаний об общественно-культурных метапарадигмах, акцентируем внимание на необходимости эпистемологического переосмысления теоретического аппарата социальной и политической философии, так как теория «множественности современностей» Ш. Эйзенштадта во многом устарела и требует кардинального пересмотра. Дифференциация обществ по научно-культурным парадигмам позволила нам выявить противоречие между универсализмом

модернизационных процессов и культурным партикуляризмом. Таким образом, результат историко-философского анализа трансформации общественных метапарадигм и логико-эпистемологический подход к типологии метапарадигмальных форм дает нам право считать ложным предположение о том, что модерн остается ключевой аналитической категорией, но требует учета его плюралистических форм в условиях глобализации. Основные актуальные теории множественности общественных парадигм, несмотря на попытку преодолеть евроцентризм, сохраняют цивилизационный редукционизм и не снимают дуализм универсального и партикулярного.

Список литературы и источников / References

- Бек У. *Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию*. Пер. с нем.: А. Григорьев, В. Седельник. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 303 с.
- Beck Ulrich. *Was ist Globalisierung? Irrtümer des Globalismus — Antworten auf Globalisierung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997. 269 S. (In German).
- Вагнер П. «Политическая форма новой Европы, Европа как политическая форма». [Пер. с англ. рукописи автора: А. С. Меньшиков]. *Журнал социологии и социальной антропологии* 12.2 (2009): 21–57. EDN: LDGYWD.
- Wagner P. “The Political Form of Europe — Europe as a Political Form”. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology* 12.2 (2009): 21–57. (In Russian).
- Тойнби А. Дж. *Постижение истории*: избранное. Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. Под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича. М.: Айрис-Пресс; Рольф, 2001. 637 с.
- Toynbee Arnold J. *A Study of History*. Comp. Jane Caplan. [Abridged one-volume ed.]. London: Oxford Up; Thames and Hudson, 1972. 576 p.
- Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*: монография. Пер. с англ. Ю. Новиков, Т. Велимеев. Под общ. ред. К. Королева. М.: АСТ, 2003. 608 с. Philosophy. EDN: TUPBER.
- Huntington S. P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. 1996. New York: Simon & Schuster, 2011. 368 p.
- Bogert J. M., Ellers J., Lewandowsky S., Balgopal M. M., Harvey J. A. “Reviewing the Relationship Between Neoliberal Societies and Nature: Implications of the Industrialized Dominant Social Paradigm for a Sustainable Future”. *Ecology and Society* 27.2 (2022): 7. <https://doi.org/10.5751/ES-13134-270207>
- Chakrabarty D. *The Climate of History in a Planetary Age*. Chicago: U of Chicago Press, 2021. 296 p.
- Eisenstadt S. N. “Multiple Modernities”. *Daedalus* 129.1 (2000): 1–29.
- Ingvarsson J. “Digital Epistemology: An Introduction”. *Towards a Digital Epistemology: Aesthetics and Modes of Thought in Early Modernity and the Present Age*. By J. Ingvarsson. 2nd ed. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 1–28. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78724-0_1
- Reckwitz A. *The Society of Singularities*. Transl. V. A. Pakis. Cambridge: Polity, 2020. 400 p.
- Sousa Santos B. de. *The End of the Cognitive Empire: The Coming of Age of Epistemologies of the South*. Durham: Duke Up, 2018. 392 p.
- Taylor Ch. *The Ethics of Authenticity*. 1991. Cambridge, MA: Harvard Up, 2018. 160 p.
- Verhoef P. C., Broekhuizen T., Bart Ya., Bhattacharya A., Dong J. Q., Fabian N., Haenlein M. “Digital Transformation: A Multidisciplinary Reflection and Research Agenda”. *Journal of Business Research* 122 (2021): 889–901. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.09.022>

Информация об авторе

Теплов Марк Владимирович — аспирант 1 курса направления 5.7.7 Социальная и политическая философия Государственного университета просвещения (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2), *markteplov21@gmail.com*, ORCID: 0009-0004-9646-0091.

Information about the author

Mark V. Teplov — 1st year Postgraduate Student at the Direction 5.7.7 Social and Political Philosophy, State University of Education (Russia, 105005, Moscow, Radio st., 10A, bldg. 2), *markteplov21@gmail.com*, ORCID: 0009-0004-9646-0091.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025, одобрена после рецензирования 26.08.2025.
The article was submitted 24.07.2025, approved after reviewing 26.08.2025.

ИНФОРМАЦИЯ

INFORMATION

Памятные и знаменательные даты

Memorable and remarkable dates

List of landmarks and significant dates in world and Russian history.

В июле — сентябре 2025 г.

26 июля (150 лет назад) родился *Карл Густав Юнг* — швейцарский психиатр и психолог, основатель аналитической психологии. Одной из значительных работ Юнга можно считать «Метаморфозы и символы либидо» (1912). В ней он исследовал спонтанное появление фольклорных и мифологических мотивов в снах пациентов. Исходя из этого, он постулировал существование в психике человека, помимо индивидуально-бессознательного, более глубокого слоя — коллективного бессознательного, которое, по Юнгу, есть отражение опыта прежних поколений, запечатлевшееся в структурах мозга. В работе «Психологические типы» (1921) Юнг разработал типологию характеров, в основе которой лежит выделение доминирующей психической функции (мышление, чувство, интуиция, ощущение) и преобладающей направленности на внешний или внутренний мир (экстраверт и интроверт). Идеи Юнга оказали большое влияние на сравнительное изучение религий, мифологии, фольклора.

16 августа 980 г. (1045 лет назад) родился персидский ученый-энциклопедист, философ и врач *Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (Авиценна)*. Он написал более 450 трудов в 29 областях науки, внес крупный вклад в развитие философии, логики, психологии. Некоторые из трудов он писал в форме поэм («Трактат о люб-

ви» и «Трактат о птицах»). Самые известные работы Авиценны — «Книга знания», «Книга исцеления», философская и научная энциклопедия, «Канон медицины», учебник «Логика» (логикой Ибн Сина называл науку о формах мышления). Ибн Сина исследовал взаимоотношение субъекта и предиката в суждении, конъюнктивные суждения, взаимозависимость категорических и условных суждений. Творение в вечности мыслитель объяснял с помощью неоплатонического понятия эманации, обосновывая таким образом логический переход от первоначального единого к *множественности тварного мира*. Однако в отличие от неоплатонизма он ограничивал процесс эманации миром небесных сфер, рассматривая материю не как конечный результат нисхождения единого, а как необходимый элемент любого возможного бытия. Кроме того, Ибн Сина разработал собственное учение о темпераменте и характере человека. Согласно этому учению, натура человека делится на четыре простых вида: горячая, холодная, влажная и сухая (что в современной психологии соответствует четырем темпераментам).

18 августа 1845 г. (180 лет назад) в Санкт-Петербурге основано *Русское географическое общество*. Основной целью создания Общества было изучение «родной земли и людей ее обитающих». Среди учредителей общества — Федор Литке, Карл Бэра, Фердинанд Врангель. В числе почетных

членов Общества — государственные, научные и общественные деятели: П. П. Семёнов-Тян-Шанский, С. Ю. Витте, Н. И. Вавилов, В. И. Вернадский, Ф. П. Врангель, А. М. Горчаков, В. И. Даль, В. А. Обручев. В XXI в. Обществом запущен проект развития Сибири «Русский Ковчег», изданы энциклопедия путешествий, энциклопедия экспедиций с документами и картами. Проводится обследование исторических военных аэродромов воздушной трассы «Аляска — Сибирь». Организованы экспедиции: археолого-географическая «Кызыл-Курагино» в районе, где будет построена железная дорога, которая соединит Республику Тыва с Красноярским краем; комплексная «Гогланд» по созданию летописи Внешних островов Финского залива (найлены более 75 крупных объектов военно-технической истории); экспедиция по очистке Арктики. Очищены острова Кильдин (Мурманская обл.) и Врангеля (Чукотка). В селе Хатанга на севере Красноярского края собрано 547 тонн техногенного мусора и множество артефактов.

3 сентября 1945 г. (80 лет назад) на заключительном этапе Второй мировой войны, в ходе проведения Маньчжурской стратегической, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, группировка Вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке разгромила войска японской Квантунской армии и освободила северо-восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Япония капитулировала. 14 апреля 2020 г. Государственная Дума России приняла закон об изменениях в списке Дней воинской славы и памятных дат. День 3 сентября назван *Днем окончания Второй мировой войны*.

29 сентября 2015 г. (10 лет назад) учреждено почетное ученое звание «Профессор Российской академии наук», присуждаемое Президиумом РАН за научные достижения национального или международного уровня,

а также за активное участие в реализации основных задач и функций Академии. В соответствии с Положением звание «Профессор РАН» присваивается российским ученым, не являющимся членами Академии, а также исследователям с российским гражданством, работающим в зарубежных научных центрах и университетах. Звание присваивается ученым, имеющим ученую степень доктора наук либо ученую степень, полученную в иностранном государстве, признаваемую в Российской Федерации; награды, почетные звания, включая членство в академиях, научных обществах и т. д. Профессор РАН имеет стаж научной деятельности, как правило, не менее 10 лет в научных организациях и (или) образовательных организациях высшего образования. Применяется ограничение по возрасту: не старше 50 лет (*источник: Постановление Президиума РАН от 29 сентября 2015 г. № 204*).

В 1845 г. (180 лет назад) в состав Императорской публичной библиотеки вошел Румянцевский музей. Хранителем музея стал князь Владимир Федорович Одоевский (1804—1869) — писатель, музыковед, философ. В основу собрания Румянцевского Музеума, учрежденного 22 марта 1828 г. именным указом Николая I, легли коллекции графа Румянцева. Граф Николай Петрович Румянцев (1754—1826) собирал исторические книги и рукописи, составлял летописи древних русских городов, издавал памятники древнерусской письменности, изучал обычаи и обряды народов России. Более 28 тысяч томов его библиотеки были переданы государству — «на пользу Отечеству и благое просвещение». Сегодня объем фондов РГБ превышает 48 млн единиц хранения. В 2025 г. РГБ занимает первое место по одному из наиболее важных наукометрических показателей — индексу Хирша (128) — не только среди российских библиотек, но и среди всех подведомственных Министерству культуры РФ учреждений.

В 2005 г. (20 лет назад) на платформе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU была запущена национальная информационно-аналитическая система — Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Книжные новинки

New books

Books on philosophy, psychological and pedagogical sciences, and economics edited recently by leading Russian publishing houses.

Комаров В. В. *Лидерство: основные подходы к исследованию : монография / В. В. Комаров ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Самарский филиал [и др.]. — Москва ; Самара : Поволжская научная корпорация, 2025. — 194 с. — ISBN: 978-5-605-3341-7-0. — EDN XWJWIL.*

Автор рассматривает феномен лидерства с точки зрения психоаналитического, личностного, поведенческого и ситуационного подходов, проводит анализ влияния этих концепций на формирование нового понимания лидерства. Особый интерес представляет авторский подход к обоснованию психологической трактовки понятия лидерства, его особенностей с учетом множества факторов, в том числе субституты и корректоры лидерства. Отдельный раздел монографии посвящен метамодернизму и влиянию его тенденций на трансформацию лидерства в современных организациях.

Лебедев С. А. *Философия и наука : монография / С. А. Лебедев. — Москва : Академический проект, 2025. — 316 с. — ISBN: 978-5-8291-4400-5. — EDN JWBHYM.*

В монографии анализируется взаимосвязь философии и науки как разных областей знания со своими предметами и методами. Предмет философии — отношение сознания и объективной реальности, а ее метод — теоретический анализ всех логически возможных вариантов решения этой проблемы. Предмет науки — бытие, его уровни, области, виды; методы: опыт, построение эмпирических и теоретических моделей реальности, их обоснование и применение на практике. Как показывает реальная история науки, при создании моделей реальности и их обосновании ученые всегда опираются на определенные философские представления о соотношении сознания и объективной реальности. Книга рекомендуется всем, кто интересуется взаимоотношением философии и науки как двух важнейших областей рационального знания в культуре, в динамике и современном состоянии.

Рубцова Н. Е. *Психология личности в киберпространстве : монография / Н. Е. Рубцова, С. Л. Ленков. — Тверь : Печатница, 2025. — 102 с. : табл. — ISBN: 978-5-605-1359-5-1. — EDN RCQXUM.*

В книге обосновывается понятие цифровой личности как системное проявление индивидуальных характеристик человека в киберпространстве. Анализ цифровой личности позволил авторам разработать ряд уникальных личностных опросников, ориентированных на учет различных аспектов жизнедеятельности человека в условиях стремительной информатизации и позволяющих диагностировать, соответственно, вовлеченность в киберсоциализацию, цифровую компетентность, профессиональную

направленность личности и ее вовлеченность в сферу искусственного интеллекта. Монография предназначена для психологов (в том числе преподавателей психологических дисциплин, исследователей, практиков) и иных специалистов, решающих зада-

чи определения приоритетов личностного развития. Представляет ценность для студентов, аспирантов и исследователей, работающих над проблемами психологии личности в цифровой и гибридной реальности.

Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией : монография / Э. А. Авдеева, А. В. Акимов, С. А. Алексеева [и др.]. — Москва : КноРус, 2025. — 224 с. — ISBN: 978-5-406-13823-6. — EDN JMHZMU.

Коллективная монография посвящена исследованию нового экономического миропорядка на этапе совмещения разнонаправленных тенденций мирового развития. Среди авторов — научные и практические специалисты по проблемам международных экономических отношений. Анализируются тенденции развития мировых товарных рынков в условиях повышенной турбулентности, инвестиционные и финансовые вопросы трансформации глобальной экономической системы, изменения в многосторонней

системе регулирования, а также отдельные аспекты устойчивого развития и зеленой экономики. Данная проблематика рассматривается через призму понимания роли России в современных международных экономических отношениях. Издание рекомендуется специалистам по внешнеэкономической деятельности, преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся тематикой международных экономических отношений на современном этапе.

Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства : монография / А. И. Субетто ; под научной редакцией доктора экономических наук, профессора В. А. Шамахова ; Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Кафедра общественных наук [и др.]. — Изд. 2-е, испр. и расш. — Санкт-Петербург : Астерион, 2025. — 311 с. : ил., табл. — ISBN: 978-5-00188-605-1.

Предлагаемая читателю монография написана автором по инициативе профессора И. А. Колесниковой в 1998 г. Авторская концепция философии педагогического мастерства раскрывается в диалоге с разработанными автором теорией фундаментальных противоречий человека и концепцией науки о творчестве — креатологией. Большую роль в издании этой философско-педагогической работы сыграл тогда, в 1999 г., действовавший в г. Тольятти Фонд «Развитие через образование». Во второй редакции монографии автор решил сохранить ее текст в том виде, как он был представлен в первом издании (более 25 лет назад). По убеждению автора,

содержание, основные положения и акценты работы со временем не устарели. К новому изданию в качестве приложений добавлены труды автора, изданные за прошедшие годы в дополнение и развитие концепции, представленной в монографии, — «Неклассическое Человековедение (программа)» (1999), «Духовно-нравственный императив ноосферного развития российской школы и востребованность гения А. С. Макаренко в современных условиях» (2008) и «Учительство XXI века: ноосферная миссия» (2016). Идеи А. И. Субетто о педагогическом мастерстве актуальны и в современном образовательном контексте, помогают

педагогам сохранять гуманистическую направленность в условиях цифровизации, развивать творческий подход к обучению и адаптироваться к новым вызовам. Книга будет

полезна педагогам, исследователям образования и всем, кто интересуется вопросами развития личности и профессионального мастерства.

Чернявский А. Г. Основы философии права : монография / А. Г. Чернявский. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 335 с. — (Научная мысль). — ISBN: 978-5-16-019941-2. — EDN DHСJYK.

В монографии освещено историческое развитие философии права, отмечены наиболее яркие и влиятельные направления. Проведен сравнительный анализ систем философии, принципиально отличных от философской системы Г. Когена и отрицающих одна другую. Утверждается, что остается неразрешенным принципиальный спор об источниках познания (чувственном опыте, разуме, интуиции) и соответственно спор мировоззрений (материализма, идеализма, мистицизма), что позволяет констатировать: и в современном состоянии философии су-

ществуют новые вариации всё тех же основных типов философствующей мысли. По мнению автора, это существенно влияет на развитие верного направления научного вектора философии права, соответственно, теории государства и права. Автор выражает убеждение, что в XXI в. философия и теория должны двигаться как минимум в ногу со временем, а не отставать и догонять. Монография предназначена для ученых и специалистов, аспирантов и студентов юридических вузов, интересующихся философией права.

К сведению авторов

For the Authors

Правила оформления рукописей (действуют с 1 октября 2025 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Подписной индекс: **80114**. Ссылка на каталог: https://www.akc.ru/itm/y_ekonomicheskije-i-sotsialno-gumanitarnye-issledovaniya

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Основные рубрики:

- экономика инновационного развития: теория и практика;
- философия: мир в человеке и человек в мире;
- педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека;
- молодой ученый.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (образец анкеты можно получить в редакции);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для аспирантов из сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения. Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78%; самоцитирование не более 10%; цитирование не более 20%.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется на русском и английском языках, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся на русском и английском языках, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. Векторные рисунки предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. Растровые рисунки (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе единиц измерения следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в круглых скобках по образцу: (Автор, год: страницы), например: (Kotler, 2023: 41—58). Список литературы и источников не нумерованный, оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом. Рекомендуются использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи. При необходимости число ссылок в конкретной рукописи может быть скорректировано по согласованию с редакцией.

Библиографическое описание оформляется по 7-му изданию стандарта MLA (<https://libguides.heidelberg.edu/mla7/home>) при помощи любого удобного библиоменеджера или функционала, встроенного в Microsoft Office (вкладка «Ссылки» — кнопка «Вставить ссылку»). Необходимо указать:

- для книг: фамилию и инициалы авторов (всех или 6—7 первых), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для периодических изданий: фамилию и инициалы авторов (всех или 6—7 первых), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации или ее идентификатор;
- для материалов конференций, школ, семинаров: фамилию и инициалы докладчиков, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации или ее идентификатор;
- для электронных ресурсов: сведения об

авторстве (если есть), название, год, номер (если есть), URL, дату обращения. **Список авторов и сведений о них** должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, идентификаторы (SPIN, ORCID и т. п.), если есть;
- e-mail для публикации в интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты.

В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанному в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полуторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25. Для форматирования текста не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (−) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, единственный рисунок не нумеруются. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: **124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».**

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Веб-сайт: <https://esgi-journal.ru>